

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
Учреждение высшего профессионального образования
«Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена»**

На правах рукописи

Бокарева Людмила Сергеевна

**Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения
духовенства в России в 1913 – 1917 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор
Николаев А.Б.

Санкт-Петербург

2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Реформа православного прихода и материального обеспечения духовенства: к постановке проблемы	44
1.1. Материальное обеспечение духовенства и реформа православного прихода: предыстория вопроса.....	44
1.2. Николай II и церковные реформы.....	63
Глава 2. Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства (1913 – 1 августа 1914 г.)	81
2.1. Законодательные предположения депутатов IV Государственной думы по реформированию православного прихода и материальному обеспечению духовенства.....	81
2.2. Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства, разработанные Св. Синодом.....	99
Глава 3. Реформа православного прихода (1 августа 1914 – февраль 1917 г.)	122
3.1. Смена обер-прокуроров Св. Синода и «жонглирование» законопроектом о приходе (июль 1915 – февраль 1916 г.).....	122
3.2. Обсуждение проекта устава православного прихода в комиссии по делам Православной Церкви (март 1916 г.).....	155
3.3. Провал реформы православного прихода (апрель 1916 – февраль 1917 г.).....	169
Глава 4. Реформа материального обеспечения духовенства (1 августа 1914 – февраль 1917 г.)	202
4.1. Вопрос об улучшении содержания православного духовенства.....	202
4.2. Проект устава о пенсиях епархиальному духовенству.....	223
Заключение	232
Список источников и литературы	244

Приложение 1. Список депутатов Государственной Думы, подписавших законодательные предположения.....	264
Приложение 2. Посещение заседаний членами комиссии по делам Православной Церкви. IV созыв, 2 сессия.	269
Приложение 3. Пенсии священно- и церковнослужителей по проекту устава о пенсиях епархиальному духовенству	272
Приложение 4. Программа Прогрессивного блока	274
Приложение 5. Сравнение статей проектов устава православного прихода.....	277
Приложение 6. Посещение заседаний членами комиссии по делам Православной Церкви. IV созыв, 4 сессия.	294
Приложение 7. Посещение заседаний членами комиссии по делам Православной Церкви. IV созыв, 5 сессия.	296
Приложение 8. Средние нормы содержания и полные пенсионные оклады православного духовенства	298

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В начале XX в. в связи с историческими и общественными катаклизмами, изменениями, происходящими в Российской империи, особенно важным был вопрос, по какому пути дальше пойдет развитие страны. Российское самодержавие опиралось на православную веру. На повестку дня был поставлен вопрос проведения церковных реформ, главная цель которых должна была быть направлена на возвращение авторитета Православной Российской Церкви в глазах верующих, а вместе с этим и укрепить веру не только в христианские каноны, но и в царя как «помазанника Божьего на Земле». Церковь должна была стать ближе к народу, чтобы продолжать оказывать влияние на умы и души населения. За счет чего, какими методами решалась данная задача государством, важно понимать и сегодня.

С конца 80-х годов XX в. в российском обществе наблюдается интерес к православной религии, возрождение религиозной жизни, увеличение числа верующих. На сегодняшний день Православная Церковь занимает важное место в современной России. Священники активно участвуют в общественной жизни страны, и вместе с тем, православное духовенство продолжает оказывать воздействие на духовно-нравственное состояние нашего общества. Приход был и остается основной ячейкой в Церкви, на уровне которой осуществляется прямой контакт духовенства с мирянами. Приходское устройство определяет характер взаимоотношений прихожанина с причтом, степень его участия в благоустройстве храма, материальном обеспечении духовенства, приходской благотворительности, заведывании приходскими деньгами. Мы и сейчас живем в эпоху преобразований, осмысления Церковью новых исторических реалий, открывшихся перспектив, возможностей развития и выстраивания отношений с государством, поэтому тема церковных реформ так важна. Периодически на православных форумах, в церковной прессе и на круглых столах звучат размышления об аморфности приходской жизни, о демократии в Церкви, в том числе и о выборности духовенства, как сторонников, так и противников этой идеи. Поэтому продолжая

обсуждение насущных вопросов церковного реформирования, следует опираться на богатый тысячелетний практический опыт, накопленный Церковью. В связи с этим может представлять большой интерес изучение положения приходского духовенства до революции 1917 г. и попыток реформирования православного прихода и улучшение материального обеспечения клириков, предпринятые в 1913 – 1917 гг. Проекты реформ по-прежнему нуждаются в детальном изучении и введении в современный контекст, что в свою очередь может способствовать осмыслению многих актуальных вопросов современной церковной жизни.

Несмотря на то, что тема проектов церковных реформ в дореволюционной России уже становилась предметом научных исследований, однако, ее нельзя считать исчерпанный. Многие аспекты подготовки и разработки проектов церковных реформ в 1913 – 1917 гг. остались неизученными или изучены недостаточно.

Объект исследования – церковное реформирование в 1913 – 1917 гг.

Предмет исследования – подготовка и обсуждение проектов реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства.

Цель настоящего диссертационного исследования – изучение подготовки и обсуждения проектов реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства в 1913 – 1917 гг.

Указанная цель работы предполагает решение следующих **задач**:

- раскрыть причины необходимости реформирования православного прихода и изменения материального обеспечения духовенства;
- показать способы решения государством проблемы материального обеспечения духовенства и упадка прихода до 1913 г.;
- выявить отношение к церковным реформам Николая II;
- сравнить проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства в 1913 – 1917 гг., разработанные депутатами Государственной думы и членами Св. Синода;
- определить этапы подготовки приходской реформы в 1913 – 1917 гг.;

- исследовать отношения обер-прокуроров Св. Синода в 1913 – 1917 гг. к проектам церковных реформ;
- проследить, как смена обер-прокуроров Св. Синод повлияла на процесс рассмотрения законопроекта о приходе;
- изучить ход обсуждения проекта устава православного прихода в комиссии по делам Православной Церкви в марте 1916 г.;
- осветить последние мероприятия, предпринятые церковной властью в апреле 1916 – феврале 1917 г. в деле реформирования православного прихода;
- проанализировать проект устава о пенсиях епархиальному духовенству, выработанный Св. Синодом;
- изучить проекты реформ, направленные на улучшение материального обеспечения духовенства в 1913 – 1917 гг.;
- выявить причины срыва проведения реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1913 г. по февраль 1917 г. (до начала Февральской революции). Этот период характеризуется внешне- и внутривосточными событиями, которые оказывали существенное влияние на церковные реформы. Также данный хронологический период обусловлен необходимостью выделить важный и относительно целостный период в церковном реформировании. Выбор нижней границы обусловлен тем, что в феврале 1913 г. праздновался 300-летний юбилей правящего Дома Романовых. Многие православные люди связывали с этим событием надежду на скорый созыв Собора, а с ним разрешение вопроса церковного реформирования. Крах ожиданий созыва Собора активизировал законодательскую деятельность депутатов Государственной думы, а также развеял надежды иерархов на скорое разрешение болезненных вопросов Церкви. 1913 – 1917 гг. могут считаться периодом завершения правительственных церковных реформ в рамках монархической модели государственно-церковных отношений в России. Февраль 1917 г. является верхней границей, так как изменения в Православной Российской Церкви, в том числе и в вопросах церковного реформирования, происходящие

после Февральской революции, требуют отдельного освещения, и неоднократно были предметом научных исследований.

Территориальными рамками исследования является вся территория Российской империи, кроме Царства Польского и Великого княжества Финляндского (в связи с тем, что в них действовали особые религиозные законы, отличающиеся от общеимперских).

Историография. В отечественной историографии истории Православной Российской Церкви можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный (постсоветский).

Стоит указать, что использована литература, изучавшая предысторию вопроса. Так, изучение проблемы материального положения приходского духовенства началось уже в 1860 – 1870-х гг. Среди прочих публикаций в эти годы, наибольший интерес представляют две монографии профессора Казанской духовной академии П.В. Знаменского – «Приходское духовенство на Руси» (М., 1867) и «Приходское духовенство в России со времен реформ Петра» (Казань, 1873). В своих трудах П.В. Знаменский рассматривал большой период истории Православной Церкви – с XII – XIX век. В вопросе материального обеспечения духовенства он подробно проанализировал источники содержания священнослужителей, показав «как трудно было совместить священнику свои прямые обязанности с земледельческими трудами»¹. Большое внимание П.В. Знаменский уделил правительственным мерам по урегулированию обеспечения священно- и церковнослужителей, высоко оценив деятельность Комитета об усовершенствовании духовных училищ и улучшения содержания духовенства в 1808 г., делая вывод, что «реформа в обеспечении причтов замыслена была в широких размерах и, судя по тогдашней ценности денег, действительно должна была произвести благодетельное влияние на быт духовенства, по крайней мере, на время, пока могла продержаться ценность назначенных окладов жалованья»².

---

¹ Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. СПб., 2003. С. 118.

² Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времен реформ Петра. СПб., 2003. С. 733.

В начале XX века в связи с обсуждением предстоящего и желаемого многими Поместного собора появились многочисленные работы, посвященные приходской реформе. Однако мы их относим к числу публицистических и указываем в разделе «Источники».

Работы, вышедшие в 1920 – 1930-е гг., отличались ярко выраженной политической и партийной направленностью, авторы смотрели на Церковь как на «служанку самодержавия», «классового врага»³. Антирелигиозная пропаганда и необходимость в разоблачении царского режима стали причиной того, что практически любая деятельность Церкви в начале XX в. рассматривались, как «сговор» Церкви и царизма для совместной борьбы с революционным движением. Рассуждая о желании духовенства улучшить материальное обеспечение за счет казны, советские историки приходили к выводу, что «экономическое отделение Церкви от государства, обыкновенно, не признавалось духовенством. Под отделением оно разумело только освобождение от власти государства, от его влияния на дела Церкви. Такое освобождение выгодно духовенству и потому, оно в большинстве своем стояло за него. Плохо, видно, было дело Церкви, если она могла существовать лишь при энергичной материальной поддержке духовенства государством»⁴. Следовательно, делался однозначный вывод, что Церковь сама «подписала себе смертный приговор и дальнейшая история это показала»⁵.

Чрезмерно заидеологизированы работы о Церкви Е.Ф. Грекулова⁶, Г. Рыбкина⁷, о чем красноречиво свидетельствуют сами названия трудов – «Русская церковь в роли помещика и капиталиста» и «Православие на службе самодержавия в России». Церковь выступает по отношению к народу в роли эксплуататора, также как и государство, подчеркивается неразрывная связь Церкви и государства, которые были в тесном союзе, а потому преследовали общность интересов. Вопрос о реформе православного прихода и материальном

---

³ Грекулов Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. М., 1930; Рыбкин Г. Православие на службе самодержавия в России. М., 1930.

⁴ Троицкий К. Церковь и государство в России. М., 1923. С. 57.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Грекулов Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. М., 1930.

⁷ Рыбкин Г. Православие на службе самодержавия в России. М., 1930.

положении приходского духовенства не поднимался, связано это было, прежде всего, с тем, что духовенство согласно классовому подходу относилось к эксплуататорским классам.

В 40-е гг. XX в. в СССР едва ли не единственная работа, созданная в этот период, – это работа Ф. Олещука⁸, раскрывающая «классово-паразитическую» сущность Церкви и не затрагивающая вопросы церковного реформирования.

Со второй половины 1950-х гг., важным событием для развития исторической науки стало осуждение культа личности И.В. Сталина. Постепенно перед исследователями открывались ранее недоступные архивные материалы, и, как следствие, происходило переосмысление пройденного исторической наукой пути. Хотя в 1960-е – 1980-е гг. сохраняется атеистически-пропагандистский подход к изучению Церкви⁹, начинается период накопления исторических знаний, все больше новых источников вводятся в научный оборот. По-прежнему преобладает взгляд на Церковь в неразрывной связи с самодержавием, проблематика церковных реформ еще не становится актуальной для проводимых исследований не с точки зрения инициативы Св. Синода, не с позиции депутатов Государственной думы.

В рассматриваемый период советские историки в своих трудах, посвященных событиям 1905 – 1917 гг., практически не затрагивали вопросов церковного реформирования, но останавливались на характеристике обер-прокуроров Св. Синода и внутренней борьбе в Св. Синоде¹⁰. Отмечалось, что обер-прокурор А.Д. Самарин был противником Г. Распутина («он враг «нашего

---

⁸ Олещук Ф. Борьба церкви против народа. М., 1941.

⁹ Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки. М., 1967; Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я пол. XIX – нач. XX в.). М., 1969; Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России). М., 1975; Крывелев И.А. История религий. Очерки в 2-х тт. М., 1976; Корзун М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X в. – 1917 г. Мн., 1969.

¹⁰ См.: Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966; он же. Царизм и IV Государственная дума. 1912 – 1914. М., 1981; он же. Распад третьеиюньской системы. М., 1985; Он же. Царизм накануне свержения. М., 1989; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914 – 1917) / Отв. ред. У.А. Шустер. М., 1967; Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905 – 1917 гг. (Борьба вокруг “ответственного министерства” и “правительства доверия”) / Отв. Ред. У.А. Шустер. Л., 1977.

Друга»¹¹), и ему в целом давалась положительная оценка. Других обер-прокуроров исследователи не жаловали, особо подчеркивая их связь с «темными силами». Так, В.К. Саблер, по их мнению, был «первым министром, назначенным по указанию Распутина»¹², и обер-прокурор Н.П. Раев также был ставленником Распутина. Его назначение свидетельствовало, «что царица и Распутин отныне твердо решили не подвергать этот пост ни малейшему риску»¹³, так как предыдущий обер-прокурор А.Н. Волжин был не во всем сговорчив. Что касается проектов церковных реформ в годы Первой мировой войны, то одним из первых А.Я. Аврех указал на существование законопроекта о выборном духовенстве, разработанный при согласии обер-прокурора Н.П. Раева и поддержке митрополита Питирима, «согласно проекту, священники выбирались приходами, содержание они должны были получать от казны, платы за требы запрещались»¹⁴.

Проекты церковных реформ подлежали утверждению в законодательных палатах, однако, накануне Февральской революции предпринимались попытки вывести церковное управление за рамки влияния Государственной думы. Механизм прохождения законопроектов, связанных с Православной Российской Церковью, в период третьей монархии был затронут в статье, вышедшей в 1980 г., историком М.Ф. Флоринским. Он рассмотрел вопрос о разграничении функций монарха и «парламента» в области церковного управления, которая оказалась одной из сфер применения «внепарламентского» законодательства¹⁵. Данная работа является важной для понимания дальнейшей судьбы законопроектов о приходе и материальном обеспечении духовенства: возможностей их проведения, минуя Государственную думу.

Во второй половине 1980-х гг. в советской исторической литературе подвергаются специальному изучению попытки преобразования церковного

---

¹¹ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905 – 1917 гг. С. 141.

¹² Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. С. 78.

¹³ Там же. С. 156.

¹⁴ Там же. С. 165.

¹⁵ Флоринский М.Ф. Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период третьей монархии // Вестник ЛГУ. Серия История и языковедение. Л., 1980. № 20. С. 21 – 25.

управления в начале XX в. В кандидатской диссертации Е.В. Фоминых¹⁶ рассматривается ряд нереализованных проектов реформы прихода, которые «свидетельствуют, с одной стороны, о стремлении части светской бюрократии, духовенства и помещичье-буржуазных кругов модернизировать Церковь, а с другой – о бесплодности этих попыток»¹⁷. О процессе церковного реформирования в годы Первой мировой войны в диссертации практически не говорится, так как, по мнению автора, «после вступления России в Первую мировую войну церковно-реформаторская деятельность почти заглохла. Требования церковной реформы использовались отдельными лицами в качестве одного из приемов в карьеристской борьбе»¹⁸.

В 1989 г. вышел сборник «Русское православие: вехи истории». В нем опубликованы статьи по цензурной политике Православной Церкви¹⁹, ее хозяйственно-экономической и миссионерской деятельности²⁰ в конце XIX – начале XX в., например, о хозяйственной стороне жизни сельского духовенства – статья Я.Е. Водарского «Земледелие русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI – нач. XX в.)»²¹. О реформаторской деятельности Православной Церкви в последние годы существования самодержавия в России П.Н. Зырянов в статье «Церковь в период трех российских революций» отмечает, что «утопично было желание добиться «единения» в приходах буржуазии и рабочих, крестьян и помещиков»²².

После распада СССР и смены в России политического строя стал наблюдаться рост религиозности в стране, происходили изменения в системе

---

¹⁶ Фоминых Е.В. Проекты церковных преобразований в России в начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987.

¹⁷ Там же. С. 4.

¹⁸ Там же. С. 53.

¹⁹ Лялина Г.С. Цензурная политика Церкви (в XIX – 1917 г.) // Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 463 – 500.

²⁰ Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность Церкви (вт. пол. XIX – 1917 г.) // Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 438 – 562.

²¹ Водарский Я.Е. Земледелие русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI – нач. XX в.) // Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 501 – 561.

²² Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций // Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 395.

нравственных ценностей, возрос интерес к православию в целом, и к церковной тематике в частности. Произошедшие политические изменения привели и к отказу от предыдущих идеологических установок. Отличительной чертой современной исторической науки стал отказ от марксистско-ленинской методологии. Такие некогда популярные в советской историографии вопросы как, например, антиреволюционная политическая позиция Церкви в 1905–1907 гг., православное духовенство и рабочее движение, уступили свое место новым сюжетам. Вместо них актуальным стало исследование взаимоотношений Церкви и государства, внутрицерковных проблем, жизни и деятельности отдельных иерархов и т.д.²³ Так, например, статья И. Басина «Пастырь на рубеже эпохи» в основном посвящена председателю Предсоборного присутствия, митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию (Вадковскому). И. Басин приходит к неутешительному выводу, что митрополит Антоний «в деле церковных реформ был зачастую одинок, и можно только догадываться, что пережил митрополит Антоний, когда выяснилось, что правительству все начинания Предсоборного присутствия попросту не нужны. «Обратный ход» светских властей начался уже в 1907 г. и продолжался до самой революции»²⁴.

В последние годы появились обзорные труды отечественных ученых по истории церковно-государственных отношений, написанные уже вне рамок классового подхода, стремящиеся обобщить накопленные фактические знания об истории Православной Российской Церкви и охватывающие весь синодальный период. В них дается анализ общего хода церковного реформирования, затрагиваются и вопросы материального положения православного духовенства, среди которых, системностью изложения выделяются, прежде всего, работы В.А.

---

²³ Басин И. Пастырь на рубеже эпохи // Православная община. 1996. № 3 (33). С. 75 – 91; Белозеров Н.А. Проблема корпоративного сознания приходского духовенства (по материалам Русского Севера) // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1991. С. 242 – 243.

²⁴ Басин И. Пастырь на рубеже эпохи // Православная община. 1996. № 3(33). С. 86.

Федорова и В. Цыпина²⁵. Подробный анализ проектов церковных реформ в работах не производился, к тому же авторы придерживаются мнения, что процесс реформирования был свернут с началом Первой мировой войны. К сожалению, в монографиях присутствует и ряд фактических ошибок. Так, В.А. Федоров указывает, что Предсоборное совещание, открывшиеся 28 февраля 1912 г., «действовало до апреля 1913 г.»²⁶, в то время как оно просуществовало до лета 1916 г. В хронологических рамках функционирования совещания ошибся и протоиерей В. Цыпин, указав 1912 – 1914 гг.²⁷ Данная неточность лишь подчеркивает тот факт, что деятельность Предсоборного совещания, результаты его работы, вопрос малоизученный и специальному исследованию еще не подвергался.

Вопросы материального обеспечения священно- и церковнослужителей, основные источники его дохода, положение клирика в приходе, назначение на место были важны и в допетровский период, чтобы проследить поиски путей решения и вектор правительственной политики²⁸. Появляются исследования по новой тематике – проблема отношений между духовенством и мирянами русской деревни²⁹, обзор православных обрядов, влияние пастыря на деревенскую культуру и на воззрения крестьян³⁰. Интересен взгляд на церковные реформы Т.Г. Леонтьевой, занимающейся изучением положения приходского духовенства в начале XX в. По мнению Т.Г. Леонтьевой, «реформу прихода имело смысл осуществлять до революции. В 1905 г. активное ее проведение в жизнь могло еще более дестабилизировать ситуацию. Распад общины в условиях приходского

---

²⁵ Цыпин В., прот. История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды. М., 2006; Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М., 2003.

²⁶ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М., 2003. С. 264.

²⁷ Цыпин В., прот. История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды. М., 2006. С. 334.

²⁸ См.: Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII вв. М., 2002.

²⁹ См.: Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.

³⁰ Леонтьева Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX в. // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29 – 43.

самоуправления мог привести к тому, что крестьяне вышли бы из-под контроля официального конфессионального ведомства, чтобы создать «свою» церковь. Строго говоря, приветствовать реорганизацию прихода в тогдашних условиях могли лишь «красные попы»³¹. В другой своей работе исследовательница Т.Г. Леонтьева справедливо отмечает: «Расхожее представление о «жадности» попов – тенденциозное производное от факта унижительной материальной зависимости» (от прихожан). Только «непреодолимая житейская нужда» привела к тому, чтобы в священнической среде развился и такой «серьезный нравственный недуг – раболепство, угодничество перед богатыми прихожанами и пренебрежительное отношение к деревенской бедноте»³².

В 2014 г. вышла в свет коллективная монография «Россия в Первой мировой войне: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис», в которой Т.Г. Леонтьева выступила автором нескольких глав, посвященных Православной Российской Церкви. Глава монографии «Конфессии, духовенство, вера» разделена на несколько параграфов: «Духовенство накануне и в начале войны», «Духовенство в действующей армии», «Конфессии, общественность и религиозные настроения в тылу», «Динамика межконфессиональных и внутриконфессиональных конфликтов», «Упадок веры и появление антиклерикальных настроений»³³. В работе подчеркивалась значительная роль протопресвитера армии и флота Г. Шавельского в наведении порядка в среде военного духовенства, который «продолжал все разумные начинания своих предшественников»³⁴: была проведена ревизия практически во всех военных церквях и воинских частях империи, в Петербурге состоялся первый за сто лет существования ведомства Всероссийский съезд военного и морского духовенства, были разработаны правила организации обществ

---

³¹ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 126.

³² Леонтьева Т.Г. Жизнь и переживания сельского священника (1861 – 1904 гг.) // Социальная история. Ежегодник. 2000. С. 45.

³³ Леонтьева Т.Г. Конфессии, духовенство, вера // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. С. 469 – 499.

³⁴ Там же. С. 472.

трезвости. Т.Г. Леонтьева, отмечая, что с момента начала мобилизации на войну в обществе наблюдался подъем религиозности, «наплыв народа в храмы, участились обращения к исповеди и покаянию, были отмечены массовые венчания перед отправкой на фронт»³⁵. Но при этом исследовательница акцентирует внимание, что «на деле подобные явления относились скорее к области магического, нежели религиозного»³⁶.

С развитием военных действий и поражениями на фронте, по мнению Т.Г. Леонтьевой, «религиозный эффект первых месяцев войны постепенно сменился растерянностью, перерастающей в отчаяние»³⁷. Безверие было связано с ростом сектантства, упадком прихода, проникновением в среду молодежи чувства вседозволенности и безнаказанности, но причина была и в самом духовенстве: грехи реальные и приписываемые, завышение платы за требы и пр. Исследовательница приходит к выводу, что «приняв на себя моральную ответственность за бремя войны, Православная Российская Церковь разделила печальную судьбу монархии»³⁸, и «война, помимо всего, обернулась крушением многовекового союза государства и Православной Церкви»³⁹. Проекты церковных реформ в годы Первой мировой войны не рассматриваются, лишь констатируется факт, что Николай II «в свое время запретил проведение Поместного собора, побоявшись разобщения светской и духовной власти»⁴⁰.

Правительственная дискуссия о реформах Церкви накануне Февральской революции была поднята в работе Г. Ореханова «На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция»⁴¹. Предсоборное присутствие как один из этапов на пути к Собору. Этот труд позволяет проследить преемственность в

---

³⁵ Там же. С. 484.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 494.

³⁸ Там же. С. 498.

³⁹ Там же. С. 499.

⁴⁰ Леонтьева Т.Г. Конфессии, духовенство, вера // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. С. 493.

⁴¹ Ореханов Г., иерей. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция. М., 2002.

разработке церковных реформ от Предсоборного присутствия к проектам 1913 – 1917 гг.

Важный вопрос внецерковного законодательства вслед за М.Ф. Флоринским⁴² был затронут в статье Ф.А. Гайды «Совет министров о проблемах Православной Российской Церкви (1906 – 1914 гг.)»⁴³. Ф.А. Гайда дает краткую характеристику самого проекта устава православного прихода с отсылкой на работу В. Рожкова⁴⁴, сосредотачивая свое внимание на причине появления Особого журнала Совета министров от 4 сентября 1913 г. как попытке проведения законопроекта о приходе в нужном ведомству варианте.

Особо стоит отметить монографию С.Л. Фирсова⁴⁵, в которой дан обзор церковной жизни 1890 – 1917 гг. Подготовка церковных реформ и роль иерархов в их осуществлении, деятельность Предсоборного присутствия, положение Православной Церкви в российской политической системе, религиозные взгляды Николая II и участие Распутина в делах Церкви, – эти и другие аспекты церковной жизни представлены в монографии петербургского историка. Борьба вокруг реформ в годы Первой мировой войны в данной монографии рассмотрены не были. С.Л. Фирсов опубликовал целый ряд работ, посвященных истории Православной Церкви периода правления Николая II. В сборник «Церковь в Империи: очерки из церковной истории эпохи императора Николая II» вошли статьи, посвященные проблемам церковной жизни и церковно-государственных отношений⁴⁶.

Среди исследователей все еще сохраняется убеждение о несметных богатствах Церкви в начале XX в. Так, в своей статье Г.И. Шмелев указывает, что

---

⁴² См.: Флоринский М.Ф. Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период третьеиюньской монархии // Вестник ЛГУ. Серия История и языковедение. Л., 1980. № 20. С. 21 – 25.

⁴³ Гайда Ф.А. Совет министров о проблемах Православной Российской Церкви (1906 – 1914 гг.) // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2 (57). С. 23 – 37.

⁴⁴ См.: Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. С. 257 – 266.

⁴⁵ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.

⁴⁶ Фирсов С.Л. Церковь в Империи: очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007.

Церковь «обладала значительным имуществом и денежными средствами»⁴⁷, и при этом приходское духовенство «в основном содержалось за счет оплаты прихожанами треб, добровольных пожертвований, от ведения сельского хозяйства на выделенной церковному приходу земле»⁴⁸ и оставалось в крайне невыгодном финансовом положении. С.Л. Фирсов пытается развеять представление, укоренившееся еще в предреволюционные годы в широких кругах российского общества, «об исключительных богатствах Православной Церкви, которые она просто-напросто незначительно использовала»⁴⁹. Он рассматривает основные источники «богатств» Церкви, ее расходы и доходы, и приходит к выводу, что материальное положение Православной Российской Церкви было весьма непростым, «при имевшихся у нее средствах и ресурсах, неумение (а часто и невозможность) решить сложные финансовые вопросы (например, об обеспечении приходского духовенства «достаточным» денежным содержанием) стало той ценой, которую вынуждена была заплатить духовная власть «симфоническому» с ней государству»⁵⁰. Также именно С.Л. Фирсовым впервые упоминалось о работе «специальной комиссии под председательством петроградского архипастыря, которая ускоренно работала над проектом улучшения материального положения православных клириков»⁵¹. Сами результаты работы комиссии представлены не были, рассматривалась лишь позиция митрополита Питирима и его участие в работе комиссии, прежде всего потому, что книга посвящена не церковному реформаторству, а личности и деятельности Петроградского митрополита.

Стоит отметить, статьи в различных сборниках Т.Г. Фруменковой, которые дают ценный фактический материал. Статья, посвященная деятельности комиссии

---

⁴⁷ Шмелев Г.И. Русская православная церковь, ее деятельность и экономика до и после 1917 г. // Вопросы истории. 2003. № 11. С. 37.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Фирсов С.Л. Финансовое положение русской церкви в последнее предреволюционное десятилетие // Фирсов С.Л. Церковь в Империи. С. 376.

⁵⁰ Там же. С. 400.

⁵¹ Фирсов С.Л. Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М., 2011. С. 182.

по делам Православной Церкви в Государственной думе III и IV созывов⁵², содержит краткую характеристику хода работы, подробно не останавливаясь на прениях по вопросу прихода. В другой статье исследовательница проводит анализ биографии всех обер-прокуроров Св. Синода (1722 – 1917), разделяя их на группы по социальному происхождению, роду занятий, образованию, возрасту, их материальное положение, и приходит к выводу, что «обер-прокурор был чиновником, подавляющее большинство происходило из потомственного дворянства, чаще всего имело знатное происхождение, обладало состоянием и имело хорошее образование»⁵³. Важную характеристику дает Т.Г. Фруменкова взглядам председателя комиссии по делам Православной Церкви В.Н. Львову: «Позиция председателя была двойственной. В.Н. Львов считал, что Дума не может умалять права и привилегии Церкви, которые он решительно отстаивал, через нее должны идти только ассигнования государственного казначейства на церковные нужды»⁵⁴.

Важным для понимания участия (или скорее не участия) в проведении церковных реформ накануне Февральской революции высшего епископата является отдаленно обозримое будущее: реакция иерархов на свержение самодержавия. Одной из первых в отечественной историографии этот вопрос был поднят в серии статей Т.Г. Фруменковой: «Синод в 1917 году», «Высшее православное духовенство России в 1917 г.»⁵⁵ и др. Но первым комплексным исследованием деятельности высшего православного духовенства в условиях революционных изменений стала монография петербургского историка П.Г.

---

⁵² Фруменкова Т.Г. Работа комиссии по делам Православной Церкви в Государственной думе III и IV созывов // История парламентаризма в России (к 90-летию I Государственной думы). Сб. научн. ст. / Под ред. В.И. Старцева. СПб., 1996. Ч. I. С. 109 – 112.

⁵³ Фруменкова Т.Г. Обер-прокуроры Св. Синода (1722 – 1917) // Из глубины времен. 1994. № 3. С. 27.

⁵⁴ Фруменкова Т.Г. К биографии В.Н. Львова // Из глубины времен. СПб., 1997. № 9. С. 91.

⁵⁵ Фруменкова Т.Г. Высшее православное духовенство в России в 1917 г. // Из глубины времен. СПб., 1995. № 5. С. 74 – 94; Фруменкова Т.Г. Синод в 1917 году (персональный состав) // 90 лет Февральской революции в России. Сб. научн. ст. / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2007. С. 76 – 89.

Рогозного «Церковная революция 1917 г.»⁵⁶. В статье «Церковные реформы в период Российских революций 1905 – 1917 гг.» П.Г. Рогозный справедливо приходит к выводу, что «вмешательство и контроль государства в церковные дела были явно преувеличены в отечественной литературе»⁵⁷, и что накануне Февральской революции «Церковь фактически переходила в оппозицию существующему порядку вещей, в первую очередь самому синодальному строю»⁵⁸. Проекты же церковных реформ в статье не рассматриваются.

Появляется все больше диссертаций, посвященных положению приходского духовенства в начале XX в., рассматриваемому на примере отдельной епархии⁵⁹. В диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Г.А. Ивакина «Православное духовенство в Государственных думах Российской империи» отмечалось, что «вопрос о реформе прихода усиленно начал дебатироваться с 1916 г.»⁶⁰. Это заметно расходится с общераспространенным мнением о прекращении обсуждения проектов церковных реформ с началом Первой мировой войны. С другой стороны, рассматривая деятельность депутатов от духовенства в 1912 – 1917 гг., автор диссертации не идет далее констатации самого факта возвращения к разрешению вопроса о реформе православного прихода. Каким образом намечалось этот вопрос разрешить, в диссертации не указывается. Анализируя систему материального обеспечения приходского духовенства накануне революции, И.Н. Мухин в своем диссертационном исследовании называет ее архаичной, напрямую увязанной с платой за требы со стороны прихожан, и приходит к выводу, что ее сохранение вплоть до 1917 г.

---

⁵⁶ Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

⁵⁷ Рогозный П.Г. Церковные реформы в период Российских революций 1905 – 1917 гг. // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Материалы Всероссийской научной конференции. СПб., 2007. С. 369.

⁵⁸ Там же. С. 370.

⁵⁹ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии в начале XX в. и крестьянский мир: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX в. (По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁶⁰ Ивакин Г.А. Православное духовенство в Государственных думах Российской империи: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 164.

нанесло «большой вред взаимоотношениям приходского духовенства и прихожан»⁶¹.

В 2010 г. вышла в свет монография Ю.И. Белоноговой, написанная на основе диссертационного исследования⁶², в которой на примере Московской епархии описывается жизнь и быт духовенства, его материальное обеспечение, показаны взаимоотношения духовенства и крестьян. Особое внимание исследовательница уделяет пенсионному обеспечению духовенства, подробно анализируя выплаты эмеритальных касс. Вопрос проведения церковных реформ затрагивается только с точки зрения анализа «Отзывов епархиальных архиереев» о желательных преобразованиях в Православной Церкви.

Первые зарубежные исследования по истории Православной Российской Церкви появляются в 40-е – 50-е гг. XX в. Американский исследователь Джон Кертис⁶³ в своей монографии посвятил целую главу анализу экономического положения Православной Церкви в Российской империи, он придерживался того мнения, согласно которому государство финансировало главную конфессию прежде всего для укрепления своего на нее влияния, хотя, в принципе, Церковь могла бы получать свои доходы и существовать без этого, на материальные пожертвования. В целом же, в главе об экономическом положении православной конфессии Дж. Кертис внимательно исследовал материальную жизнь монастырей, финансовое положение клира и другие проблемы, преимущественно более раннего периода⁶⁴, чем тот, который рассматривается в нашем исследовании. Историки А.Д. Шмеман⁶⁵ и А.В. Карташев⁶⁶ затрагивали тему приходского духовенства. Труд А.В. Карташева охватывает период от первых свидетельств о

---

⁶¹ Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX в. (По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 214.

⁶² Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010.

⁶³ Curtiss J. Church and State in Russia. The last years of the Empire. 1900 – 1917. New York, 1940.

⁶⁴ Цит. по: Фирсов С.Л. Финансовое положение русской церкви в последнее предреволюционное десятилетие // Фирсов С.Л. Церковь в Империи: очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 404.

⁶⁵ Шмеман А.Д. Исторический путь Православия. Нью-Йорк, 1954.

⁶⁶ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Париж, 1959. Т. 1 – 2.

появлении христианства в восточно-славянских землях до конца XVIII в., когда процесс секуляризации, начатый при Петре I, и продолженный при Екатерине II и Павле I, осуществил коренное реформирование Церкви. Так, А.В. Карташев большое внимание уделял проблемам духовного сословия, анализируя условия его формирования, замкнутости, материальное и социальное положение. Рассматривая меры правительства по обеспечению приходского духовенства, автор особо отмечает вклад Павла I в этом вопросе, при котором «впервые в 1799 г. были узаконены меры для обеспечения вдов и сирот духовенства: духовным вдовам дано преимущество занимать богадельные вакансии в домах монастырских и архиерейских, указано обращать в пользу таких вдов и сирот штрафные деньги, кладбищенские и ставленнические доходы»⁶⁷. Относительно выборности священнослужителей он отмечал, что «выборное начало не было сознательным и прямым подражателем древнейшей канонической нормы и практике первобытной христианской Церкви. Это было характерным для русской почвы, продолжением исконного здесь древнерусского начала сельской общинности»⁶⁸.

В 1975 г. в Риме Понтификальным Восточным институтом опубликовано фундаментальное исследование прот. В.С. Рожкова, посвященное истории Церкви в начале XX в.⁶⁹, переизданное позднее и в России⁷⁰. Среди актуальных для духовенства начала XX в. вопросов, рассмотренных им, был вопрос материального обеспечения православного духовенства и реформы прихода. Приходской реформе посвящена отдельная глава в исследовании В.С. Рожкова «Вопрос о реформе церковного прихода», в которой он дает оценку законодательных предположений думцев, приводит высказывания депутатов во время заседаний Думы о реформе прихода, но на характеристике синодального проекта не останавливается, приводя лишь отзыв министра внутренних дел на

---

⁶⁷ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 2006. Т. 2. С. 783.

⁶⁸ Там же. С. 707.

⁶⁹ Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. Рим, 1975.

⁷⁰ В России этот труд вышел лишь в 2004 г.: Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004.

внесенный обер-прокурором Св. Синода в 1914 г. проект устава прихода. В этой же главе автор рассматривает и вопрос материального обеспечения духовенства. Такой подход характерен для анализа данных реформ с точки зрения Государственной думы, ведь законодательные предположения думцев построены на принципе объединения этих двух вопросов в один из-за неразрывной взаимосвязи между ними. Есть ряд фактических неточностей по указанию количества депутатов, подписавших законодательные предположения: 127 вместо 133-х⁷¹, 56 вместо 57 членов⁷², но это ни в коей мере не умаляет ценность проделанной автором работы по систематизации материала по вопросу церковного реформирования в Государственной думе. Недостатком данной работы представляется отсутствие в исследовании архивных документов. Именно по этой причине В. Рожковым не приводятся сведения по обсуждению проекта устава православного прихода в комиссии по делам Православной Церкви.

Среди зарубежных авторов необходимо выделить работы американского историка Грэгори Фриза⁷³. Особое внимание автор обратил на приходское духовенство, на попытки правительства провести реформу прихода и улучшить материальное обеспечение клириков в период с начала XIX в. вплоть до революции 1905 – 1907 гг. Г.Л. Фриз впервые высказал предположение, что именно реформы (а точнее их отсутствию) привели к кризису Церкви и враждебности духовенства по отношению к государству. Другая работа Г. Фриза – «Церковь, религия и политическая культура на закате старой России»⁷⁴ – посвящена взаимоотношениям религии и политики в начале XX в. в России, а именно влиянию православия (самого культа, а не института или его служителей) на отношение народа к самодержавию. Автор приходит к выводу, что политика царского режима делать ставку на религиозность народа «не только отталкивала от правительства как секуляризованные элементы русского общества, так и

---

⁷¹ Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. С. 261.

⁷² Там же. С. 263.

⁷³ Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-reform. Princeton: Princeton, 1983.

⁷⁴ Фриз Г.Л. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. 1991. № 2. С. 107 – 118.

национально-религиозные меньшинства, но и неизбежно политизировала церковь, заставив даже ее консервативно настроенных представителей ратовать за радикальные преобразования в юридическом статусе церкви»⁷⁵. Также Г. Фриз⁷⁶ предлагает в исследованиях по церковным вопросам в большей степени опираться на материалы местных архивов, нежели на центральных. Одним из факторов происходящей «деинституализации» Церкви автор называет «приходской вопрос», «когда в начале XX в. Церковь оказалась вовлеченной в длительные (и безрезультатные) дискуссии о «приходской реформе», при этом дискуссия свелась к тому, как и в какой степени, Церковь должна признать мирскую власть в этих делах»⁷⁷. Исследования Г.Л. Фриза оказали и оказывают большое влияние на современную историографию.

Особое место занимают фундаментальные работы зарубежных авторов русского происхождения – Д.В. Поспеловского⁷⁸ и И.К. Смолича⁷⁹, которые считают, что ответственность за неудачи церковных реформ в России несет государство, не позволившее Церкви самостоятельно развиваться, что практически привело к крушению Православной Российской Церкви вместе с падением самодержавия. В их работах содержится анализ источников материального обеспечения духовенства и положения клириков накануне Февральской революции 1917 г. Однако, несмотря на то, что в своей работе И.К. Смолич уделяет большое внимание вопросу о православном приходе, его положению в России начала XX в., исследователь Ю.И. Белоногова делает меткое замечание, что, не имея доступа к российским архивам, факты, которыми оперирует И.К. Смолич, «являются неполными. Нельзя безоговорочно, например, согласиться с его суждением о том, что Церковь располагала достаточными финансовыми средствами на проведение всех реформ, но не была способна использовать их рационально. Смолич указывает, что суммы, шедшие в форме

---

⁷⁵ Там же. С. 115.

⁷⁶ Фриз Г. Открывая заново православное прошлое: микроисторический подход к религиозной практике в России периода империи // *Нестор*. 2007. № 11. С. 369 – 394.

⁷⁷ Там же. С. 375.

⁷⁸ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. М., 1995. С. 18 – 33.

⁷⁹ Смолич И.К. История русской церкви. 1700 – 1917. М., 1996.

пожертвований на храмы, были «огромными». Ошибочно суждение Смолича и о том, что иерархи Церкви не высказывали «никаких реформаторских устремлений»⁸⁰.

В монографии Д.В. Поспеловского событиям накануне Февраля 1917 года посвящена отдельная глава «Церковь и общество накануне революции»⁸¹. Историк анализирует причины не состоявшихся церковных реформ и выделяет три основные. Во-первых, мирское общество, по его мнению, на тот момент было далеко от Церкви и ее интересов, «толкая народ к революции, интеллигенция не хотела видеть Церковь сильной, независимой и духовно-авторитетной в глазах народа, ибо она тогда стала бы серьезным нравственным барьером на пути революции и террора. Так что, как это ни парадоксально, синодально-бюрократическая система устраивала и правительство, и радикальную левую интеллигенцию»⁸². Во-вторых, сама Церковь, находясь в симфонии с государством, не привыкла к тем методам борьбы, которые использовались в мирском обществе: ультиматумы, забастовки, критика правительства и пр. В-третьих, позиция самого государя, который понимал, что Церковь не пойдет против государства, а потому с реформами можно подождать⁸³. Сами проекты церковных реформ Д.В. Поспеловский не упоминает, сведя необходимость преобразований в Церкви к самому главному преобразованию – созыву Поместного собора. Действительно, это было самое ожидаемое событие в жизни Православной Российской Церкви.

«С надеждой на Собор» назвал свою монографию американский историк Дж. Каннингем. Монография основана на документах из архивов и библиотек разных стран мира. В ней анализируется положение Православной Российской Церкви в начале XX века. Автор указывает, что духовенство требовало автономии в своей пастырской работе и прав для прихода, включая право собственности,

---

⁸⁰ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии в начале XX в. и крестьянский мир: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 12.

⁸¹ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. М., 1995.

⁸² Там же. С. 32.

⁸³ Там же.

создания кооперативов и касс взаимопомощи. О церковном реформировании после 1916 г. в книге Каннингема ничего не говорится, указывается лишь на «мертвящую руку Распутина»⁸⁴, сковавшую Церковь перед самой революцией. Ошибочным, на наш взгляд, является утверждение Каннингема, что «накануне революции Церковь сильно пострадала из-за ставленников Распутина митрополитов Питирима и Макария, которые довели Синод до бездействия»⁸⁵, причины бездействия Синода видятся в другом. Вместе с тем, ценными представляются выводы автора о том, что «слабость церковных реформаторов заключалась в отсутствии единства среди них»⁸⁶.

В заключении историографического обзора, можно сказать, что при наличии солидного количества публикаций, затрагивающих вопросы церковного реформирования, вопрос, посвященный непосредственно проектам об улучшении материального обеспечения православного духовенства и приходской реформе в 1913 – 1917 гг., остается малоизученным. Более того, в основном историки придерживались мнения о прекращении обсуждения проектов церковных реформ с началом Первой мировой войны. Отдельные аспекты реформ, этапы подготовки преобразований, представлены в историографии фрагментарно.

Источниковая база диссертационного исследования. Изучение вопроса о проектах церковных реформах в России в 1913 –1917 гг. потребовало привлечения широкого круга источников.

Классификация исторических источников представляется необходимым элементом исследовательской деятельности. Источники условно можно разделить на следующие виды:

1. Законодательные акты.
2. Делопроизводственные документы.
3. Источники личного происхождения.
4. Периодическая печать.

---

⁸⁴ Каннингем Дж. В. С надеждой на Собор. Русское религиозное пробуждение начала XX в. Лондон, 1990. С. 304.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. С. 113.

5. Публицистика.

Первый вид источников, **законодательные акты**, представлен собранием нормативных актов, определяющих статус Православной Российской Церкви и ее служителей, включенных в «Свод законов» и «Полное собрание законов Российской империи»⁸⁷.

Документы, включенные в состав вида законодательных актов, помогают, во-первых, дать характеристику материальному обеспечению духовенства и состоянию православного прихода исходя из действующего в то время законодательства, во-вторых, позволяют определить движение по выработке и принятию законопроектов, направленных на разрешение церковных проблем.

Второй вид источников представлен **делопроизводственными документами**. Исходя из цели, задач, объекта и предмета исследования, выделено 3 системы делопроизводства: делопроизводство Святейшего Синода, делопроизводство Государственной думы, делопроизводство Совета министров.

К первой системе делопроизводства (делопроизводство Св. Синода) относится большое количество разнообразных документов, отложившихся, в первую очередь, в фондах РГИА. Особый интерес представляет фонд канцелярии Святейшего Синода (фонд 796). Определения Св. Синода дают нам представление о принятии решений о внесении законопроектов церковных реформ в законодательные учреждения, об их отзыве, о подготовительных мерах, проводимых иерархами до окончания разрешения вопроса о приходе. Среди делопроизводственных документов Св. Синода особое место занимает «Дело о православном приходе»⁸⁸, в котором содержатся отзывы епархиальных архиереев на планируемую приходскую реформу, направленные в Св. Синод, тексты

---

⁸⁷ Например, ст. 65 Основных законов о церковном управлении (Свод законов Российской империи. СПб., 1912. С.5) «Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства от 3 июня 1902 г.» (Полное собрание Законов Российской империи. Собрание третье (далее – ПСЗ-3). Т. 22. Отд. 1. № 21564. СПб., С. 489); «Правила о местных средствах содержания православного духовенства» (ПСЗ-2. Т. 48. Отд. 1. № 52048. СПб., 1876. С. 366 – 367).

⁸⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 2229а, 2229б.

проектов уставов православного прихода и другие относящиеся к подготовке реформы сведения.

В фонде хозяйственного управления при Св. Синоде (Ф. 799) сохранились черновики журналов заседаний комиссии по вопросу об улучшении содержания православного духовенства⁸⁹, относящихся к периоду кануна Февральской революции.

Также были проанализированы сведения, полученные благодаря опросу епископов по вопросу церковных реформ в 1905 г. Они были сведены в «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе»⁹⁰. В своих отзывах иерархи сообщали о нуждах духовенства, предлагали различные способы улучшения его материального положения, поднятия авторитета пастыря, создания жизнеспособного прихода. Наибольший интерес представляют «Отзывы» архиереев, которые являлись членами Святейшего Синода в изучаемый период, так как это позволяет определить их взгляд на пути разрешения церковных проблем, выявить единомышленников в деле церковного реформирования и разобраться в настроениях, царящих в Св. Синоде.

К системе делопроизводства Св. Синода были отнесены и материалы Предсоборного совещания. В 1912 г. было созвано Предсоборное совещание, есть сведения о том, что его труды были опубликованы в 5 томах. В частности, к ним адресует читателей историк В.А. Федоров⁹¹. Любопытно, что прямых ссылок с заимствованием текста и с указанием страниц он не приводит. Также об этом пятитомнике сообщает Д.В. Поспеловский, но и он также не дает выходных данных издания⁹². Первым сообщил об издании трудов Предсоборного совещания А.В. Карташев в статье, написанной в 1937 г.⁹³: «Четыре больших тома этой епископской критики официально изданы Св. Синодом (СПб., 1906). Их

⁸⁹ Там же. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306.

⁹⁰ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 1 – 2.

⁹¹ См. материалы этого совещания: Святейший Правительствующий Синод. Предсоборное совещание. СПб., 1912 – 1916. Т. 1 – 5 (Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М., 2003. С. 289).

⁹² Поспеловский Д.В. На пути к соборности // Континент. 2004. № 121. С. 283.

⁹³ Карташев А.В. Русская Церковь периода империи // Русское возрождение. 1978. № 4. С. 206.

дополняют еще 11 огромных томов такой же критики Предсоборного присутствия и Предсоборного совещания (СПб., 1906 – 1912)»⁹⁴. Обратим внимания также на неточность дат: годы издания ограничены 1912 годом, годом начала работ Предсоборного совещания. Также в статье «Революция и Собор 1917 – 1918 г.», напечатанной в 1942 г., А.В. Карташев указывал место и годы издания: «Шесть огромных томов трудов Предсоборного присутствия (СПб., 1906 – 1907) – блестящее свидетельство глубокой и поистине ученой подготовки русской Церкви к своему Собору. В 1912 г. было для той же цели открыто при Св. Синоде Предсоборное совещание, которое прибавило к сделанному ранее еще 5 томов своих работ (СПб., 1912 – 1916)»⁹⁵.

Проведя поиск опубликованных материалов Совещания, можно утверждать, что в библиотеках Санкт-Петербурга их нет. Был произведен розыск дел в РГИА, относящихся к публикации трудов Предсоборного совещания. Четыре тома трудов Предсоборного присутствия были напечатаны Синодальной типографией, но, ни в «Журнале входящих бумаг Петроградской синодальной типографии за 1914 г.»⁹⁶, ни в «Журнале входящих бумаг Петроградской синодальной типографии за 1915 г.»⁹⁷ сведений об издании трудов Предсоборного совещания не обнаружено. В то же время в «Журнале входящих бумаг» присутствуют, например, отношения о напечатании программ для духовных семинарий⁹⁸, о напечатании оттисков по отчету обер-прокурора Св. Синода за 1913 г.⁹⁹, уведомление о количестве печатания «Приходского листка», «Церковных ведомостей» и «Приходского чтения»¹⁰⁰. Однако, среди документов Петроградской синодальной типографии, сохранившихся в РГИА (фонд 800), заказ на напечатание трудов Предсоборного совещания так и не был выявлен.

---

⁹⁴ Там же. С. 185.

⁹⁵ Карташев А.В. Революция и Собор 1917–1918 г. (Наброски для истории Русской Церкви наших дней) // Богословская мысль. Париж, 1942; Статья переиздана, см.: Альфа и омега. 1995. № 3(6). С. 75 – 101.

⁹⁶ РГИА. Ф. 800. Оп. 1. Д. 612.

⁹⁷ Там же. Д. 613.

⁹⁸ Там же. Л. 59.

⁹⁹ Там же. Л. 59 об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 204 об.

Директор хозяйственного управления Св. Синода А.А. Осецкий в 1917 г. писал, что «напрасны были бы труды тех, кто стал бы отыскивать на книжном рынке работы Предсоборного совещания, может быть, что-нибудь и сделано; но все покрыто такой густой завесой тайны, что даже чины ведомства далеко не все знают, что делалось за этой завесой»¹⁰¹. Представляется маловероятным, что А.А. Осецкий был просто не осведомлен о наличии такого издания. Труды Предсоборного совещания вызвали бы интерес у современников и сведения о них обязательно попали бы в прессу, в публицистические работы того времени. Однако, ничего подобного мы не находим. Также, как и в дальнейшем в исторической литературе присутствовала бы не просто отсылка к пятитомнику, даже без полных выходных данных, а цитирование материалов с указанием тома и страниц издания.

Сопоставив все вышеизложенные доводы, следует констатировать, что сведения о пятитомнике Предсоборного совещания пока можно отнести к библиографическим мифам¹⁰². Историк М.А. Бабкин в своем автореферате на соискание ученой степени доктора исторических наук указывает, что «важными источниками о подготовке в начале XX в. церковной реформы и Поместного собора РПЦ являются материалы Предсоборного присутствия (1906 г.) и Предсоборного совещания (1912 – 1913 гг.) (публиковавшиеся в «Церковных ведомостях» и, касательно Предсоборного присутствия – отдельно)¹⁰³. Таким образом, он уже не указывает на существование отдельного издания материалов Предсоборного совещания, но допускает неточность в годах работы Совещания.

Материалы работы Совещания хранятся в РГИА: «Записка С.Г. Рункевича о Предсоборном совещании при Св. Синоде (1912 – 1916)»¹⁰⁴, составленная 9 сентября 1916 г.; «Журналы Предсоборного совещания при Св. Синоде об

¹⁰¹ Осецкий А.А. Поместный собор. Пг., 1917. С. 7 – 8.

¹⁰² Кстати, годы издания (1912 – 1916) и место издания (Санкт-Петербург; Петроград) пятитомника являются временем и местом проведения Предсоборного совещания. Упоминаний о погодичном издании материалов Совещания в периодической печати тех лет (1912 – 1916) не обнаружено.

¹⁰³ Бабкин М.А. Русская православная церковь в начале XX в. И ее отношение к свержению монархии в России: Автореф. дис. ... доктора ист. наук. М., 2007. С. 23.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 269.

устройстве высшего церковного управления, епархиального управления, преобразовании церковного суда. 1912»¹⁰⁵, «Журналы Предсоборного совещания при Св. Синоде. 1916»¹⁰⁶, «Журналы заседаний комиссии Предсоборного совещания при Св. Синоде для выработки проекта устройства церковного суда»¹⁰⁷, «Журналы особого совещания при Св. Синоде с участием членов комиссии, вырабатывавшими проект церковного судебника, в частности проект устава о расторжении браков и признании их недействительными»¹⁰⁸, «Журналы заседаний междуведомственной комиссии Предсоборного совещания о выработке проекта устава о расторжении браков»¹⁰⁹, «Проект закона о церковном суде, выработанный комиссией Предсоборного совещания»¹¹⁰, «Проект устава о расторжении браков и признании их незаконными и недействительными»¹¹¹ и пр. Часть указанных архивных материалов была изучена для выявления очередности рассмотрения законопроектов в Предсоборном совещании.

Вторая система делопроизводства представлена делопроизводственными документами Государственной думы: «Наказ Государственной думы» (июнь 1909), стенографические отчеты заседаний IV Государственной думы; «Обзор деятельности комиссий и отделов Государственной думы»; архивные материалы комиссии по делам Православной Церкви.

«Наказ Государственной думы»¹¹² содержит сведения о порядке производства дел в Государственной думе, работе отделов и комиссий Думы, в том числе и комиссии по делам Православной Церкви.

Немаловажным источником служат стенографические отчеты заседаний IV Государственной думы¹¹³, на заседаниях которой обсуждалась смета расходов Св.

---

¹⁰⁵ Там же. Оп. 445. Д. 212.

¹⁰⁶ Там же. Д. 222.

¹⁰⁷ Там же. Д. 224, 225.

¹⁰⁸ Там же. Д. 226.

¹⁰⁹ Там же. Д. 227.

¹¹⁰ Там же. Д. 420.

¹¹¹ Там же. Д. 421.

¹¹² Наказ Государственной думы. СПб., 1914.

¹¹³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. III; Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографический отчет. Сессия четвертая. Пг., 1916. Ч. II.

Синода, кредитование на церковные нужды, в частности на жалование для священнослужителей. Стенографические отчеты выявляют глубокое расхождение во взглядах на положение Церкви и духовенства между ведомством православного исповедания и депутатами Государственной думы.

«Обзор деятельности комиссий и отделов Государственной думы»¹¹⁴ дает представление не только о составе комиссии по делам Православной Церкви, количестве проведенных заседаний, но и движении рассмотренных комиссией законопроектов, доклады по которым были внесены в Общее Собрание Государственной думы.

Благодаря материалам комиссии по делам Православной Церкви¹¹⁵ можно проследить движение законодательных предположений, внесенных членами Государственной думы, и выявить список законопроектов, оставшихся нерассмотренными Государственной думой.

Ценнейшим источником явились и делопроизводственные документы комиссии по делам Православной Церкви, хранящиеся в РГИА в фонде Государственной думы (Ф. 1278). Особый интерес представляют журналы и стенограммы заседаний комиссии по делам Православной Церкви¹¹⁶, особенно во время обсуждения законопроекта о реформе прихода. Этот источник позволяет определить не только участников заседаний и их взгляды на проект реформы, воссоздать дискуссию вокруг реформы, но и выявить основные болезненные вопросы в рассматриваемом и желаемом проекте приходской реформы. При выяснении причин непосещения заседаний комиссии по вопросу об улучшении материального обеспечения духовенства депутатами Государственной думы В.П. Шеина и И.С. Ключева потребовалось обратиться к личным делам депутатов¹¹⁷, также сохранившимся в РГИА.

---

¹¹⁴ Государственная дума. Четвертый созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. Сессия четвертая. Пг., 1916.

¹¹⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Комиссия по делам Православной Церкви. Представления министров и доклады по ним. Сессия четвертая. Пг., 1916.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595, 596.

¹¹⁷ Там же. Оп. 5. Д. 362, 883.

Важные сведения по обсуждению и движению законопроекта о приходе содержатся в переписке председателя комиссии по делам Православной Церкви¹¹⁸. В рассматриваемый период им являлся будущий обер-прокурор В.Н. Львов.

Законодательные предположения депутатов Государственной думы, отзывы на них, проекты устава православного прихода с объяснительными записками и отношениями на имя председателя Государственной думы сведены в два дела: «Дело об утверждении проекта устава православного прихода»¹¹⁹ и «Дело о материальном обеспечении православного духовенства»¹²⁰. Эти архивные документы во многом способствовали раскрытию темы диссертации.

Интересные сведения о позиции октябристов в вопросе церковных реформ можно обнаружить в брошюре, выпущенной фракцией «Союза 17 октября», «Приходский вопрос в четвертой Государственной думе»¹²¹, а также в вышедшем недавно сборнике «Законотворчество думских фракций. 1906 – 1917 гг.»¹²², в котором опубликован комплекс материалов думских фракций, в том числе их проекты в деле церковного реформирования. Так, в сборнике представлены два законопроекта, которые выработала фракция «Союза 17 октября» – «Об обеспечении духовенства Православной Церкви определенным содержанием и об образовании православного прихода» (5 апреля 1913 г.), «Об образовании приходов и материальном обеспечении православного духовенства» (8 мая 1913 г.); здесь же опубликован законопроект, разработанный прогрессистами – «Об организации православного прихода и об изменении в порядке содержания православного духовенства» (23 ноября 1911 г.).

Невозможно обойти стороной документы Прогрессивного блока: записи, сделанные во время заседаний президиума блока и других совещаний одним из

---

¹¹⁸ Там же. Д. 598, 599, 600.

¹¹⁹ Там же. Оп. 7. Д. 478, 1179.

¹²⁰ Там же. Оп. 5. Д. 682.

¹²¹ Приходский вопрос в четвертой Государственной думе. Пг., 1914.

¹²² Законотворчество думских фракций. 1906 – 1917 гг.: Документы и материалы / Ред. кол.: И.И. Демидов, В.В. Шелохаев. М., 2006.

лидеров блока П.Н. Милюковым¹²³. Они раскрывают, насколько был интересен вопрос о приходе участникам Прогрессивного блока. Эти записи были опубликованы в «Красном архиве» в 1932 году.

Третья система делопроизводства – это делопроизводственные документы Совета министров. К ним можно отнести многочисленную документацию, отложившуюся в РГИА (Ф. 1276), содержащую информацию не только о перемещениях синодальных проектов устава православного прихода, отзывов министров («По проекту положения о православном приходе»¹²⁴), но и о законодательных предположениях депутатов Государственной думы¹²⁵, а также об установлении порядка рассмотрения законопроектов по духовному ведомству¹²⁶ и принятию нового устава о пенсиях епархиальному духовенству¹²⁷.

Также к делопроизводственным документам Совета министров относятся «Особые журналы Совета министров Российской империи», которые дают представления о специфике направления законопроектов по ведомству православного исповедания¹²⁸, а также ценные сведения о проекте устава православного прихода¹²⁹ и проекте устава о пенсиях епархиальному духовенству¹³⁰.

К этой системе делопроизводства принадлежат и «Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы. 1913 – 1917 гг.»¹³¹, раскрывающие отношение депутатов Думы к обер-прокурору и Св. Синоду в целом, их взгляды на проекты церковных реформ.

¹²³ Прогрессивный блок в 1915 – 1917 гг. // Красный архив. 1932. Т. 1 – 2.

¹²⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 837.

¹²⁵ Там же. Оп. 9. Д. 819, 822, 835.

¹²⁶ Там же. Д. 830.

¹²⁷ Там же. Оп. 12. Д. 1788; Оп. 13. Д. 246, 262.

¹²⁸ Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1913 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2005. С. 350 – 355.

¹²⁹ Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1914 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2006. С. 63 – 67.

¹³⁰ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1917 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2009. С. 239 – 240.

¹³¹ №193, 19.09.1913 / Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы. 19.09.1913. / Публ. подг. Б.Д. Гальперина, З.И. Перегудова, В.И. Старцев // Вопросы истории. 1999. № 8; №577, 28.01.1917 / Донесения Л.К. Куманина из

Источники личного происхождения. Наибольшую ценность для раскрытия темы имеют воспоминания церковных иерархов, среди них, митрополита Евлогия¹³² и протопресвитера армии и флота Г.И. Шавельского¹³³, государственных и общественных деятелей, председателя IV Государственной думы М.В. Родзянко¹³⁴, лидера Прогрессивного блока П.Н. Милюкова¹³⁵, французского посла в России М. Палеолога¹³⁶, товарища обер-прокурора Св. Синода Н.Д. Жевахова¹³⁷, дневники депутата И.С. Ключева¹³⁸, а также некоторых других деятелей¹³⁹. В этих воспоминаниях содержатся сведения по вопросам политической борьбы вокруг церковных реформ. Они представляют определенный интерес для выяснения сути проектов церковных реформ, принадлежащих епископату, думцам и обновленцам, а также воссоздают картину столкновений между этими группировками и внутри их.

Периодическая печать. Важным источником для раскрытия темы явились материалы столичной и провинциальной периодической печати, издававшейся в начале XX века. Материалы, опубликованные на страницах столичной прессы,

---

Министерского павильона Государственной думы. 28.01.1917 / Публ. подг. Б.Д. Гальперина, З.И. Перегудова, В.И. Старцев // Вопросы истории. 2000. № 4; №599, 10.02.1917 / Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы. 10.02.1917. / Публ. подг. Б.Д. Гальперина, З.И. Перегудова, В.И. Старцев // Вопросы истории. 2000. № 6.

¹³² Евлогий, митрополит. Путь моей жизни. М., 1994.

¹³³ Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. М., 1996. Ч. 1 – 2.

¹³⁴ Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная дума и февральская 1917 года революция. Полное издание записок Председателя Государственной думы с дополнениями Е.Ф. Родзянко. М., 2002.

¹³⁵ Милюков П.Н. Воспоминания (1859 – 1917) / Сост. и авт. вступ. ст. М.Г. Вандалковская; коммент. и указ. А.Н. Шаханова. М., 1990. Т. 1 – 2.

¹³⁶ Палеолог М. Царская Россия накануне революции / Пер. с фр. Д. Протопопова и Ф. Ге. 2-е изд. М., 1991.

¹³⁷ [Жевахов Н.Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. М., 1993. Т. 1 – 2.

¹³⁸ «Дневники И.С. Ключева» не опубликованы, хранятся в РГИА: Ф. 669. Оп.1. Д. 1 – 17. «В действительности в большинстве случаев это записи его жены, сделанные со слов супруга», первым обратил на это внимание исследователь К.А. Соловьев (Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906 – 1914). М., 2011. С. 22).

¹³⁹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. М., 2000; Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 2002; Савич Н.В. Воспоминания / Общ. ред. и вст. ст. Н.Н. Рутыча; Биографич. справоч. А.В. Терещука. СПб.; Дюссельдорф, 1993; Серафим (Чичагов), митрополит. Да будет воля Твоя. М., СПб., 1993. Ч. II.

позднее перепечатывались провинциальной. И многие события в деле церковных реформ находили большой отклик как раз в провинциальной прессе. В работе использовались материалы 14 газет и 2 журналов.

Большой фактический материал содержится в церковной периодике. Например, в еженедельном издании «Церковные ведомости», официальном органе Св. Синода, в основной части публиковались высочайшие повеления, определения Св. Синода, в «Прибавлениях» (неофициальная часть «Церковных ведомостей») печатались статьи на актуальные церковные темы: о материальном обеспечении духовенства, реформе прихода, изменении в деле бракоразводного процесса. Наиболее активно на страницах «Прибавлений к «Церковным ведомостям»» обсуждалась разрабатываемая реформа пенсионного обеспечения духовенства.

«Церковный вестник», издание Петербургской духовной академии, публиковал на своих страницах отзывы на сообщения светской прессы о церковных реформах, очерки о церковном реформаторстве и взаимоотношениях светских и церковных властей. И даже в годы Первой мировой войны после затишья в публикациях в 1914 г., в 1915 г. о приходской реформе вспоминали в связи с назначением А.Д. Самарина обер-прокурором Св. Синода, а в 1916 г. уже с первых номеров тема приходской реформы не сходила со страниц журнала. Более того, редакция даже разместила объявление, в котором указывала, что «охотно даст место в «Церковном вестнике» статьям пастырей Церкви по столь жгучему вопросу как «возрождение прихода»¹⁴⁰. Оживление приходской темы в прессе было явлением симптоматическим: именно в 1916 г. наметился подъем в деле приходской реформы.

Газета «Церковность» не только сообщала своим читателям о разработке законодательных предположений депутатами Государственной думы¹⁴¹, но и вела просветительскую работу среди читателей, призывая их аккуратнее относиться к публикациям во многих светских изданиях относительно религиозных дел, так

---

¹⁴⁰ Церковный вестник. 1916. № 2. С. 52.

¹⁴¹ У думского духовенства // Церковность. 1913. 15 декабря.

как печатают это «люди безверные не для укрепления религии, но только для подрыва веры»¹⁴².

В ежедневной газете «Бессарабия», издававшейся в Кишиневе, содержатся различные сведения по приходской реформе: о разработке устава православного прихода в синодальном ведомстве, рассмотрении законопроекта о приходе в комиссии по делам Православной Церкви¹⁴³, отклики мирян и сельского духовенства на реформу прихода¹⁴⁴. Также «Бессарабия» богата рассказами о жизни приходского духовенства, его взаимоотношениях с прихожанами, бедственном материальном положении¹⁴⁵.

В газете «Новое время» помимо обзоров заседаний Св. Синода, сведений о высших иерархах Церкви, главный акцент в статьях, посвященных реформированию Православной Российской Церкви, делается на необходимости реформирования бракоразводного процесса¹⁴⁶, также содержались сведения о занятиях особого междуведомственного совещания для обсуждения размеров пенсионных окладов¹⁴⁷, о комиссии под председательством митрополита Питирима по вопросу о нормах содержания из казны православному духовенству¹⁴⁸.

«Киевская мысль», «Русское слово», «Петербургская газета» публиковали на своих страницах сведения о высших иерархах Церкви¹⁴⁹, обер-прокурорах Св. Синода¹⁵⁰, сообщали их взгляды на церковные преобразования¹⁵¹.

¹⁴² Раевский Н. Восстановление прихода // Церковность. 1913. 14 июля.

¹⁴³ Церковные дела / Приходская реформа // Бессарабия. 1916. 17 мая; К реформе прихода // Бессарабия. 1916. 11 августа; Приходская реформа / Церковные дела // Бессарабия. 1916. 22 мая.

¹⁴⁴ Киятский М. Церковная реформа // Бессарабия. 1916. 27 августа.

¹⁴⁵ Обеспечение духовенства // Бессарабия. 1917. 2 февраля; Вопль пастыря // Бессарабия. 1916. 9 октября.

¹⁴⁶ К открытию сессии Синода / Церковные дела // Новое время. 1917. 12 января.

¹⁴⁷ О пенсиях духовенству / Церковные дела // Новое время. 1917. 26 января; Церковные дела // Новое время. 1917. 4 февраля.

¹⁴⁸ О назначении содержания православному духовенству / Церковные дела // Новое время. 1917. 25 января; Содержание православному духовенству / Церковные дела // Новое время. 1917. 7 февраля.

¹⁴⁹ В Синоде / Петроград // Русское слово. 1916. 11 октября.

¹⁵⁰ Отставка А.Н. Волжина // Русское слово. 1916. 11 августа; Н.П. Раев у Б.В. Штюмера / Петроград // Русское слово. 1916. 24 августа; Новый обер-прокурор Синода // Киевская мысль.

Истории из приходской жизни в рубрике «Отцы духовные и прихожане» публиковала на своих страницах «Маленькая газета», то критикуя духовенство за отказ совершать требы для приезжих¹⁵², то за прекращение служб в кладбищенской часовне¹⁵³, то за сребролюбие¹⁵⁴, объединяло их одно – причина разобщенности между прихожанами и священником заключалась в несоответствие самого духовенства высокому служению.

Газета «Современное слово» выступала против проводимой синодальной политики: приходской реформы ввиду несоответствия ее требованиям времени¹⁵⁵, попыткам ограничить законодательные права Думы за счет разъяснения 65 статьи Основных государственных законов¹⁵⁶.

Публицистика. Начало широкого движения за церковную реформу в 1905 г. привело к появлению многочисленных публицистических работ, принадлежавших как светским лицам, так и духовным. Публицистика, посвященная различным сторонам церковной реформы, весьма обширна. Особенным вниманием пользовался вопрос о церковном приходе¹⁵⁷, в связи с ним

1916. 9 сентября; Слухи об отставке В.К. Саблера // Петербургская газета. 1913. 10 октября; Никитин С. Беседа с В.К. Саблером // Петербургская газета. 1913. 6 ноября;

¹⁵¹ М. А-ин. В.К. Саблер о реформе прихода // Петербургская газета. 1913. 22 ноября.

¹⁵² Прихожанин. Закрепление прихода / Отцы духовные и прихожане // Маленькая газета. 1916. 14 августа.

¹⁵³ Прихожанин. На весах времени / Отцы духовенства и прихожане // Маленькая газета. 1916. 21 августа.

¹⁵⁴ Прихожанин. Безумие сребролюбца / Отцы духовенства и прихожане // Маленькая газета. 1916. 30 октября.

¹⁵⁵ Саблеровская реформа / Среди газет // Современное слово. 1913. 11 июля; Реформа прихода / Среди газет // Современное слово. 1913. 30 июля; Реформа прихода // Современное слово. 1913. 19 декабря; В синодских кругах // Современное слово. 1913. 27 ноября; Синодская политика // Современное слово. 1913. 30 ноября.

¹⁵⁶ 65 статья и реформа прихода // Современное слово. 1913. 13 ноября; 65 статья и реформа прихода // Современное слово. 1913. 17 ноября

¹⁵⁷ Андрей, еп. Уфимский (Ухтомский). О народном голосе в делах церковных (О приходе). Владимир, 1916; Бердников И. Сепаратный проект положения о православном русском приходе. СПб., 1907; Болдовский А.Г. Возрождение церковного прихода. СПб., 1903; Восторгов И. К вопросу о приходе. М., 1906; Петров Г.С. Запросы современной Церкви. СПб., 1906; Папков А.А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М., 1900; Папков А.А. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя. СПб., 1902; Свицерский М., свящ. Вопрос о церковном приходе в Предсоборном Присутствии и в русской литературе XX-го века. Киев, 1913; Терновец Н.М. Мысли мирянина о реформах в Русской Церкви. М., 1916; Рябченко А.Е. Открытое письмо обер-прокурору Св. Синода о

рассматривался и вопрос материального обеспечения духовенства. Авторы этих работ были единодушны в признании необходимости преобразований, высказывали свои мнения о путях их реализации, или искали причины их промедления. Так, А.А. Осецкий отмечал, что «на фоне преобразовательных ожиданий резким пятном выступает почти полная неподвижность самого ведомства»¹⁵⁸. Епископ Уфимский Андрей писал, что «судя по канонам церковным, нужно признать, что ничего неканонического, а тем более демократического, в восстановлении выборов духовенства нет»¹⁵⁹. М. Свидерский при обзоре литературы по приходскому вопросу начала XX в. не просто продемонстрировал разницу во взглядах на реформирование приходского устройства, но и обратил внимание на их радикальность: «Если поборники коренной реформы приходского строя в предлагаемых ими проектах этой реформы договорились до подчинения клира мирянам в управлении церковными делами в приходе, то с противной стороны слышались голоса за полное отстранение мирян от всякого вмешательства в дела церковные»¹⁶⁰. В вопросе материального обеспечения духовенства А.Е. Рябченко выступал за наделение их окладами как из государственных средств, так и привлечение «приходских средств к делу содержания причтов»¹⁶¹, С.Г. Рункевич указывал на невозможность «точного исчисления окладов содержания»¹⁶² в связи с различием средств в самих приходах.

Данный обзор показывает наличие многочисленных и разнообразных источников, в комплексе они позволяют раскрыть тему исследования. Особенность работы состоит в том, что в ее основу положены в первую очередь делопроизводственные документы и материалы периодической печати.

нуждах церковной жизни. Пг., 1916; Рункевич С.Г. Великая отечественная война и церковная жизнь. Пг., 1916; Осецкий А. Поместный собор. Пг., 1917.

¹⁵⁸ Осецкий А. Поместный собор. Пг., 1917. С. 5.

¹⁵⁹ Андрей, еп. Уфимский (Ухтомский). О народном голосе в делах церковных (О приходе). С. 6.

¹⁶⁰ Свидерский М., свящ. Вопрос о церковном приходе в Предсоборном Присутствии и в русской литературе XX-го века. Киев, 1913. С. 29.

¹⁶¹ Рябченко А.Е. Открытое письмо обер-прокурору Св. Синода о нуждах церковной жизни. С. 70.

¹⁶² Рункевич С.Г. Великая отечественная война и церковная жизнь. С. 388.

Кроме этого, при написании работы использовались такие источники информации, как справочные и энциклопедические издания¹⁶³.

Методологическую основу диссертации определяют принципы историзма, системности и объективности в оценке исторических событий. Принцип объективности предполагает анализ и сопоставление данных разных источников для получения достоверного представления о выработке проектов реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства, а также рассмотрение предмета исследования без каких-либо политико-идеологических и этно-конфессиональных пристрастий. Принцип историзма понимает развитие как смену ряда этапов, причем каждый из них рассматривается относительно завершенным и устойчивым. Данный принцип предполагает рассмотрение отдельных явлений и фактов в их взаимосвязи, преемственности, подчеркивая относительную целостность развивающихся явлений. В данном исследовании это прежде всего рассмотрение проектов церковных преобразований в контексте социально-политических реалий 1913 – 1917 гг.

В процессе работы над диссертацией применялись историко-описательный и проблемно-хронологические подходы. Подход определяет основной путь решения поставленной исследовательской задачи, стратегию исследования. Историко-описательный подход дает фактологическую информацию событий, на основе которой строятся все дальнейшие выводы и логические построения. Проблемно-хронологический подход позволил рассмотреть проекты церковных преобразований во временной последовательности, выделяя определенные хронологические этапы.

Помимо общенаучных методов (анализ и синтез, дедукция и индукция, описание и измерение) при подготовке данного исследования использовались и другие научные методы. Так, историко-сравнительный метод, сравнение

---

¹⁶³ Высшие и центральные учреждения России. 1801 – 1917 гг. СПб., 1998. Т. 1: Высшие государственные учреждения / Ред. кол.: Н.П. Ерошкин (отв. ред.) и др. Отв. сост. Д.И. Раскин; Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. М., 2008; Государственный совет Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. М., 2008.

исторических объектов в пространстве и времени и определение сходства и различия между ними, помог выявить общие и особенные положения проектов разработанных реформ, разницу во взглядах на преобразования депутатов Государственной думы, членов Св. Синода, обер-прокуроров.

Применение причинно-следственного анализа позволило в какой-то степени объяснить мотивы действий политических сил, а также отдельных исторических деятелей, их отношение к церковным реформам.

С помощью синхронного метода осуществлялся параллельный анализ постановлений и принимаемых мер духовной и светской властей (определения Св. Синода, реакция иерархов, отзывы архиереев на приходскую реформу и обсуждение проекта устава в комиссии по делам Православной Церкви и пр.). В рамках диахронного анализа применен метод периодизации, при котором выделены отдельные этапы разработки и рассмотрения церковных реформ в 1913 – 1917 гг.

Применение совокупности перечисленных методов исторического исследования позволило достичь реализации поставленных в диссертации цели и задач.

Научная новизна исследования данной диссертационной работы обусловлена тем, что в отечественной историографии впервые комплексно рассматриваются ряд нереализованных проектов реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства, выработанные как Св. Синодом, так и депутатами Государственной думы, в 1913 – 1917 гг. Также в работе впервые обращено внимание на проекты реформ пенсионного обеспечения православного духовенства. Для раскрытия темы исследования были привлечены ранее не использовавшиеся архивные материалы, которые впервые вводятся в научный оборот, в том числе определения Св. Синода, проект пенсионного устава, разработанного Св. Синодом, журналы комиссии по делам Православной Церкви, по которым был проведен подробный анализ обсуждения законопроекта о приходе депутатами Государственной думы.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования следует рассматривать с точки зрения теории реформ. Согласно этой теории, процесс реформирования подвергается комплексному исследованию, призванному выявить общие закономерности в реформаторском процессе. Исследование должно дать ответы на вопросы: почему реформы часто откладываются, несмотря на достигнутое в обществе согласие о необходимости их проведения? В какой мере кризисы стимулируют реформы? Следует ли проводить реформы, преодолевая сопротивления большинства или добиваться всеобщей поддержки?

Так, в диссертации дается представление о том, что несмотря на заинтересованность разных слоев населения в проведении церковных реформ в кризисный для государства период, процесс реформирования не был завершен. И основная причина этому – существующая модель церковно-государственных отношений. Св. Синод считал, что проведение радикальных реформ в рамках существующей модели, будет носить опасный и разрушительный характер, и потому стремился сосредоточиться на переходных мерах, что является одной из главных опасностей для любой реформы (превращение переходных норм в постоянно действующие и неэффективные в долгосрочной перспективе). Депутаты Государственной думы, наоборот, настаивали на проведении решительных преобразований в том числе с целью расшатывания «симфонии властей» и демонстрацией неспособности власти проводить реформы. Самодержавный император Николай II, хотя имел возможность провести реформы по своему усмотрению, не решился действовать в обход законодательных палат и отстранился от процесса церковного реформирования. Таким образом, согласно теории реформ, на примере реформы прихода и материального обеспечения духовенства мы наблюдаем эффект блокировки институциональных изменений: отказ от преобразований.

Результаты диссертационного исследования существенным образом дополняют и конкретизируют представления об историческом опыте российских реформ.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки обобщающих работ по истории Православной Российской Церкви, а также специальных курсов, посвященных изучению проблем «Власть и Православная Российская Церковь в начале XX века», «Общество и Православная Российская Церковь в начале XX века», «Церковные вопросы в деятельности Государственной думы Российской империи».

Положения, выносимые на защиту:

– накануне Первой мировой войны, в 1913 г., депутаты Государственной думы проявили небывалую активность в создании проектов реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства;

– процесс реформирования Православной Российской Церкви не был свернут в годы Первой мировой войны, в этот период перестали проявлять законотворческую активность депутаты Государственной думы, они более не вносили законодательных предположений по церковному реформированию, однако, выработка проектов продолжалась в синодальном ведомстве;

– вокруг реформы о приходе в 1913 – 1917 гг. велась острая политическая борьба;

– проекты реформы православного прихода и материального обеспечения православного духовенства, разрабатываемые Св. Синодом, отличались в основных положениях от законопроектов депутатов Государственной думы;

– выборное начало в проекте приходской реформы страшило иерархов, вместе с тем они выступали за обеспечение приходского духовенства казенным жалованием и пенсиями;

– депутаты Государственной думы в годы Первой мировой войны обращались к вопросу реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства с целью демонстрации беспомощности Св. Синода и дискредитации власти в целом, которая не в состоянии провести обещанные и ожидаемые преобразования;

– в 1914 – 1917 гг. наблюдается сознательный отказ депутатов Государственной думы от проведения церковных реформ.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и главные ее выводы были изложены в докладах и сообщениях на межвузовских научных конференциях, организованных кафедрой русской истории РГПУ имени А.И. Герцена (Герценовские чтения. Актуальные проблемы русской истории: 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012); факультетом социальных наук РГПУ («Церковь и государство: история, современность, перспективы», 2006); СНО и НИРС РГПУ («Студент. Исследователь. Учитель», 2006, 2007); международных конференциях, организованных Центром истории парламентаризма при МПА СНГ (Таврические чтения 2007, 2010, 2011, 2012).

Материалы диссертационного исследования отражены в 22 научных работах, 16 из которых опубликованы в сборниках научных статей, 1 статья в научном журнале, 1 статья в энциклопедии, 4 статьи опубликованы в научных журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры русской истории факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена.

Структура работы. Цели и задачи исследования обусловили следующую структуру диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и восьми приложений. Деление исследования на главы произведено по проблемно-хронологическому принципу.

ГЛАВА 1. РЕФОРМА ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА И МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

1.1. Материальное обеспечение духовенства и реформа православного прихода: предыстория вопроса

Приходское духовенство было обеспечено по-разному. Существовали богатые приходы, обычно в крупных городах, где приходской причт получал хорошие платы за требы и «заказные» службы. Однако, подавляющая масса приходского духовенства, особенно сельского, жила бедно¹⁶⁴. Это объяснялось небольшими размерами или полным отсутствием казенного жалованья, бедностью крестьянского населения¹⁶⁵.

Кроме того, приходское духовенство было отягощено всевозможными поборами со стороны своего духовного начальства. Поборы начинались уже с момента постановления в священники, что служило немаловажной статьёй дохода для епархиального начальства. Затем священник должен был ежегодно платить «архиерейскую дань». Размеры ее были различными, в зависимости от числа приходских дворов, количества церковной земли и пр. Помимо «архиерейской дани» на содержание архиерейской администрации взималась десятая часть приходского дохода. В довершении всего, сельскому духовенству приходилось терпеть разорительные разъезды архиерея по епархии: издержки для причтов на содержание как самого архиерея, так и всей его свиты, и, кроме того, на «почестные дары». Были и разные чрезвычайные сборы. Сам приезд священника в епархиальный город по делам сопровождался множеством расходов «на поклоны». Подача приходских сказок и ведомостей всегда сопровождалась

---

¹⁶⁴ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М., 2003. С. 41.

¹⁶⁵ Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 383.

«подношениями». Брали с попов даже «всякого рода рассыльные с указами духовенству»¹⁶⁶.

Содержание приходского духовенства складывалось из разных источников. К местным средствам, за счет которых содержалось духовенство, относились: кружечный доход (доброхотные даяния за исправление церковных и приходских треб); проценты с капиталов, внесенных в пользу причта и обращенных в ценные бумаги; аренда за отдачу сообща всем причтом церковной земли или принадлежащих причту оброчных статей; доходы от пользования причтовой землей, лесами, угодьями; личное вознаграждение членов причта за исполнение треб или свойственных их званию обязанностей. Последний вид дохода составлял «безраздельную» собственность того лица, кому непосредственно выплачивался¹⁶⁷. По выходу на пенсию священно- и церковнослужители оставались практически без средств к существованию, лишившись поддержки прихожан. Вопрос материального обеспечения клириков можно разделить на два вида – обеспечение содержанием приходского духовенства (необязательно казенным жалованьем) и пенсионное обеспечение приходского духовенства. Правительство, осознавая, что при существующем положении материального обеспечения духовенства, пастыри плохо справляются со своими обязанностями, искало выходы для решения этого вопроса.

Улучшение положения духовенства было одной из наиболее необходимых реформ в предреволюционной России. К тому же необходимость материального обеспечения приходского духовенства рассматривалась как обязательное условие, предшествующее проведению приходской реформы, но светские и церковные власти по-разному смотрели на суть и основное содержание преобразований. Не касаясь канонических аспектов, стоит отметить, что определение подходов к решению вопроса материального обеспечения духовенства и приходской реформы во многом определялось предыдущей практикой регулирования приходской жизни и содержания священнослужителей.

---

¹⁶⁶ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. С. 43 – 44.

¹⁶⁷ Там же. С. 182.

После принятия христианства на Руси и высшая, и низшая иерархия получали обеспечение от государства. По мере христианизации страны осуществлялся переход к системе обеспечения духовенства от паствы¹⁶⁸. Со времени Петра Великого, когда произошел крупный поворот в церковно-государственных отношениях, получил новую постановку и вопрос об обеспечении духовенства. В Духовном Регламенте высказывалась замечательная для своего времени мысль – ввести определенное приходское обложение с каждого двора для содержания духовенства. Взамен чего совершать бесплатно обязательные требы. Но этому проекту не суждено было осуществиться. На смену этой мысли пришла другая мысль, преследующая ту же цель – упорядочения поручной платы¹⁶⁹. В 1765 г. были введены обязательные таксы за требы, причем крайне низкие: 3 копейки за крещение (примерно 150 руб. по современному курсу), 10 копеек за венчание и погребение¹⁷⁰. При Александре I в 1801 г. они вдвое были повышены. Впервые о введении казенного жалования для духовенства заговорили в 1808 г. Тогда был создан комитет, который должен был изыскать средства для лучшего обеспечения духовенства. Комитет составил смету более чем на 7 миллионов рублей. На деле собрать такой суммы не удалось, и из задуманной кардинальной реформы осталось лишь положение о денежных окладах для священнослужителей с учеными степенями, о выдаче временных пособий духовенству, пострадавшему от неурожая, пожаров и других бедствий, а также о финансировании попечительств о бедных духовного звания¹⁷¹. Однако, не вся сумма шла от казны, часть денег изымалось из церковных средств – особые кружечные сборы, отчисления от доходов кладбищенских церквей и остатки штатных сумм из монастырей.

---

¹⁶⁸Проф. Т. [Титлинов Б.В.] Как содержалось русское духовенство? // Церковный вестник. 1913. № 17. С. 500.

¹⁶⁹Проф. Т. [Титлинов Б.В.] Как содержалось русское духовенство? // Церковный вестник. 1913. № 19. С. 564.

¹⁷⁰Цыпин В., прот. История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды. М., 2006. С. 92.

¹⁷¹Там же. С. 173.

В царствование Николая I необходимость улучшить положение сельских причтов диктовалось решением внутривластных и идеологических задач¹⁷². Обсуждение проблем жизни и деятельности служителей сельских церквей в конце 1830-х – начале 1840-х гг. и создание секретного комитета 1840 г. знаменовало переход к жалованию, как главному государственному источнику их содержания¹⁷³. К концу царствования Николая I почти половина причтов пользовалась казенными окладами, хотя размеры жалования были невысоки. Как отмечает Т.Г. Фруменкова: «У духовенства с этих пор сложилось твердое убеждение: его независимость от прихожан обеспечивается государственным жалованием»¹⁷⁴.

Государство пыталось решить вопрос о материальном обеспечении приходского духовенства и в период реформ 1860 – 1870 гг. Но поиск средств на улучшение материального положения причтов производился в крайне неблагоприятных условиях. Казна, опустошенная Крымской войной 1853 – 1856 гг. и экономическим кризисом, финансировать реформы отказалась¹⁷⁵. В 1860 – 1870 гг. бедные приходы соединялись с другими, более обеспеченными. Сокращение штатов позволило в два раза повысить казенное жалование духовенству, но поскольку цены с 1840-х гг. к тому времени возросли тоже вдвое, на деле в обеспечении духовенства никакого улучшения в сравнении с 40-ми гг. не произошло¹⁷⁶. К началу XX в. доля приходов, получавших государственные дотации, была крайне незначительной, а доля денег, полученных от государства, в структуре доходов приходских священников составляло лишь малую часть¹⁷⁷.

Материальное обеспечение белого духовенства было вопросом приоритетной важности, так как был непосредственно связан с государственными

---

¹⁷² Фруменкова Т.Г. Проблема обеспечения сельского духовенства и Секретный комитет 1840 г. // Материалы научной конференции «История православия в России: люди, факты, источники». СПб., 1995. С. 91.

¹⁷³ Там же. С. 92.

¹⁷⁴ Там же. С. 99.

¹⁷⁵ Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860 – 1870 гг.). М., 1999. С. 98.

¹⁷⁶ Там же. С. 174.

¹⁷⁷ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии в начале XX в. и крестьянский мир: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 6.

интересами. От его удовлетворительного решения зависело, будет ли приходской священник достаточно свободен и независим в общении с прихожанами, сможет ли он, не отрываясь на борьбу с экономическими трудностями, полностью посвятить себя выполнению своих пастырских обязанностей, и со своими обязанностями государственными. Приходские священники вели метрические книги, регистрировали факт смерти, выдавали метрические свидетельства. Через приходское духовенство верховная власть общалась с подданными. Именно поэтому в течение XVIII – XIX вв. этот вопрос постоянно поднимался. Но при его обсуждении неизменно выяснялось, что «интерес правительства заключался в одном: верховная власть стремилась получить от деятельности приходского духовенства максимальную отдачу при минимальных затратах со своей стороны»¹⁷⁸.

Как известно, до конца XVIII века в России не было в сущности никаких способов организованного призрения духовных инвалидов и их семейств. Этот вопрос не только не решался, но и не ставился. Содержание престарелых священно- и церковнослужителей, неспособных к службе, больных, вышедших по болезни в отставку, и их семейств предоставлялось исключительно родственному попечению. Лишь в 1799 г. император Павел I указал Св. Синоду продумать положение о призрении вдов и сирот духовенства городского (но не сельского) по поводу ходатайства одной вдовы об определении ее пропитания. Св. Синод такое положение вскоре составил, но так как средств в его распоряжении было мало, то и указанные способы оказались весьма ничтожными, просить у правительства новых ассигнований Св. Синод, видимо, не решился¹⁷⁹. Предлагались следующие меры: сыновья умерших священнослужителей должны были получать образование за казенный счет, и за ними сохранялись места отцов; дочери должны были выходить замуж за кандидатов на места священно- и церковнослужителей, которые получали преимущества при определении на

---

¹⁷⁸ Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX в. (По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 176.

¹⁷⁹ Проф. Т. [Титлинов Б.В.] Пенсии духовенству // Церковный вестник. 1913. № 45. С. 1402.

службу, прежде всего, на место тестя; вдов преклонного возраста надлежало помещать в богадельни¹⁸⁰.

Более рациональную постановку дело призрения бедных духовного звания начало приобретать в XIX в., хотя и очень медленно. В 1823 г. при епархиальных консисториях были учреждены попечительства о бедных духовного звания по предложению митрополита Московского Филарета (Дроздова). Между тем хоть какой-нибудь определенной пенсии не давали. 9 мая 1866 г. были изданы временные правила о пенсиях священникам (за 35 лет бессрочной службы или за 34 1/2 года – 70 р. в год, других сроков не было) и их вдовам (бездетным – 35 р. и с детьми – 45 р. в год, при условии выслуги их мужьями не менее 34 1/2 лет)¹⁸¹. Ни диаконы, ни псаломщики, сколько бы они не прослужили, пенсии не получали.

По высочайшему повелению 11 января 1880 г., правила 1866 г. распространялись и на диаконов с присвоением оклада в 65 р., а их вдовам – в 40 р. и 50 р. в год. Псаломщикам пенсий вовсе не предоставлялось¹⁸². Таким образом, стоит говорить о том, что происходило постепенное улучшение пенсионного обеспечения православного духовенства.

Следующим этапом в деле пенсионного обеспечения духовенства стал устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства, утвержденный 3 июня 1902 г. Однако, и данный устав, с его нормами в 300 р. для священника, 150 р. для псаломщика и 100 р. для диакона за 35 лет службы¹⁸³, не спасал духовенство от призрака нищеты. Вдовы и сироты священно- и церковнослужителей оставались почти без всяких средств, равно в беспомощном положении оказывались инвалиды, не выслужившие

---

¹⁸⁰ Смолич И.К. История русской церкви. 1700 – 1917. М., 1996. С. 269.

¹⁸¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия вторая. СПб., 1914. Т. 2. № 184. С. 1.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства от 3 июня 1902 г. // Полное собрание Законов Российской империи. Собрание третье (далее – ПСЗ-3). Т. 22. Отд. 1. № 21564. С. 489.

пенсии. Старость и участь семьи по-прежнему оставались большим вопросом для большинства православного духовенства

Итак, православное духовенство получало обеспечение от прихода и государство долгое время совсем не вмешивалось в этот процесс, а потом только стало принимать меры к урегулированию приходского обеспечения. Оно признавало возможным вести такую регулировку разными путями: уменьшением числа духовенства и приходов, нормированием земельного надела, таксированием треб и приходским обложением. Но оно никогда до начала XX в. не высказывало намерений и желания полностью заменить систему обеспечения от прихода системой чисто казенного государственного жалования¹⁸⁴. Предпринятые же меры в вопросе пенсионного обеспечения были явно недостаточными.

К вопросу материального обеспечения духовенства вернулись в 1910 г.: решением вопроса об улучшении материального обеспечения духовенства занималось Особое совещание, образованное при Св. Синоде. Тогда «основным положением, которое было выработано означенным Совещанием, являлось признание за минимальную норму содержания духовенства, независимо от источников сбережений последнего (из казны или из мирских средств) – для священника 1200 р[уб]., для диакона 800 р[уб]. и для псаломщика 400 р[уб]. в год»¹⁸⁵. Далее о бедственном материальном обеспечении духовенства вспоминали в основном в связи с реформой прихода.

Статус прихода отражал общий процесс огосударствления Церкви, начавшийся в эпоху петровских преобразований, и завершившийся в конце XIX в. превращением ее в ведомство православного исповедания¹⁸⁶. Приход был лишен

---

¹⁸⁴ Проф. Т. [Титлинов Б.В.]. Как содержалось русское духовенство? // Церковный вестник. 1913. № 20. С. 605.

¹⁸⁵ РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 14.

¹⁸⁶ Исследователи пишут о ликвидации «всякого намека на самостоятельность и независимость церкви» и, вместе с тем, указывается, что Церковь в конце XIX в. «завоевала прочные позиции при решении принципиально важных вопросов внутренней политики» (См., напр.: Литвак Б.Г. Русское православие в XIX в. // Русское православие: веки истории. М., 1989. С. 356 – 357; Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004. С. 404, 410, 411 и др.; Церковь в истории России (IX в. – 1917). Критические очерки. М., 1967. С. 236). На противоречия этих историков обратил внимание Ю.А. Полунов (См.: Полунов Ю.А. Под

какой бы то ни было самостоятельности, в частности не имел права юридического лица, то есть права приобретения и отчуждения имущества, образования капиталов, установления сборов с прихожан на нужды церкви. Миряне не участвовали в выборах священника для своего храма. Отсутствовали органы приходского самоуправления. Предельная бюрократизация приходской общины вела к потере контакта священника с паствой и, разумеется, в какой-то мере способствовала и падению религиозности у населения¹⁸⁷. Под влиянием разных общественных явлений требования к священнику стали более повышенные. Иными глазами стал народ смотреть на общественное и материальное положение своего пастыря. Стал видеть в нем не отца, а духовный «чин» и начальство и тяготиться его содержанием¹⁸⁸. Поэтому можно констатировать, что реформа православного прихода была одним из наиболее долгожданных и необходимых преобразований в области церковной жизни.

В начале царствования Александра II был поднят и вопрос о реформе православного прихода, и с самого начала этот вопрос связывался с необходимостью улучшить материальное положение духовенства. «Положение о приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 г. предусматривало «попечение о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении». В обязанность попечительств входили: «содержание и удовлетворение нужд приходской церкви, изыскание средств на ремонт и строительство церковных зданий, учреждение школ, больниц, богаделен, приютов и прочих благотворительных учреждений, помощь бедным прихожанам, погребение неимущих умерших, поддержание в порядке кладбищ, а также наблюдение за тем, чтобы приходское духовенство могло воспользоваться всеми предоставленными ему средствами для его

властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996. С. 7). Правда, объяснять их он не стал.

¹⁸⁷ Фоминых Е.В. Самодержавие и вопросы о преобразовании церковного прихода в 1905 – 1917 гг. // Вестник ЛГУ. Л., 1986. С. 86.

¹⁸⁸ Ушаков А. Пастырь и пасомые // Церковный вестник. 1913. № 6. С. 165.

содержания»¹⁸⁹. Приходские попечительства избирались общим собранием прихожан простым большинством голосов, священник и сельский староста (волостной старшина) должны были войти в попечительство обязательно. Существовали попечительства за счет добровольных пожертвований, причем можно было выбрать на что пойдет взнос: 1) на приходской причт, 2) на благоустройство церкви, 3) на школьные и благотворительные нужды. Но так как учреждение попечительств не было обязательным для всех приходов, то они хотя и содействовали в некоторой степени благоустройству прихода, но полностью не оправдали возлагаемых на них надежд – оживить приходскую деятельность¹⁹⁰.

26 февраля 1903 г. был опубликован манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в котором в одной из статей указывалось на необходимость детально продолжить «мероприятия, направленные к улучшению материального положения сельского духовенства и подъему его значения в общественной жизни паствы»¹⁹¹. Разрабатывать предположения по реализации указа должен был Комитет министров, который «после 2 марта 1905 г. по поручению своего председателя С.Ю. Витте подготовил и разослал министрам и председателям департаментов Государственного совета предложенную к слушанию в совещании записку митрополита Антония (Вадковского) «О желательных преобразованиях в повестке у нас Православной Церкви». Кроме того, была подготовлена и «Справка к вопросам о желательных преобразованиях», представляющая собой извлечения из книг и статей по затронутой проблеме. Совпадение названий правительственной справки и записки столичного архипастыря свидетельствовало о решимости светских властей поставить вопрос о церковных реформах на повестку дня»¹⁹². О необходимости обеспечения православного духовенства казенным жалованием говорилось и во

---

¹⁸⁹ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М., 2003. С. 214.

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 3.

¹⁹¹ ПСЗ-3. Т. 23. № 22581. С. 114.

¹⁹² Фирсов С.Л. Краткий обзор истории Православной Российской Церкви в 1901 – 1917 гг. // Фирсов С.Л. Церковь в Империи: очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 33.

многих «Отзывах епархиальных архиереев», в которых также звучали призывы к реформированию православного прихода.

Согласно императорскому указу от 25 июля 1905 г., епархиальные архиереи высказали свое мнение о церковном реформировании. Относительно приходской реформы, большинство архиереев настаивало на «восстановлении автономии и широком самоуправлении прихода»¹⁹³. По мнению выдающихся церковных деятелей, наиболее действительными для указанной цели средствами могло бы явиться именно предоставление прихожанам участия в заведовании духовными и материальными потребностями церковной общины¹⁹⁴.

Увеличить значение прихода было возможно, восстановив выборность духовенства, отмененную еще императором Павлом I в 1797 г. (вследствие участия священников в бунтах крестьян против помещиков). Отмена выборного начала привела к отмене заручных прошений (т.е. подписанных прихожанами ходатайств о назначении к ним на приход «излюбленного» ими клирика), которые раньше обязательно требовались с прихожан. Прихожане с тех пор в большинстве своем участвовали в жизни прихода, лишь молясь на богослужениях и заказывая священникам требы¹⁹⁵. К концу XVIII в. у самих архиереев установился взгляд на приходские выборы как на явление ненормальное. Новый порядок административных назначений сверху, как некий неизбежный переворот, быстро вошел в силу после конфискации имущества, введения в 1778 г. сокращенных приходских штатов и после произведенного в 1784 г. общего разбора всего духовенства¹⁹⁶.

С другой стороны, были среди иерархов и священнослужителей и те, кто выступал резко против выборности священников прихожанами. Признавая необходимость изменений в приходской жизни, они предупреждали об опасностях, связанных с вопросом о выборности священников. Так, отец Иоанн

---

¹⁹³ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. С. 27.

¹⁹⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 3.

¹⁹⁵ Фирсов С.Л. Краткий обзор истории Православной Российской Церкви в 1901 – 1917 гг. С. 21.

¹⁹⁶ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 2006. Т. 2. С. 725.

Восторгов писал, что, несмотря на то, что «необходимо сохранить твердость власти епископской, во избежании анархии церковной жизни; сохранить и повысить авторитет приходского пастырства. Можно, ради теоретической красоты того или иного положения, ввести такие изменения в строй приходской жизни, которые приведут нас не к оживлению ее, а к потере и того какого ни на есть прихода, который мы уже имеем. Худо будет, если будут сельчане избирать и прогонять попов по своему произволу, нанимая других за меньшую плату, как это было на Руси в XVI в. Худо будет, если, подобно древним новгородцам, станут из городов изгонять «владык» без всякого суда и без ведома высшей духовной власти»¹⁹⁷.

В рамках подготовки к Поместному собору было созвано Предсоборное присутствие, которое проработало с 6 марта по 15 декабря 1906 г. IV отдел Предсоборного присутствия рассматривал вопросы приходской жизни: новый приходской устав, вопросы о распоряжении приходским имуществом и др. Возглавлял отдел архиепископ Могилевский Стефан. По итогам деятельности отдела был принят, так называемый, «Проект нормального устава православного прихода в России», разработанный обновленцами А.А. Папковым и Н.П. Аксаковым, при поддержке председателя отдела. Главная мысль его заключалась в том, что приход – т.н. «малую церковь» – необходимо выделить в отдельную, самостоятельную церковно-юридическую единицу и на основе его осуществлять все церковно-общественное строительство. Прихожанам давалось право подавать ходатайство перед епископом о своем кандидате в члены причта.

17 октября 1906 г. высочайше утвержденным Особым журналом Совета министров по проектам, касающимся положения старообрядцев и сектантов, между прочим, признано необходимым, чтобы был выработан проект правил об организации православных приходов. Для выработки проекта о православном приходе образовано было при Св. Синоде Особое совещание под председательством архиепископа Рижского Агафангела. Определением Св.

---

¹⁹⁷ Восторгов И. К вопросу о приходе. М., 1906. С. 31 – 32.

Синода от 24 мая 1908 г. за № 3506 был одобрен проект выработанного положения о православном приходе¹⁹⁸.

В октябре 1908 г. обер-прокурор Св. Синода П.П. Извольский представил в Совет министров соответствующий проект. П.П. Извольский давал разъяснения, что по его предположению, из всего проекта (состоял из 85 параграфов) «подлежат внесению на рассмотрение законодательных учреждений лишь те параграфы (по тогдашнему проекту – 17), которые касаются гражданских правоотношений прихода, а именно: устанавливающие понятия имущества приходского и предоставляющие приходу право юридического лица по приобретению и распоряжению этим последним имуществом, прочие же параграфы (числом 68), как касающиеся предметом исключительно церковных»,¹⁹⁹ должны были утверждаться непосредственно императором. В целом он был идентичен тому, который выработало Предсоборное присутствие. Приходу предполагалось дать право юридического лица. Приходское собрание сохранило за собой право установления денежных сборов. Круг лиц, допущенных к участию в работе органов приходского самоуправления, предполагал еще ценз оседлости. Проект так и не был обсужден в Совете министров²⁰⁰. Он был возвращен на доработку в ведомство.

Отредактированный проект, который был подвергнут коренному пересмотру, был внесен на рассмотрение Совета министров 31 декабря 1910 г., и вновь был возвращен на доработку: предлагалось расширить понятие о приходе, высказать определение дальнейшей судьбы приходских попечительств и церковных братств, а также и разрешенных Св. Синодом по определению от 18 ноября 1905 г. за № 5900 церковных советов. Новая редакция проекта устава православного прихода была внесена в Совет министров 8 марта 1912 г. На

---

¹⁹⁸ РГИА Ф. 1276. Оп. 4. Д. 837. ЛЛ. 1 – 1 об.

¹⁹⁹ Там же. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 14.

²⁰⁰ Фоминых Е.В. Самодержавие и вопросы о преобразовании церковного прихода в 1905 – 1917 гг. // Вестник ЛГУ. Л., 1986. С. 86.

основании полученных отзывов в апреле 1913 г. был вновь рассмотрен Св. Синодом и в него «были внесены соответствующие изменения и дополнения»²⁰¹.

В период с 1908 по 1913 гг. проект редактировался четыре раза, постепенно из него исключались все либеральные требования. Противники реформы прихода опасались, что она приведет к противоположным результатам – крестьяне превратят его в «маленький деревенский парламент». Кроме того, их страшило, что введение регламентированного самообложения усилит отпадение от православия. Ведомство православного исповедания, редактируя проект, стремилось сохранить максимальную власть священника в приходе и урезать права мирян²⁰².

Также стоит указать и на проведенный Св. Синодом опыт по предоставлению выборности в приходе. «Экзарх Грузии епископ Никон возбудил ходатайство о предоставлении приходам епархии Грузинского экзархата права выбирать духовенство. Св. Синод по определению от 17 января – 7 февраля 1907 г. постановил: допустить в названных епархиях замещение священно- и церковнослужительских должностей по избранию прихожан: каждый приход самостоятельно, если желает, избирает кандидата в клир своей церкви и представляет такового епископу. Если епископат найдет избранного кандидата пригодным по умственным и нравственным качествам, то определяет его, а если найдет не пригодным, то отказывает прихожанам и предоставляемому им кандидату в просьбах и предоставляет прихожанам найти, если желают, другого кандидата, и делает так до истечения трех месяцев со дня освобождения должности»²⁰³. Если в этот срок не предоставляется пригодного кандидата, то епископ замещал должность по своему усмотрению. Новые правила вступали в силу только после освобождения мест по воле епископа или самого духовенства. К чему это привело? «Производством выборов в священнослужители в приходах стали пользоваться представители крайних политических партий как средством

---

²⁰¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 15.

²⁰² Фоминых Е.В. Проекты церковных преобразований в России в начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987. С. 14.

²⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 1179. ЛЛ. 41 – 41 об.

для проведения в народную массу своих социальных и революционных идей»²⁰⁴. Как следствие, определением от 22 ноября – 8 декабря 1911 г. Св. Синод отменил введенный в пределах Грузинского экзархата порядок выборов на священно- и церковнослужительские места. Казалось бы, вывод был однозначный: введение выборного начала в приходе на фоне брожения масс приводят к потере церковной дисциплины, мятежности духовенства и превращения прихода из церковной ячейки в политическую. Вот, что продемонстрировал эксперимент церковной власти.

В феврале 1913 г. праздновался 300-летний юбилей правившего Дома Романовых. Многие православные люди связывали с этим событием надежду на скорый созыв Собора, а с ним разрешение болезненного вопроса церковного реформирования. «Однако те, кто ясно понимал внутривнутриполитические проблемы империи, иллюзий относительно данного повода не имели. Не случайно вопрос о Соборе на праздновании 300-летия и не поднимался»²⁰⁵.

Православного духовенства к концу 1913 г. состояло на службе: «протоиереев 3043, священников 47403, диаконов 14868 и псаломщиков 45656.»²⁰⁶. Общее количество приходов в Империи в 1913 г. насчитывало примерно 42000, из них «почти в 11000 приходах причты еще не получали от казны содержания»²⁰⁷. На 1917 г. общее число самостоятельных приходов в епархиях Империи достигло цифры 42713, и в 35516 приходах причты получали жалованье из казны²⁰⁸.

Размеры жалования, назначаемого причтам в конце XIX – начале XX вв., составляли: священнику – 300 руб., диакону – 150 руб., причетнику – 100 руб. При этом из каждого оклада вычитывалось по 2 % (соответственно – 6 руб.,

---

²⁰⁴ Там же. ЛЛ. 44 – 45 об.

²⁰⁵ Фирсов С.Л. Краткий обзор истории Православной российской церкви в 1901 – 1917 гг. // Фирсов С. Церковь в Империи. СПб., 2007. С. 69.

²⁰⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1913 г. Пг, 1915. С. 165.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Фирсов С.Л. Финансовое положение Русской Церкви в последнее предреволюционное десятилетие // Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 378.

3 руб., 2 руб.) в пенсионный фонд. Аналогичные сборы в казну должны были поступать и с членов причтов, не получающих казенного жалования. Выплата жалования осуществлялась за каждые истекшие полгода (в начале следующего полугодия) из уездных казначейств под расписку доверенных лиц от одного или нескольких причтов. Доверенным лицом мог быть любой член причта, церковный староста или, если таково желание причта, посторонний человек. При каждом получении жалования причт должен был выдавать своему доверенному лицу доверенность за своими подписями и с приложением церковной печати. О получении жалования за каждое полугодие причт должен был уведомить консисторию. В случае, если не возникало никаких конфликтов, эти расписки хранились два года, а затем уничтожались²⁰⁹.

Французский посол М. Палеолог так характеризовал материальное положение русского духовенства: «Печально положение русских священников в материальном и в духовном отношениях. Деревенский поп живет обыкновенно очень бедно и теряет совершенно чувство собственного достоинства, чувство стыда и уважения к своему сану и обязанностям. Крестьяне презирают его за праздность и за пьянство; между ними часто происходят ссоры из-за платы за требы, при этом, в случае чего, они готовы его оскорбить и даже побить. Вы не можете представить, сколько накапливается обиды и злобы в душе русского священника»²¹⁰. Также отмечалось, что «многие в народе видят, что духовенство заботится не об идейно-пастырском служении своем, а только об его материальной стороне, или, иначе говоря, что «церковь для духовенства только лавочка»²¹¹. Таким образом, вопрос о стабильном и достаточном материальном обеспечении рядового духовенства был чрезвычайно актуален не только для причта, но и для прихожан, у которых причт зачастую находился на полном содержании. К тому же, материальная зависимость от прихожан унижала и самих

---

²⁰⁹ Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX в. (По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 181.

²¹⁰ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 89 – 90.

²¹¹ Александровский В. Полвека среди духовенства // Голос минувшего. №№ 11 – 12. Ноябрь – декабрь 1917. С. 287.

служителей Церкви: многие из них с горечью констатировали, что далеко не всегда происходила справедливая оценка труда священника. Последний хотел бы получать побольше, а прихожанин всячески старался дать поменьше²¹².

Прихожане были недовольны положением дел в приходе. Они обращали внимание на то, что «священники иногда держат себя далеко от народа, видя свои обязанности только в исполнении богослужений и церковных треб, и своим образом жизни смущают прихожан, видящих поведение пастырей, несоответствующее высокому званию учителей духовной жизни»²¹³. Говорилось о том, что «в настоящее же время приход ничего из себя не представляет. Храм и приход существуют каждый сам по себе»²¹⁴.

Само духовенство через прессу пыталось обратить внимание на свое бедственное положение. Так, священник из Казанской епархии отправил в газету заметку под говорящим заглавием «Вопль пастыря», под его словами подписались бы и многие другие. В своей статье священник вопрошал: «Господи, думаю я сию минуту, да есть ли на свете еще хуже нашего положение? Ведь и дворники, кучера, швейцары, горничные, полицейские, стражники имеют определенное жалование. А мы? Ходим по «сбору». Объехал все селение в 160 дворов и собрал 1,5 пуда муки и ведер десять полугнилой картошки. За что такая мука? Неужели мы, пастыри и наши сослуживцы, так повинны пред всеми, что нас обрекли на такое унижительное нищенство?»²¹⁵.

Вместе с тем можно привести много историй о недовольстве прихожан недостойным поведением приходского духовенства. Так, например, диакон Спасо-Преображенской церкви в Петрограде П.В. Студентов выколачивал «рубли за грошовую работу выписки метрики с бедной многодетной матери, муж которой ушел защищать Родину. Дважды к этому сребролюбивому священнослужителю приходила жена ушедшего на войну защитника Е.А. Казначеева, и дважды она не

---

²¹² Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003. С. 39.

²¹³ Терновец Н.М. Мысли мирянина о реформах в русской церкви. М., 1916. С. 3.

²¹⁴ Рябченко А.Е. Открытое письмо обер-прокурору Св. Синода о нуждах церковной жизни. Пг., 1916. С. 58.

²¹⁵ Вопль пастыря // Бессарабия. 1916. 9 октября.

получала метрики, уже оплаченной гербовым сбором, только потому что по бедности своей не могла дать диакону П.В. Студентову полного рубля. А между тем, задерживая из-за рубля метрику Казначеевой, диакон заставлял ее второй месяц не получать пайка и вместе с семьей голодать»²¹⁶. И сам автор статьи и, наверное, сама Казначеева прекрасно понимали, что причиной такого поведения диакона является скудность его материального положения. Но как справедливо подметил в начале статьи автор, «скромность приходского дохода не дает еще ему (диакону Студентову – Л.Б.) права выжимать соки с бедноты»²¹⁷. Замкнутый круг безысходности и отчаяния: спасаясь от нищеты, священнослужители требовали деньги с прихожан за малейшие требы, те в свою очередь, будучи сами на пороге бедности, не могли заплатить священнику. Иногда, как видно из выше приведенного примера, из-за таких действий священнослужителя прихожане ввергались в еще большую бедность²¹⁸.

Помимо бедственного материального положения приходского духовенства, говоря о разобщенности между священником и прихожанами, указывалось на удаленность прихожан от ведения дел православного прихода. В «Маленькой газете» приводился интересный пример, который характеризовал, «что духовенство так же далеко от прихода, как Вятка от Питера»²¹⁹. На Васильевском острове в Екатерининском храме совершал богослужение протоирей Троицкий, было ему на тот момент 76 лет. При этом сообщалось, что «этот отец до того дряхл, что при таинстве причащения за ослабевшие и трясущиеся руки священнослужителя опасаются не только прихожане, но и само духовенство. Неоднократно прихожане в деликатной форме обращались к настоятелю храма с заявлением, что нельзя такому слабому старику, путающемуся из-за старческой подслеповатости и беспамятству Евангелие, выходить со св. Дарами, которые он в

---

²¹⁶ Прихожанин. Отцы духовные и прихожане // Маленькая газета. 1916. 12 июня.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Стоит отметить, что история с метрикой Казначеевой имела продолжение: по сообщению той же газеты служащие Петроградского арсенала А. Полунин и Г. Мальцев собрали рубль и просили редакцию газеты передать эти деньги диакону Студентову и выкупить метрику Казначеевой (Выкуп для Спасо-Преображенского стяжателя / Отцы духовные и прихожане // Маленькая газета. 1916. 14 июня.).

²¹⁹ Прихожанин. Отцы духовные и прихожане // Маленькая газета. 1916. 7 апреля.

любое время может опрокинуть. Но все остается по-прежнему, и упорный старик-протоиерей не уходит на нужный для него и желаемый для прихожан покой»²²⁰. Если бы прихожане имели право влиять на назначение священнослужителей в приходе, такой ситуации просто не могло бы сложиться.

Прихожане хотели видеть «в своем приходском священнике доброго наставника, церковно-общественного деятеля, пастыря, душу свою полагающего за паству, а не иерея – требоисправителя, формально-исправляющего требы и не имеющего внутренней связи с паствою»²²¹. Также они хотели «восстановить приходское собрание православных, как было в древности, чтобы это собрание прихожан, тесно связанное с духовенством, приняло на себя заботу и попечение о калеках-воинах, о вдовах и сиротах, потерявших на войне своих мужей и отцов и вообще о всех бедных и немощных прихожанах. Приходское собрание, заботясь о своих чинах, могло бы устраивать читальни, школы грамоты, приюты для детей, столовые, общественные лавки, ученические мастерские, чтобы приучить детей к делу, а где можно, в сельских местностях, огороды, ягодники и особенно пасеки»²²². «Приходское собрание привело бы в порядок все церковное имущество, составило бы смету доходов и расходов для каждого прихода»²²³. Единства во мнениях, кому должна принадлежать руководящая роль в приходских собраниях (выборному председателю от прихожан, приходскому священнику; и должен ли приходской священник обладать правом veto), а также должен ли приходской священник избираться прихожанами или назначаться архиереем не было.

Необходимо также отметить, что реформы в России, всегда начинавшиеся и проводившиеся сверху, в первое десятилетие XX столетия впервые проходили при активнейшем участии народного представительства – Государственной думы. Правительство, практически не имевшее до сих пор опыта взаимодействия с

---

²²⁰ Там же.

²²¹ Рябченко А.Е. Открытое письмо обер-прокурору Св. Синода о нуждах церковной жизни. С. 56.

²²² Там же. С. 57.

²²³ Там же.

представительными органами власти, должно было взаимодействовать с Думой в законотворческом процессе²²⁴. Поэтому при рассмотрении вопроса о церковных реформах начала XX века нельзя обойти стороной и новый фактор в деле любого реформирования – Государственную думу, в которой также разрабатывались различные проекты церковных преобразований.

2 июня 1910 г. 147 членов Думы внесли предположение о предоставлении приходу прав юридического лица. 23 ноября 1911 г. 51 депутат внес законопроект об организации православного прихода. По мнению авторов данного законопроекта, в основу предполагаемой реформы следует положить два принципа. Во-первых, предоставление приходу статус юридического лица и возможность устанавливать и взимать налоги с прихожан. Во-вторых, к участию в приходской жизни допускаются все местные жители православного вероисповедания старше 21 года²²⁵. Особый интерес для нашего исследования представляет законопроект, который был внесен в Государственную думу дважды - 23 ноября 1911 г. за подписями 45 депутатов, в связи с тем, и второй раз в апреле 1913 г.

Таким образом, правильное устройство приходской жизни волновало как иерархов, так и депутатов Государственной думы. К 1913 г. потребность в оживлении приходской жизни не исчезла. Упадок прихода был вызван целым комплексом причин. Прежде всего, это: разобщенность пастыря с верующими, которая возникла из-за устранения прихожан от действительного участия в заведовании приходскими делами (приводило «к безразличному и безучастному отношению их [прихожан] к интересам Церкви, ставило их в положение лишь посещающих храм богомольцев и подавляло их самодеятельность»²²⁶), а также из-за бедственного материального положения приходского духовенства. На повестке дня оставались те же вопросы: реформа прихода, материального обеспечение духовенства содержанием и пенсией. Поместный собор созван не был, и

---

²²⁴ Кудрина Т.А., Пинкевич В.К. Вероисповедные реформы в России в нач. XX в. М., 2003. С. 5.

²²⁵ Законотворчество думских фракций. С. 284.

²²⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 3.

перспективы его созыва были весьма туманны. Следовательно, ожидать реформ стоило от Св. Синода и/ или от Государственной думы. Св. Синод считал, что это вопросы чисто церковные и инициатива в их разрешении должна исходить именно от него. Депутаты Государственной думы как народные представители не сомневались в своем праве участвовать в обсуждении проектов церковных реформ и даже их разработке. Только подходы к решению приходского вопроса и материального обеспечения духовенства у иерархов и у депутатов заметно различались.

Попытки правительственного регулирования материального обеспечения духовенства привели к тому, что у священнослужителей складывалось убеждение в справедливости и необходимости введения казенного жалования и перехода на полное содержание за счет казны. Это во многом отразилось в проектах реформ, разрабатываемых в Св. Синоде, и определило подходы к решению вопроса материального обеспечения духовенства ведомством православного исповедания в 1913 – 1917 гг.

Что касается реформы православного прихода, единства во мнениях среди архиереев не было. Проект нормального устава православного прихода, разработанный Предсоборным присутствием, страшил иерархов своей радикальностью. На протяжении 1908 – 1913 гг. проект приходского устава, выработанный особым совещанием при Св. Синода, приобретал все более консервативные черты.

Если Св. Синод и Государственная дума не могли найти единства во мнениях на приходскую реформу, возможно, император Николай II мог способствовать скорейшему проведению преобразований?

1.2. Николай II и церковные реформы

Действительно, мог ли Николай II, последний русский император, самодержавный царь, содействовать проведению давно назревших церковных реформ и созыву Поместного собора? Казалось бы, как ктитор православия

государь должен во что бы то ни стало помочь Церкви в созыве Собора, следовательно, и в проведении реформ. При рассмотрении этого вопроса следует учитывать два фактора – личность самого Николая II и природу царской власти в России. Без понимания религиозных взглядов императора и восприятия им царской власти невозможно понять, возможно ли было проведение церковных реформ в годы его правления.

С 1721 г. Россия стала империей. Государь император стал управлять Православной Церковью «посредством Святейшего Правительствующего Синода, Ею учрежденного» (ст. 65 «Основных государственных законов»). Как отмечал Л.А. Тихомиров, это словосочетание следует понимать исключительно как признание права государя непосредственно управлять Церковью²²⁷. Аналогичную теоретическую позицию (хотя и с разными оценками этого положения дел) занимали такие видные, авторитетные правоведы, как профессор Е.Н. Темниковский (1871 – 1919)²²⁸, профессор П.Е. Казанский (1866 – 1947)²²⁹ и даже либеральные исследователи, например, профессор Н.И. Лазаревский (1868 – 1921)²³⁰. На схожесть их позиции обратил внимание современный исследователь А.М. Величко²³¹.

В чем же выражалась церковная власть императора? В целом верховная власть в лице государя являлась законодательной и в политической, и в церковных сферах. В церковном управлении монарху принадлежала власть избрания и утверждения всех церковно-иерархических лиц, распоряжения относительно порядка церковного управления и т. п. Наконец, прерогативой самодержца являлось право окончательного суда над духовными иерархами²³².

---

²²⁷ Тихомиров Л.А. Запросы жизни и наше церковное управление // Тихомиров Л.А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. С. 386.

²²⁸ Темниковский Е. Положение Императора Всероссийского в Русской Православной Церкви // Юридические записки. Ярославль, 1909. Вып. I. С. 79.

²²⁹ Казанский П.Е. Власть всероссийского императора. М., 1999. С. 154 – 163.

²³⁰ Лазаревский Н.И. Русское государственное право: в 2-х т. СПб., 1913. Т. 1. С. 372 – 374.

²³¹ Величко А.М. Церковь и император в византийской и русской истории. СПб., 2006. С. 79.

²³² Там же.

Император Павел I первым из русских самодержцев дерзнул официально назвать себя главой Церкви. По мнению исследователя А.М. Величко, «этот шаг являлся с политико-правовой точки зрения последовательным и логичным»²³³. Для православного канонического правосознания допустима лишь такая интерпретация положения о главенстве императора в Церкви, которая подразумевает возглавление и представление императором сословия мирян, но не епископата. В таком смысле и интерпретировалось соответствующее положение в канонической и юридической литературе XIX в. большинством авторов²³⁴. Однако, сам Павел I «в течение своего недолго царствования причащался по мирскому чину из чаши, но причащал себя сам, как иерей. В св. алтаре он принимал антидор и теплоту, после чего священники целовали ему руку <...>. Эта процедура выдерживалась и при архиерейской службе, когда по канонам самостоятельно причащать себя может лишь первенствующий архиерей. То, что Павел причащался таким образом в присутствии епископа, свидетельствует о его претензиях на высший иерархический статус, что и отвечало его положению как главы Церкви»²³⁵. Монарх по закону стал признаваться главой всех православных христиан в качестве высшего органа управления государства и Церкви²³⁶.

Император Николай II причащался при закрытых воротах в св. алтаре, что также свидетельствует, во-первых, о признании им за монаршей властью священнического достоинства и, во-вторых, об устойчивости этой традиции²³⁷.

Николай II был глубоко и искренне верующим человеком, с раннего детства усвоивший, что русский монарх – помазанник Божий. Он был воспитан К.П. Победоносцевым, который убеждал его, «что в принятии решений самодержец должен руководствоваться не политическими, а религиозными убеждениями. Такое воспитание не могло не сказаться на отношении самодержца к Церкви, на

---

²³³ Там же.

²³⁴ Цыпин В., прот. История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды. С. 75.

²³⁵ Успенский Б.А. Царь и патриарх. Харизма власти в России: (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 180 – 182.

²³⁶ Величко А.М. Церковь и император в византийской и русской истории. С. 78.

²³⁷ Там же. С. 84.

восприятию его особых к ней отношений. Самодержавие не терпит двоевластия и предполагает сакрализацию личности верховного носителя власти»²³⁸. Николай II считал себя вправе самостоятельно принимать решения, напрямую затрагивающие интересы Церкви. Начальник дворцовой канцелярии А.А. Мосолов вспоминал: «Став царем, Николай II сразу дал понять, что положение монарха не мешает ему поступать по своему усмотрению»²³⁹.

Так, например, стоит отдельно сказать о роли Николая II в деле канонизации святых угодников как проявлении самостоятельной воли в решении церковных вопросов. За время царствования императора Николая II (1894 – 1917) канонизировано было больше святых, чем за два столетия правления его предшественников – в течение всей синодальной эпохи. За годы последнего царствования к лику святых было причислено шесть угодников Божиих: Феодосий Углицкий (1896 г.), Серафим Саровский (1903 г.), Иоасаф Белгородский (1911 г.), Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси (1913 г.), Питирим Тамбовский (1914 г.), Иоанн Тобольский (1916 г.)²⁴⁰. И это напрямую связано с личностью самого государя, его религиозностью и восприятием себя как православного самодержца. Более того, канонизации Серафима Саровского и Иоанна Тобольского смогли состояться лишь благодаря настойчивости Николая II. Св. Синод и обер-прокурор вначале равнодушно отнеслись к идее их прославления.

Обер-прокурору К.П. Победоносцеву весной 1902 г. было предложено Николаем II предоставить в ближайшее время указ о провозглашении Серафима Саровского святым. Царь почему-то не вызвал первоприсутствующего члена Св. Синода для передачи своего пожелания членам высшего церковного правительства, не приказал созвать комиссию для проверки сведений,

---

²³⁸ Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 40.

²³⁹ Мосолов А.А. При дворе последнего царя. Воспоминания начальника дворцовой канцелярии. М., 2006. С. 10.

²⁴⁰ Цыпин В. О канонизации святых в XX в. (до 1988 г.) // Канонизация святых в XX в. М., 1999. С. 12. См. также: Тысячелетие Крещения Руси. Поместный Собор Русской Православной Церкви. Материалы. М., 1990. Кн. I. С. 147.

показывавших в пользу святости Серафима (на что как главный «блюститель веры» в стране имел полное право). Николай II поступил как самодержец – духовный наследник Петра Великого (которого, кстати сказать, не любил), а не православный московский царь, на которого ему так хотелось походить²⁴¹.

Знаменательно, что, не дожидаясь окончательного решения Св. Синода (январь 1903 г.), Николай II уже в декабре 1902 г. распорядился о составлении проекта изготовления раки и сени «для покоения мощей вновь прославленного св. преподобного Серафима». Синоду пришлось выполнить «высочайшую волю». Но, чтобы ни у кого не было никаких сомнений об ответственности императора за это решение, в официальном определении Синода была специально подчеркнута роль самого императора в канонизации Серафима²⁴². В торжествах прославления, состоявшихся в Сарове 17 – 19 июля 1903 г., участвовала почти вся царская фамилия, что было предсказано еще преподобным Серафимом. Император сам нес мощи преподобного²⁴³. Царское указание – причислить к лику святых православного подвижника – в императорской России звучало впервые. Ни один русский монарх не относился к вопросу канонизации столь внимательно и пристрастно²⁴⁴.

Начальник дворцовой канцелярии А.А. Мосолов называл канонизацию Серафима Саровского попыткой Николая II преодолеть «средостение», именно в «средостении» видел А.А. Мосолов причину гибели дома Романовых. Он отмечал в своих воспоминаниях, что «царь воспользовался этим случаем, чтобы на волне народного энтузиазма, соединившись с простым человеком в общей молитве, укрепить свою власть»²⁴⁵.

---

²⁴¹ Фирсов С.Л. Проблема преодоления «средостения»: Саровские торжества 1903 г. // Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 106.

²⁴² Фриз Г.Л. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. 1991. № 2. С. 109.

²⁴³ Фомин С.В. Последний царский святой. СПб., 2003. С. 82.

²⁴⁴ Фирсов С.Л. Николай II: Пленник самодержавия. М., 2010. С. 158.

²⁴⁵ Мосолов А.А. При дворе последнего царя. Воспоминания начальника дворцовой канцелярии. С. 138.

В юбилейный для дома Романовых год был прославлен Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси (1530 – 1612). Сам царь на прославлении, прошедшем в Москве в мае 1913 г., присутствовать не смог, так как в это время возвращался из Берлина в Царское Село. 28 июля 1914 г. был причислен к лику святых архиепископ Тамбовский Питирим.

Еще более показателен процесс канонизации митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича), умершего в 1715 г. Вопрос о причислении его к лику святых был поднят тогдашним епископом Тобольским и Сибирским Варнавой²⁴⁶, Святитель Иоанн, безусловно, был достойным архипастырем, которого почитала вся православная Сибирь. Другое дело, что Варнава, намереваясь приурочить канонизацию к 200-летию со времени кончины владыки Иоанна²⁴⁷, преследовал откровенно прагматические цели: он рассчитывал существенно увеличить епархиальные доходы за счет массового притока паломников. В Православной

---

²⁴⁶ Стоит сказать несколько слов о самом епископе Варнаве. Родился в Олонецкой губернии в крестьянской семье, был разносчиком овощей в Петрозаводске, учился в Петрозаводском городском училище. От природы неглупый, хитрый. В 1897 г. он принял монашеский постриг, вскоре был рукоположен в иеродиакона, а затем и в иеромонаха. В начале XX столетия Варнава стал игуменом и настоятелем Корнилиева Палеостровского монастыря, был возведен в сан архимандрита. В последующем новоиспеченный архимандрит сменил еще несколько обителей и приобрел популярность у паствы. О происхождении этой популярности стоит сказать особо. Будучи человеком не бог весть как образованным (а духовного образования он не получил вовсе!), Варнава хорошо знал Священное Писание, Жития святых и выстраивал свои проповеди нетрадиционным образом: пересыпал речь фразеологизмами народного происхождения, остроумными поговорками, крылатыми словами. Вместе с тем в его проповедях напрочь отсутствовал такой неперемный атрибут, как назидательность. Невзыскательной пастве необычайный архимандрит определенно нравился. О времени, месте и обстоятельствах знакомства Варнавы со «старцем» [Распутиным] история умалчивает. Летом же 1911 г. Распутин, не скрываясь, гостил у Варнавы, после чего тот был хиротонисан во епископа Каргопольского, викария родной Олонецкой епархии. Это случилось в конце августа 1911 г. А всего через два с небольшим года, в ноябре 1913-го, Варнава получил назначение на самостоятельную и престижную кафедру епископа Тобольского и Сибирского. Напомним, что именно в этой епархии находилось село Покровское – историческая родина «старца» (Терещук А. Распутин. С. 138.). Назначение епархиального преосвященного происходило помимо Св. Синода по непосредственному указанию царя (РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 745. ЛЛ. 4 – 4 об.). Посол Франции в России М. Палеолог в своих мемуарах высказывал мнение о том, что «Варнава был просто невежественный и разгульный монах, но Распутин, с которым они вместе росли в с. Покровском, вздумал его сделать архиереем» (Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 19). Знакомство и покровительство Распутина Варнаве является неоспоримым, но предположение о том, что Распутин и Варнава росли вместе, явной фактической ошибкой.

²⁴⁷ 10 июня 1915 г. – 200-летие со дня кончины преосвященного Иоанна (Максимовича).

Российской Церкви существовал определенный установлениями порядок причисления к лику святых, и поначалу Варнава решил ему следовать²⁴⁸. Согласно определению Св. Синода епископ Варнава обратился с соответствующим ходатайством 14 мая 1914 г.²⁴⁹, оно было поддержано царем.

Далее последовал определенный установленный порядок причисления к лику святых: вскрыли склеп и т.п. Но затем дело застопорилось, и к началу лета 1915 г. стало окончательно ясно, что процедура канонизации не может быть завершена к 10 июня. Более того, Варнаве было предложено отложить прославление святителя до окончания войны. Но Тобольский архиерей решил идти до конца и в обход Св. Синода обратился непосредственно к императору, испросив разрешение хотя бы пропеть величие святителю Иоанну. Ответ государя из Ставки, где он находился как верховный главнокомандующий, гласил: «Пропеть величание можно, прославить нельзя». Сразу же по получении царской телеграммы он пропел «величание» святителю Иоанну, из чего многие прихожане заключили, что и «прославление» разрешено²⁵⁰.

Уже на следующий день, услышав о прославлении святителя, народ стал просить духовенство отслужить молебны перед его гробницей. Так как владыка уехал объезжать епархию и спросить было не у кого, то соборное духовенство не решалось отказывать в просьбах. Однако служили осторожно: старались не поминать «Иоанна Тобольского», ограничиваясь только именем (в случае расследования можно было сказать, что молебны служили св. Иоанну Златоусту, небесному покровителю Иоанна Тобольского)²⁵¹.

Известие о прославлении мгновенно получило огласку во всех центральных газетах. Явно задетый этим сообщением, обер-прокурор Синода А.Д. Самарин

---

²⁴⁸ Терещук А. Григорий Распутин: последний «старец» Империи. СПб., 2006. С. 151 – 152.

²⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2791. Л. 68.

²⁵⁰ Терещук А. Григорий Распутин. С. 151 – 152.

²⁵¹ Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен. С. 434

принялся за расследование этого дела, с твердым намерением довести его до конца, и готов был поднять вопрос о роли во всем этом самого императора²⁵².

И действительно, неужели Николай II мог не знать, что согласно православным канонам «величание» всегда предшествует «прославлению», что одно неминуемо повлечет за собой другое, что данные вопросы царь *не в праве* решать без Св. Синода? Или *в праве*? Вряд ли представляется возможным, что дело в *незнании* императора. С.Л. Фирсов пытается объяснить действия Николая II желанием императора продемонстрировать «свою глубокую связь с народом, возможную только в единстве веры, которую он должен всячески поддерживать и поощрять»²⁵³.

Обер-прокурор А.Д. Самарин, не обращаясь к императору, вызвал из Тобольска Варнаву и предписал ему отменить свое постановление. Архиепископ дерзко и решительно отказался это сделать: «Все, что скажет или будет думать Св. Синод, мне совершенно безразлично. Мне достаточно телеграммы с согласием императора»²⁵⁴. Кстати, не все члены Св. Синода были против прославления Иоанна Тобольского, так, назначенный в ноябре 1915 г. митрополит Петроградский Питирим выступил с «особым мнением»: он считал, что в данном деле следует ограничиться лишь внушением епископу Варнаве, а не увольнением на покой. На заседании Св. Синода Самарин спросил у Варнавы: «Почему Вы дали телеграмму государю? Разве Вы не знали, что государь император не может своею единоличною властью разрешить Вам прославления?» На что получил следующий ответ: «Я полагал и полагаю, что *может* (курсив мой – ЛБ). Его Величество – главный покровитель Церкви»²⁵⁵. Тогда, по инициативе Самарина, Синод постановил отрешить Варнаву от должности и заточить в монастырь, как нарушителя церковных правил. Но на это нужно было высочайшее утверждение. Самарин твердо решил убедить императора; он пустил в ход все свое красноречие, всю энергию, всю преданность. Николай II выслушал его с

---

²⁵² Фриз Г. Церковь, религия и политическая культура на закате старого режима. С. 41.

²⁵³ Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен. С. 435.

²⁵⁴ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 20

²⁵⁵ Фомин С.В. Последний царский святой. С. 211.

недовольным видом и сказал: «Телеграмма моя архиепископу действительно была, быть может, не совсем корректна. Но что сделано, то сделано. И я сумею заставить всякого уважать мою волю»²⁵⁶.

Таким образом, Николай II не посчитался с мнением обер-прокурора, более того резолюцией государя предлагалось новой зимней сессией Синода пересмотреть уже состоявшееся решение Св. Синода по Тобольскому делу. 23 октября 1915 г. в Царском Селе на представленном докладе Св. Синода император начертал: «Рассмотрев настоящий доклад, не могу не признать, что действия епископа Тобольского Варнавы, имея значение местного прославления, не нарушают предначертанного Синодом порядка всероссийского церковного прославления приснопамятного святителя Иоанна Максимовича, твердо верю, что Синод, в горячей ревности епископа Варнавы о скорейшем прославлении чтимого его паствою святителя, почерпнет оправдание его действиям и ради мира церковного покроет их прощением и любовью»²⁵⁷. Император напрямую (через собственное разрешение епископу Варнаве на «величание», резолюцией о пересмотре Тобольско-Варнавинского дела, сменой обер-прокурора) воздействовал на принятие нужного ему решения в данном вопросе. Что касается самого Тобольско-Варнавинского дела, то оно разрешилось в пользу епископа Варнавы. Определением Св. Синода за № 10103 от 11 декабря 1915 г. было постановлено архиепископу Литовскому Тихону отправиться в Тобольск для точного выяснения обстоятельств происходящего местного прославления святителя Иоанна²⁵⁸. Согласно синодальному определению от 8 февраля 1916 г. за № 826 об увольнении епископа Тобольского Варнавы согласно его прошению²⁵⁹ от управления епархией, обер-прокурор обратился с докладом к императору. 10 февраля 1916 г. Николаю II угодно было выразить монаршую волю «об оставлении епископа Варнавы во главе управления Тобольскою епархией»²⁶⁰. В

---

²⁵⁶ Палеолог М. Указ. соч. С. 20.

²⁵⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2786. Л. 9.

²⁵⁸ Там же. Д. 2787. Л. 198 об.

²⁵⁹ Там же. Д. 2793. Л. 242.

²⁶⁰ Там же. Д. 2795. Л. 73.

мае 1916 г. было получено высочайшее одобрение чина церковных торжеств по случаю прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского²⁶¹. 9, 10 и 11 июня 1916 г. были объявлены неprisутственными днями для Тобольска, а 10 июня для всей Тобольской губернии в виду церковных торжеств²⁶². Прославление Святителя Иоанна состоялось 10 июня 1916 г.

Мы так подробно остановились на вопросе канонизации святых в годы царствования императора Николая II, чтобы продемонстрировать принятия волевых, независимых даже от Св. Синода решений Николаем II в церковных делах. Он не мог не понимать последствий своих самостоятельных решений: недовольство обер-прокурора и членов Св. Синода. Однако, ему было важнее не соблюдение канона (в данном случае – канонизации святых в Православной Российской Церкви), а исполнение его воли. В то же время стоит отметить, что Св. Синод, зная о данном императоре разрешении на величание, не поддержал его, а вступил с ним в оппозицию, таким образом усматривая не только в действиях епископы Варнавы самовластие, но и в действиях императора. В Тобольско-Варнавинском деле отразился конфликт иерархов и императора. По сути это вопрос о власти императора в Церкви, и о границах этой власти.

Как представляется, все дело в понимании Николаем II природы царской власти, своей роли ктитора Православия. Патриарха не было, но был православный монарх. Еще раз подчеркнем, что государь был лично глубоко верующим человеком, он считал монаршую власть величайшим из служений, властью данную от Бога. А потому он «все может». Этому же мнения придерживалась и императрица Александра Федоровна, полагая, что «государь оставался выше закона, его воля ничем не ограничена»²⁶³, прежде всего, подданные должны понимать «он – помазанник Божий»²⁶⁴. Исходя из особого понимания природы собственной власти, он был вправе участвовать в решении

---

²⁶¹ Там же. Д. 2804. Л. 292.

²⁶² Там же. Д. 2807. Л. 279.

²⁶³ Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903 – 1919): Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004. С. 745.

²⁶⁴ Там же. С. 746.

церковных дел. И как считает Ю.И. Белоногова, для иерархов «император уже не был фигурой священной, в представлении высшего духовенства вмешательство мирянина, пусть даже императора, в дела Церкви являлось грубым нарушением канонов»²⁶⁵.

Проявленная Николаем II активность в деле канонизации святых не распространилась на проведение церковных реформ. Император помышлял об организации Поместного собора, в задачи которого входило переустройство церковного управления как высшего, так и местного.

Есть также версия, что «советники императора Николая II страшились, что патриарх, всенародно избранный на Поместном соборе, может стать его соперником»²⁶⁶. Может, поэтому Собор так и не был созван, а церковные реформы откладывались? Эту точку зрения разделяет историк М.А. Бабкин, указывая, что отказ императора в созыве Поместного собора объяснялся целым рядом объективных причин, в том числе «оппозиционной настроенность по отношению к церковной власти весьма значительной части высшего духовенства»²⁶⁷. Таким образом, восстановив патриаршество, император «мог получить в лице первопрестольного архиерея главу оппозиционно настроенных сил. При этом государству грозила бы вероятность церковно-политического раскола, аналогичного расколу XVII в., что, в свою очередь, могло послужить катализатором революции»²⁶⁸.

С.Л. Фирсов обращает внимания, что колебания светских властей в созыве Собора были связаны с двумя обстоятельствами: первое – «разговоры о церковных реформах активизировались в период нарастания политических страстей», второе – «насколько возможны были всеобъемлющие церковные реформы в условиях синодальной системы и как они сказались бы на петровской

---

²⁶⁵ Белоногова Ю.И. Взаимоотношения императора Николая II и иерархов Русской Православной Церкви. // ПСТБИ. I научная студенческая конференция. Сборник докладов. М., 2002. С. 68.

²⁶⁶ Бычков С. Русская Церковь и императорская власть. М., 1998. Т. 1. С. 98.

²⁶⁷ Бабкин М.А. Современная российская историография взаимоотношений русской православной церкви и государства в начале XX века // Отечественная история. 2006. № 6. С. 176.

²⁶⁸ Там же.

модели церковно-государственных отношений».²⁶⁹ Николай II медлил. Именно император должен был созвать Собор.

Государь давно интересовался этим вопросом, тщательно изучил его и искал наилучшие пути к его разрешению. Более того, приводятся даже сведения, что император решил возложить это нелегкое бремя на себя и стать патриархом Православной Российской Церкви. Свидетельства об этом содержатся в воспоминаниях Н.Д. Жевахова и в работе С. Нилуса «На берегу Божьей реки. Записки православного». С.Л. Фирсов, анализируя содержание приведенных рассказов, приходит к выводу, что это миф, «апокрифические истории, появившиеся в 1920-х годах»²⁷⁰. И «суть апокрифа сводилась к следующему: в период дискуссии о Церкви, когда речь зашла о необходимости возглавления ее патриархом, царь предложил православным иерархам себя в качестве возможного первосвященника. Но ответом ему стало «гробовое молчание» князей Церкви»²⁷¹. И данный факт свидетельствовал о том, что «у последнего русского самодержца не было близости с православной иерархией»²⁷².

Вопрос о Соборе был неразрывно связан с целым комплексом вопросов: созыв Собора (и восстановление патриаршества) означал упразднение института обер-прокуратуры (во всяком случае, в том виде, как он существовал в начале XX века); другими словами, речь шла о капитальной ломке всей синодальной системы²⁷³. Формально к созыву Собора все было готово: были получены отзывы архиереев, обозначенная необходимость положительного разрешения вопроса, проделана огромная теоретическая работа и Предсоборным присутствием, и Предсоборным совещанием. Ситуация была осложнена не только военным временем, но и сложившимся противостоянием большей части архиереев и Г. Распутина, использованием модного приходского вопроса как доказательства бездейственности власти. Исследователь Г. Ореханов приходит к выводу, что

---

²⁶⁹ Там же. С. 194.

²⁷⁰ Фирсов С.Л. Николай II: Пленник самодержавия. М., 2010. С. 245.

²⁷¹ Там же. С. 246

²⁷² Там же.

²⁷³ Ореханов Г., иерей. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция. М., 2002. С. 200.

«государь, не желая обострения и без того сложного положения, встал на сторону противников созыва Собора. В каком-то смысле государственная власть боялась Собора, так как в этом случае теряла возможность контролировать церковную жизнь так, как она могла это делать в XIX и начале XX в.»²⁷⁴.

Можно предположить, что Николай II как государственный деятель понимал насущность и Собора, и проведение приходской реформы, также, как и разрешения других вопросов церковного реформирования, однако он не был готов на коренную перестройку отношений государства и Церкви. Как отмечала И.В. Левченко, «государи привыкли смотреть на Церковь, как на свое хозяйство, и знали, что к крайним методам борьбы Церковь не прибегнет, значит, опасаться нечего. Церковную реформу можно отложить на самый конец – потерпит»²⁷⁵. На вопросы, когда же будет созван Поместный собор, Св. Синод отвечал незнанием и подчеркивал, что решение всецело зависит от помазанника Божьего, то есть от императора. В то же время бытовало мнение, что решающее слово императора не произнесено лишь потому, что так преподносится ему сложившаяся обстановка обер-прокурором и иерархами Церкви. Так, А.А. Осецкий отмечал, «время и порядок Собора зависит не столько от императора, сколько от его «стряпчего по делам государственным» в Св. Синоде»²⁷⁶.

Е.Е. Алферьев писал, что «церковная деятельность императора Николая II была весьма широкой и охватывала все стороны церковной жизни»²⁷⁷: это и личное активное участие в канонизации и прославлении святых угодников, и забота об улучшении материального положения духовенства (пенсионный устав 1902 г.) и о духовном просвещении, покровительство всех видов искусств, способствующих художественному внутреннему убранству храмов и красоте, и благолепию совершаемых богослужений²⁷⁸. В своем стремлении к укреплению

---

²⁷⁴ Там же. С. 200 – 201.

²⁷⁵ Левченко И.В. Русская Православная Церковь и государство: Учеб. пособие. Иркутск, 1997. С. 71.

²⁷⁶ Осецкий А. Поместный собор. С. 6.

²⁷⁷ Алферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль, 2004. С. 80.

²⁷⁸ Там же. С. 80 – 87.

духовно-нравственных начал в русском обществе император Николай II горячо поддерживал открытие новых монастырей (с 1894 по 1912 гг. в стране было открыто 211 обителей), сооружение церквей (было построено 7546 церквей), развитие сети церковно-приходских школ (к 1913 г. их было более 37 тысяч, а число учащихся в них достигало 2 миллионов детей)²⁷⁹.

Открыто Николай II не высказывал своей точки зрения, по какому пути должно пойти церковное реформирование. Вместе с тем 23 сентября 1913 г. Николай II утвердил Особый журнал Совета министров о порядке направления законопроектов по ведомству православного исповедания, который давал разъяснение по вопросу церковного законодательства.

Относительно порядка законодательства по делам церковным в «Основных государственных законах», изданных в 1906 г., никаких особых указаний не имелось, порядок решения дел по управлению Православной Церковью был сформулирован весьма неясно. На основании статьи 65 следовало, что «в управлении церковном самодержавная власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода»²⁸⁰. Однако, что следует понимать под «управлением церковным»? Как быть с тем, что на основании статьи 86 «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять силу без утверждения государя императора»²⁸¹. В преддверии ожидаемых церковных реформ, следовало выяснить с возможной точностью вопрос о надлежащем направлении законодательных предположений по церковным и церковно-государственным делам и о степени зависимости их от Государственного совета и Государственной думы. Вопрос этот возник еще на заседаниях IV отдела Предсоборного присутствия, когда 4 ноября 1906 г. член отдела Д.Н. Кузнецов произнес: «Может ли быть введен в действие не в законодательном порядке приходской устав,

---

²⁷⁹ Николин А. Церковь и государство. М., 1997. С. 137.

²⁸⁰ Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 1. Ч. 1. С. 5.

²⁸¹ Там же. С. 6.

предоставляющий приходу многие права, которыми приход в настоящее время не пользуется?»²⁸²

В июне 1906 г. Предсоборное присутствие, созванное для предварительного рассмотрения вопросов, подлежащих обсуждению на Всероссийском церковном соборе, одобрило документ, предполагавший, в частности, направление в «парламент» только таких законопроектов по духовному ведомству, которые были связаны «с расхождением средств из государственного казначейства или с предоставлением церковным учреждениям и лицам прав государственных»²⁸³.

П.А. Столыпин, выступая 22 мая 1909 г. в Государственной думе, изложил свое понимание 65-й статьи ОГЗ: принятие мер законодательного характера по вопросам внутреннего управления Церковью глава правительства отнес к компетенции царя и Синода. Законопроекты, касающиеся интересов и Церкви, и государства, должны были расчленяться на духовную и светскую части, из которых лишь последняя подлежала представлению в «парламент»²⁸⁴.

Инициатором «разъяснения» со стороны Св. Синода явился обер-прокурор В.К. Саблер. Он полагал, что за Св. Синодом «всегда признавалась власть не только административная и судебная, но и законодательная, вследствие чего законопроекты относительно приходов, монастырей, должностей по духовному ведомству, епархиальных учреждений и учреждений при Св. Синоде, если они не соединялись с ассигнованием на штатное их содержание из сумм государственного казначейства, всегда составлялись при Св. Синоде, рассматривались и формулировались им, а затем восходили чрез обер-прокурора Св. Синода на высочайшее благоусмотрение и получали высочайшее «утверждение», «одобрение», «соизволение» или «повеление» непосредственно от монарха»²⁸⁵. Таким образом, по мнению В.К. Саблера, такие вопросы как

---

²⁸² Журналы и протоколы заседаний Предсоборного присутствия. СПб., 1907. Т. 4. С. 3.

²⁸³ Журналы и протоколы высочайше утвержденного Предсоборного присутствия. СПб., 1906. Т. 2. С. 674.

²⁸⁴ Флоринский М.Ф. Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период третьей июньской монархии // Вестник ЛГУ. Л., 1980. Вып. 4. № 20. С. 22.

²⁸⁵ Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1913 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2005. С. 351.

материальное обеспечение приходского духовенства, сопряженные с получением штатного содержания из средств государственного казначейства, необходимо было рассматривать в Государственном совете и Государственной думе, принятие же устава о православном приходе должно исключительно зависеть от монаршей воли. Перед новым внесением законопроекта о православном приходе в Совет министров в определении Св. Синода от 25 апреля 1913 г. за № 3528 говорилось, что «по внесении соответствующих исправлений и дополнений в печатный проект положения о приходе»²⁸⁶ часть параграфов необходимо направить в Совет министров, а часть – сразу императору. К числу статей, подлежащих утверждению законодательных палат относятся: «об органах управления приходскими делами, о составе приходских собраний, о составе приходского совета, о предоставлении приходам права учреждать различного рода общепользные заведения, вопросы, касающиеся приходского имущества»²⁸⁷.

Обсудив данные суждения, Особым журналом Совета министров от 4 сентября 1913 г. о порядке направления законопроектов по ведомству православного исповедания было постановлено, что «возникающие в управлении церковном законодательные дела, коими затрагиваются предметы общего законодательства или круг ведения иных, кроме ведомства православного исповедания, государственных учреждений или сопряжены с расходами государственного казначейства, разрешаются в общем законодательном порядке, но лишь в тех частях, которые не касаются единственно церковного законодательства»²⁸⁸, указанные в данном пункте дела «подлежат предварительному рассмотрению Св. Синода, и затем соответствующие предположения ведомства православного исповедания, по одобрении их Советом министров, вносятся установленным порядком на уважение Государственной думы»²⁸⁹. К церковному законодательству относили вопросы канонического, догматического, богослужебного, обрядового и пастырского характера.

---

²⁸⁶ РГИА Ф. 796. Оп. 209. Д. 2658. Л. 89.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1913. С. 353.

²⁸⁹ Там же.

Царь поддерживал точку зрения разделения законопроектов по церковным вопросам на две части – светскую, касающуюся гражданско-правовых отношений, связанной с установлением штатов и материальными вопросами, духовную, включающую основные понятия (приход, прихожанин, церковное имущество), которые должны были утверждаться исключительно им как верховным покровителем Православной Российской Церкви²⁹⁰.

Реформа православного прихода не могла не волновать Николая II, однако, он «откладывал все вопросы до окончания войны»²⁹¹. Но какой должна быть реформа: такой, какой ее видели в большинстве депутаты Государственной думы, с введением выборного начала? Подписанием Особого журнала Совета министров от 23 сентября 1913 г., император дал ясно понять, что основополагающие принципы реформы должны утверждаться исключительно им, следовательно, и выработана данная реформа должна быть Св. Синодом, это дело Церкви и его как верховного ктитора. Об отношении царя к проектам изменений материального обеспечения духовенства судить сложно, однако, есть упоминание о том, что готовился манифест о роспуске Государственной думы в связи с неразрешенностью этого вопроса. А. Блок писал, что по поручению царя «[Н.А.] Маклаков составил проект, основная мысль которого заключалась в обвинении личного состава Думы: она не сделала первостепенного, с точки зрения царя, не увеличила содержания чиновничеству и духовенству»²⁹². В «Дневнике» Николая II мы находим запись о визите Н.А. Маклакова в этот период: «11-го февраля [1917 – ЛБ.]. Суббота. Маклаков был у меня до 6 1/2 ч.»²⁹³.

В царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX век, причем царь зачастую оказывался более дальновидным, чем члены

---

²⁹⁰ Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1913 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2005. С. 353.

²⁹¹ Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни. М., 2000. С. 128 – 129.

²⁹² Блок А. Последние дни Императорской власти / Сост. С.С. Лесневский, З.И. Перегудова. М., 2012. С. 31.

²⁹³ Дневники императора Николая II / Общая ред. и предисл.: К.Ф. Шацилло. М., 1991. С. 623

Синода²⁹⁴. Николай II, проявив небывалую активность и участие в деле канонизации святых, оказался в стороне от проведения церковных реформ.

* * *

Реформа православного прихода, которая должна была преследовать цель оживления приходской жизни, взаимное сближение священника со своими прихожанами, что было невозможным без решения вопроса материального обеспечения приходского духовенства, была одной из наиболее востребованных церковных реформ начала XX в. Попытки внести изменения в приходскую жизнь в период «Великих реформ» 1860-х гг. не привели к желаемым результатам. Вместе с тем введение выборного начала в Грузинском экзархате продемонстрировало иерархам опасность этой меры в годы революционных потрясений в стране.

Николай II не спешил с проведением церковных реформ, полагая, что момент для созыва Собора еще не настал, а значит и для коренных реформ тоже, ведь Собор означал коренную перестройку существующих церковно-государственных отношений. С точки зрения проведения реформ до созыва Собора, то он придерживался мнения, что инициатива должна исходить от самой Церкви: разработка приходской реформы должна вестись Св. Синодом и в рамках церковного законодательства подлежать лишь его одобрению.

Правительственная политика в области материального обеспечения духовенства на протяжении столетий определила подход Св. Синода к решению проблемы бедственного существования клириков, приучила их смотреть на казенное жалование как на закономерный и справедливый способ улучшения материального обеспечения священнослужителей.

---

²⁹⁴ Орехов Д. Подвиг царской семьи. СПб., 2009. С. 177.

ГЛАВА 2. ПРОЕКТЫ РЕФОРМЫ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА И МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА (1913 – 1 АВГУСТА 1914)

2.1. Законодательные предположения депутатов IV Государственной думы по реформированию православного прихода и материальному обеспечению духовенства

Уже в первую сессию IV Государственной думы разными думскими группами было внесено четыре законодательных предположения по поводу реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства – «одно подписано 57 лицами, другое – 34, третье – 133 и четвертое – 32»²⁹⁵. Таким образом, в общей сложности, 210²⁹⁶ членов Государственной думы, – т.е. примерно половина депутатов Государственной думы, – «подписали эти важные законодательные предположения, имеющие своею целью преобразовать весь православный приходской строй и управление и поднять материальное положение городского и сельского духовенства»²⁹⁷.

По мнению депутатов Государственной думы, реформа прихода в первую очередь должна была быть направлена на ликвидацию причин падения его жизнедеятельности: «Задержать падения веры, а с нею и народной совести, возможно, если вернуть обратно авторитет пастыря и живое участие народа в

²⁹⁵ Приходский вопрос в Четвертой Государственной думе. С. 5.

²⁹⁶ Данная цифра получена путем сравнительного анализа всех подписавшихся депутатов под законодательными предположениями (за подписью 133 – 1, за подписью 34 – 2, за подписью 57 – 3, за подписью 32 – 4). Подписали и 1, и 3 законодательное предположение: И.Ф. Половцев 2-й, С.Е. Евдокимов, от. А.С. Будилович, от. А.В. Смирнов, Г.А. Бергман, М.С. Акалелов, В.В. Кочубей, Н.И. Блажков, Н.Д. Крупенский 2-й, Н.Н. Евреинов, Г.В. Скоропадский, А.А. Гамалея (12 депутатов). Подписали и 1, и 4: Г.С. Унковский (1 депутат). Подписал 1, 3 и 4 предположение: К.И. Расторгуев (1 депутат). Подписали 2 и 4: Е.Д. Логвинов, В.А. Ржевский, М.А. Караулов (3 депутатов). Подписали 2 и 3: Г.Г. Мазуренко, Г.М. Миляков (2 депутатов). Подписали и 3, и 4: С.Н. Розенбах, И.С. Клюжев, А.Н. Аносов, кн. В.М. Волконский 1-й, Н.Г. Марков 3-й, А.Г. Лелюхин, И.В. Годнев, Н.Н. Тучков, К.Н. Тимирев, Н.Н. Рычков, бар. А.Ф. Мейендорф (11 депутатов). Не удалось разобрать 15 подписей. Таким образом, получена уточненная цифра подписавших депутатов – 210. См. подробн.: Приложение № 1.

²⁹⁷ Приходский вопрос в Четвертой Государственной думе. С. 5.

богослужении»²⁹⁸. В то время как Св. Синод настаивал на обеспечении православного духовенства казенным жалованием и пенсиями, что поставило бы священнослужителей вровень с государственными служащими и привело бы к полной интеграции Православной Церкви в государственную систему. Часть депутатов Государственной думы высказывалась за то, чтобы отказать приходскому духовенству в фиксированном жаловании, и передать все эти вопросы в руки самого прихода. Именно из этого исходили члены IV Государственной думы в своих законодательных предположениях.

По-разному авторы предположений пытались решить болезненный вопрос материального обеспечения духовенства, который был тесно взаимосвязан с реформированием прихода. Несмотря на то, что размер нормальных окладов не отличался, источники на покрытие расходов по обеспечению духовенства были различны.

Законодательное предположение об обеспечении православного духовенства было внесено в IV Государственную думу 27 февраля 1913 г. за подписью 133 депутатов (первые подписавшиеся – В.Н. Львов 2-й, П.Н. Балашев). Инициировали его националисты и группа центра, поддержано было фракцией правых²⁹⁹. Законодательное предположение было подано в Думу наряду с тремя аналогичными законопроектами либералов, где помимо материального обеспечения духовенства, разрешался также вопрос об организации православного прихода (консерваторы не считали возможным выносить этот внутрицерковный вопрос на рассмотрение внецерковного, неправославного

---

²⁹⁸ Реформа прихода // Бессарабия. 1916. 15 декабря.

²⁹⁹ Автор статьи в «Санкт-Петербургских ведомостях» назвал инициаторов законодательного предположения «националистами и бросившими свою паству иереями» (Дурново Н. Духовно-сословные аппетиты в Государственной думе // Санкт-Петербургские ведомости. 1913. 28 апреля). «Церковный вестник» выступил с критикой обозначенной публикации, заявив, что «нельзя сказать, чтобы эта статья отличалась терпимостью и уважением к чужому мнению или строгой последовательностью. Эта картина, нарисованная Дурново, по нашему мнению, характеризует именно настоящее положение духовенства, когда оно в каждой копейке за свой труд зависит от отдельного прихожанина. Сельским хозяйством, прикупкою земли, увеличением платы за требы пастыри не тогда займутся, когда будут обеспечены жалованием из казны, но теперь занимаются, когда этого обеспечения нет» (К вопросу о материальном обеспечении духовенства / Мнения и отзывы // Церковный вестник. 1913. № 19. 9 мая).

учреждения)³⁰⁰. Законодательное предположение основывалось «на том соображении, что пастырь Православной Церкви заслуживает государственную поддержку, т.к. является единственным руководителем духовной жизни русского православного народа и государству небезразлично, как развивается жизнь в приходах»³⁰¹. Главное – «обеспечить духовенство достаточным содержанием с отменой платы за обязательные требы»³⁰², то есть все таинства Православной Церкви, совершаемые в храме, а также напутствие больных на дому и погребение.

Согласно законодательному предположению должны были быть следующие нормы содержания духовенства: приходские причты получают содержание из двух источников – за счет местных средств и из государственного казначейства, то есть предусматривалась помощь из казны. Из местных источников: плата за необязательные требы, доходы от церковно-причтовых земель, арендных статей и процентов с капиталов, назначенных на содержание причта. Из средств государственного казначейства устанавливаются нормальные оклады: «для священников в 1200 руб., для диаконов – 600 руб. и для псаломщиков – в 400 руб. в год»³⁰³. Переход к таким окладам предлагается произвести постепенно, с тем, чтобы «в первый год по утверждению законопроекта последние определялись: в 300, 100 и 150 руб., а во второй год – в 600, 300 и 200 руб. церковнослужители должны бесплатно совершать обязательные требы»³⁰⁴. Кредиты на содержание вновь учреждаемых причтов должны испрашиваться в законодательном порядке. Членам причта назначается государственная пенсия в размере: священнику – 900 руб., диакону – 450 руб., псаломщику – 300 руб. Полная пенсия выдается за 35 лет, 2/3 – за 30 лет и 1/3 – за 20 лет церковного служения. В законодательном предположении предусматривалось наделение прихода правами юридического

---

³⁰⁰ Законотворчество думских фракций. 1906 – 1917 гг.: Документы и материалы / Ред. кол.: И.И. Демидов, В.В. Шелохаев. М., 2006. С. 63.

³⁰¹ Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. С. 261.

³⁰² РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 819. Л. 12.

³⁰³ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. СПб., 1913. Т. 2. № 166. С. 4.

³⁰⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 819. Л. 14.

лица, автономией, самообложением. Стоит отметить, что требование выбора клира мирянами депутаты не ставили.

От фракции «Союза 17 октября» в IV Государственную думу было внесено два законодательных предположения «Об обеспечении духовенства Православной церкви определенным содержанием и об образовании православного прихода». Первый из них был внесен 5 апреля 1913 г. за подписями 57 депутатов (первые подписавшиеся – Е.П. Ковалевский, В.В. Марковников, Э.П. Беннигсен). Предлагалось изменить структуру доходов: отменить плату за обязательные требы, переложив основные расходы по содержанию прихода на места. Казна должна была оплачивать только тот труд церковного причта, который имел общегосударственное значение (например, заполнение метрических книг). Для того, чтобы изменить материальное положение духовенства, депутаты настаивали на введении церковного налога для работоспособных лиц православного вероисповедания в возрасте от 18 до 60 лет. Размер церковного сбора варьировался в зависимости от благосостояния человека и слагался из: «а) сумм от личных взносов в зависимости от получаемого содержания или имущественного состояния; б) добавочного обложения земельных имуществ; в) дополнительного процента к сумме платежа по промысловому обложению; г) добавочного процента к казенному оценочному сбору с городских имуществ; д) добавочного сбора при взимании городского квартирного налога»³⁰⁵. Особые уездные и губернские присутствия должны были производить раскладку налогов в соответствии с числом приходов раз в три года. По расчетам авторов налог не должен был превышать 60 коп. с человека.

Как следовало из законодательного предположения, полное содержание священника признавалось желательным в 2400 руб., диакона – 1200 руб., псаломщика – 600 руб. Нормальное содержание священника: 1200 руб., а именно: 300 руб. от казны, 600 руб. от церковной повинности и 300 руб. в среднем дохода от церковной земли. Уплата разницы между нормальным содержанием (1200 руб.,

---

³⁰⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. СПб., 1913. Т. 2. № 265. С. 4 – 5.

600 руб., 300 руб.) и полным содержанием (2400 руб., 1200 руб. и 600 руб.) составляло добровольную заботу прихода³⁰⁶. При получении нормального оклада содержания причтами совершаются бесплатно обязательные требы³⁰⁷. Дальнейшее повышение содержания духовенства депутаты связывали с реформированием церковного прихода, предоставлением ему прав юридического лица, что качественно бы изменило статус прихода и даровало бы ему значительную свободу действий³⁰⁸.

В вопросе пенсионного обеспечения указывались те же денежные ставки, что и в предположении, рассматриваемом выше: «за 35 лет – священнику 900 руб., диакону 450 руб. и псаломщику 300 руб.»³⁰⁹. Причем формируется пенсия за счет «2 %-го отчисления от получаемого нормального содержания в пенсионный капитал»³¹⁰, так что с точки зрения пенсионного обеспечения не предлагалось каких-либо новых мер.

Второе законодательное предположение от фракции «Союза 17 октября» было внесено в IV Государственную думу 8 мая 1913 г.³¹¹ за подписями 32 депутатов (первые подписавшиеся – А.И. Звегинцев, М.Л. Киндяков, М.И. Арефьев), и в общих чертах повторяло предыдущее. Уточнялось, что «приходы управляются приходскими собраниями под председательством настоятеля или заместителя»³¹², а также, что приходской совет должен возглавлять староста, который «избирается на шесть лет собранием из числа прихожан мужского пола, достигших 30 лет и утверждается епископом»³¹³.

---

³⁰⁶ Там же. С. 5.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Законотворчество думских фракций: Документы и материалы / Ред. кол.: И.И. Демидов, В.В. Шелохаев. М., 2006. С. 210 – 211.

³⁰⁹ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. Т. 2. № 265. С. 5.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Исследовательница церковных реформ Е.В. Фоминых ошибочно относит внесение данного законодательного предположения 32-х к маю 1914 г. накануне внесения законопроекта о приходе в Государственную думу (Фоминых Е.В. Проекты церковных преобразований в России в начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987. С. 142).

³¹² Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. СПб., 1913. Т. 3. № 317. С. 2.

³¹³ Там же.

Стоит отметить, что 5 апреля 1913 г. помимо законодательного предположения октябристов было внесено еще одно предположение, посвященное вопросу приходского реформирования – «Проект нормального устава православных приходов в России», разработанный прогрессистами за подписями 34 депутатов (первые подписавшиеся – И.В. Титов, И.Н. Ефремов, И.Т. Евсеев). Данное предположение было внесено повторно. Первый раз оно было внесено еще в III Государственную думу 23 ноября 1911 г. за подписями 45 депутатов³¹⁴. Оно содержало в себе развернутую программу переустройства православного прихода.

По мнению авторов законодательного предположения от 5 апреля 1913 г., в основу реформы следует положить два принципа. Во-первых, «приход признается имеющим права юридического лица и право самообложения»³¹⁵. Во-вторых, к участию в приходской жизни допускаются все местные жители православного вероисповедания старше 21 года: они на общем собрании избирают приходской совет. Таким образом, авторы проекта предлагали ограничить участие в органах приходского самоуправления одним возрастным цензом. Приходу также принадлежало право выбирать кандидатов на священно- и церковнослужительские должности: «В случае, если прихожане пожелают, чтобы на вакантную должность в причте определено было известное лицо, они, по постановлению своего приходского собрания, могут ходатайствовать о том перед архиереем»³¹⁶. Право выбора священника для прихожан реализовывалось за счет выдвижения кандидатов. На приходском собрании, согласно проекту устава, «председательствует настоятель прихода, а в случае его болезни или отсутствия – заменяющий его священник»³¹⁷. Особым правом, которым обладал председатель приходского совета, была возможность оспорить и пересмотреть вынесенные постановления приходского собрания в случае его несогласия с мнением

---

³¹⁴ Законотворчество думских фракций: Документы и материалы. С. 283.

³¹⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. СПб., 1913. Т. 2. № 263. С. 30.

³¹⁶ Там же. С. 33.

³¹⁷ Там же. С. 39.

большинства (вопросы, поставленные на повестку дня решались простым большинством голосов) в выше стоящем по иерархической лестнице собрании – благочинническом собрании, куда следовало перенести дело «с участием узаконенного количества представителей от прихожан»³¹⁸. Таким же правом опротестовать принятое постановление обладали и прихожане: «Прихожане, недовольные постановлением приходского собрания, могут в 30 дней со времени объявления решения принести на это решение жалобу в благочиннический совет»³¹⁹. И лишь не опротестованные в 30-дневный срок решения приобретали законную силу. Также стоит отметить, что за порядок во время приходского собрания отвечал священник, ведь только он мог быть председателем данного собрания. Исходя из этого, он мог после предостережения удалить смутьяна или вовсе закрыть собрание.

Предполагалось, что приходская реформа изменит к лучшему и материальное положение духовенства. Депутаты предлагали отказаться от государственного финансирования Церкви, которое, по их словам, было губительным для самого прихода, так как нарушало связь между прихожанами и священником. Однако, в случае если приход не может удовлетворить свой причт нормальным содержанием, то предполагалось «отпускать из казны пособия впредь до изменения их экономического положения»³²⁰. Желательным объявлялся другой механизм, возлагавший обязанность по материальному обеспечению духовенства на сам приход. Для этого планировалось ввести содержание приходского духовенства: «священнику – 1200 руб., диакону 600 руб., псаломщику – 400 руб. Источниками на покрытие расходов по обеспечению духовенства должны были стать проценты с неприкосновенных причтовых капиталов, доходы от арендных статей и в приходах численностью до 1500 человек плата за необязательные требы, а также приходское обложение и другие доходы прихода»³²¹. Предусматривалось введение бесплатного требоисправления.

---

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же. С. 40.

³²⁰ Там же.

³²¹ Там же. С. 30.

Таким образом, часть депутатов высказалась за то, чтобы отказать приходскому духовенству в фиксированном казенном жаловании и передать все эти вопросы в руки самого прихода. За приходскими священниками признавалась ведущая роль в приходском собрании. Ему отводилось председательское место. При этом провозглашалось, что «все члены приходского причта, – священники, диаконы и псаломщики – определяются к приходским церквам епархиальным архиереем и не могут быть ни назначены, ни уволены от должности какою-либо иною властью. В случае, если прихожане пожелают, чтобы на вакантную должность в причте определено было известное лицо, они, по постановлению своего приходского собрания, могут ходатайствовать о том пред архиереем, если избранный ими кандидат по своему образованию, нравственным и служебным качествам будет удовлетворять каноническим правилам и местным распоряжениям на этот предмет церковной власти»³²². Еще раз подчеркнем, что данное законодательное предположение предусматривало введение выборного начала при замене священнослужителей.

Все четыре законодательных предположения можно обобщить в следующих основных пунктах:

1) признание православного прихода не только церковной единицей в общепархиальном строе и управлении, но и юридическим лицом, имеющим физическое представительство в лице приходского совета;

2) право прихода выбирать кандидатов на должность священнослужителей;

3) предоставление приходу права путем самообложения собирать средства для содержания своих членов клира, которые в малолюдных и небогатых приходах получали бы денежные пособия и от казны;

4) предоставление приходу под контролем епископа и совместно с приходским духовенством права распоряжения движимым и недвижимым имуществом;

---

³²² Там же. С. 33.

5) выработка законодательным порядком нормального³²³ приходского устава³²⁴;

6) отмена платы за обязательные требы;

7) введение нормальных окладов для священника – 1200 руб., для диакона – 600 руб., для псаломщика – 400 (300) руб.³²⁵

Реакция правительственных кругов на законопроекты думцев о приходе выразилась в критике законодательных предположений. Действующий обер-прокурор Св. Синода В.К. Саблер отмечал, что данные законодательные предположения представляются «неприемлемыми, так как предполагают предоставление приходу права распоряжения всем церковным достоянием (землями и капиталами), а местному органу из прихожан – права распоряжения специальными капиталами»³²⁶. К тому же законодательные предположения проектируют введение равного для всех причтов содержания без учета условий служения на окраинах России и в Сибири. Так, по его мнению, «норма в 1200 р. для священника, безусловно, недостаточна в столичном приходе, очень ограничена в губернском и мала для приходов некоторых южных епархий»³²⁷. Государственный контролер П.А. Харитонов по поводу размеров окладов высказывался, что «материальные нормы желательные, но неосуществимые»³²⁸. К

---

³²³ «Нормальным приходским уставом» назывался устав православного прихода, отвечающий требованиям современных условий, по мнению думцев, представителей общественности, некоторых православных иерархов: выборность кандидатов на священнические должности, придания приходу статуса юридического лица, введение нормальных окладов для причта. Так, в противовес уставу православного прихода, который разрабатывался в Св. Синоде, подготовленный октябристами устав назывался «Проект нормального устава православных приходов в России».

³²⁴ Приходский вопрос в Четвертой Государственной думе. С. 5.

³²⁵ Нормальный оклад – это средний оклад, необходимый для достаточного обеспечения священнослужителей с точки зрения авторов законодательных предположений. Также иногда указывался отдельно минимальный оклад – это оклад, необходимый для минимального обеспечения священнослужителей, обычно его считают отправной точкой, который потом развивается за счет увеличения субсидий или повышения налога до нормального оклада. Однако есть законодательные предположения, которые помимо нормального оклада (среднего) предусматривали и желательный оклад, т.е. тот к которому необходимо стремиться для полного, безбедного существования причта.

³²⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 819. Л. 2.

³²⁷ Там же. Д. 822. Л. 133.

³²⁸ Там же. Д. 819. Л. 11 об.

тому же, у него нашла поддержку лишь «основная мысль – обеспечить духовенство достаточным содержанием с отменой платы за обязательные требы – оно совпадает с началами, намеченными в проекте духовного ведомства» [относительно предположения 133-х]³²⁹. Все остальные законодательные предположения, предусматривающие церковный сбор или обеспечение за счет самого прихода с устранением государственного финансирования признавались нежелательными.

15 мая 1913 г. в формуле перехода к очередным делам, предложенной бюджетной комиссией, было признано необходимым, чтобы Св. Синод внес в Думу в самое ближайшее время представление об устройстве прихода, произвел статистическое обследование экономического положения приходов, разработал меры по повышению ежегодного кредита на содержание духовенства и обсудил вопрос об освобождении приходов от взносов на содержание духовных учебных заведений³³⁰. Ответом Св. Синода были очередные заверения, что проект находится на завершающей стадии подготовки и скоро будет представлен на рассмотрение.

Думская инициатива в вопросе пенсионного обеспечения духовенства не ограничивалась упоминаниями о размерах и способах пополнения пенсий в законодательных предположениях относительно материального обеспечения духовенства и реформы православного прихода. Отдельное законодательное предположение по данному вопросу – «Законодательное предположение о пенсиях православному духовенству»³³¹ – было внесено протоиереем А.М. Станиславским (правый³³²) за подписью 161 члена Государственной думы от 3 декабря 1913 г.

Про законодательное предположение о пенсиях православному духовенству, под которым подписались 161 депутат Государственной думы,

---

³²⁹ Там же. Л. 12.

³³⁰ Приходский вопрос в Четвертой Государственной думе. С. 3 – 4.

³³¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия вторая. Т. 2. № 184.

³³² Николаев А.Б. Станиславский Алексей Маркианович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 582.

московская газета «Церковность» отмечала: «Еще ни на одном предположении не подписывались в таком количестве, в числе подписавшихся значатся 32 октябриста и 7 прогрессистов»³³³. Акцент делался именно на этих двух партийных фракциях, потому как инициатива в данном вопросе правых и националистов вряд ли бы удивила кого-то. Однако, подробный разбор партийной принадлежности подписавшихся под данным законодательным предположением несколько корректирует данные цифры. Так, из 161 депутата числится 22 октябриста, 4 прогрессистов, 16 представителя фракции Центра, 1 – группы независимых, 59 – националистов, 52 – правых, 7 – не разобрано. 42 подписавшихся были священники.

Разработчики законодательного предположения исходили из расчета нормального содержания духовенства – «священникам – 1200 р., 600 р. для диакона, и 400 р. для псаломщика»³³⁴, следовательно, были взяты за основу четыре законодательных предположения о материальном обеспечении духовенства, внесенные в IV Государственную думу.

Первое самое существенное изменение против действующего пенсионного устава касалось размеров пенсий. Законодательным предположением предусматривались следующие размеры полных пенсионных окладов: «1) кафедральным протоиереям и епархиальным миссионерам в священном сане – 1200 р. в год, 2) ключарям кафедральных соборов и штатным протоиереям – 1050 р. в год, 3) нештатным протоиереям, священникам городских и сельских церквей, уездным миссионерам в священном сане и духовникам духовных семинарий – 900 р. в год, 4) штатным диаконам городских и сельских церквей и иподиаконам кафедральных соборов – 450 р. в год, 5) диаконам на псаломщических вакансиях, штатным псаломщикам городских и сельских церквей – 300 руб. в год, 5) священнослужителям, состоявшим в должности члена консистории или благочинного не менее 10 лет, оклад пенсии увеличивается на 150 р. в год (выслуга сроков пенсии частью по одной службе, а частью по другой, хотя бы и с

³³³ У думского духовенства // Церковность. 1913. 15 декабря.

³³⁴ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия вторая. Т. 2. № 184. С. 2.

перерывом, не служит препятствием к получению дополнительной пенсии)»³³⁵. Таким образом, предполагаемые пенсионные оклады были в три раза больше существующих. Однако данное разделение не отвечало установленной пропорции для раздела средств между членами причта³³⁶.

Сроки выслуги пенсий и равно порядок испрошения пенсий оставались те же, что и в уставе 1902 г. Новым относительно действующего устава было создание пенсионного капитала за счет отчисления от выше указанных норм содержания духовенства в пенсионный капитал от протоиереев и священников 3 % и от диаконов и псаломщиков 2 %. Примечательно, что данные отчисления могли бы быть возможны только после изменения окладов содержания православного духовенства.

О реализации законодательного предположения разработчики указывали следующее: «Предполагаемое увеличение пенсий духовенству вполне осуществимо со стороны финансовой и не вызывает нужды в особенном усилении отпуска из казны пособия на пенсии, так как значительная часть пенсионной выдачи несомненно будет покрыта пенсионными взносами»³³⁷. Однако, министр финансов именно в этом и видел главное препятствие для прохождения законодательного предположения. Запрос о заключении финансового ведомства по законодательному предположению был направлен товарищу министра финансов С.Ф. Веберу 20 декабря 1913 г.³³⁸, запрос отзыва по содержанию – В.К. Саблеру 21 декабря 1913 г.³³⁹

31 декабря 1913 г. было получено ответное письмо от обер-прокурора Св. Синода В.К. Саблера на законодательное предположение, в котором указывалось, что «проектируемое в помянутом предположении увеличение пенсионных

³³⁵ Там же.

³³⁶ Пропорция для раздела средств между членами причта: штатному протоиерею причтается 4 части средств, ключарю – 3 ½ части, священнику и протодиакону – 3 части, диакону – 2 части и причетнику – 1 часть. Установлена высочайше утвержденными 24 марта 1873 г. правилами о местных средствах содержания православного духовенства (ПСЗ-2. Т. 48. Отд. 1. № 52048. СПб., 1876. С. 366 – 367).

³³⁷ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия вторая. Т. 2. № 184. С.2.

³³⁸ РГИА Ф. 1276. Оп. 9. Д. 835. Л. 3.

³³⁹ Там же.

окладов православному духовенству признается со стороны ведомства православного исповедания вполне приемлемым и желательным»³⁴⁰. Но отмечалось, что именно в это время над выработкой нового пенсионного устава для православного духовенства работало и особое совещание при Св. Синоде под председательством архиепископа Костромского Тихона, учрежденное в ноябре 1913 года определением Св. Синода за № 10851³⁴¹, в виду этого обстоятельства «духовное ведомство готово принять на себя выработку соответствующего законопроекта для внесения его в законодательные учреждения»³⁴². Таким образом, обер-прокурор отвергал думскую инициативу.

Товарищ министра финансов С.Ф. Вебер в своем отзыве от 11 января 1914 г. обращал внимание не только на размеры пенсионных окладов, но и на оклады содержания православного духовенства. По его мнению, «общее содержание духовенства, считая в том числе жалованье из казны, а равно доходы от требоисправлений, земельных статей и пожертвованных капиталов, едва ли превышают в среднем для священников 900 р., диаконов 450 р. и псаломщиков 300 р. Соответственно с этим и пенсионные оклады для епархиального духовенства подлежали бы значительному уменьшению по сравнению с намеченными в законодательном предположении»³⁴³. К тому же, в Министерстве финансов не были уверены, что проектируемое отчисление в пользу пенсионного капитала могло бы покрыть планируемые расходы казначейства: «По приблизительным подсчетам проектируемыми взносами новые расходы могли бы покрываться лишь в течение первых лет, а затем, постепенно увеличиваясь, расходы эти достигли бы довольно значительной суммы, составляющей при условии принятия окладов, намеченных в законодательном предположении, до 7 000 000 р.»³⁴⁴. Заключение С.Ф. Вебера было созвучно мнению обер-прокурора: возложить разрешение вопроса о возможности увеличения пенсионных окладов

---

³⁴⁰ Там же. Л. 5.

³⁴¹ Там же. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2686. Л. 216.

³⁴² Там же. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 835. Л. 5.

³⁴³ Там же. Л. 7 об.

³⁴⁴ Там же.

для епархиального духовенства на Св. Синод. Совет министров, рассмотрев в заседании 23 января 1914 г. обозначенное законодательное предположение, также пришел к выводу, что задача эта должна лежать на Св. Синоде³⁴⁵.

3 марта 1914 г. доклады по законодательным предположениям за подписью 161, 133, 34, 57 и 32 членов Государственной думы были переданы на обсуждение общего собрания Государственной думы³⁴⁶. Докладчиком был избран В.П. Шеин (член фракции русских националистов и умеренно-правых³⁴⁷). Все законодательные предположения были переданы в комиссию по делам Православной Церкви на заключение по вопросу об их желательности.

Комиссия по делам Православной Церкви была избрана 7 декабря 1912 г. в числе 33 человек, потом количество членов ее менялось. В заседании комиссии по делам Православной Церкви, состоявшемся 11 декабря 1912 г., избраны: председателем – В.Н. Львов (член фракции центра³⁴⁸), товарищ председателя – В.П. Шеин и секретарь – А.В. Смирнов (член фракции «Союз 17 октября»³⁴⁹)³⁵⁰. Обсуждение законодательных предположений было назначено на 4 декабря 1913 г.³⁵¹ Но было отложено до следующего заседания – 5 февраля 1914 г.³⁵² Председательствовал В.П. Шеин, присутствовали члены комиссии в составе 22 человек³⁵³, члены Государственной думы еп. Анатолий (правый)³⁵⁴. Е.П. Ковалевский (земец-октябрист³⁵⁵), от. Станиславский и «представители синодального ведомства – председатель Училищного совета при Св. Синода прот.

³⁴⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 837. Л. 338.

³⁴⁶ Там же. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 599. Л. 31.

³⁴⁷ Николаев А.Б. Шеин Василий Павлович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 693 – 694.

³⁴⁸ Николаев А.Б. Львов (Львов 2-й) Владимир Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 337.

³⁴⁹ Николаев А.Б., Усманова Д.М. Смирнов Александр Васильевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 565.

³⁵⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 598. Л.1.

³⁵¹ Там же. Д. 595. Л. 23.

³⁵² Там же. Л. 31.

³⁵³ См.: Приложение № 2.

³⁵⁴ Николаев А.Б. Анатолий (в миру Каменский Алексей Васильевич) // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 19.

³⁵⁵ Николаев А.Б. Ковалевский Евграф Петрович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 256.

П.И. Соколов, управляющий канцелярией Св. Синода П.В. Гурьев, директор Хозяйственного управления при Св. Синоде А.А. Осецкий и делопроизводитель канцелярии Училищного совета при Св. Синоде Дягтерев»³⁵⁶. Все четыре законодательные предположения были признаны желательными, кроме того комиссия постановила включить в заключение докладов о желательности ходатайство о том, что комиссия готова «немедленно приступить к разработке соответствующих законопроектов, не ожидая ее от ведомства»³⁵⁷. И это очень важное дополнение, потому что именно оно свидетельствует о том, что в 1913 г. депутаты готовы были взять на себя работу по выработке единого законопроекта о православном приходе, а также материальном содержании духовенства с учетом высказанных замечаний на ранее внесенные законодательные предположения, не дожидаясь разрешения этих важных для Церкви вопросов в Св. Синоде.

На общем собрании Государственной думы 28 марта 1914 г. было признано желательным³⁵⁸ законодательное предположение за подписью 161 депутата о пенсиях православному духовенству и передано в комиссию по делам Православной Церкви, несмотря на возражение товарища обер-прокурора, что данный вопрос уже разрабатывается в Св. Синоде. Относительно оставшихся четырех законодательных предположений Общее собрание Думы, не рассматривая разногласий между законодательными предположениями, постановило передать их в комиссию по делам Православной Церкви для разработки единого варианта (в котором решались бы оба вопроса – и об обеспечении духовенства, и об организации прихода), несмотря на заявление товарища обер-прокурора Св. Синода П.С. Даманского о том, что «обер-прокурор Св. Синода берет на себя разработку соответствующих законопроектов»³⁵⁹. Таким образом, инициатива по выработке ожидаемых реформ была возложена на комиссию по делам Православной Церкви, но она ей так и не воспользовалась.

---

³⁵⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 31.

³⁵⁷ Там же. Л. 33.

³⁵⁸ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. СПб., 1914. Сессия вторая. Ч. III. Стлб. 380.

³⁵⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 682. Л. 31.

Депутаты Государственной думы больше не вносили законодательные предположения по пересмотру пенсионных окладов православного духовенства, проекты приходской реформы и материального обеспечения духовенства. Получив основания для подготовки единого законопроекта, согласно журналам заседаний комиссии³⁶⁰ до летнего перерыва было еще 8 заседаний, но в комиссии по делам Православной Церкви вопрос этот более не поднимался. Депутаты не спешили приступить к разработке столь ожидаемых реформ.

Ровно через месяц после принятия решения по передаче законодательных предположений в комиссию по делам Православной Церкви для выработки единого законопроекта, при обсуждении сметы Св. Синода на 1914 г. в Государственной думе вновь возник вопрос о церковных реформах. Докладчик бюджетной комиссии В.П. Шеин на заседании 28 апреля 1914 г. указывал на желательность церковных преобразований вне зависимости от созыва Собора: «Время созыва и само событие созыва совершенно неизвестно, и потому едва ли возможно ставить наступление одного из самых неотложных церковных преобразований в зависимость от событий, наступление которых совершенно неизвестно»³⁶¹. Е.П. Ковалевский обвинил Синод в том, что 5 лет он отделялся одними замечаниями, абсолютно не желает двигаться вперед в деле церковных преобразований: «Каждый год бюджетная комиссия выслушивает совершенно удовлетворительные сообщения о существовании комиссии, подкомиссии и всякого рода совещаний, работающими над назревшими вопросами церковной жизни»³⁶². По сути, Ковалевский говорил о создании видимости работы. От. А.Л. Трегубов (член фракции русских националистов и умеренно-правых³⁶³) в своем выступлении подчеркивал, что мнение о том, что духовенство боится приходской реформы, так как лишится лидирующих позиций, ошибочно: «Я считаю долгом засвидетельствовать, что заветная наша мечта видеть приход реформированным,

---

³⁶⁰ См.: Приложение № 2.

³⁶¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. III. Стлб. 1249.

³⁶² Приходский вопрос в Четвертой Государственной думе. С. 6.

³⁶³ Николаев А.Б. Трегубов Александр Лаврентьевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 618.

мы не боимся этой реформы, мы ее желаем»³⁶⁴. Вместе с тем он подробно останавливался на необходимости обеспечить православное духовенство от казны, так как они трудятся «не только на ниве церковной, но и на ниве государственной»³⁶⁵.

На следующей день, 29 апреля 1914 г., состоялось заседание комиссии по делам Православной Церкви, однако, к выработке проекта столь ожидаемых реформ депутаты так и не приступили. Позднее, обсуждая в марте 1916 г. законопроект, внесенный Св. Синодом по реформе прихода, В.П. Шеин указывал, что шансом этим не воспользовались «в виду сделанного заявления товарищем обер-прокурором Св. Синода о том, что ведомство берет на себя разработку соответствующих законопроектов, а также за перерывом занятий законодательных учреждений вследствие войны». Депутаты Государственной думы перекладывали ответственность за провал реформ на Св. Синод, они вновь поверили обещаниям обер-прокурора и Св. Синода, которых сами же обвиняли в бездеятельности.

В деле разрешения церковных проблем, в том числе и в деле оживления православного прихода, многое зависело и от позиции обер-прокурора в деле церковного реформирования, от его взаимоотношений с иерархами и депутатами Думы.

В рассматриваемый период внесения законодательных предположений думцев должность обер-прокурора Св. Синода занимал В.К. Саблер. Как писал про обер-прокурора Св. Синода В.К. Саблера Сергей (Страгородский) митрополиту Флавиану: «К обер-прокурору присматриваемся»³⁶⁶. По отзыву епископа Уфимского Андрея, В.К. Саблер довел Православную Церковь до страшного положения: «В низах церковной жизни, в народе, среди верующих мирян утрачено самое представление о церковности, выбито из рук всякое

---

³⁶⁴ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Ч. III. Стлб. 1262.

³⁶⁵ Там же. Стлб. 1263.

³⁶⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 742. Л. 13 об.

церковное дело; а на верхах церковного управления совершается самое циничное преклонение перед сильными грешного мира сего»³⁶⁷.

Отношение членов Государственной думы к В.К. Саблеру было неблагоприятным. Так, депутат В.М. Пуришкевич (правый³⁶⁸) характеризовал действующего обер-прокурора следующими словами: «Лицо, которое должно бы стоять на страже престижа Св. Синода, это лицо – факт пред глазами у всех нас, – дискредитирует это высшее учреждение и ставит его в такое унижительное и зависимое положение, в какое оно стало в недавнее время. Никто не нанес столько зла Православной Церкви за последние 3 – 4 года, десять лет, скажу, как ныне действующий обер-прокурор, на которого в день назначения мы возлагали такие великие и большие надежды»³⁶⁹. Объяснялась такая позиция членов Государственной думы и некоторых иерархов относительно В.К. Саблера не столько бездействием и нежеланием его проводить реформы в церковной сфере, сколько его близостью к Г. Распутину.

В целом отношения Св. Синода, обер-прокурора и Государственной думы складывались непросто. Так, «внимание членов Думы особенно привлекает передаваемое» А.И. Савенко «со слов будто бы одного из членов Кабинета выступление В.К. Саблера в Совете министров». При обсуждении вопроса о приемлемости для правительства внесенного законодательного предположения об увеличении содержания православному духовенству В.К. Саблер будто бы заявил, что «проект этот неприемлем уже потому, что одобрять подобное, возникающие в порядке думской инициативы, законопроекты, это значит поднимать престиж Государственной думы, а подобная “политика” вовсе не входит в задачи правительства. Достаточно и одной этой причины, чтобы

---

³⁶⁷ Рябченко А.Е. Открытое письмо обер-прокурору Св. Синода о нуждах церковной жизни. Пг., 1916. С. 54.

³⁶⁸ Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Пуришкевич Владимир Митрофанович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 510.

³⁶⁹ Рябченко А.Е. Указ. соч. С. 55 – 56.

признать проект Думы об увеличении содержания православному духовенству, без рассмотрения его по существу, для правительства неприемлемым»³⁷⁰.

«Сам характер заседаний в Государственной думе по церковным вопросам давал общее впечатление, чрезвычайно неблагоприятное для Церкви, общая картина была такой, как будто Церковь и особенно ее иерархи есть враг, с которым Дума борется беспрестанно и с раздражением», – писал в «Прибавлениях к «Церковным ведомостям» А. Яковлев³⁷¹. Как и в предыдущие годы, бюджет Св. Синода³⁷² был утвержден, а обещанные преобразования оставались на бумаге. Ни раз в качестве аргумента против думских законопроектов выдвигались уверения в готовности проектов, разработанных Св. Синодом, а существовали ли они? Чем отличались от думских? И почему не были внесены на рассмотрение законодательных учреждений до Первой мировой войны?

2.2. Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства, разработанные Св. Синодом

В деле церковного реформирования Св. Синод пытался полностью замкнуть инициативу на себя: неоднократно повторялось, что работают соответствующие комиссии, собираются необходимые материалы и пр. Проявившаяся в 1913 г. активность думских депутатов по созданию законодательных предположений, направленных на разрешение назревших церковных проблем, крах ожиданий объявления созыва Собора во время празднования 300-летия дома Романовых заставили Св. Синод вновь вернуться к разработке ожидаемых преобразований. В

³⁷⁰ №193, 19.09.1913 / Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы. 19.09.1913. / Публ. подг. Б.Д. Гальперина, З.И. Перегудова, В.И. Старцев // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 6.

³⁷¹ Яковлев А. Отрицательные и положительные стороны церковной политики Государственной думы // Прибавления к Церковным ведомостям. 12 июля. 1914. № 28. С. 1249.

³⁷² «По этой смете испрашивалось 53 093 225 руб.: на церковно-приходские школы 22 254 486 руб., на содержание городского и сельского духовенства – 17 890 534 руб., пособие на духовные учебные заведения – 7 433 087 руб. Оставшиеся 5 514 118 руб. предназначались на покрытие разнообразных нужд и потребностей духовного ведомства» (Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Ч. III. Стлб. 1240.).

деле материального обеспечения приходского духовенства иерархи обратились к пенсионным окладам.

В ноябре 1913 года определением Св. Синода за № 10851 было учреждено особое совещание при Св. Синоде по пересмотру устава о пенсиях епархиальному духовенству под председательством архиепископа Костромского Тихона³⁷³ в составе чинов синодальной канцелярии, хозяйственного управления, канцелярии обер-прокурора и юрисконсультской части, по назначению обер-прокурора: обер-секретарь Св. Синода П.В. Мудролюбов, помощник юрисконсультанта при обер-прокуроре М.И. Гордеев, начальник отделения канцелярии обер-прокурора Н.П. Шарапов, секретарь Св. Синода И.В. Косаткин и столоначальник хозяйственного управления В.В. Пасынков³⁷⁴.

Особое совещание ставило перед собой две основные задачи: «Увеличение пенсионных окладов священно- и церковнослужителям до размеров, наиболее соответствующих условиям современной жизни»³⁷⁵; а также соблюдение «требования соответствия между содержанием служащих во время состояния на службе и после-служебным их обеспечением, причем полный оклад пенсии определяется в 65 % содержания»³⁷⁶. Исходя из поставленных задач, членам особого совещания предстояло проделать следующую работу: сначала определить, из каких источников складывается содержание духовенства, затем определить его размер, и лишь потом рассчитать размер пенсионных окладов.

Анализ источников пополнения содержания духовенства (казенное пособие, доходы от земельных угодий, проценты с причтовых капиталов, приношения прихожан за совершение как таинств и обязательных треб, так и необязательных, предоставление готовых квартир, жалование за преподавание Закона Божьего в начальных школах) лишь подчеркнул то, что и так было очевидным: «Из всех видов содержания только ассигнуемое из сумм государственного казначейства

---

³⁷³ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2686. Л. 216.

³⁷⁴ Мудролюбов П. О пенсиях епархиального духовенства // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 21. С. 971.

³⁷⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1788. Л. 3.

³⁷⁶ Там же. Л. 87.

пособие есть определенная величина»³⁷⁷. В то же время не стоит забывать, что казенное жалование получали не все причты³⁷⁸. Даже сбор статистических данных по епархиям из-за «случайности и неопределенности средств содержания духовенства»³⁷⁹ не смог бы внести ясность в разрешение вопроса об определении хотя бы среднего размера содержания. И все-таки главным представлялся тот аргумент, что «получаемое в настоящее время духовенством содержание и способы получения его не могут быть признаны удовлетворительными»³⁸⁰. В связи с этим даже попытки определения среднего содержания на момент обсуждения предстоящих преобразований лишены смысла, так как их недопустимо брать за норму³⁸¹.

Поэтому были взяты за основу четыре законодательных предположения о материальном обеспечении духовенства, внесенные в IV Государственную думу, речь о которых уже шла выше. Члены особого совещания при Св. Синоде признали намеченные в законодательных предположениях нормы отвечающими своему назначению. Выработанный совещанием архиепископа Тихона проект устава о пенсиях епархиальному духовенству подлежал внесению на рассмотрение Совета министров, а затем и законодательных учреждений.

Проект устава о пенсиях епархиальному духовенству заключал в себе 100 статей, тогда как предыдущий устав (высочайше утвержденный 3 июня 1902 года) включал лишь только 44 статьи. Такое количественное расширение устава объяснялось тем, что действующий на тот момент «высочайше утвержденный устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства»³⁸² «заключал в себе лишь статьи, содержащие преимущественно особые специальные положения, отличающие

³⁷⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1788. Л. 87.

³⁷⁸ По статистическим данным на 1913 г. «в 7198 приходах причты совершенно не получают ниоткуда определенного содержания» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1788. Л. 89).

³⁷⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1788. Л. 87 об.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Таким образом, реформа материального содержания духовенства (обеспечение их достойными окладами) должна была предшествовать реформе пенсионного обеспечения.

³⁸² ПСЗ-3. Т. 22. Отд. 1. № 21564. СПб., 1904. С. 487–491.

пенсионные права духовенства от общих пенсионных прав гражданских»³⁸³, и потому возникала необходимость «каждый раз при разрешении вопроса о назначении пенсий тому или иному лицу обращаться еще к общему пенсионному уставу для чинов гражданских»³⁸⁴.

Первое самое существенное изменение против действующего пенсионного устава касалось размеров пенсий. За основу был положен принцип «исчисления норм пенсионного обеспечения духовенства принятый в проекте Общего устава о пенсиях служащим в гражданских ведомствах принцип процентного исчисления пенсий (65 % за полную выслугу) из производившегося на службе содержания: «1) для кафедральных протоиереев и епархиальных миссионеров – 1850 руб., 2) ключарей кафедральных соборов и штатных протоиереев – 1625 руб., 3) для протоиереев на священнических вакансиях, священников, уездных миссионеров и протодиаконов кафедральных соборов – 1385 руб., 4) для диаконов городских и сельских церквей, иподиаконов кафедральных соборов – 925 руб. и 5) для диаконов на псаломщических вакансиях и псаломщиков – 460 руб.»³⁸⁵.

Таким образом, новый устав о пенсиях предусматривал следующие размеры полных пенсионных окладов: «1) для кафедральных протоиереев и епархиальных миссионеров – 1200 руб., 2) для ключарей кафедральных соборов и штатных протоиереев – 1050 руб., 3) для протоиереев на священнических вакансиях, священников, уездных миссионеров и протодиаконов кафедральных соборов – 900 руб., 4) для диаконов городских и сельских и иподиаконов кафедральных соборов – 600 руб. и 5) для диаконов на псаломщических вакансиях и псаломщиков – 300 руб.»³⁸⁶.

Первоначально предлагалось понизить срок выслуги с 35 до 25 лет (для выходящих за штат вполне здоровыми). Но если обратиться к окончательной редакции устава, то максимальный срок выслуги по-прежнему составлял 35 лет.

---

³⁸³ Мудролюбов П. Заседание Пенсионной комиссии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 16. С. 757.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 13. Д. 246. Л. 22.

³⁸⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2826. Л. 2.

Сохранялось разделение пенсий по трем разрядам с учетом льгот по состоянию здоровья, «три разряда сроков: а) для выходящих за штат, хотя по прослужении известного числа лет, но совершенно здоровыми (статья 24), б) для выходящих за штат по неизлечимой болезни (статья 27 п. 3), и в) для таких лиц, болезнь коих не только препятствует продолжению службы, но и требует постороннего ухода (статья 27 п. 2)»³⁸⁷. В новом проекте устава прибавлялся четвертый разряд: болезни, дающие право на сокращение срока выслуги лет, в связи с «потерей рассудка или зрения и паралича»³⁸⁸ (ст. 27, п. 1). По уставу 1902 г. устанавливались следующие размеры пенсий в зависимости от срока службы и разряда: в первый разряд «максимальный 35 лет (полный оклад пенсии); средний – от 30 до 35 лет службы (2/3 полного оклада); минимальный – 20 лет службы (1/3 полного оклада пенсий). Во втором разряде: 30 лет – полный пенсионный оклад, средний в 20 и минимальный в 10 лет. В третьем разряде: максимальный – 20 лет, средний – 10 лет и минимальный – 5 лет»³⁸⁹. По проекту устава уничтожалось разделение пенсий на 3 оклада (полный оклад; 2/3 полного оклада; 1/3 полного оклада)³⁹⁰. Теперь «устанавливалось постепенное нарастание пенсий за каждый лишний год службы. За 35 лет священнику 900 руб., за 29 – 700 руб., за 25 лет – 560 руб.»³⁹¹.

Для выходящих на пенсию здоровыми полная пенсия должна была выплачиваться от 35 и более лет (65 % от содержания), а вот общая выслуга лет (минимальный порог) повышалась на 5 лет – от 25 лет (40 %). Для увольняемых за штат по состоянию здоровья, не требующих постороннего ухода, общие границы остались прежними: от 10 лет – минимальная (25 %), от 30 – полная пенсия (65 %). Для тех, кто не может продолжить служения по состоянию здоровья и нуждается в постороннем уходе, общая выслуга лет для получения

---

³⁸⁷ Мудролюбов П. О пенсиях епархиального духовенства // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 21. С. 957.

³⁸⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1788. Л. 97.

³⁸⁹ ПСЗ-3. Т. 22. Отд. 1. № 21564. С. 488.

³⁹⁰ Мудролюбов П. Занятия Комиссии по пересмотру пенсионного устава для духовенства // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. № 8. С. 433.

³⁹¹ Там же.

полного оклада пенсии увеличилась – от 25 лет (25 %). Для потерявших рассудок или зрения, или же парализованных устанавливался минимальный выслуга для получения пенсии – 5 лет (35 %), полный размер пенсии для священно- и церковнослужители стали бы получать после 20 лет службы. В зависимости от продолжительности и причинам оставления службы пенсии определялся размер пенсии в процентах к содержанию³⁹².

Стоит отметить, что меры, предусмотренные проектом устава, такие, как постепенное нарастание пенсий за каждый лишний год службы, пусть и без общего понижения выслуги лет, были более прогрессивными и значимыми, чем возврат к обновленной системе разделения окладов.

Также вводилось возрастное дополнение: для тех священнослужителей, которым «в день увольнения за штат не менее 65 лет от роду, пенсия назначается по нормам, хотя бы ими и не было представлено медицинского свидетельства о том, что болезненное состояние их подходит под действие пункта 3 ст. 27. Проектом устава обозначался минимальный денежный пенсионный порог – не «ниже 120 руб. в год»³⁹³.

Для священнослужителей, покидающих свою паству по болезни (ст. 27), но не имеющих права на пенсию за невыслугу установленного для этого срока, вводились единовременные пособия.

Если принять во внимание, что предполагаемые по проекту нового пенсионного устава полные размеры пенсий (священнику – 900 р., диакону – 600 р., псаломщику – 300 р.) соответственно в три раза больше размеров пенсий по уставу 3 июня 1902 г. (священнику – 300 р., диакону – 200 р., псаломщику – 100 р.), то естественно, что и общая сумма пенсий должна была бы возрасти в три раза³⁹⁴. По сведениям канцелярии Св. Синода, было назначено священно- и церковнослужителям, вдовам их и сиротам пенсии, на основании устава 3 июня 1902 г. в 1913 г.: священникам 437 – на сумму 126320 р., диаконам 147 – на 20798 р., псаломщикам 442 – на 33290 р.; вдовам священников – 776 на 129555 р.,

---

³⁹² См. подробн.: Приложение № 3.

³⁹³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1788. Л. 97 об.

³⁹⁴ Там же. Л. 91 об.

диаконов – 176 на 15792 р. и псаломщиков – 408 на 24679 р. и сиротам – 211 на 18020 р., а всего пенсий 2597 на 368454 р.³⁹⁵ По нашим подсчетам, при увеличении этой суммы в три раза, размер выплат составил бы 1105362 руб.

7 мая 1914 года состоялось последнее заседание совещания, и проект устава о пенсиях епархиальному духовенству был передан для рассмотрения в междуведомственную комиссию под председательством товарища обер-прокурора Св. Синода в составе представителей Министерства финансов, Государственного контроля, Государственной канцелярии и ведомства православного исповедания. К началу Первой мировой войны законопроект о пенсионной реформе находился в междуведомственной комиссии.

Стоит еще раз обратить внимание, что в отличие от депутатских инициатив Св. Синод разделял на отдельные законопроекты: реформу православного прихода, обеспечение приходского духовенства казенным содержанием, изменения в пенсионном обеспечении. Параллельно с думской инициативой по реформе прихода Св. Синод подготовил свой проект приходского устава. 18 декабря 1913 г. определением Св. Синода за № 11648 был одобрен вновь отредактированный проект устава православного прихода. Весь проект реформы православного прихода был разделен Св. Синодом на 2 самостоятельных законопроекта: «Основные положения о церковном управлении православного прихода», заключающему в себе 18 статей, и устав православного прихода³⁹⁶. «Основные положения о церковном управлении православного прихода» содержали в себе статьи исключительно церковно-канонического характера с точки зрения Св. Синода и включали в себя «определения, что такое приход и кого должны именовать под прихожанами, храмом, причтом, церковным имуществом»³⁹⁷. К церковному имуществу относились все предметы, принадлежащее храму, пожертвования, средства по завещаниям и поступавшие в храм из различных источников (свечная прибыль, кружечные и кошельковые сборы, доходы с недвижимых имений и оброчных статей), а также средства для

---

³⁹⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1788. Л. 91 об.

³⁹⁶ Там же. Оп. 4. Д. 837. Л. 248.

³⁹⁷ Там же. Л. 249.

содержания причта. Устав православного прихода состоял из 6 глав: 1 – о приходе, 2 – о прихожанах, 3 – о приходском собрании, 4 – о приходском совете, 5 – о приходских учреждениях и 6 – о приходском имуществе. Именно этот самостоятельный законопроект подлежал рассмотрению и одобрению законодательных учреждений.

Законопроект о православном приходе, по мнению Совета министров, относился к числу смешанных законопроектов, то есть предполагал разделение на две части – относящуюся к церковному законодательству и касающуюся области гражданских (светских) отношений. Относительно него было высказано пожелание, «чтобы означенные дела вносились в Совет во всей их совокупности, не отделяя гражданских (светских) частей их от частей чисто церковных, так как для надлежащего соображения таких смешанных законопроектов необходимо обозрение всего их содержания, тем более, что во многих случаях эти части их взаимно переплетаются»³⁹⁸. Но если в Совет министров смешанные законопроекты должны были вноситься целиком, то в Государственную думу должна была поступать лишь та часть законопроекта, которая относилась к гражданским (светским) делам.

Обер-прокурор Св. Синода В.К. Саблер настаивал на распубликовании Особого журнала с той целью, чтобы «Государственная дума при обсуждении ею церковных законопроектов, подлежащих ее рассмотрению лишь в тех частях, которые не касаются единственно церковного законодательства, не должна будет простираť свое обсуждение на те части церковно-законодательных дел, которые выходят из области гражданских (светских) отношений»³⁹⁹. Однако, положение приобрело чисто инструкционный характер, в качестве правила, соблюдение которого будет обязательно для предварительного начертания духовным ведомством законодательных его мероприятий и для порядка обсуждения. Исходя из этого «Совет министров признал предпочтительным ограничиться сообщением настоящих правил чрез обер-прокурора Св. Синода и главным начальникам

---

³⁹⁸ Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1913 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2005. С. 354.

³⁹⁹ Там же. С. 355.

прикосновенных к рассматриваемому делу ведомств для надлежащего руководства»⁴⁰⁰.

В обстановке нового революционного подъема, нарастающего кризиса третьей ионьской монархии «кабинет», не имевший права истолковывать по своему усмотрению российскую «конституцию», счел более осторожным не обнародовать одобренный им незаконный акт⁴⁰¹.

Напомним, что Особый журнал Совета министров о порядке направления законопроектов по ведомству православного исповедания так и не был опубликован. В.К. Саблер предпринял еще одну попытку: обратился в Совет министров с просьбой о распубликовании указанного выше журнала. Но Совет министров, «обсудив в заседании 24 апреля 1914 г. изъясненный вопрос и приняв во внимание, что ранее возникавшее предположение о предании гласности вышеупомянутого журнала было отклонено Советом»⁴⁰², решение свое не пересмотрел и заметил, что «Основные положения о церковном управлении православным приходом», бывшие, в согласность с точным смыслом Особого журнала 23 сентября 1913 г., не подлежат сообщению для сведения Государственной думе»⁴⁰³. Как справедливо предвидел обер-прокурор В.К. Саблер не оглашение многих статей, относящихся по общему разумению к приходской реформе, должно было привести к многочисленным вопросам со стороны депутатов Государственной думы и затруднить прохождение законопроекта. Более того, он также предвидел, что Синод встанет перед необходимостью разъяснять Думе, в силу каких причин устав и «Положения» направляются на утверждение в различном порядке.

Слухи об ограничении Советом министров прав Думы и Государственного совета проникли в печать. Заголовки статей были весьма красноречивы:

---

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Флоринский М.Ф. Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период третьей ионьской монархии. С. 23.

⁴⁰² РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 830. Л. 79.

⁴⁰³ Там же. Л. 79 об.

«Ограничение прав законодательных учреждений»⁴⁰⁴. Отмечалось, что проектируемое по инициативе В.К. Саблера «разъяснение статьи 65-й Основных законов предполагает поставить ведомство православного исповедания в такие же отношения к Думе и Государственному совету, в какие последовавшим 24 августа 1909 г. разъяснением 96-й статьи Основных законов поставлены военное и морское ведомство»⁴⁰⁵. Делались выводы, что «если бы В.К. Саблер был уверен, что проектируемая им реформа соответствует ожиданиям духовенства и общества, то тогда он не стал бы под покровом канцелярской тайны проводить ее помимо законодательных палат. Духовное ведомство еще раз резко подчеркивает, что на пожелания всего духовенства и на русское общественное мнение в Синоде смотрят сквозь пальцы и поступают как раз наоборот»⁴⁰⁶.

Данный вопрос обсуждался на заседании Св. Синода, на котором «обер-прокурор В.К. Саблер ознакомил членов Св. Синода с общими положениями проектируемой реформы православного прихода, а затем подробно остановился на разъяснениях статьи 65 Основных законов»⁴⁰⁷, указав, что это отнюдь не предполагает посягать на права народного представительства, а для того, чтобы «ведомство православного исповедания знало, как составлять те или иные проекты и как приводить их в жизнь»⁴⁰⁸. Церковная пресса не заостряла своего внимания на происходящей шумихе вокруг разъяснения 65 статьи, лишь сообщая, что в эти дни Св. Синод приступил к «рассмотрению законопроекта о приходе»⁴⁰⁹, началось его постатейное чтение. В «Церковном вестнике» появилась весьма сдержанная статья, в которой сообщалось, что «в печати на разные лады

---

⁴⁰⁴ Ограничение прав законодательных учреждений // Речь. 1913. 2 октября.

⁴⁰⁵ Москва, 5 октября // Русские ведомости. 1913. 5 октября.

⁴⁰⁶ Саблеровская реформа / Среди газет // Современное слово. 1913. 11 июля.

⁴⁰⁷ Св. Синод и Статья 65 // Петербургская газета. 1913. 13 ноября.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Заседание Св. Синода по приходскому вопросу / Хроника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1913. № 46. С. 2143.

продолжает обсуждаться вопрос о 65 статье Основных законов»⁴¹⁰, «правдивы или нет, передаваемые газетами сведения, достоверно неизвестно»⁴¹¹.

Сообщения прессы и слухи вызвали серьезное беспокойство в октябристско-кадетских кругах. В итоге и октябристы, и кадеты приняли решение обратиться к председателю Совета министров за разъяснением. 29 октября 1913 г. за №326 председателю Совета министров было направлено обращение депутатов Государственной думы «за разъяснением по вопросу о том, насколько отвечают действительности помещенные в некоторых органах периодической печати сведения о состоявшемся постановлении Совета министров относительно порядка применения ст. 65 Зак. Осн»⁴¹². Власть никаких комментариев не давала, при этом и сообщения газет оставались правительством не опровергнутыми. 19 ноября 1913 г. данное отношение было направлено председателем Совета министров обер-прокурору Св. Синода для ознакомления⁴¹³.

Пресса по-прежнему продолжала освещать данный вопрос, причем даже сообщалось, что «решено не опубликовывать журнал Совета министров, а придать разъяснению инструкционный характер. Цель разъяснения же, по мнению обер-прокурора, не сокращение прав Государственной думы и Государственного совета в области законодательства, а лишь установление правильного порядка составления и проведения в жизнь того или иного церковного законопроекта. В этом смысле и будет обер-прокурор отвечать на принятый Государственной думой вопрос»⁴¹⁴. В «Русских ведомостях» публиковалось краткое содержание Особого журнала Совета министров с указанием, что «удалось ознакомиться с заключением Совета министров и новое разъяснение не будет распубликовано и в правительствующий Сенат не поступит. В этом отношении Совет министров не согласился с В.К. Саблером и придал

---

⁴¹⁰ Проф. Т. [Титлинов Б.В.]. Вопрос о статье 65 // Церковный вестник. 1913. № 43. С. 1329.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² РГИА Ф. 1276 Оп. 9 Д. 830. Л. 73.

⁴¹³ Там же. Л. 76.

⁴¹⁴ 65 статья // Современное слово. 1913. 5 ноября.

разъяснению вид инструкции, а не правительственного разъяснения»⁴¹⁵. Вместе с тем в конце ноября 1913 года в «Петербургской газете» была размещена беседа с обер-прокурором В.К. Саблером, в которой на прямой вопрос журналистов: «Будет ли к проекту реформы прихода применена статья 65 Осн. Зак., в разъяснении Совета министров?»⁴¹⁶ В.К. Саблер ответил: «Об этом я не могу говорить, так как разрешение этого вопроса всецело зависит от Совета министров»⁴¹⁷. В свою очередь, «депутаты на вопрос о том, как Дума будет реагировать на такое разъяснение, если оно будет опубликовано, отвечают, что нет иначе способа борьбы, как отказ в кредитах на церковно-приходские школы и на духовные учебные заведения»⁴¹⁸. Разъяснение 65-й статьи не встретило сочувствия среди духовенства, которое считает этот акт лишним и бесполезным для Церкви⁴¹⁹.

Председатель Совета министров И.Л. Горемыкин, направивший письмо В.К. Саблеру от 29 апреля 1914 г., рекомендовал при возможном возникновении трудностей с прохождением законопроекта в Государственной думе и вопросов со стороны депутатов, разъяснять причины такого разделения как личное мнение обер-прокурора, но уточнять, что Совет министр данное мнение разделяет⁴²⁰. Относительно времени внесения устава давалась рекомендация, что предпочтительно отложить до предстоящего начала летнего перерыва занятий Думы. Таким образом, по инициативе Совета министров была предпринята очередная отсрочка внесения проекта в Думу.

Обращение депутатов к председателю Совета министров осталось, впрочем, без ответа. Однако, это не имело никаких последствий и лишний раз продемонстрировало бессилие октябристско-кадетской части Думы, неспособной

---

⁴¹⁵ Еще о 65-й статье // Русские ведомости. 1913. 12 октября.

⁴¹⁶ М. А-ин. В.К. Саблер о реформе прихода // Петербургская газета. 1913. 22 ноября.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Наш корр. Ограничение прав Государственной думы / Телеграф и телефон // Русские ведомости. 1913. 4 октября.

⁴¹⁹ 65-я статья / Телеграф и телефон // Русские ведомости. 1913. 5 декабря.

⁴²⁰ РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 830. Л. 79 об.

помешать действиям правительства по ограничению компетенции «парламента»⁴²¹.

В конце октября 1913 г. в Совете министров рассматривался законопроект о реформе прихода, дважды возвращавшийся Советом министров в виду разногласий заинтересованных ведомств для переработки⁴²².

Результатом критики существующего проекта явилось утверждение Особого журнала Совета министров «О преобразовании православного прихода» от 23 января 1914 г. В нем давалась оценка последнего проекта, высказывался ряд замечаний, а также формулировалась задача введения самообложения путем установления обязательных для всех прихожан сборов, определенных приходским собранием. Министры рассуждали следующим образом: «Раз приходу придаются права юридического лица, а в том числе право иметь свое обособленное имущество, то для приобретения и поддержания имущества потребно располагать определенными и заранее учитываемыми доходами, наличность которых возможна лишь при самообложении прихода»⁴²³. В проекте делалась попытка прикрепить прихожан к своим приходам – священнику разрешалось совершать требы для иноприходных только в экстренных случаях. Совет министров назвал эту меру совсем «сомнительной»⁴²⁴, полагая, что православные прихожане должны иметь возможность обращаться к любому священнику, сыскавшему их любовь и уважение, а тот в свою очередь «совершать требы не только своих прихожан, но по просьбе всех вообще обращающихся к ним лиц»⁴²⁵. Были также замечания и редакционного характера. В заключении обер-прокурору Св. Синода предоставлялось право внести законопроект на законодательное рассмотрение Государственной думы «с изъясненными в

---

⁴²¹ Флоринский М.Ф. Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период третьеиюньской монархии. С. 25.

⁴²² Наш корр. Реформа прихода // Русские ведомости. 1913. 22 октября.

⁴²³ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2006. С. 66.

⁴²⁴ Там же. С. 65.

⁴²⁵ Там же.

журнале суждениями Совета министров»⁴²⁶. 25 апреля 1914 г. Николай II утвердил Особый журнал «О преобразовании православного прихода»⁴²⁷.

8 июня 1914 г. обер-прокурором В.К. Саблером «было внесено в Государственную думу, согласно синодальному определению от 21 мая 1914 г. за № 4494, представление за № 7169 об утверждении проекта устава православного прихода»⁴²⁸.

Проект устава православного прихода содержал всего 52 параграфа (статей). Так, в §§ 1 – 4 после установления понятия о приходе как «церковной общины, состоящей при известном храме, [которая] имеет своею задачею, при удовлетворении религиозных потребностей своих прихожан, дать им возможность осуществлять их христианское призвание путем совместной религиозно-просветительской и благотворительной деятельности»⁴²⁹, определяются пределы прихода и условия открытия новых приходов и также закрытие в некоторых случаях существующих. §§ 5 – 8: кого именовать прихожанами, о «переходных свидетельствах» в случае переселения в другой приход (условия перечисления православных из одного прихода в другой), а также порядок ведения приходских списков, содержащих сведения о каждом прихожанине, относящиеся до исполнения ими церковно-религиозных обязанностей. §§ 9 – 28 устанавливают состав приходского собрания, степень участия его в обсуждении церковно-приходских дел (предметы обсуждения приходских собраний), время собраний, обязанности председателя собрания – настоятеля приходской церкви, условия действительности постановлений собраний, порядок обжалования этих постановлений, порядок и способ сношений с преосвященным и отношение благочинного к общим собраниям. В §§ 29 – 38 говорится о приходском совете, причем определяются его обязанности по охранению православной веры в приходе, по наблюдению за церковными учреждениями, по исполнению постановлений приходского собрания и

---

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 2.

⁴²⁹ Там же. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 837. Л. 312.

предварительной разработке всех вообще дел, вносимых в общее собрание, а также указывается состав членов совета и порядок его избрания, время проведения, обязанности председателя и членов приходского совета. §§ 39 – 45 имеют предметом устройство приходских учреждений: различного рода общепольных заведений, как то: школы, приюты для сирот, богадельни, больницы, ясли для малолетних, библиотеки, общества трезвости и пр. В §§ 46 – 52 дается определение приходского имущества, какие средства составляют средства прихода, кому принадлежит право распоряжения ими.

Приход включал в себя всех православных определенной местности. Предполагалось созывать не реже 2 раз в год приходское собрание. Приходское собрание должно было рассматривать дела, связанные с содержанием храма, обеспечением клириков (материального характера) и избранием должностных лиц прихода. В них могли участвовать все совершеннолетние прихожане, уплатившие приходские сборы, не отлученные от Церкви, не уклоняющиеся от ежегодной исповеди и причастия, а также не опороченные по суду. Постоянным исполнительным органом приходского собрания должен был стать приходской совет, который состоял из клириков, церковного старосты или его помощника и нескольких мирян – по избранию приходского собрания. Церковных старост должны были избирать прихожане. Основными задачами церковных старост должны были стать заботы о приобретении, хранении и употреблении храмового имущества. Ведущая роль в приходе сохранялась за священником. Он был председателем как на приходском собрании, так и в приходском совете. А в случае отсутствия или болезни настоятеля храма, «а также, если надлежащее обсуждению дело касается его личных выгод или интересов, председательствует другой священник, по назначению благочинного»⁴³⁰.

Приход признавался юридическим лицом и мог распоряжаться своим имуществом. Имущество подразделялось на две категории: приходское и церковное. В статье 46 устава специально прописывалось, что «имущество, принадлежащее приходу, именуется приходским имуществом, в отличие от

---

⁴³⁰ РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 837. Л. 313 об.

церковного»⁴³¹. Приходское имущество находилось в ведении приходского собрания и приходского совета, а церковное под управлением причта и старосты. По факту данное разграничение во владении церковноприходским имуществом порождало существование в приходе не одного юридического лица, а двух. Таким образом, также, как в проекте устава, выработанного IV отделом Предсоборного присутствия, предполагалось, что «в приходе будет двоякого рода имущество – церковное и приходское и два владельца – храм и церковная община. Имуществом церковным будет распоряжаться по-прежнему церковный причт и церковный староста с участием прихожан, по указанию высшей церковной власти, а приходское имущество будет в полном распоряжении прихода»⁴³².

Октябристы считали, что «особенно опасной в деле отстранения мирян является статья законопроекта, в силу которой епархиальному архиерею предоставляется полное право, в случае упорного противодействия со стороны членов приходского совета предложениям и указаниям духовной власти, устранить неблагонадежных членов прихода, заменив их до новых выборов благонадежными, по избранию приходского священника, и сделать распоряжение о производстве на ближайшем приходском собрании новых выборов в члены приходского совета»⁴³³. По мнению октябристов, «статья эта повлечет за собою неминуемо полнейшее уничтожение самостоятельности приходского совета»⁴³⁴. Речь идет о 21 и 34 статьях устава православного прихода. Согласно статье 21, «руководство занятиями приходского собрания принадлежит председателю. Он вносит дела и вопросы на обсуждение собрания, направляет прения, по возможности, к общему соглашению и формулирует принятые решения, устраняя из предметов обсуждения все выходящее за пределы круга ведения собрания. Он же наблюдает и за внешним порядком в собрании и принимает меры к удалению из него лиц, явившихся в нетрезвом виде. Если, несмотря на принятые меры,

---

⁴³¹ Там же. Л. 316.

⁴³² Сахаров С.П. О Предсоборном присутствии. Труды второго, третьего и четвертого отделов Предсоборного присутствия. Юрьев, 1915. С. 166.

⁴³³ Приходский вопрос в Четвертой Государственной думе. С. 16.

⁴³⁴ Там же.

порядок среди присутствующих не восстанавливается, то председатель закрывает собрание»⁴³⁵. Ссылаясь на эту статью, в ст. 34 констатировалось, что «в случае несогласия председателя с большинством совета, председатель руководствуется ст. 21. при упорном противодействии со стороны большинства совета руководственным указаниям духовной власти, епархиальный архиерей может сделать распоряжение об устранении таковых членов и о выборе на ближайшем приходском собрании, под руководством благочинного, новых членов приходского собрания»⁴³⁶. Таким образом, действительно можно сделать вывод о том, что данные статьи устава блокировали любое проявление несогласия прихожан с архиерейскими властями.

Проект устава был внесен в Государственную думу лишь в июне 1914 г., он так и не был обсужден ввиду начала войны.

Не стоит забывать и о Предсоборном совещании, официально просуществовавшем до лета 1916 г. Оно было учреждено 28 февраля 1912 г. На первом же заседании, состоявшемся 8 марта 1912 г., Совещание признало своей задачей тщательно разработать программу предстоящего Собора, чтобы обречь его от многопредметности и неожиданностей⁴³⁷. Также было уточнено: в Св. Синод Совещанием должны быть представлены готовые законопроекты с объяснительными записками, составленные на основании материалов Предсоборного присутствия, а где нужно, и дополнений к ним⁴³⁸. Учреждение Предсоборного совещания должно было продемонстрировать Государственной думе работу ведомства по подготовке реформы.

Предсоборное совещание было учреждено под председательством архиепископа Финляндского Сергия. В нем не предусматривалось «ни штатов, ни рангов, ни окладов. Члены Совещания были избраны Св. Синодом и утверждены

---

⁴³⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 837. Л. 314.

⁴³⁶ Там же. ЛЛ. 315 – 315 об.

⁴³⁷ Там же. Ф. 796. Оп. 445. Д. 212. Л.1.

⁴³⁸ Первое заседание Предсоборного совещания // Прибавления к Церковным ведомостям. 1912. № 10. С. 440 – 441.

в своем звании государем императором»⁴³⁹. В его состав вошли «архиепископ Финляндский Сергей, архиепископ Волынский Антоний, епископ Холмский Евлогий, на время их присутствия в Св. Синоде, протоиерей, член Государственного совета Т.И. Буткевич, редактор «Церковных Ведомостей», профессор Харьковского университета М.А. Остроумов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре истории И.И. Соколов и член-производитель, помощник управляющего синодальной канцелярию, доктор церковной истории С.Г. Рункевич»⁴⁴⁰. По приглашению председателя участвовали почти все члены Св. Синода, обер-прокуроры принимали деятельное участие практически во всех заседаниях совещания.

Современник, директор Хозяйственного управления Св. Синода, А.А. Осецкий давал следующую не лестную характеристику составу участников Предсоборного совещания: «Однообразный подбор членов совещания из лиц определенных церковно-политических воззрений, в личном составе совещания не чувствовалось того пульса жизни, который свидетельствовал бы о чутком отношении к действительности. Наоборот, отсутствие в составе совещания общественных деятелей возбуждал невольное опасение, что труды его окажутся мертворожденными произведениями кабинетных теоретиков, не отвечающих запросам жизни. А тогда явится надобность в новом совещании. Составленное по-прежнему рецепту это совещание потребует еще новой комиссии и т.д. до бесконечности»⁴⁴¹. Более того, он недоумевал, «каким образом учреждение меньшей компетенции (Предсоборное совещание) может корректировать труды Предсоборного присутствия, неизменно выше стоящего и по количеству членов, и по разносторонности состава, и по осведомленности в делах церковных. По требованиям здравой логики следовало бы, казалось, поступить обратно: суждения Совещания проверить Присутствием, а не наоборот»⁴⁴².

---

⁴³⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 269. Л. 5.

⁴⁴⁰ Там же. Оп. 209. Д. 2587. Л. 229.

⁴⁴¹ Осецкий А. Поместный собор. С. 7.

⁴⁴² Там же. С. 8.

Первою задачею Предсоборного совещания была поставлена выработка на основании трудов Предсоборного присутствия трех законопроектов к предстоящему Поместному собору: 1) о реформе высшего церковного управления, 2) о реформе епархиального управления и 3) о реформе церковного суда⁴⁴³. Таким образом, в указанный период проектами реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства Предсоборное совещание не занималось. Далее Предсоборное совещание приостановило свои работы в первый год войны, заседания возобновились лишь в конце 1915 г.

***

Вопрос материального обеспечения духовенства и приходская реформа волновали как депутатов IV Государственной думы, так и членов Св. Синода. Наибольшую законотворческую активность в деле реформирования православного прихода и разрешения вопроса материального обеспечения духовенства депутаты IV Государственной думы проявили в 1913 г. Было внесено пять законодательных предположений. Либералы рассматривали два вопроса (о материальном обеспечении духовенства и о реорганизации прихода) совместно, в то время как консерваторы не считали возможным выносить этот внутрицерковный вопрос о приходской реформе на рассмотрение внецерковного, неправославного учреждения. Депутаты были едины в предложениях предоставлении приходу права юридического лица, отмены платы за обязательные требы, введению самообложения прихожан, по реформе прихода выдвигались пожелания введения принципа выборности священнослужителей.

Законодательные предположения думцев были признаны неприемлемыми по отзывам министров главным образом по финансовым соображениям: во-первых, из-за нежелания передавать все церковное имущество в руки мирян, во-вторых, из-за стремления избежать новых отчислений из казны. Общее собрание Государственной думы признала законодательные предположения желательными

---

⁴⁴³ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 269. Л. 5 об.

и передало в комиссию по делам Православной Церкви для выработки единого законопроекта.

Св. Синод стремился оттеснить депутатов от церковного реформирования и полностью переключить данный процесс на себя, исходя из этого по всем законодательным предположениям депутатов, которые были объявлены желательными, по стенографическим отчетом Государственной думы возможно проследить, что ответ представителя ведомства православного исповедания был одинаков: в ближайшее время внесем законопроект, выработанный Св. Синодом. Перед ведомством стояло две задачи: ограничить доступ Государственной думы к церковному законодательству, разработать умеренную, осторожную приходскую реформу. С обеими задачами оно справилось. Относительно материального обеспечения духовенства Св. Синод сконцентрировался на выработке устава о пенсиях епархиальному духовенству.

Несмотря на то, что разъяснение статьи 65 ОГЗ Особым журналом Совета министров выводило ряд вопросов церковного реформирования за рамки обсуждения Государственной думы, обер-прокурором Св. Синода отрицался факт ограничения прав Думы. С другой стороны, сложно как-нибудь иначе взглянуть на данное разъяснение. Глубинные причины стремления Св. Синода к выведению церковных преобразований в прямую зависимость лишь от воли императора лежали в самой природе церковного законодательства, царской власти и сложившейся системе церковно-государственных отношений.

Предложения, выработанные Св. Синодом, значительно отличались от положений думских депутатов. Даже то, что депутаты Государственной думы подчеркивали тот факт, что вопрос об обеспечении духовенства теснейшим образом связан с вопросом о преобразовании православного прихода. Св. Синодом в указанный период вопрос материального обеспечения служащих священно- и церковнослужителей не ставился, разрабатывалась лишь реформа пенсионного обеспечения духовенства, разумеется, пенсии должны были выплачиваться за счет казны.

Основные отличия думского «Законодательного предположения о пенсиях православному духовенству» за подписью 161 депутата от выработанного проекта устава о пенсиях епархиальному духовенству: размеры пенсий для диаконов (соответствовали установленной пропорции для раздела средств между членами причтов: по предположению думцев – 450 р., по синодальному проекту (2 части от пенсии протоиерея) – 600 р.), источники формирования пенсий (в думском предположении – часть из казны, часть из пенсионного капитала; в синодальном законопроекте – из средств Государственного казначейства), разделение пенсионных окладов на категории (думское предложение – сохранение разделения пенсий на 3 разряда с установленным делением на «полный», «средний» и «минимальный» оклад, синодальный законопроект – при сохранении разделения пенсий на разряды по льготам по состоянию здоровья устанавливалось постепенное нарастание пенсий за каждый лишний год). Стоит отметить, что меры, предусмотренные проектом синодального устава, такие, как постепенное нарастание пенсий за каждый лишний год службы, пусть и без общего понижения выслуги лет, были более прогрессивными и значимыми. Подход стал еще более дифференцированным и индивидуальным, так как уже каждый дополнительный год в рамках общей выслуги лет от минимального порога увеличивал размер получаемой пенсии.

Что касается приходской реформы, то главные отличия законодательных предположений думцев от проекта устава православного прихода, выработанного Св. Синодом: это признание прихода полноправным юридическим лицом и избрание самими прихожанами кандидатов на должность священнослужителей.

Депутаты Государственной думы особенно возражали против статьи законопроекта, в силу которой епархиальному архиерею предоставляется полное право, в случае упорного противодействия со стороны членов приходского совета предложениям и указаниям духовной власти, устранить неблагонадежных членов прихода, заменив их до новых выборов благонадежными, по избранию приходского священника, а также в случае несогласия председателя с большинством совета, председатель при упорном противодействии со стороны

большинства совета указаниям духовной власти, епархиальный архиерей мог сделать распоряжение об устранении таковых членов и о перевыборе новых. Таким образом, блокировалось любое проявление несогласия прихожан с архиерейскими властями. Вся полнота власти в приходе по-прежнему оставалась в руках епархиального архиерея (даже не приходского священника, который являлся орудием исполнения распоряжений высших церковных властей). Приходской совет и приходское собрание – лишь видимость участия прихожан в деле управления приходом, так как какое-либо реальное воздействие прихожан на приходские дела в проекте устава исключалось.

Не стоит забывать, что до того, как законопроект приобрел бы силу закона, ему предстояло пройти долгий путь: прежде всего, необходимо было получить одобрение Св. Синода, затем пройти рассмотрение министра финансов и государственного контролера, потом Совета министров, получить высочайшее одобрение на внесение в законодательные учреждения, и, наконец, пройти через Государственную думу и Государственный совет. Однако, сложность заключалась в том, что и этот порядок был затруднен: по утвержденному императором Николаем II Особому журналу Совета министров о порядке направления законопроектов по ведомству православного исповедания вопросы, относящиеся к церковному законодательству, не должны вноситься в Государственную думу. К церковному законодательству относили вопросы канонического, догматического, богослужебного, обрядового и пастырского характера. Законопроект приходской реформы был законопроектом смешанным, а потому подлежал разделению на два самостоятельных законопроекта: «Основные положения о церковном управлении православного прихода», включающие в себя определения, что такое приход и кого должны именовать под прихожанами, храмом, причтом, церковным имуществом, и устав православного прихода. Исключение данных статей из устава православного прихода не могло положительным образом сказаться на прохождении законопроекта в Государственной думе, которая не была оповещена о содержании Особого

журнала, следовательно, и законных основаниях исключения данных статей из устава.

ГЛАВА 3. РЕФОРМА ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА (1 АВГУСТА 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917)

3.1. Смена обер-прокуроров Св. Синода и «жонглирование» законопроектом о приходе

1 августа 1914 г. началась Первая мировая война. Это событие отразилось на жизни страны в целом, на ходе и векторах государственной политики, в том числе и осложнило процесс реформирования. Но о полном замирании в деле реорганизации прихода в годы Первой мировой войны говорить не приходится. Борьба за реформы продолжалась в новых, еще более сложных условиях. Теперь на пути реализации реформы появилось новое препятствие. В военные годы любое преобразование могло быть приостановлено резолюцией «ввиду переживаемого ныне тревожного времени»⁴⁴⁴.

Большие надежды на проведение церковных реформ были связаны с назначением летом 1915 г. на должность обер-прокурора московского губернского предводителя дворянства А.Д. Самарина. Это был тот случай, когда обер-прокуроры сменялись вместе с правительством. В 1915 г. одновременно с рядом министров правительства И.Л. Горемыкина ушел в отставку В.К. Саблер⁴⁴⁵. Смена Саблера произошла под давлением таких лиц, как протопресвитер армии и флота Г.И. Шавельский, который считал необходимым подобрать на этот пост человека с репутацией «честности, благочестия и благонадежности» и таких, как И.Л. Горемыкин, А.В. Кривошеин и Н.Б. Щербатов, видевших в А.Д. Самарине именно такого человека. Однако, А.Д. Самарин, по свидетельству М.В. Родзянко, соглашался принять пост обер-прокурора лишь при условии удаления Распутина.

---

⁴⁴⁴ Бородулина Л.С. Попытки реформирования православного прихода начала XX в. // Герценовские чтения 2005. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. и уч.-метод. тр. / Ред. кол.: В.В. Барабанов (отв. ред.), А.Б. Николаев (сост.). СПб., 2005. С. 64.

⁴⁴⁵ Фруменкова Т.Г. Обер-прокуроры Св. Синода (1722 – 1917) // Из глубины времен. 1994. № 3. С. 25.

Поэтому царица была решительно против, а Г. Распутин советовал повременить с удалением В.К. Саблера, пока найдется подходящий преемник⁴⁴⁶. Это предопределяло недолговечность пребывания А.Д. Самарина на новом посту. Но «поступаясь с собственными симпатиями и игнорируя опасения императрицы, государь как бы доказывал на сей раз искренность своего намерения стать на примирительную по отношению к общественным кругам позицию. С именем А.Д. Самарина были связаны надежды на решительное оздоровление высшего православного управления и на борьбу с влиянием Распутина»⁴⁴⁷. Это была «перемена, которой почти все придают на этот раз исключительное значение»⁴⁴⁸.

А.Д. Самарин «из потомственных, но не титулованных дворян»⁴⁴⁹, которому «путь к посту обер-прокурора открыла служба по дворянским выборам»⁴⁵⁰. Про него было известно, что он ни на какие компромиссы не пойдет и что при нем Распутин, о влиянии которого к тому времени говорила уже вся Россия, вмешиваться в церковные дела будет не в состоянии. Весьма правые убеждения А.Д. Самарина были, разумеется, неприемлемы для оппозиции, но принадлежность его к общественным кругам, а в особенности тот ореол нравственной чистоты, который окружал его имя, не давали возможности критиковать его включения в ряды правительства⁴⁵¹. П.Н. Милюков отмечал, что «А.Д. Самарин понравился царю своим содействием во время юбилейной поездки 1913 года»⁴⁵², и назначение его на должность обер-прокурора было «личным назначением царя»⁴⁵³.

Назначение, несколько неожиданное для самого А.Д. Самарина, рассматривалось церковными кругами как вынужденная уступка. Как сообщалось в прессе, «первым долгом новый обер-прокурор постарается сгладить

---

⁴⁴⁶ Рожков В. Церковные вопросы в Государственной думе. С. 273.

⁴⁴⁷ Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 2002. С. 282.

⁴⁴⁸ Задача власти // Церковный вестник. 1915. № 28. С. 849.

⁴⁴⁹ Фруменкова Т.Г. Обер-прокуроры Святейшего Синода (1722 – 1917) // Из глубины времен. СПб., 1994. № 3. С. 21.

⁴⁵⁰ Там же. С. 24.

⁴⁵¹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. М., 2000. С. 664.

⁴⁵² Милюков П.Н. Воспоминания (1859 – 1917). М., 1990. Т. 2. С. 176.

⁴⁵³ Там же.

шероховатости в отношениях между синодальным и обер-прокурорским ведомствами, строго определив рамки их деятельности. Ныне канцелярия обер-прокурора будет лишь наблюдающим органом, а потому все слухи о церковных реформах несостоятельны, так как А.Д. Самарин не собирается проявить инициативу в деле церковного обновления, полагая, что это дело самой Церкви и Синода»⁴⁵⁴. Неужели ожиданиям, которые возлагали на нового обер-прокурора, были тщетны? Данное сообщение появилось в газетах накануне приезда Самарина в Петроград, а 13 июля он должен был присутствовать «на заседании Св. Синода»⁴⁵⁵. А.Д. Самарин прибыл в Петроград 11 июля и первый раз в качестве нового обер-прокурора Св. Синода присутствовал на заседании⁴⁵⁶, которое состоялось 17 июля 1915 г.⁴⁵⁷

Церковной программой А.Д. Самарина была программа московских церковно-общественных кружков, критиковавших в 1905 г. проекты С.Ю. Витте и митрополита Антония со славянофильских позиций. Не отказываясь от созыва церковного Собора, восстановления патриаршества, реформы прихода и т.д., А.Д. Самарин признавал, однако, коренную перестройку церковного управления во время войны несвоевременной. Проводя эту мысль в своей вступительной речи к членам Синода, новый обер-прокурор указывал, что «деятельность Церкви все же должна вестись в духе предстоящих реформ»⁴⁵⁸. А.Д. Самарин четко не обозначил свои ближайшие планы, пояснив, что с одной стороны, совершенная неожиданность его назначения лишает его возможности выступить с какой-либо определенной программой, с другой стороны, «обстоятельства, переживаемые русским народом, не позволяют думать о проведении теперь же в жизнь крупных церковно-правительственных мер. Это не означает, что следует забыть о тех коренных реформах, которые необходимы для оживления соборного и приходского начала: к ним нужно быть готовыми, чтобы при первой возможности

---

⁴⁵⁴ В духовных кругах // Речь. 1915. 11 июля.

⁴⁵⁵ В духовном ведомстве // Речь. 1915. 7 июля.

⁴⁵⁶ Приезд А.Д. Самарина // Речь. 1915. 12 июля.

⁴⁵⁷ В Св. Синоде // Речь. 1915. 18 июля.

⁴⁵⁸ Рожков В. Церковные вопросы в Государственной думе. С. 274.

дать им движение, если теперь несвоевременны крупные реформы законодательные»⁴⁵⁹. В своей ответной речи митрополит Владимир заверил обер-прокурора, что его мысли и пожелания в деле церковного реформаторства совпадают с теми, которыми «одушевлены в настоящее время и члены Св. Синода»⁴⁶⁰. Позиция нового обер-прокурора и Синода была ясна: разработка проектов, меры подготовительного характера, но до окончания войны никаких реформ проводить не планировалось. Решительных действий в деле преобразований Церкви не намечалось.

Стоит отметить, что с назначением обер-прокурором Св. Синода А.Д. Самарина думское духовенство пыталось ускорить работу по выработке реформ. Так, например, все члены Государственной думы, имеющие священнический сан, 4 августа 1915 г. подали обер-прокурору Св. Синода А.Д. Самарину записку, в которой констатировали, что «весьма мало и редко с думской трибуны, и в печати звучат голоса священников и еще реже – голоса епископов»⁴⁶¹. Депутаты призывали к проведению следующих преобразований: «улучшение внутреннего строя духовно-учебных заведений, улучшение материального обеспечения преподавательского состава, реформа духовного суда, включение в состав Св. Синода лиц из белого духовенства, созыв всероссийского Поместного собора»⁴⁶², а также необходима «реформа прихода как залог оживления приходской жизни»⁴⁶³, но на каких началах не разъяснялось. Относительно материального обеспечения приходского духовенства депутаты выделили два фактора: с одной стороны, «трудно и как бы совестно говорить теперь об обеспечении духовенства, время ныне на таково»⁴⁶⁴, с другой стороны – «часть членов Государственной думы вполне сочувствует благоприятному разрешению этого вопроса»⁴⁶⁵, следовательно, необходимо не упустить момент. Следом же за разрешением

---

⁴⁵⁹ В Св. Синоде // Речь. 1915. 18 июля.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Записка думского духовенства, поданная в августе 1915 г. обер-прокурору Св. Синода А.Д. Самарину. Пг., 1916. С. 2.

⁴⁶² Там же. С. 2 – 13.

⁴⁶³ Там же. С. 13.

⁴⁶⁴ Там же. С. 17.

⁴⁶⁵ Там же.

вопроса обеспечения приходского духовенства может быть разрешен вопрос о пенсиях духовенству, также «сокращение пенсионного срока с 35 лет до 30 и даже до 25»⁴⁶⁶ лет. В прессе отмечалось, что «протоиерей А.В. Смирнов, по уполномочию духовенства, обратился к А.Д. Самарину с речью, в которой указывал на желательность скорейшего созыва Собора с участием представителей белого духовенства и мирян. И, наконец, огромное значение думское духовенство придает, по заявлению от. А.В. Смирнова, вопросу о реформе прихода, которую считает необходимым провести в самом ближайшем будущем. А.Д. Самарин внимательно выслушал депутатов-священников и ответил, что «будет считаться с высказанными думским духовенством мнениями»⁴⁶⁷.

5 августа 1915 г. законопроект о реформе православного прихода был взят обратно из комиссии по делам Православной Церкви в Св. Синод. По просьбе обер-прокурора Св. Синода А.Д. Самарина при отношении от 21 августа 1915 г. за № 1509 председатель Государственной думы М.В. Родзянко «вследствие отношения от 5 августа 1915 г. за № 7933 возвратил на основании ст. 47 Учреждения Государственной думы, представление от 8 июня 1914 г. за № 7169 об утверждении проекта устава православного прихода»⁴⁶⁸. Зная, что А.Д. Самарин пользовался репутацией «общественника», можно допустить, что он хотел переработать проект, который в последней редакции имел крайне консервативный характер. Переработка проекта еще не означала проведение реформы до окончания войны.

25 августа 1915 г. членом Исаакиевского православного братства, почетным членом общества трезвости С.М. Булатовым⁴⁶⁹ было направлено письмо в

---

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ Думское духовенство у А.Д. Самарина // Речь. 1915. 6 августа.

⁴⁶⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 478. Л. 2.

⁴⁶⁹ Стоит отметить, что С.М. Булатов не ограничился отправкой только одного этого письма в комиссию по делам Православной Церкви. Помимо писем с призывом провести приходскую реформу, есть и весьма интересное, но абсолютно абсурдное по содержанию письмо, датированное 16 июня 1916 г.: «Заявление. Все члены этой сессии Св. Синода родственники по мужской и женской линии митрополита Владимира (и все явные противники возобновления православного прихода). Разве можно, чтобы в высшем коллегиальном церковном учреждении заседали все родственники? И никто против этого не протестует!» (РГИА. Ф. 1278 Оп. 5. Д. 599 Л. 168). Таким образом, Булатов пытался бороться с

комиссию по делам Православной Церкви, в которой он сообщал, что 14 августа был на приеме у обер-прокурора А.Д. Самарина и тот объявил ему, что император считает сейчас главной своею заботой возобновление прихода. Об этом желании С.М. Булатов передал председателю Государственного совета, председателю Государственной думы, митрополиту Владимиру, членам Св. Синода: Агафангелу, Сергию, Никону, Тихону и Иннокентию. Однако, никакого отклика от них он не получил. «Они даже не желают выслушать моей просьбы как мирянина о приходе, т.к. думают они, это их дело!»⁴⁷⁰ – сокрушался Булатов. В то же время он отмечал особую значимость приходской реформы: «Приход должен быть возобновлен, т. к. без прихода Россия погибнет!»⁴⁷¹

Пересмотреть проект устава православного прихода А.Д. Самарину не пришлось, так как А.Д. Самарин пробыл на посту обер-прокурора недолго. Поводом для отставки послужило так называемое Тобольско-Варнавинское дело. Суть дела заключалась в том, что в 1915 г. «протееже Распутина епископ Варнава попытался канонизировать в обход существовавших правил святителя Иоанна (Максимовича), почитавшегося в Сибири»⁴⁷². Обер-прокурор оказал решительный отпор противоправным действиям епископа, несмотря на поддержку Варнавы самим императором. Как результат, обер-прокурор Св. Синода А.Д. Самарин был отправлен в отставку, и 30 сентября 1915 г. его сменил близкий к Распутину А.Н. Волжин⁴⁷³ (он был назначен на эту должность 30 сентября 1915 г., но утвержден в

противниками приходской реформы всеми доступными для него способами, в том числе и пытаясь очернить действующий состав Св. Синода. Булатов был сторонником проведения приходской реформы с введением выборного начала. С.М. Булатов именно в лице митрополита Владимира видел одного из главных противников реформы прихода: «Киевский митрополит Владимир 6 марта лично заявил мне, что он не согласен на возобновление прихода по выработанным IVотделом Предсоборного присутствия уставу, т.к. тогда пришлось бы по просьбе мирян утверждать «всякого священника хулигана», которого миряне выберут» (РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 2229б. Л. 247).

⁴⁷⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 599. Л. 145 об.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Терещук А. Григорий Распутин: последний «старец» Империи. СПб., 2006. С.138.

⁴⁷³ Св. Синод «простил» епископа Варнаву. А 10 июня 1916 г. с разрешения Синода состоялось полноправное прославление Иоанна (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2791. ЛЛ. 306 – 307).

этой должности 1 января 1916 г.⁴⁷⁴). Эта отставка была тяжело воспринята в обществе. Депутат Государственной думы И.С. Ключев (член группы «Союз 17 октября»⁴⁷⁵) отметил в своем «Дневнике»: «Ушел, как говорят, из-за своего нежелания поддерживать влияние Распутина и Варнавы. Становится все тяжелее и тяжелее. Самарин намеревался работать на благо Церкви и установление православного прихода и на него возлагались большие надежды. Сам В.Н. Львов говорит, что такой факт не может пройти без больших последствий. Теперь везде только об этом и говорят»⁴⁷⁶. А.В. Карташев констатировал, что «драматический эпизод самаринской обер-прокуратуры заставил прозреть даже слепцов»⁴⁷⁷.

С.П. Белецкий отмечал, что близкие к царю люди понимали, что «уход Самарина, безусловно, взволнует не одну Москву, где любили и знали Самарина, заденет и обидит не одно дворянство, где Самарин пользовался крупным весом и влиянием и не одну Государственную думу, приветствовавшую его назначение, а общественное мнение России и те круги православного духовенства, которые, во главе с митрополитом Владимиром, видели в его назначении начало новой эры в деле церковного управления»⁴⁷⁸. Также С.П. Белецкий, подчеркивая сердечное отношение Николая II к А.Д. Самарину, и что его назначение «исходило лично от его величества без всяких побочных влияний»⁴⁷⁹, тем не менее объяснял неизбежность отставки обер-прокурора тем, что «государь всегда отрицательно относился к огласке тех или других неприятных происшествий в сфере администрации. Вот почему была уверенность что Самарин [после начала Тобольско-Варнавинского дела] не сможет остаться на своем посту»⁴⁸⁰.

---

⁴⁷⁴ Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. Пг., 1917. С. 33.

⁴⁷⁵ Николаев А.Б. Ключев Иван Семенович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 255.

⁴⁷⁶ РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.

⁴⁷⁷ Карташев А.В. Реформа, реформация и исполнение Церкви. Пг., 1916. С. 9.

⁴⁷⁸ Показание С.П. Белецкого от 24 июня 1917 г. // Падение царского режима. Л., 1925. Т. 4. С. 164.

⁴⁷⁹ Там же. С. 168.

⁴⁸⁰ Там же.

Исследовательница Е.В. Фоминых считает, что увольнение А.Д. Самарина было вызвано общим «поворот внутривластного курса вправо»⁴⁸¹, а Тобольско-Варнавинское дело являлось лишь «внешним поводом для отставки обер-прокурора»⁴⁸². Но нам представляется, что именно действия А.Д. Самарина в связи с Тобольско-Варнавинским делом явились одним из основных мотивов его отставки. Если бы А.Д. Самарин не решился оспорить слово самого Николая II, то царь не стал бы так поспешно отстранять обер-прокурора, которого он самолично назначил на эту должность для успокоения общества. Петербургский историк П.Г. Рогозный охарактеризовал период увольнения А.Д. Самарина «церковным кризисом, влияние которого явно недооценено исследователями политической истории данного периода»⁴⁸³.

Кандидатура А.Н. Волжина в обер-прокуроры была выдвинута бывшим председателем Совета министров И.Л. Горемыкиным после ухода А.Д. Самарина. На А.Н. Волжина была возложена миссия ликвидировать вопрос об увольнении епископа Варнавы. А.Н. Волжин успешно выполнил эту задачу – епископ Варнава уволен не был. Однако, с первых же дней назначения А.Н. Волжина между ним и некоторыми иерархами Св. Синода установились натянутые отношения. Для Св. Синода А.Н. Волжин был человеком совершенно новым. Его служебная карьера протекала до сих пор по Министерству внутренних дел. Бывший Холмский губернатор, а потом директор Департамента общих дел министерства внутренних дел, он не имел до своего назначения никакого отношения к синодальным делам⁴⁸⁴. Впрочем, как и А.Д. Самарин, ранее не имевший опыта в церковных делах. Однако же то, что в случае Самарина расценивалось как обновление и свежий взгляд на церковные проблемы, выставлялось как явный недостаток новому обер-прокурору А.Н. Волжину. Дело все было в быстро распространившейся информации о роли Г. Распутина в назначении Волжина

---

⁴⁸¹ Фоминых Е.В. Проекты церковных преобразований в России в начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987. С. 56.

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008. С. 13.

⁴⁸⁴ Отставка А.Н. Волжина // Русское слово. 1916. 11 августа.

обер-прокурором, в то время как А.Д. Самарин намеревался бороться с «темными силами». Сам же А.Н. Волжин от каких-либо отношений с Распутиным откровенно отрицался: «Говорят про меня, что я ставленник Распутина, но могу Вас уверить, это неправда»⁴⁸⁵. Это был не единичный случай, когда во имя поддержания собственной репутации о знакомстве и покровительстве «святого старца» предпочитала умалчивать, отвергая прилюдно сам факт близкого знакомства. С.П. Белецкий на этот счет говорил, что «Распутин даже согласился на первых порах предварительно не видеться с Волжиным [на этом настаивал сам Волжин], чтобы избежать излишних разговоров»⁴⁸⁶.

Какова церковная программа А.Н. Волжина? Являлся ли он сторонником проведения приходской реформы? Став обер-прокурором, он, ориентировался на программу церковных реформ, выработанных октябристами еще в III Государственной думе⁴⁸⁷. Предложения Св. Синода по приходскому преобразованию существенно расходились с законодательными предположениями Государственной думы. Главное расхождение заключалось в том, что Св. Синод не соглашался предоставить прихожанам право избрания священнослужителей. Таким образом, постоянный и глубокий конфликт между Государственной думой и Св. Синодом делал позицию обер-прокурора А.Н. Волжина противоречивой и неосуществимой. Если, с одной стороны, он хочет найти поддержку в предначертаниях Св. Синода, а с другой, ищет связи с Думой, то он оказывается в безнадежном распутье⁴⁸⁸.

Сам А.Н. Волжин в беседе с корреспондентом газеты отмечал: «За короткое мое пребывание на посту обер-прокурора Св. Синода я сделал все, что было в моих силах, для упорядочения дел Православной Церкви и проведении таких реформ, как совместный доклад синодального обер-прокурора с первоприсутствующим членом Св. Синода, а также увеличение содержания

---

⁴⁸⁵ РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 17. Л. 39.

⁴⁸⁶ Показание С.П. Белецкого от 24 июня 1917 г. // Падение царского режима. Т. 4. С. 167.

⁴⁸⁷ Рожков В. Церковные вопросы в Государственной думе. С. 275.

⁴⁸⁸ Там же.

духовенства. Меня обвиняют в отсутствии определенной программы, но надо принять во внимание, что военное время неблагоприятно для проведения широких реформ»⁴⁸⁹. В разговоре с депутатом IV Государственной думы И.С. Ключевым он также говорил по поводу своей программы: «Какая может быть программа, когда вчера был Самарин, сегодня – я, а завтра будет кто-нибудь еще. Поэтому на все заявления ко мне скажу лишь одно: буду трудиться по мере своих сил»⁴⁹⁰. Однако, по поводу вопроса о приходе обер-прокурор пояснил: «Мой предшественник взял из Думы законопроект реформы, а я снова возвращаю его туда же, так как нахожу необходимым скорейшее проведение его в законодательных учреждениях. Надо как можно скорее и как можно интенсивнее работать всем в обновлении церковной жизни»⁴⁹¹.

Перемещения происходили и в составе самого Св. Синода. В 1915 г. умер Киевский митрополит Флавиан, после его смерти на Киевскую кафедру был переведен Петроградский митрополит Владимир с оставлением его первоприсутствующим членом Св. Синода. Петроградскую же кафедру занял экзарх Грузии Питирим⁴⁹². Перевод первенствующего члена Св. Синода Петроградского митрополита на Киевскую кафедру был фактом небывалым в истории Православной Российской Церкви. Его не могли понять иначе, как опалу. Протопресвитер русской армии и флота Г. Шавельский писал: «В Петроградском, уже взвинченном распутинской историей, обществе он вызвал множество толков и опасений, – опасались даже бунтов в народе. Непопулярный и незаметный митрополит Владимир сразу стал популярным и почти знаменитым. Не менее сенсационным было назначение архиепископа Питирима на Петроградскую митрополичью кафедру»⁴⁹³.

Питирим действительно был назначен на Петроградскую кафедру не без помощи Г. Распутина. Вероятно, Распутин действовал через царицу Александру

---

⁴⁸⁹ Отставка А.Н. Волжина // Русское слово. 1916. 11 августа.

⁴⁹⁰ РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 17. ЛЛ. 38 об. – 39.

⁴⁹¹ Там же. Л. 39.

⁴⁹² Там же. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2785. ЛЛ. 21 – 21 об.

⁴⁹³ Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. Т. 1. С. 375.

Федоровну; в доказательство этой версии приведем текст письма Александры Федоровны мужу (от 12 ноября 1915): «Душка, я забыла рассказать тебе о Питириме, экзархе Грузии. Он человек достойный и великий молитвенник, как говорит наш Друг [то есть Распутин]. Он просит тебя быть твердым, так как Питирим единственный подходящий человек. У Него [Распутина] нет никого, кого бы он мог рекомендовать на место Питирима. Это твое желание, – ты повелитель»⁴⁹⁴. Содействуя Питириму, Распутин преследовал простую цель: хотел иметь в столице близкого человека, которому было бы отведено крупное значение в сфере влияния во дворце⁴⁹⁵. Этот факт отмечал дипломат Дж. Бьюкенен, отмечая, что «действительная роль Распутина при дворе еще во многом покрыта тайной. Он главным образом старался устроить на важных постах Православной Церкви своих приверженцев и разжаловать тех священников, которые осмеливались говорить с ним не особенно почтительно»⁴⁹⁶. Современник Питирима В.И. Гурко указывал в своих воспоминаниях, что «Распутин добивается назначения на Петербургскую митрополичью кафедру Питирима взамен восставшего против распутинского вмешательства в дела церкви митрополита Владимира»⁴⁹⁷. С.П. Белецкий вспоминал: «Ни я, ни Хвостов Питирима не знали. Вырубова уже давно знала Питирима, у него были давнишние связи с двором и, наконец, кандидатуру его провел Распутин. После смерти митрополита Флавиана в Киеве мы проводили через Вырубову и Распутина Питирима в Киев, но Волжин [обер-прокурор] получил от Государя приказание о назначении митрополита Владимира в Киев, а Питирима в Петроград. Из всей обстановки назначения Питирима ясно было видно желание двора иметь около себя близкого человека. Мы поняли, что в силу занимаемого им положения, ему будет отведено крупное влияние при дворе»⁴⁹⁸.

---

⁴⁹⁴ Цит. по: Евреинов Н.Н. Тайна Распутина. Л., 1924. С.41 – 42.

⁴⁹⁵ Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (к. 1890 – 1918). М., 2002. С. 443.

⁴⁹⁶ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 158.

⁴⁹⁷ Николай II: Воспоминания. Дневники. М., 1994. С. 410.

⁴⁹⁸ Белецкий С. Григорий Распутин // Святой черт: Сборник. М., 1991. С. 32 – 33.

Митрополит Питирим являлся ярким сторонником и защитником монархии. Для характеристики взглядов Питирима весьма примечательным является то, что его обвиняли в открытой поддержке черносотенских организаций. Исследователь структуры черносотенных союзов С.А. Степанов писал, что «существовала сплоченная группа духовных владык, видевших в черносотенцах верных сынов церкви. Ими были: томский архиепископ Макарий, курский архиепископ Питирим, тамбовский епископ Иннокентий»⁴⁹⁹. Питирим был убежденным монархистом, для которого любая критика в адрес царя воспринималась как происки злых сил. Будучи епископом Курским он вооружил монахов в Путивле для борьбы с восставшими крестьянами⁵⁰⁰. Правда, существует и противоположная точка зрения, так, профессор Петроградской духовной академии Б.В. Титлинов писал о нем, что Питирим «не был правым, ярким монархистом или союзником, не был и определенным церковным консерватором. Напротив, он был не прочь заигрывать с общественным мнением, браться за либеральные начинания и надевать личину почти что либерала»⁵⁰¹. Близкая к императрице Александре Федоровне А.А. Вырубова характеризовала митрополита Питирима как «очень осторожного и умного»⁵⁰² человека.

Митрополит Питирим не ограничивался решением вверенных ему синодальной властью вопросов, он активно вмешивался в политику. Преосвященный Питирим завел одно время «собственный салон» в митрополичьих покоях Александро-Невской Лавры. Этот его «митрополичий салон» носил уже более определенный, как бы «деловой» характер, и заседания в нем происходили исключительной важности. Не только сами заседания у Питирима, но даже назначение их обставлялось мерами чрезвычайной предосторожности, свидетельствующими и о характере происходивших в этих заседаниях совещаний⁵⁰³. Именно здесь же, в покоях Александро-Невской Лавры,

⁴⁹⁹ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905 – 1914), М., 1992. С. 116.

⁵⁰⁰ Бычков С.С. Русская Церковь и императорская власть. М., 1998. Т. 1. С.118.

⁵⁰¹ Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг, 1924. С. 53.

⁵⁰² Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни. М., 2000. С. 128 – 129.

⁵⁰³ Алмазов Б. Распутин и Россия. Харьков, 1990. С. 134.

сконцентрировал митрополит Питирим и свою деятельность по разрешению церковных проблем. Как отмечал князь Н.Д. Жевахов, «митрополит Питирим перенес центр своей деятельности из Синода в покои Александро-Невской Лавры, где разбирались разного рода комиссии и совещания, с участием близких к митрополиту лиц, и разрабатывались всякого рода законопроекты»⁵⁰⁴. Стоит констатировать, несмотря на недостаток сохранившейся о нем информации, сам факт существования салона Питирима в покоях Александро-Невской Лавры, а исходя из его взглядов – салона право-монархического. К тому же, в специальном исследовании, посвященном право-монархическим салонам Петербурга, Петрограда, о салоне Питирима даже не упоминается. Исследователь Д.И. Стогов в своей диссертации и монографии о таком салоне не пишет⁵⁰⁵. В новейшей статье, опираясь, в том числе, и на наши работы⁵⁰⁶, он специально изучает салон Питирима⁵⁰⁷. Что же мешало митрополиту Питириму развернуть свою деятельность не в Александро-Невской Лавре, а в Святейшем Синоде?

Обстановка в Св. Синоде царила напряженная, что, конечно, сказывалось и на ходе работы ведомства. Г. Шавельский, не будучи почитателем митрополита Питирима, отмечал, что «из архиереев резче всех, кроме митрополита Владимира, проявлял свое отношение к митрополиту Питириму архиепископ Новгородский Арсений. Хотя только стена отделяла кабинет митрополита от покоев архиепископа Арсения в Лавре, он ни разу не посетил митрополита»⁵⁰⁸.

---

⁵⁰⁴ [Жевахов Н.Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. М.: Родник. Изд. отд. Спасо-Преображен. Валаам. Ставропигал. монастыря, 1993. Т. 1. С. 151.

⁵⁰⁵ Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда в системе власти самодержавной России (к. XIX – н. XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005; Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб., 2007.

⁵⁰⁶ Бородулина Л.С. (Бокарева). Митрополит Питирим: основные вехи биографии // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А.И. Герцена. вып. 7. СПб., 2006. С. 212 – 215; Бородулина Л.С. (Бокарева). Церковно-реформаторская деятельность митрополита Питирима // Вестник молодых ученых. 2006. № 2. С. 153 – 159.

⁵⁰⁷ Стогов Д.И. Деятельность салона митрополита Петроградского Питирима (Окнова) (1915 – 1917 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы XIII Международной научной конференции. Иваново, 2014. Ч. 1. С. 233 – 239.

⁵⁰⁸ Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. Т. 1. С. 391.

Князь Н.Д. Жевахов по этому поводу уточняет, что «Синод сразу же стал в резкую оппозицию к митрополиту, а обер-прокурор А.Н. Волжин проявлял ее даже в формах, унижавших сан владыки Питирима. Положение митрополита в Синоде было исключительно тяжелым и осложнялось еще тем обстоятельством, что митрополит Владимир и после переводы своего в Киев сохранил в Синоде первенство, а митрополит Питирим, как младший по времени назначения, занимал третье место»⁵⁰⁹.

При рассмотрении дел в Св. Синоде «дела, в сущности, решались архиепископом Арсением Новгородским и протопресвитером Шавельским, хотя иерархи его очень недолюбливали, но, из-за близости его к государю императору, изрядно побаивались. Архиепископы Литовский Тихон, Нижегородский Яков⁵¹⁰ и Гродненский Михаил обыкновенно отмалчивались; протопресвитер А. Дернов возвышал свой голос лишь тогда, когда этого требовала оппозиция к обер-прокуратуре. Что касается митрополита Киевского, бывшего первенствующего, Владимира, то его роль ни в чем не выражалась. Он был абсолютно не способен руководить заседанием в течение 3 часов, из подлежавших рассмотрению 30 – 40 дел, стоявших на повестке, в лучшем случае рассматривалось 3 – 4 дела, прочие же дела откладывались»⁵¹¹.

Таким был общий ход решения дел в Св. Синоде. Предложения митрополита Питирима вызывали дружную оппозицию среди членов Синода: «Митрополит Питирим был глубоко вдумчивым человеком; его начинания охватывали в очень широком масштабе церковно-государственные нужды: будучи проведены в жизнь, они дали бы ощутимые результаты. Но тот факт, что эти начинания исходили от митрополита Питирима, уже обесценивали их. Первым обрушивался на них архиепископ Арсений Новгородский, которому вторили оба протопресвитера и архиепископ Сергей Финляндский; остальные же

---

⁵⁰⁹ [Жевахов Н.Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. М., 1993. Т. 1. С. 105.

⁵¹⁰ Членами Св. Синода были: архиепископ Нижегородский Иоаким и архиепископ Казанский Яков.

⁵¹¹ [Жевахов Н.Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. Т. 1. С. 144 – 145.

иерархи обычно отмалчивались. Архиепископ Тихон Литовский занимал выжидательное положение, не высказывая своего мнения, а митрополит Киевский Владимир всегда примыкал к оппозиции митрополиту Питириму. С мнением же митрополита Московского Синод вовсе не считался...»⁵¹². Конечно, столь неприязненное отношение членов Св. Синода к предложениям Питирима должно было нанести удар по его реформаторским планам.

С митрополитом Питиримом часть духовенства стала связывать надежды на реформу прихода. Сам митрополит Питирим не раз выступал за необходимость немедленного проведения реформы прихода в жизнь. А.А. Вырубова отмечала, что именно «он первый завел речь о «приходах» с императором»⁵¹³. В связи с назначением Питирима митрополитом Петроградским «в Москве состоялось собрание общественных деятелей из среды духовенства по вопросу о приходской реформе. На собрание приехали из Петрограда А.А. Папков и П.А. Никаноров. С докладом выступал профессор Н.Д. Кузнецов. Все докладчики указывали на желательность проекта нормального устава православного прихода, выработанного Предсоборным присутствием, и говорили, что следует поддерживать Питирима»⁵¹⁴, становящегося, по мнению докладчиков, «во главе сторонников немедленного преобразования прихода»⁵¹⁵.

Законопроект о православном приходе, отозванный А.Д. Самариным, пробыл на этот раз в Св. Синоде недолго, около 5 месяцев. За это время произошла смена обер-прокурора Св. Синода, что несомненно повлияло на дальнейшую судьбу законопроекта, так как новый обер-прокурор Св. Синода А.Н. Волжин был сторонником немедленного утверждения законопроекта без внесения каких-либо изменений, что, на его взгляд, отвечало чаяньям Церкви и общества. В самом Св. Синоде также произошли перемены.

Законопроект о православном приходе был вновь внесен на рассмотрение Государственной думы 13 декабря 1915 г. согласно «определению Св. Синода от

---

⁵¹² Там же. С. 151.

⁵¹³ Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни. С. 128 – 129.

⁵¹⁴ Церковные дела // Бессарабия. 1916. 6 февраля.

⁵¹⁵ Там же.

9 декабря 1915 г. за № 9961»⁵¹⁶. В связи с назревшей необходимостью оживить и урегулировать церковно-приходскую жизнь выработанный устав православного прихода представлен на рассмотрение Государственной думы. Он был внесен в том окончательно исправленном виде, в каком он одобрен Св. Синодом⁵¹⁷. Другими словами, «обер-прокурор не усматривал со своей стороны нужды в новом рассмотрении⁵¹⁸ одобренного ранее Св. Синодом проекта устава⁵¹⁹. Таким образом, стоит признать, что А.Н. Волжин встал на позицию Св. Синода в деле приходской реформы. 10 февраля 1916 г. законопроект был передан в комиссию по делам Православной Церкви.

В основу проекта устава православного прихода были положены следующие начала: «привлечение прихожан к деятельному участию в приходской жизни; установление обязательности приходских собраний и советов во всех приходах; руководящая роль в приходе должны принадлежать приходскому священнику, при общем подчинении его и прихожан епископу. В силу этого начала священник не только председательствует в приходском собрании и в приходском совете, но он же руководит их занятиями и отвечает за законность постановлений того и другого»⁵²⁰.

Проект устава православного прихода насчитывал 62 статьи и состоял из 7 глав: «О приходе» (глава 1), «О прихожанах» (глава 2), «О приходском собрании» (глава 3), «О приходском совете» (глава 4), «Об имуществе» (глава 5), «О приходских повинностях» (глава 6), «О приходских учреждениях» (глава 7). Уже, судя из названий глав, видно, что одно пожелание Совета министров было учтено: были прописаны способы самообложения прихожан. Глава 6 насчитывала 8 статей. Согласно этим статьям, приходскому собранию принадлежало право

⁵¹⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 2 об.

⁵¹⁷ Реформа прихода / Государственная дума // Маленькая газета. 1916. 26 февраля.

⁵¹⁸ В списке законопроектов, возвращенных обер-прокурором Св. Синода в порядке ст. 47 Учр. Государственной думы по комиссии по делам Православной Церкви за 1915 г., рядом с отметкой о возвращении законопроекта об утверждении проекта устава православного прихода сделана приписка: «Вновь получено тоже представление и постановлением Государственной думы 10 февраля 1916 г. передано в комиссию по делам Православной Церкви» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 599. Л. 92).

⁵¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2786. Л. 303.

⁵²⁰ Там же. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 30.

назначать приходские денежные и натуральные повинности, а также раскладку их между прихожанами, порядок сбора, сроки платежей, выбирать уполномоченных для сбора приходских повинностей.

В новой редакции устава было дано следующее определение самого православного прихода. Так, «православным приходом именуется союз православных христиан, составляющий часть паствы местного епископа и чрез это принадлежащий к единой святой соборной и апостольской Церкви, находящийся в известной местности, объединенный в общину при своем храме и врученный епископом ближайшему пастырскому руководству одного или нескольких священников для достижения членами его вечного спасения посредством общей молитвы, благодатных таинств, церковного назидания и дел христианского благотворения»⁵²¹. Согласно данному определению православного прихода более явно подчеркивалась главенствующая роль в нем епархиального архиерея. Указывалось, что приход – это часть паствы местного епископа, а священник назначается в приход все тем же епископом. Ранее такие уточнения в само определение православного прихода не вносились. Так что теперь ключевое направление приходской реформы можно было определить уже с первой статьи устава.

Вслед за статьей об определении прихода, в новой редакции было дано определение, кого считать прихожанами: «Люди, входящие в состав прихода, исповедующие святую православную веру и не отлученные от святой Церкви»⁵²². Более подробное определение, кто такие прихожане, дается в статье 6 в главе «О прихожанах», в котором уточнялось, что они также должны быть занесены в приходские списки.

Также было учтено пожелание Совета министров относительно возможности обращаться прихожанам к иноприходным священникам. Министры выступали за полную свободу прихожан в выборе прихода, однако, был выбран компромиссный вариант: разрешалась быть приписанным сразу к нескольким

---

⁵²¹ Там же. Л. 24.

⁵²² Там же.

приходам, если будет на это получено согласие приходского собрания. Остальные статьи были оставлены без изменений.

В деле приходского реформирования зима 1916 г. выдалась насыщенной событиями. Борьба вокруг реформы прихода возобновилась. Стоит отметить, что в последний предреволюционный год многие представители правящих кругов ратовали за проведение реформ, надеясь, что они явятся альтернативой революции. Надежды на скорую реформу прихода сильно возросли с назначением Б.В. Штюрмера председателем Совета министров. Правым импонировало то, что Штюрмер до своего назначения входил в правую группу верхней палаты. «Прогрессивные группы» оценили заигрывание Штюрмера с общественными кругами. Другой оценки, в складывающейся ситуации апатии и усталости от политической борьбы, в общественных кругах было трудно ожидать⁵²³. По слухам, определенную роль в деле назначения Штюрмера сыграл митрополит Питирим. В январе 1916 г., когда заговорили, что молодая императрица недовольна И.Л. Горемыкиным, С.П. Белецкий, как кандидата на его место, рекомендовал митрополиту Питириму Штюрмера, который, по его словам, в своей будущей деятельности будет руководствоваться советами владыки. С письмами императрицы и Г. Распутина митрополит Питирим выехал в Ставку к царю⁵²⁴.

Исследователь А. Амальрик, говоря о складывании «второго распутинского триумvirата» (Б.В. Штюрмер, Питирим, И.Ф. Манасевич-Мануйлов), приводил следующие данные о поездке митрополита Питирима в Ставку: «Услышав в начале января о возможности назначения Штюрмера, он [Питирим] попросил журналиста Манасевича-Мануйлова устроить с ним встречу. Штюрмер уверил Питирима, что он за сотрудничество с Думой, и обещал преодолеть сопротивление обер-прокурора Синода А.Н. Волжина в деле приходской реформы. После этого Питирим послал царю телеграмму с просьбой принять его,

---

⁵²³ Мичурин А.Н. Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны. СПб., 2010. С. 181.

⁵²⁴ Рожков В. Церковные вопросы в Государственной думе. С. 277.

и 12 января царь в Ставке принял его»⁵²⁵. О визите Питирима в письме 9 января 1916 г. Николаю II сообщала Александра Федоровна: «Митрополит будет просить тебя принять его»⁵²⁶. В письме от 10 января еще раз вернулась к этому известию: «Думаю, ты не сердишься, что я телеграфировала насчет Питирима, но ему очень хотелось повидаться с тобой без помехи (здесь тебе все некогда) и рассказать тебе обо всех своих проектах и улучшениях, которые он хотел бы сделать»⁵²⁷.

В своем дневнике сам император написал кратко: «12 января 1916 г. Принял митр. Питирима»⁵²⁸. В привычной манере дневниковых записей Николая II о целях визита, причинах, заставивших митрополита явиться в Ставку, о ходе разговора не сообщалось. Зато генерал А.И. Спиридович в своих воспоминаниях достаточно подробно останавливается на посещении Ставки митрополитом Питиримом: «12-го в Ставку приехал и был принят государем митрополит Питирим. В эту аудиенцию владыка, поговорив о Синоде и духовенстве, высказал государю свое мнение о необходимости созыва Государственной думы. Такое вмешательство владыки в чуждую для него сферу очень удивило государя. По совету Манасевич-Мануйлова Питирим даже высказал государю мнение о необходимости сменить слишком старого Горемыкина и предложил на пост премьера Штюрмера»⁵²⁹. Стоит отметить, что в своих воспоминаниях о приезде митрополита Питирима в Ставку генерал А.И. Спиридович о православном приходе даже не упоминает, связывая разговор Питирима с императором исключительно с вопросом назначения Б. Штюрмера и созывом Государственной думы. В письмах императора к жене также зафиксировано: «Он говорил о Синоде, духовенстве и особенно о созыве Государственной думы – это меня удивляет, и я хотел бы знать, кто на него повлиял в этом отношении»⁵³⁰. По мнению все того же А.И. Спиридовича, «сделал это владыка под влиянием бесед с Манасевичем-

⁵²⁵ Амальрик А. Распутин. М., 2002. С. 224.

⁵²⁶ Переписка Николая и Александры Романовых. Пг., 1926. Т. 4. С. 44.

⁵²⁷ Там же. С. 45.

⁵²⁸ Дневники императора Николая II / Общ. ред. и сост. К.Ф. Шацлло. М., 1991. С. 567.

⁵²⁹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция: Воспоминания. Мн., 2004. С. 258 – 259.

⁵³⁰ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 4. С. 52.

Мануйловым. Мануйлов сумел расположить к себе владыку, в котором было много провинциального. Это был ловкий ход Мануйлова»⁵³¹.

Вероятно, тогда же Питирим предоставил императору и составленную им «памятную записку». Как вспоминал Г.И. Шавельский: «В январе 1916 года прибывшие на заседание члены Синода были извещены архиепископом Серафимом, что накануне, с вечерним поездом, совершенно неожиданно, неизвестно зачем уехал в Ставку митрополит Питирим, взяв с собою, без ведома и разрешения обер-прокурора, обер-секретаря Синодальной канцелярии П.В. Мудролюбова. Ни у кого из членов Синода не было сомнений, что Питирим пустился в какую-то аферу. Синод и обер-прокурор только тогда и узнали секрет поездки, когда государь передал обер-прокурору на рассмотрение Синодом представленный ему Питиримом доклад о приходе. Митрополит Питирим хотел легким путем войти в прочную славу. Митрополит надумал без участия Синода разрешить его [вопрос о приходе], чтобы слава досталась ему одному»⁵³². Однако, стоит обратить внимание не на стремление митрополита к славе, а на то, что «митрополит надумал без участия Синода разрешить вопрос о приходе». Шавельский прав в том, что это была «афера», и Питирим действовал незаконно⁵³³. Это один из примеров того, как митрополит Питирим пытался воздействовать на процесс церковного реформирования в обход Св. Синода и обер-прокурора. Увы, «его благие пожелания, направленные на активизацию

---

⁵³¹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция: Воспоминания. С. 259.

⁵³² Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. Т. 1. С. 388 – 389.

⁵³³ Докладчиком по делам Церкви у высшей власти был только обер-прокурор Св. Синода. Стоит отметить, что с 1 марта 1916 г. право совместного доклада появилось и у первенствующего члена Св. Синода. 1 марта 1916 г. Николай II по докладу обер-прокурора А.Н. Волжина повелел, чтобы «на будущее время доклады обер-прокурора Св. Синода Его Императорскому Величеству по делам, касающимся внутреннего строя церковной жизни и существа церковного управления, совершались в присутствии первенствующего члена Св. Синода в целях всестороннего канонического их освещения» (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2797. Л. 43). В «Московских ведомостях», называя высочайшее повеление 1 марта «великим актом доверия», добавлялось: «Из Петрограда сообщают, что в церковных кругах и в Синоде великий акт царского доверия переживается как светлый праздник, что А.Н. Волжин и митрополит Владимир получают отовсюду приветствия и выражения благодарности» (Великий акт доверия // Московские ведомости. 1916. 6 марта). Но митрополит Питирим первенствующим членом Св. Синода не в январе 1916 г., не после не являлся.

церковных реформ, рассматривались современниками преимущественно как продуманные политические акции, способные продвинуть их инициатора еще ближе к высочайшим особам, укрепит его положение «в сферах»⁵³⁴.

Пострадал от действий митрополита Питирима лишь обер-секретарь Св. Синода Петр Мудролюбов, который по определению Св. Синода от «12 февраля 1916 г. за № 990» был уволен с должности и назначен «на должность секретаря Минской духовной консистории»⁵³⁵. Такое назначение не могло расцениваться иначе как своеобразная ссылка, а никак простое понижение. Но, по утверждению Г. Шавельского, Мудролюбов вышел из ситуации легко: «в тот же день министр внутренних дел А.Н. Хвостов, по просьбе митрополита Питирима, предоставил Мудролюбову очень видную должность в своем министерстве. И увольнение Мудролюбова без прошения, и новое его назначение прошли одновременно высочайшими указами»⁵³⁶.

Доклад Питирима о приходе был передан на рассмотрение Св. Синода по сообщениям прессы самим Петроградским митрополитом («Петроградский митрополит Питирим представил в Св. Синод обширную докладную записку о реформе церковного прихода»⁵³⁷), по сведениям протопресвитера Шавельского, являвшегося членом Св. Синода, эту докладную записку «государь передал обер-прокурору»⁵³⁸, а уже обер-прокурор внес его на рассмотрение Синода.

Митрополит Питирим, придавая большое значение вопросу о приходской реформе, не только отстаивал свою точку зрения в заседаниях ведомственных⁵³⁹, но и выступал по этому поводу в прессе.

Практически одновременно с описываемыми событиями в прессе появляется статья Питирима, посвященная православному приходу. Впервые она

⁵³⁴ Фирсов С. Л. Искусившийся властью. История жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М., 2011. С. 6.

⁵³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2794. Л. 153.

⁵³⁶ Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. Т. 1. С. 390.

⁵³⁷ Митрополит Питирим о реформе прихода // Бессарабия. 1916. 23 января.

⁵³⁸ Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. Т. 1. С. 389.

⁵³⁹ Показание С.П. Белецкого от 24 июня 1917 г. // Падение царского режима. Т. 4. С. 224.

была опубликована в «Новом времени» под заголовком «Об устройении православного прихода»⁵⁴⁰. На это стоит обратить особо внимание: церковный иерарх опубликовал статью не в «Церковных ведомостях» или «Приходском листке», а в светской газете. Это не могло прибавить популярности Питириму среди членов Св. Синода. Саблеровский проект, вовсе устранявший мирян от участия в руководстве жизнью прихода, как явно неприемлемый для Государственной думы, предстояло переработать заново, что заняло бы немало времени. Митрополит Питирим, «особо подчеркивая настойчивые пожелания Думы о необходимости воплощения реформы в жизнь»⁵⁴¹, предложил внести проект в Думу, как он есть, но снабдить представителя духовного ведомства в думской комиссии правом санкционировать любые вносимые ее членами изменения в рамках проекта Предсоборного присутствия 1906 – 1907 гг. Вопрос о приходе признавался теперь неотложным. Такой устав, по мнению митрополита Питирима, «с одной стороны, удовлетворит, по крайней мере, на первых порах насущную в настоящее время потребность в благоустройении Родины и оживлении приходской жизни, а затем по указаниям опыта может быть изменен и дополнен, а с другой – покажет, что Синод, оставаясь на твердом основании церковных канонов, вместе с тем, с должной отзывчивостью, прислушивается и затем идет навстречу, в связи с изменившимися условиями жизни и переживаемыми великими событиями, благоразумным и умеренным пожеланиям высших законодательных учреждений»⁵⁴². Статья митрополита Питирима на эту тему в «Новом времени» вызвала крайнее волнение среди правых в Государственной думе, настроенных против демократического характера реформы прихода.

Таким образом, стоит признать, что в то время, пока Св. Синод настаивал на своей позиции и выступал за реформу православного прихода без права предоставления прихожанам избрания священнослужителей, а Дума отказывалась утверждать такой устав православного прихода, митрополит Питирим предлагал отложить споры и упрямство до более благоприятных для России времен, и

⁵⁴⁰ Питирим. Об устройении православного прихода // Новое время. 1916. 19 января.

⁵⁴¹ Митрополит Питирим о реформе прихода // Бессарабия. 1916. 23 января.

⁵⁴² Там же.

начать, наконец, действовать. Питирим выступал против губительного бездействия, в котором обвиняли Св. Синод депутаты Государственной думы.

Нельзя не сказать, что между обер-прокурором А.Н. Волжиным и митрополитом Питиримом существовал конфликт. Протопресвитер Г. Шавельский отмечал, что «новый обер-прокурор Св. Синода А.Н. Волжин сразу стал решительным его [Питирима] противником. Первая встреча их была сухо-официальной. Надо добавить, что скорейшему обострению между ними отношений усердно помогал Тверской архиепископ Серафим. У последнего еще теплилась надежда: провалить и свалить Питирима, а потом занять его место»⁵⁴³.

Главная причина недоброжелательного отношения А.Н. Волжина к митрополиту Питириму, по мнению протопресвитера, крылась в том, что Волжин знал «секрет быстрого возвышения Питирима»⁵⁴⁴ (Шавельский считал, что секрет этот заключался в покровительстве Распутина). Князь Жевахов также связывал антипатию Волжина к Питириму с именем Распутина, только виделось ему это в несколько ином контексте: «Борьба» Волжина с нами [Питиримом и с самим Жеваховым] была лишь одним из выражений той болезни, которая свела Россию в могилу. Болезнь же эта была эпидемической и поражала всех. Везде мерещился Распутин...»⁵⁴⁵. Сам же А.Н. Волжин говорил по поводу митрополита Питирима депутату И.С. Ключеву: «Разве он на своем месте? Я знаю его также очень хорошо и могу сказать одно – митрополитство не для него. Говорил я это и государю, но, к сожалению, другие влияния оказались сильнее. Ни для кого не секрет, что он ставленник Распутина»⁵⁴⁶.

В то же время, отношения митрополита Питирима и Григория Распутина были неоднозначны, и обозначались скорее взаимной выгодой, нежели симпатией и почитанием. Владыка вел себя осторожно и, по возможности, старался с

⁵⁴³ Шавельский Г. Указ. соч. С. 386.

⁵⁴⁴ Там же.

⁵⁴⁵ [Жевахов Н.Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. Т. 1. С. 132.

⁵⁴⁶ РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 17. Л. 39.

Распутиным лично не встречаться. В качестве «связного» Питирим использовал своего секретаря И.З. Осипенко.

Постоянные встречи Распутина с секретарем Питирима Осипенко подтверждают «Выписки из данных наружного наблюдения за Григорием Распутиным за время с 1-го января 1915 г. по 8-е февраля 1916 г.», согласно им митрополит Питирим ни разу не посетил Распутина⁵⁴⁷. Осипенко посещал Распутина 173 раза, Распутин Осипенко – 3 раза, Питирим не посещал Распутина ни разу, Распутин приезжал к Питириму 10 раз⁵⁴⁸. Поведение Распутина по отношению к Питириму было таким же, как и ко всем другим лицам из правящего класса, на которых Распутин смотрел как на своих ставленников. Распутин о своей близости к митрополиту говорил, где можно, и в особенности говорил там, где этого нельзя было делать, что причиняло Питириму весьма много огорчений. При жизни Распутина последний был в курсе всех начинаний митрополита, поэтому Питириму приходилось с ним считаться⁵⁴⁹. Эта мелочная опека Распутина тяготила Питирима. Не смотря на все принимаемые меры, митрополиту Питириму вскоре пришлось испытать перемену общественных отношений к себе из-за своих связей с Распутиным. Конечно, это сказалось на общественной популярности Питирима⁵⁵⁰.

Что касается обер-прокурора А.Н. Волжина и митрополита Питирима, то между ними произошла ссора, широко освещавшаяся в прессе. Это случилось, когда митрополит Питирим выступил в печати со статьей о реформе прихода, в которой содержались основные положения его доклада, представленного на рассмотрение Св. Синода, обер-прокурор возмутился самочинными действиями митрополита. А.Н. Волжин в Синоде выразил недовольство появлением в печати сведений по поводу приходской реформы и удивление, как сведения о секретных

---

⁵⁴⁷ Выписка из данных наружного наблюдения за Григорием Распутиным за время с 1-го января 1915 г. по 8-е февраля 1916 г. // Святой черт. Тайна Григория Распутина. Воспоминания, документы, материалы следственной комиссии. М., 1990. С. 266 – 281.

⁵⁴⁸ Платонов О.А. Жизнь за царя. (Правда о Григории Распутине). СПб., 1996. С. 166

⁵⁴⁹ Белецкий С. Григорий Распутин // Святой черт. Тайна Григория Распутина. Воспоминания, документы, материалы следственной комиссии. М., 1990. С. 33.

⁵⁵⁰ Бородулина Л.С. Митрополит Питирим: основные вехи биографии. // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2006. Вып. 7. С. 215.

заседаниях Синода вообще попадают в печать и предложил Синоду вынести по этому поводу постановление⁵⁵¹. Более того, в беседе с императором обер-прокурор А.Н. Волжин упомянул о произошедшем инциденте, и Николай II просил высказать митрополиту Питириму свое неудовольствие в связи с случившимся, не подозревая, что обер-прокурор преподнесет все это в виде официального выговора архиерею. «По инициативе депутата М.И. Арефьева, предполагалось предложить обер-прокурору Синода Волжину вопрос: «Какие формальные основания давали ему право поставить на вид митрополиту Питириму его выступление в печати с критикой проекта прихода»? «Заявление Волжина, – говорилось в вопросе, – носившее характер как бы официального выговора, нарушает традиции отношений между обер-прокурором и членами Синода»⁵⁵².

Конфликт обер-прокурора и Петроградского митрополита закончился примирением: «А.Н. Волжин обещал не отстаивать в думской комиссии законопроект о приходе полностью и принять ряд поправок»⁵⁵³. Но одновременно в духовных кругах появились «слухи, что внесенный Волжиным в Думу проект реформы прихода будет взят обратно для внесения в Думу при более благоприятных обстоятельствах»⁵⁵⁴.

К февралю 1916 г. распространились разговоры о резкой перемене всего курса церковной политики. Указывали на пребывание в Петрограде архиепископа Пензенского Владимира и Тобольского Варнавы, известных в церковных кругах как сторонники восстановления патриаршества и созыва Собора. В связи с этим говорили, что митрополит Питирим вскоре займет место первоприсутствующего члена Синода, а митрополит Владимир отбудет в свою Киевскую епархию. Эта группа находила, что законопроект о реформе прихода приемлем без Собора, если

---

⁵⁵¹ Церковные дела // Бессарабия. 1916. 14 мая.

⁵⁵² Церковные дела // Бессарабия. 1916. 1 февраля.

⁵⁵³ Церковные дела // Бессарабия. 1916. 4 февраля.

⁵⁵⁴ Там же.

проект [был бы] разработан и проведен на выборных началах, согласно докладу митрополита Пителима⁵⁵⁵.

А что Св. Синод? Не дожидаясь окончания переработки или принятия устава православного прихода в Думе, Св. Синод продолжал действия, направленные к реорганизации прихода. Состоялось экстренное заседание Синода. А.Н. Волжин просил рекомендовать обсудить вопрос о реформе прихода. Св. Синод постановил, не ожидая проведения законопроекта о приходе в законодательном порядке, немедленно распорядиться о подготовительных действиях по проведению реформы⁵⁵⁶. Казалось бы, принятие предварительных мер свидетельствует об активной подготовке к введению в жизнь нового закона. Да, подготовка велась, но самого закона принято не было. В итоге проводимые мероприятия явились «предварительными» лишь на бумаге, а на практике – единственным, что удалось реализовать в деле реформирования прихода.

В связи с предстоящим обсуждением законопроекта о приходе в комиссии по делам Православной Церкви Св. Синод в феврале 1916 года выступил с определением, в котором говорилось, что война повлияла на приход положительно – замечался особый подъем религиозных настроений, и ничего не следует изменять в его организации. Так ли это?

По мнению архиереев, дело обстояло как раз таким образом. Так, владыка Серафим отмечал, что «обстоятельства чудовищной войны быстро развили приходскую деятельность»⁵⁵⁷, но при этом признавалось, что новый приходской устав, «ожидаемый столько лет и вполне выработанный Св. Синодом, должен быть рассмотрен в законодательных учреждениях после войны»⁵⁵⁸. А на данный момент необходимо было «подготовиться к восприятию приходами этого устава»⁵⁵⁹. В прессе же и позднее отмечались нерадостные настроения по этому поводу, газеты продолжали пестрить сообщениями о разладе между

---

⁵⁵⁵ Церковные дела // Бессарабия. 1916. 25 января.

⁵⁵⁶ Русская жизнь / Реформа прихода // Бессарабия. 1916. 21 января.

⁵⁵⁷ Серафим (Чичагов), митр. Да будет воля Твоя. М., 1993. Ч. II. С. 124.

⁵⁵⁸ Там же. С. 124.

⁵⁵⁹ Там же.

священниками и прихожанами. Вот лишь одно из них, датированное августом 1916 г.: «К чему тратят отцы духовные напрасно слова о реформе прихода, если и прежние приходские порядки они упрощают в ущерб желанию прихожан. Много лет тому назад священники еженедельно и поочередно служили под субботы и под праздники всенощные в приписанной к приходу Михаила Архангела, что за Невской Заставой, кладбищенской часовенке в честь Успения Богоматери. А потом вдруг службы в кладбищенской часовне разом прекратились, и часовня опустела. Чем же объяснили отцы духовные своим прихожанам утрату заведенного обычая? Обидно сказать: дальностью пути и малоодоходностью служения. С этого ли думают местные пастыри начинать реформу прихода и сближение духовенства с прихожанами?»⁵⁶⁰. Автор статьи задавал вполне резонный вопрос, но стоит задуматься и о другом: об этом ли «подъеме религиозных настроений» и «взаимном сближении священников и прихожан» говорилось в определении Синода? Ведь события, описанные в статье, происходили ни где-нибудь в глубинке, а в Петрограде. С другой стороны, можно ли говорить о ненужности приходской реформы в связи с наблюдаемым подъемом религиозности у населения? Реальная потребность в оживлении приходской жизни продолжала сохраняться.

Определением от 3 февраля 1916 г. за № 678 Св. Синод преподал епархиальным преосвященным и приходскому духовенству руководственные указания: «1) пригласить епархиальных преосвященных немедленно приступить – вместо предпринимавшихся время от времени частых – в ту или иную местность епархий поездок к неукоснительному посещению в своих епархиях сперва всех уездных городов, фабричных, промышленных и других крупных центров для объединения духовенства и мирян в делах благотворения и для разрешения могущих возникнуть недоразумений и пререканий в области как личных отношений между прихожанами и пастырями, так и в понимании существа приходской реформы и правильного усвоения задач приходской жизни, а потом

---

⁵⁶⁰ Прихожанин. На весах времени / Отцы духовенства и прихожане // Маленькая газета. 1916. 21 августа.

начать тщательное посещение и всех вообще приходов, 2) поручить епархиальным преосвященным, выработав подробную программу действий для подготовки приходов к оживлению приходской жизни, сделать распоряжение об устройстве пасторских собраний с участием церковных старост и прихожан, для установления единообразия действий по возрождению приходской жизни, 3) призвать приходское духовенство ежемесячно устраивать приходские собрания, учреждать в приходах религиозно-просветительские кружки, и детские приюты и ясли, богадельни, заводить аптечки, при чем средства для сего изыскивать, на первое время, не путем самообложения прихожан, а путем добровольных пожертвований»⁵⁶¹.

Была создана особая комиссия при Св. Синоде под председательством митрополита Московского Макария, рассматривающая вопрос о мерах к освобождению епархиальных преосвященных от части дел епархиального управления. Ее журналы были рассмотрены на заседании Св. Синода. Согласно определению от 15 февраля 1916 г. за № 1031 «в связи с осуществлением в епархиях намеченных Св. Синодом подготовительных мероприятий к проведению в жизнь закона об устройстве православного прихода, большая часть епархиальных дел передана была в распоряжение викарных преосвященных, которые под общим наблюдением епархиальных преосвященных рассматривали бы и утверждали соответствующие постановления разных епархиальных учреждений по этим делам, но с тем, чтобы соответствующие рапорты и представления в Св. Синод шли от имени епархиального преосвященного и за его подписями»⁵⁶². В непосредственном ведении самого епархиального архиерея оставались следующие дела⁵⁶³: «1. По духовным консисториям: 1) замещение

⁵⁶¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2793. ЛЛ. 3 – 6 об.

⁵⁶² Там же. Д. 2794. Л. 200 об.

⁵⁶³ В ведении викарных архиереев, а в епархиях, где они отсутствовали, самих учреждений определялись дела: «1. По духовным консисториям: ремонтные, строительные, земельные, лесные, тяжёбые, все вообще денежные дела, увольнения за штат церковнослужителей по прошениям, назначение законоучителей, помощников благочинных, членов благочиннического совета, определение диаконов и псаломщиков, старостинские дела (бесспорные), пенсионные, о пострижении и принятии в монастыри, о присоединении к православию, метрические, о дозволении браков, о приходских братствах и попечительствах

священнических мест, 2) назначение должностных лиц, каковы: начальствующие в обителях, благочинные, духовники, следователи, 3) наградные дела, 4) дела о построении храмов, 5) об открытии новых приходов и о перечислении селений из одного прихода в другой, 6) об учреждении общин и монастырей, 7) о назначении жалования духовенству, 8) дела торгово-арендные (с предварительным заключением викария), 9) расходование церковных сумм на нужды прихода, 10) судные дела по проступкам и преступлениям клириков (с предварительным заключением викария); 2. Дела архиерейского домоуправления; 3. Дела епархиальных съездов и епархиального свечного завода; 4. Дела миссионерские и епархиальных учреждений, где епархиальный архиерей состоит председателем; 5. Дела епархиального училищного совета; 6. Дела духовных семинарий»⁵⁶⁴. Данные меры были одобрены царем 1 марта 1916 г.

Таким образом, Св. Синод как бы давал понять, что на данном этапе приходская жизнь зарождается заново, и, чтобы не потерять благостные начинания, необходимо укреплять ее за счет подготовки к реформе, но не ее осуществления! Это, несмотря на то, что проект устава был уже внесен в Государственную думу, и следовало торопиться с его принятием. В подтексте можно было прочесть вывод о ненужности никаких преобразований, ибо они откладывались на будущее, а не на текущий момент времени. Св. Синод с реформами по-прежнему не спешил и был верен прежнему курсу: ограничиться осуществлением подготовительных мер.

Депутаты Государственной думы с началом Первой мировой войны свернули свою законотворческую активность в деле церковного реформаторства. Сначала «полемика и разработка разных проектов продолжалась до 1915 г.: тут

(беспорные), о расторжении браков, епитимийные, дела религиозного комитета, страховые, единоверческие; 2. Дела духовных семинарий по хозяйственным делам; 3. Дела мужских и женских духовных училищ, училищ пастырства, псаломщических школ (кроме дел исключительных и связанных с назначениями и наградами); 4. Дела епархиального попечительства о бедных духовного звания и других существующих в епархиях благотворительных учреждений, богадельни, приюты, санатории и другие» (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2797. ЛЛ. 353 – 354).

⁵⁶⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2797. ЛЛ. 353 – 354.

вопрос в Думе был снят с очереди войной»⁵⁶⁵. На обсуждение же депутатов вносились законопроекты, которые можно условно разделить на два разряда: об отпуске сумм на различные церковные нужды и о предоставлении духовенству тех или иных прав⁵⁶⁶. К тому же, сессии стали созываться нерегулярно, церковные вопросы окончательно перешли в разряд второстепенных. О Церкви вспоминали при обсуждении финансовой сметы в феврале 1916 г. Другой пример – обсуждение в конце ноября 1916 г. запроса об учреждении второй должности товарища обер-прокурора Святейшего Синода, специально создававшейся тогда для близкого столичному митрополиту Питириму князя Н.Д. Жевахова⁵⁶⁷.

В рамках обсуждения финансовой сметы Св. Синода в феврале 1916 г. депутаты не упустили случая поднять вопрос о церковном реформировании, в том числе и о приходской реформе. Направления реформ были определены уже давно, таким образом, главным объектом обсуждения стала не суть самих преобразований, а участие Государственной думы в деле церковного реформирования и причины отсрочки проведения реформ в жизнь. Докладчик бюджетной комиссии В.А. Потулов (земец-октябрист⁵⁶⁸) заявил на заседании 25 февраля 1916 г., что «Государственной думе придется путем ли отмены существующих законов, или путем создания новых законов принимать участие в коренной реформе церковного управления»⁵⁶⁹. Е.П. Ковалевский (земец-октябрист) отметил, что даже «противники вмешательства народного представительства в область церковной жизни члены Государственной думы В.Н. Львов и В.П. Шеин выступили против системы безучастия и громко заговорили о праве поднять свой голос по этим вопросам»⁵⁷⁰. Сам В.П. Шеин (прогрессивный националист) говорил: «Я отстаиваю наше [Государственной думы] право указывать на все церковные нестроения, высказывать наши пожелания о всех

⁵⁶⁵ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004. С. 512.

⁵⁶⁶ Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (к. 1890 – 1918). С. 368.

⁵⁶⁷ Там же. С. 389.

⁵⁶⁸ Николаев А.Б. Потулов Василий Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 487.

⁵⁶⁹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. Ч. II. Стлб. 2163.

⁵⁷⁰ Там же. Стлб. 2188.

церковных преобразованиях, указывать их способы устранения и совершения. Но при всем том я далек от мысли, чтобы Государственная дума имела право сама, собственно своею властью, собственными своими законодательными правами, совершать в Церкви те или иные преобразования»⁵⁷¹.

А что же обер-прокурор Св. Синода? Ему ничего другого не оставалось, как защищаться от нападков и упреков депутатов. Так, А.Н. Волжин не только обратил внимания депутатов на то, что законопроект о приходе в настоящий момент находится на рассмотрении Государственной думы, но также сообщил, что «Св. Синод приказал епархиальным преосвященным немедленно приступить к посещению приходов для объединения духовенства и мирян в делах умиротворения и разрешения могущих возникнуть недоразумения»⁵⁷² в связи с предстоящей приходской реформой.

Почему же депутаты так активно заговорили об их праве вмешиваться в дела ведомства православного исповедания, по крайней мере, в вопросе церковных реформ? Связано это было, в первую очередь, с тем, что лимит доверия Св. Синоду в этом вопросе был исчерпан. Шли годы, а реформ все не было. «Мы все говорим о реформах, и реформы эти не двигаются, – возмущался депутат В.А. Потулов, – мы стоим на какой-то мертвой точке, с которой никак не можем сдвинуться»⁵⁷³. Относительно приходской реформы отмечал: «Этот законопроект, к несчастью, очень неполный, очень недостаточный. Конечно, он подлежит исправлению и изменению в Государственной думе, но и то мы, собственно говоря, не можем быть твердо убеждены, что мы доживем до его рассмотрения, так как он уже раз вносился в Государственную думу и, по неизвестным, совершенно непонятным нам причинам, был взят обратно»⁵⁷⁴. Ему вторил другой депутат, тоже земец-октябрист, Е.П. Ковалевский: «Как тяжел в

---

⁵⁷¹ Там же. Стлб. 2221.

⁵⁷² Там же. Стлб. 2180.

⁵⁷³ Там же. Стлб. 2170.

⁵⁷⁴ Там же. Стлб. 2168.

действительности переход от самых искренних обещаний и наилучших намерений к делам, не к мелким делишкам, а к настоящим большим делам»⁵⁷⁵.

Весь круг означенных выше церковных реформ откладывался, как уверяли церковные власти, ненадолго – сначала до созыва Поместного Собора, а потом к этому аргументу добавился еще один очень существенный: после преодоления трудностей военного времени. В целом, приходилось ждать все того же Поместного Собора, только он отодвигался на еще более неопределенный срок. Сложившаяся ситуация наводила на размышления об элементарном нежелании высшей церковной власти проводить преобразования. «Не является ли Собор просто ширмой, просто такой благовидной причиной, благовидным отводом глаз, для того, чтобы не делать того, что яко бы, должен сделать сам Собор?»⁵⁷⁶ – рассуждал прогрессивный националист В.П. Шеин.

Депутаты-священники Государственной думы также не забывали о реформах Церкви, так, «ряд ораторов – священников высказывались в том смысле, что такие вопросы, как реформа прихода, консистории и созыв Всероссийского Собора требуют немедленного решения». Священники Г.Т. Алферов (независимый правый⁵⁷⁷), Ф.Д. Филоненко (центр⁵⁷⁸) и Н.Е. Гепецкий (центр⁵⁷⁹) «единодушно сходятся в этом мнении»⁵⁸⁰.

Депутат М.А. Караулов (независимый⁵⁸¹) указывал, что «в свое время группа независимых отказалась от участия в [Прогрессивном] блоке, считая его программу недостаточно полной для данного момента»⁵⁸². Он отмечал также, что «по мнению группы, программу блока надлежало бы дополнить вопросами о

⁵⁷⁵ Там же. Стлб. 2188.

⁵⁷⁶ Там же. Стлб. 2225.

⁵⁷⁷ Иванов А.А., Рылов В.Ю. Алферов Георгий Тимофеевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 18.

⁵⁷⁸ Николаев А.Б. Филоненко Федор Дмитриевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – Николаев А.Б. 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 646.

⁵⁷⁹ Николаев А.Б. Гепецкий Николай Емельянович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 125.

⁵⁸⁰ Государственная дума // Маленькая газета. 1916. 27 февраля.

⁵⁸¹ Николаев А.Б. Караулов Михаил Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 239 – 240.

⁵⁸² Независимый и прогрессивный блок / Государственная дума // Маленькая газета. 1916. 31 марта.

православном приходе, о борьбе с дороговизной и о борьбе с немецким засильем»⁵⁸³. На наш взгляд, это очень ценное уточнение с точки зрения понимания позиции Государственной думы по приходскому вопросу.

Программа Прогрессивного блока⁵⁸⁴ включала в себя перечень наиболее важных преобразований для сохранения «внутреннего мира» и доведения войны до победного конца. Она содержала в себе минимум необходимых и приоритетных либеральных реформ, и реформа православного прихода в нее включена не была. При этом стоит отметить, что при выработке законодательной программы блока на заседании президиума 9 ноября 1915 г. В.Н. Львов выступал за то, чтобы данный вопрос был включен в программу, с его слов записано П.Н. Милюковым: «Приход, по предложению А.А. Папкова⁵⁸⁵»⁵⁸⁶. Это уточнение значимо еще и потому, что именно В.Н. Львов был председателем комиссии по делам Православной Церкви, которой и предстояло в феврале 1916 г. приступить к обсуждению проекта устава православного прихода. В.Н. Львов вступил в Прогрессивный блок в августе 1915 г. Из шести списков будущего правительства, составленных и опубликованных в 1915 г., он в качестве кандидата в обер-прокуроры Св. Синода фигурировал в четырех⁵⁸⁷.

---

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ См.: Приложение № 4.

⁵⁸⁵ Папков Александр Александрович (1868 – 1920) – церковный писатель. Окончил училище правоведения и Санкт-Петербургский археологический институт. С 1900-х годов – губернатор Тавастгусской губернии в Финляндии. Автор исследований о церковных братствах и древнерусских приходах. Член Предсоборного Совета. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. (Рожков В. Папков А.А. // Церковные вопросы в Государственной думе. С. 506). См. его работы: Древнерусский приход. 1897; Упадок православных приходов в России. 1899; Православные приходы в Финляндии. 1901; Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. (1855 – 1870). СПб., 1902; Необходимость преобразования в выборе и положении церковного старосты. 1902.

⁵⁸⁶ Прогрессивный блок в 1915 – 1917 гг. // Красный Архив. Т. 3. (52). М.; Л., 1932. С. 169.

⁵⁸⁷ Фруменкова Т.Г. К биографии В. Н. Львова // Из глубины времен. 1997. № 9. С. 92.

3.2. Обсуждение проекта устава православного прихода в комиссии по делам Православной Церкви (март 1916 г.)

Комиссия по делам Православной Церкви в 3-ю сессию в связи с началом войны не работала. Вновь возобновила свои занятия 17 февраля 1916 г. В заседании комиссии по делам Православной Церкви были избраны: председателем – В.Н. Львов, товарищ председателя – В.П. Шеин и секретарь – Ф.Д. Филоненко⁵⁸⁸. Также был выбран докладчиком по законопроекту об утверждении проекта устава православного прихода В.Н. Львов, действующий председатель комиссии⁵⁸⁹. Комиссия приступила к обсуждению приходской реформы. Десятью днями ранее профессор Т.И. Буткевич писал в «Церковном вестнике»: «Общество устало с этим вопросом. Просто напросто устало, и он становится неинтересен. Лет 10 – 20 тому назад было бы другое дело. Тогда на этом вопросе могла бы разыгаться красивая и захватывающая многих реформа, теперь же для нее время упущено»⁵⁹⁰.

Первое заседание по приходскому вопросу состоялось 9 марта 1916 г., на нем был заслушан доклад В.Н. Львова. Признавая реформу православного прихода «одной из насущных реформ в русской Православной Церкви»⁵⁹¹, в то же время он критиковал проект Св. Синода за отсутствие заботы о единстве приходской организации. Он сравнивал данный проект с проектом, выработанным IV отделом Предсоборного присутствия, и находил, что последний предоставлял «мирянам такие права, как право представления кандидата в члены клира, право участия в заведывании церковным имуществом, право контроля и заведывания церковно-приходскими школами и право братского суда, проект же ведомства не имеет соответствующих постановлений, чем сильно ограничивает

⁵⁸⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 132.

⁵⁸⁹ Там же.

⁵⁹⁰ Буткевич Т.И., проф. К вопросу о реформе церковных приходов // Церковный вестник. 1916. № 3.

⁵⁹¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595.. Л. 140 об.

деятельность прихожан»⁵⁹². Таким образом, подчеркивая недостатки проекта Св. Синода, докладчик делал вывод о том, что данный проект отвергать не следует, «предпочтительнее пользоваться им как канвою в работе, стоит принять проект IV отдела Предсоборного присутствия как главный материал для деятельности Комиссии, исключая из него лишь статьи, носящие канонический, либо нравоучительский характер»⁵⁹³. Товарищ председателя В.П. Шеин справедливо отметил, что с формальной стороны комиссия должна рассматривать внесенный ведомством законопроект, а не создавать новый, а потому был поставлен на голосование вопрос: «Угодно ли комиссии положить в основании работ по вопросу о преобразовании православного прихода законопроект ведомства православного исповедания, дополняя и изменяя его постановлениями проекта устава о приходе IV отдела Предсоборного присутствия?»⁵⁹⁴ Комиссия единогласно решила поставленный вопрос утвердительно. Сведения об этом решении появились в прессе, где дополнительно также сообщалось, что комиссия вынесла пожелания, чтобы «пастырские собрания, устраиваемые ныне в связи с вопросом о реформе церковного прихода, поставляли бы в комиссию отзывы о ходе своих работ»⁵⁹⁵. Итак, комиссия приступала к рассмотрению проекта устава православного прихода.

9 марта 1916 г. с пометкой «срочно»⁵⁹⁶ было направлено письмо обер-прокурору Св. Синода А.Н. Волжину с сообщением, что комиссия по делам Православной Церкви приступила к рассмотрению законопроекта об утверждении проекта устава православного прихода. 10 марта 1916 г. на заседании комиссии по делам Православной Церкви уже присутствовали товарищ обер-прокурора Св. Синода Н.Ч. Зайончковский, директор канцелярии обер-прокурора Св. Синода В.И. Яцкевич, член учебного комитета при Св. Синоде профессор М.А. Остроумов, профессора Петроградской Духовной Академии Н.Н. Глубоковский и

---

⁵⁹² Там же. Л. 141.

⁵⁹³ Там же. Л. 142.

⁵⁹⁴ Там же. Л. 143.

⁵⁹⁵ Проект православного прихода / Церковные дела // Бессарабия. 1916. 12 марта.

⁵⁹⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 599. Л. 95.

П.Н. Жукович. В.Н. Львов высказался за переход к постатейному обсуждению законопроекта, «так как вопрос о желательности преобразования настолько ясен, что открытие общих прений по нему следовало бы считать излишним»⁵⁹⁷. На этом заседании были рассмотрены первые две статьи законопроекта. Первая статья устава православного прихода содержала в себе определение прихода, без чего в принципе невозможна была разработка положений жизнедеятельности приходской организации. Данная статья законопроекта ведомства была отклонена в пользу статьи в формулировке IV отдела Предсоборного присутствия. Основное отличие заключалось в том, что в синодальном проекте приходом именуется «союз православных христиан»⁵⁹⁸, а также подчеркивается власть епископа, так как приход составляет «часть паствы епископа»⁵⁹⁹, и пастырское руководство вручается епископом. По мнению Св. Синода, данная статья носила канонический характер, а потому ее следовало оставить без изменений.

В принятом тексте статьи комиссией по делам Православной Церкви приход есть «церковное учреждение, состоящее в ведении епископа»⁶⁰⁰, «под пастырским руководством священника и при назначенном для того церковною властью храме»⁶⁰¹, таким образом, не указывалось, что епископ назначает священника, а отмечалось, что церковная власть выбирает храм, при котором служит священник. А также «союз» в определении Св. Синода был заменен на «учреждение», слово, которое по своему применению было в большей степени из области светских отношений.

Были также включены две новые относительного проекта синодального ведомства статьи – о назначении прихода, его связи с единой апостольской Церковью (данный фрагмент был выделен в самостоятельную статью в противовес включению указания на это в самом тексте определения прихода). Статья 2 синодального законопроекта (определение прихожанина) была

---

⁵⁹⁷ Там же. Д. 595. Л. 147.

⁵⁹⁸ Там же. Оп. 7. Д. 1179. Л. 24.

⁵⁹⁹ Там же.

⁶⁰⁰ Там же. Оп. 5. Д. 595. Л. 155.

⁶⁰¹ Там же.

отклонена и принята в редакции IV отдела Предсоборного присутствия. Помимо, естественно, обязательного условия исповедовать православную веру, вводились дополнительное ограничение в принятой статье комиссией по делам Православной Церкви – прихожанами именовались «занесенные в приходскую книгу»⁶⁰². В проекте синодального ведомства данное условие оговаривалось в отдельной статье в главе «О прихожанах», только документ, в которую заносились сведения, именовался не «приходской книгой», а «приходскими списками».

На следующем заседании 12 марта 1916 г., на котором к представителям от Св. Синода присоединился профессор А.И. Алмазов и секретарь Св. Синода В. Введенский, Н.Ч. Зайончковский высказал позицию Св. Синода к происходящему обсуждению в комиссии: «Св. Синод не разделяет взглядов проекта IV отдела Предсоборного присутствия, почему им одобрен был к внесению в Государственную думу особый проект православного прихода»⁶⁰³. Таким образом, высказывалось неодобрение вносимых изменений и давалось понять членам комиссии по делам Православной Церкви, что они пошли нежелательным для ведомства православного исповедания пути. После данного заявления товарища обер-прокурора продолжилось постатейное обсуждение проекта устава.

Статья 3 проекта Св. Синода была оставлена без изменений. В.Н. Львов указал, что аналогии «в проекте нормального устава не имеется»⁶⁰⁴, и это, безусловно, по его мнению, пробел. С ним согласились остальные члены комиссии. При обсуждении статьи 4 проекта устава (об изменении границ приходов) вновь симпатии склонились в сторону нормального устава IV отдела Предсоборного присутствия, и с небольшими поправками: по предложению от. Ф.Д. Филоненко было добавлено, что «пределы прихода могут изменяться только «по ходатайству прихожан»⁶⁰⁵, а по предложению от. А.С. Будиловича (земец-

---

⁶⁰² Там же.

⁶⁰³ Там же. Л. 156.

⁶⁰⁴ Там же. Л. 161.

⁶⁰⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 160 об.

октябрист⁶⁰⁶) внесено в текст 4 статьи, что «изменение границ данного прихода поставить в зависимость от согласия других смежных приходов»⁶⁰⁷, статья была принята.

Также В.Н. Львов указал, что ряд статей, присутствующих в проекте IV отдела Предсоборного присутствия, не имеют соответствующих в законопроекте ведомства: об установлении числа членов причта, о назначении настоятеля прихода, о назначении и увольнении членов клира. Как представляется, данные статьи отсутствовали в законопроекте неслучайно. Профессор П.Н. Жукович сделал замечание, что вышеуказанные вопросы «относятся к внутреннему церковно-иерархическому распорядку»⁶⁰⁸. Давал объяснения по поводу статей, не включенных в синодальный проект, и товарищ обер-прокурора Св. Синода Н.Ч. Зайончковский, объясняя это тем, «что Св. Синод полагает, что эти статьи сюда внесены не должны быть. Эта статья составляет предмет внутреннего церковного управления, и мы полагали, что статьи такого характера не подлежат рассмотрению Государственной думы»⁶⁰⁹.

На эти возражения председатель комиссии В.Н. Львов парировал: «На основании каких законов Государственная дума не может касаться вопросов, затрагиваемых в предлагаемых статьях?»⁶¹⁰. Не возымели успокоительного действия и слова профессора М.А. Остроумова: «Как бы ни была велика компетенция Государственной думы, но в законе нет титула, по которому она могла бы рассматривать и решать чисто церковные вопросы»⁶¹¹. Ответ В.Н. Львова был очевиден: «Говорят, что затрагиваемые вопросы относятся к области церковного законодательства, но такового, к сожалению, у нас нет»⁶¹². А может быть, все-таки есть? Мы неслучайно так подробно остановились на изложении возникшего спора между председателем комиссии и представителями от

---

⁶⁰⁶ Николаев А.Б. Будилович (Будзиллович) Александр Семенович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 69.

⁶⁰⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 160 об.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 162.

⁶⁰⁹ Там же. Д. 596. Л. 93.

⁶¹⁰ Там же. Д. 595. Л. 163.

⁶¹¹ Там же. Л. 163.

⁶¹² Там же. Л. 163 об.

синодального ведомства. Во многом и вопрос, обращенный В.Н. Львовым⁶¹³ к сторонникам не обсуждения чисто церковных, на их взгляд, вопросов в законодательных учреждениях, и его ответ об отсутствии в Российской империи церковного законодательства были провокационными. Ведь несмотря на то, что депутаты Государственной думы так и не получили ответ на свой запрос о разъяснении статьи 65 Основных законов, касающейся церковного управления, а Особый журнал Совета министров так и не был опубликован, слухов, как и дыма без огня, не бывает, а потому, трудно предположить, что члены комиссии по делам Православной Церкви не знали о щепетильности вопроса о церковном законодательстве при обсуждении проекта устава православного прихода. Представители же ведомства не могли открыто сослаться на не опубликованный Особый журнал Совета министров от 4 сентября 1913 г. А также они не могли дать так желаемые депутатами объяснения, так как были скованы все тем же решением о не предоставлении Государственной думе причин и оснований, по которым часть статей была выведена в отдельный документ, названный «Основными положениями о церковном управлении православного прихода». Таким образом, запретить дальнейшее обсуждение статей, выведенных

---

⁶¹³ В.Н. Львов призывал представителей Св. Синода прояснить ситуацию с разъяснением ст. 65 Основных законов. Сам Львов еще в 1914 г. опубликовал (на правах рукописи) подробный разбор церковного законодательства по новым Основным Законам 1906 г. И среди прочего В.Н. Львов приходил к четырем основным выводам: «1. Определения догматические и канонические, пастырские послания, совершение святых таинств и обрядов, предметы богослужения и пастырского руководства пасомыми разрешаются исключительно Св. Синодом, как высшим Церковным органом. 2. Постановления Св. Синода по Церковному Управлению восходят из Св. Синода в порядке верховного управления на непосредственное утверждение государя императора, как верховного защитника Церкви и блюстителя правоверия и всякого в Церкви святой благочиния. 3. Ассигнования из Государственного Казначейства, наделения государственными правами, как-то: правами пенсионными, государственной службы за выслугу лет, юридического лица, штаты, самообложения и т.д. восходят на утверждение верховной государственной власти обычным законодательным порядком через Государственную думу и Государственный Совет. 4. Обер-прокурор по делам церковного управления, в п. 2 обозначенном, имеет непосредственные доклады у Его Величества, по делам же, в п. 3 обозначенным, докладывает Совету Министров согласно его учреждению. Путь отношений, который указан Основными Законами, путь единственно разумный, путь раздельности церковного управления от общегосударственного и слияния их только в лице православной верховной власти государя императора» (Львов В.Н. Правовое положение церкви православной в русском государстве (на правах рукописи). СПб., 1914. С. 36).

за рамки гражданских отношений, депутатам никто не мог, и они продолжали обсуждение и включение данных статей в рассматриваемый ими законопроект. Отдельное существование «Основных положений о церковном управлении православного прихода» становилось бессмысленным, так как принятые и утверждаемые исключительно монаршей властью постановления шли бы вразрез с постановлениями устава православного прихода, куда активно вносились правки, дополнения депутатами Государственной думы с содержанием

Приводились депутатами и другие аргументы, почему установление числа членов причта и схожие вопросы должно находиться в ведении Думы. Так, депутат А.А. Назаров (кадет⁶¹⁴) отметил, что «как же Государственная дума не может не касаться вопроса о штатах духовенства, когда ей предлагают обеспечить это духовенство»⁶¹⁵. С ним был согласен и депутат Государственной думы А.В. Смирнов. Однако же, вопрос обеспечения духовенства не входил в означенный устав православного прихода. Товарищ председателя В.П. Шеин объяснил, «Государственная дума никогда не отделяла обеспечение духовенства от преобразования прихода, вопрос обеспечения материального содержания духовенства не соединен с рассматриваемым законопроектом единственно в целях не задерживать проведение таковой важной реформы, как преобразование православного прихода»⁶¹⁶.

Несмотря на возражения со стороны представителей Св. Синода, в законопроект были включены статьи об установлении штатов причта – «не менее как из двух лиц: священника и псаломщика»⁶¹⁷, о назначении священника в приход – «при назначении клириков епископом принимается во внимание желание прихожан, непременно мотивированное, а в случае отказа дается ответ, по возможности, с объяснением причин такого отказа»⁶¹⁸. Обе эти статьи не выносились на обсуждение Государственной думы, а были включены в

---

⁶¹⁴ Николаев А.Б. Назаров Аристарх Андреевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 392.

⁶¹⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 162.

⁶¹⁶ Там же. Л. 170 – 170 об.

⁶¹⁷ Там же. 175.

⁶¹⁸ Там же. Л. 202.

«Основные положения о церковном приходе». В состав причтов согласно им в приходе определялись особыми штатами, без указания минимального количества, по поводу кандидатов от прихожан при назначении священника в приход говорилось, что епархиальный архиерей «может принимать во внимание и ходатайства прихожан, если таковые ему представлены и относятся к лицам, правоспособным к занятию данного места»⁶¹⁹, а может и не принимать, к тому же и процедура их подачи также не регулировалась.

Особый интерес у депутатов вызвала статья о назначении священников в приход, обсуждение ее продолжалось в течение нескольких заседаний. Вновь прозвучали возражения о недопустимости рассмотрения этой статьи в комиссии. На что В.Н. Львов, уже неоднократно выступавший ранее по вопросу непринятия несуществующего, по его мнению, в России церковного законодательства, произнес пылкую речь, в которой призывал ведомство к ответу, почему не созван церковный Собор. С одной стороны, отмечал В.Н. Львов, «статья, относительно права ходатайства прихода в отношении клира, эта статья канонического характера, должна получить законодательно правовую норму, потому что она не такая статья, которая сегодня может быть дана, а завтра может быть отнята, без этой статьи приход будет неполноправным и недостаточно жизненным»⁶²⁰. С другой стороны, Св. Синод сам виноват в нежелательных для него обсуждениях, так как будь созван Поместный Собор ранее, «тогда бы все эти препирательства не имели бы места»⁶²¹, а в сложившихся обстоятельствах «Государственная дума не только не имеет права отказаться от власти ей предоставленной, но она обязана воспользоваться всеми своими правами, чтобы постараться для церковной жизни урегулировать то, что она сама не может сделать»⁶²². Встал вопрос о введении выборного начала. На заседании комиссии 14 марта 1916 г. вспомнили и имеющийся уже в этом направлении опыт: введение в Грузинском экзархате выборов священников. Н.Ч. Зайончковский приводил его в качестве

---

⁶¹⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 837. Л. 330 об.

⁶²⁰ Там же. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 596. Л. 114.

⁶²¹ Там же. Л. 135.

⁶²² Там же. Л. 121.

практического примера несостоятельности такого нововведения. В.Н. Львов настаивал, что «произведенный опыт не удался в виду того, что он был предпринят на Кавказе, находящемся в 1905 – 1910 гг. в состоянии сильного брожения»⁶²³. Товарищ председателя В.П. Шеин считал введение выборного начала нежелательным, как раз потому, что и «в прочих местностях Империи крайние политические деятели, неуравновешенные личности и неверующие, но православные по паспорту, едва ли откажутся от возможности оказать влияние на церковные выборы»⁶²⁴. По окончанию прений 19 марта 1916 г. была принята следующая формулировка статьи: «В случае, если прихожане пожелают, чтобы на вакантную должность в причте определено было известное им лицо, они, по постановлению своего приходского собрания, могут ходатайствовать о том перед архиереем, если желательный ими кандидат, по своему образованию, нравственным и служебным качествам, будет удовлетворять каноническим правилам и местным распоряжениям на этот предмет церковной власти. При назначении клириков епископом *принимается во внимание желание прихожан*, непременно мотивированное, а в случае отказа дается ответ, по возможности, с объяснением причин такого отказа»⁶²⁵.

Не забыли и о профессорах церковного права, присутствующих на заседаниях комиссии. Так, депутат А.А. Назаров заявил, что приглашенные ведомством профессора не относятся к числу лиц, упомянутых в ст. 41 Учреждения Государственной думы, а потому присутствие их в заседании комиссии неправильно⁶²⁶. Председатель комиссии устанавливал очередь рассмотрения дел, приглашал представителей ведомств, вносил доклады в Думу и руководил аппаратом комиссии. В работе думских комиссий принимали участие чиновники заинтересованных ведомств до министров включительно. Иногда комиссии их сами определяли. Наказ Государственной думы (1906 г. и 1909 г.) предоставил ей право приглашать на свои заседания экспертов (хотя закон

---

⁶²³ Там же. Л. 178.

⁶²⁴ Там же. Л. 179 об.

⁶²⁵ Там же. Л. 202.

⁶²⁶ Там же. Д. 595. Л. 180.

запрещал присутствие на заседаниях комиссий «посторонних лиц»⁶²⁷. Наказ 1914 г. не содержал параграфа о праве комиссий приглашать экспертов. Это решение было вынесено после длительной дискуссии, при этом предполагалось ввести это право в законодательном порядке. Однако, соответствующее законодательное предположение застряло в думской комиссии по Наказу в связи с фактическим прекращением ее работы во время войны⁶²⁸.

Председатель комиссии по делам Православной Церкви В.Н. Львов обратился 15 марта 1916 г. к председателю Государственной думы за разъяснением, что «так как согласно ст. 41 Учр. Государственной думы сведения по специальным предметам могут быть предъявляемы министрами или главноуправляющими при содействии должностных лиц, заведывающих делами по означенным предметам, между тем к таким лицам едва ли возможно причислить названных профессоров, последние должны быть рассматриваемы лишь в качестве сведущих лиц, приглашенных ведомством православного исповедания для поддержания, ссылками на научные данные, соображений внесенного названным ведомством представления»⁶²⁹. Однако, В.Н. Львов пытался использовать произошедшее отклонение от действующих законов как прецедент, и более того добиться гораздо большего: «Принимая во внимание, что присутствие в заседаниях сведущих лиц не предусмотрено ни законом, ни «Наказом» Государственной думы, прошу Ваше Превосходительство вынести на обсуждение совещания вопрос о допущении сведущих лиц в заседания комиссии и в случае разрешения сего вопроса в положительном смысле сообщить мне имеет ли комиссия право требовать, чтобы ведомство приглашало лиц, могущих осветить обсуждаемые комиссией предметы не только с точки зрения самого ведомства, а беспристрастно и всесторонним образом»⁶³⁰. Принятие этого решения позволило бы приглашать экспертов в области церковного права, и

---

⁶²⁷ Демин В.А. Государственная дума России: механизм функционирования. М., 1996. С. 101.

⁶²⁸ Там же. С. 102

⁶²⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 599. Л. 97.

⁶³⁰ Там же. Л. 97 об.

скорее всего, не только лояльных к синодальному ведомству, которое лишь усиливало свое представительство в комиссии за счет приглашенных профессоров, отстаивающих единый взгляд на реформу. В этот же день, 15 марта 1916 г., своим определением за № 1953 Св. Синод постановил: ввести своих представителей в комиссию по делам Православной Церкви для рассмотрения законопроекта об утверждении устава прихода: «профессоров Петроградской духовной академии [Н.Н.] Глубоковского, [П.Н.] Жуковича, Московского университета [А.И.] Алмазова, и Харьковского университета – [М.А.] Остроумова»⁶³¹. На следующем состоявшемся заседании 16 марта 1916 г. А.А. Назаров повторно сделал заявление по вопросу о присутствии профессоров, на что председатель комиссии В.Н. Львов сообщил, что в связи с этим уже отправлено отношение председателю Государственной думы⁶³².

Другая небезынтересная история с обсуждением законопроекта о приходе в комиссии была связана с присутствием на ее заседаниях стенографов. В.П. Шеин направил отношение от 14 марта 1916 г. председателю Государственной думы с просьбой командировать стенографов в заседания комиссии по делам Православной Церкви в связи с «чрезвычайной важностью проекта устава православного прихода, а также с необходимостью стенографирования «даваемых представителями ведомства разъяснений и происходящих в комиссии прений по означенному проекту»⁶³³. Еще при обсуждении принимаемого постановления депутат Н.Ф. Каптерев (прогрессист⁶³⁴) указывал на нежелательность такого решения «в виду присутствия в заседании представителей ведомства православного исповедания, которые могут поставить в вину участвующим в прениях духовным лицам содержание некоторых их речей»⁶³⁵. Н.Ч. Зайончковский отмечал, что «их мнение – дело их религиозной совести, и

⁶³¹ Там же. Оп. 7. Д. 1179. Л. 40.

⁶³² Там же. Оп. 5. Д. 595. Л. 191.

⁶³³ Там же. Д. 599. Л. 96.

⁶³⁴ Николаев А.Б. Каптерев Николай Федорович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 235.

⁶³⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 599. Л. 190.

ведомство никогда батюшек здесь не стесняло»⁶³⁶. Однако, сами батюшки, по всей видимости, так не считали, и вполне разделяли мнение Н.Ф. Каптерева. Результатом чего стала отмена стенографирования заседаний после обращения В.Н. Львова к председателю Государственной думы 28 марта 1916 г., «так как стенографирование речей, как оказалось, крайне стесняет работу прений и возникают недоразумения и пререкания, в коих председатель комиссии лишен всякой возможности разобраться»⁶³⁷.

В ходе дальнейших заседаний комиссии были рассмотрены статьи об учете прихожан при храме – «приходские списки» были заменены на «приходские книги»⁶³⁸, внесено уточнение, что сведения о том, кто и как содействовал благосостоянию прихода, вносится только в случае желания на то прихожанина; о переселении из прихода в приход – «переходное свидетельство» отменялось, вводилась «выписка из приходской книги»⁶³⁹. Эти изменения были не столь существенны, носили уточняющий характер. Были внесены коррективы в состав приходского собрания, в который теперь могли входить не только «лица, платящие приходские сборы»⁶⁴⁰, а все «прихожане, достигшие 25 летнего возраста, независимо от материального ценза»⁶⁴¹, материальный ценз учитывался только при решении вопросов, связанных с приходским самообложением. Статья о тех, кто был лишен права участия в приходских собраниях, дополнилась одним пунктом, распространявшим запрет на участие для тех, кто был изобличен «в тайном винокурении или в тайной торговле спиртными напитками»⁶⁴². Внеочередное приходское собрание согласно принятой депутатами статье устава православного прихода могло быть созвано по ходатайству «не менее 1/10 из числа имеющих право участвовать в собрании»⁶⁴³, исходя из разнообразия приходов по численности прихожан, охватываемой территории, особенностей

---

⁶³⁶ Там же.

⁶³⁷ Там же. Л. 114.

⁶³⁸ Там же. Л. 220.

⁶³⁹ Там же. Д. 595. Л. 220.

⁶⁴⁰ Там же. Оп. 7. Д. 1179. Л. 24 об.

⁶⁴¹ Там же. Оп. 5. Д. 595. Л. 220.

⁶⁴² Там же. Л. 220 об.

⁶⁴³ Там же. Л. 221.

местности (городской – сельский, провинциальный город – столичный приход и т.д.), эта правка была обоснованной в противовес содержащемуся в статье проекта синодального ведомства требованию – «не менее 15 лиц из числа имеющих право участвовать в собрании»⁶⁴⁴.

Разгорелись споры вокруг статьи 20 синодального законопроекта, в которой постановлялось, что «на приходском собрании председательствует священник-настоятель»⁶⁴⁵, в то время как часть членов комиссии разделяли мнение о необходимости собрания избирать себе председателя в том числе и из прихожан. Докладчик В.Н. Львов высказывался против допущения мирян до председательствования в приходском собрании, в виду церковного характера последнего. В.П. Шеин в целях большего удобства при голосовании признал необходимым статью 20 проекта ведомства разделить на три части: первая часть – «на приходском собрании председательствует священник-настоятель», вторую часть – слова «в случае его болезни или отсутствия, а также если подлежащее обсуждению дело касается его личных выгод или интересов, председательствует другой священник, по назначению благочинного», и третья часть – «если епархиальное начальство признает необходимым участие благочинного в приходском собрании, то он и председательствует в собрании»⁶⁴⁶. Каждая часть была поставлена на отдельное голосование: первая часть статьи была принята, вторая подверглась редакции, третья часть статьи отклонена. Также по части первой А.А. Назаров признавал необходимым «предоставить приходскому собранию избирать себе председателя»⁶⁴⁷. О чем и было составлено особое мнение от 24 марта 1916 г. за подписью члена Государственной думы А.А. Назарова по параграфу 20 проекта устава православного прихода: «Принимая во внимание избирательный принцип, положенный в основу устава православного прихода, я не могу согласиться с параграфом 20 этого устава и нахожу возможным, допустимым и вполне правильным изложить его так: «На

---

⁶⁴⁴ Там же. Оп. 7. Д. 1179. Л. 25.

⁶⁴⁵ Там же.

⁶⁴⁶ Там же. Оп. 5. Д. 595. Л. 217.

⁶⁴⁷ Там же.

приходском собрании председательствует избранный собранием председатель, каковым может быть и священник»⁶⁴⁸. Это была последняя статья проекта приходской реформы, рассмотренная комиссией по делам Православной церкви.

Из 62 статей проекта устава, выработанного Св. Синодом, комиссия по делам Православной Церкви успела обсудить 20⁶⁴⁹. При этом лишь восемь статей были приняты без изменений, восемь статей подверглись незначительной редакции. Четыре статьи были полностью изменены, а также включены семь новых статей. Так, вместо 20 статей проекта устава Св. Синода, на момент окончания обсуждения вопроса в комиссии по делам Православной Церкви стало 27 статей. По сути – составлялся новый проект устава. После принятия статьи о выборах кандидатов на вакантные священнические места, состоялось еще два заседания, посвященные обсуждению проекта устава православного прихода: 21 и 23 марта 1916 г. Причем, 23 марта было принято сразу 17 статей устава. Обсуждение выборного начала была краеугольным камнем, самым болезненным положением устава, именно поэтому на его принятие было затрачено максимальное количество времени. Впереди предстояло обсудить еще два «сложных» вопроса: признание прихода полноправным юридическим лицом и самообложение прихожан. Исходя из анализа интенсивности принятия статей устава, можно предположить, что за два месяца плодотворной работы комиссия по делам Православной Церкви успела бы завершить до летнего перерыва редакцию проекта устава православного прихода. Анализ журнала заседаний комиссии по делам Православной Церкви⁶⁵⁰ показывает, что в период обсуждения приходской реформы заседания комиссии происходили регулярно, почти через день. За время 4-й сессии было 12 заседаний комиссии, из них 9 заседаний (9, 10, 12, 14, 16, 17, 19, 21, 23 марта) приходилось на реформу православного прихода.

Последнее заседание комиссии, посвященное приходской реформе, состоялось 23 марта 1916 г. На вновь развернувшееся в прессе обсуждение

---

⁶⁴⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 50.

⁶⁴⁹ См. тексты статей устава в редакции комиссии по Православной Церкви в сравнении с проектом устава Св. Синода: Приложение № 5.

⁶⁵⁰ См.: Приложение № 6.

вопроса о приходе епархиальные архиереи откликнулись практически сразу же: в Св. Синод стали поступать «ходатайства многих преосвященных о разрешении устроить пастырские собрания по вопросу о реформе прихода. Св. Синод признал несвоевременным устройство подобных собраний. Вместе с тем Синод предлагает владыкам не высказываться публично о приходской реформе»⁶⁵¹.

3.3. Провал реформы православного прихода (апрель 1916 – февраль 1917 г.)

С весны 1916 г. начали поступать отзывы из епархии, которые приходили еще в течение всего лета и осени 1916 г. На имя митрополита Киевского Владимира поступила телеграмма от 21 апреля 1916 г. за подписью архиепископа Владимирского Арсения, епископа Рязанского Александра, епископа Вологодского Евгения и др., в которой указывалось, что «весьма полезным и необходимым для благоустройства Церкви собрание признало полное изъятие чисто церковного законодательства из ведения не конфессиональной Государственной думы»⁶⁵². Астраханская духовная консистория указывала в своем отзыве, что «в консистории не имеется сведений относительно опыта по настоящему вопросу в других епархиях, с другой стороны, в виду отсутствия каких бы то ни было данных о сущности будущего закона»⁶⁵³, необходимо дать главные основания программы будущих преобразований. Схожий отзыв поступил и от архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана, в котором он просил прислать устав православного прихода, «который бы дал руководственные указания, в каком направлении вести беседы, и на какой основе созидать будущий реформированный приход»⁶⁵⁴.

В донесении в Св. Синод архиепископа Харьковского и Ахтырского Антония от 19 мая 1916 г. за № 846 указывалось, что на общем собрании всего

---

⁶⁵¹ Церковные дела / Приходская реформа // Бессарабия. 1916. 17 мая.

⁶⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 2229б.

⁶⁵³ Там же. Оп. 445. Д. 223. Л. 3.

⁶⁵⁴ Там же. Оп. 189. Д. 2229а. Л. 29.

духовенства г. Харькова было решено, что реформу прихода необходимо отложить «до окончания великой отечественной войны»⁶⁵⁵, особенно по причине того, что в сложившихся условиях есть все основания ожидать, что Государственная дума «будет настаивать на преобладании в этом уставе произвола мирян»⁶⁵⁶, что приведет к «господству среди приходов прогрессивных вожаков»⁶⁵⁷. Таким образом, «проектируемый закон о приходе развяжет руки приходским агитаторам и всем противоцерковным элементам»⁶⁵⁸. Представителям Харьковского духовенства было не ясно, по каким критериям будут осуществлять прихожане свой выбор: где они будут брать кандидатов; как они будут определять достойного? В настоящее время, по их мнению, реформа прихода была не только несвоевременной, но и опасной, «угрожающей обширными потрясениями народной жизни на пространстве всей России»⁶⁵⁹. В своих суждениях они не только выступали против самой реформы, но и против самих подготовительных мероприятий, так как от обсуждения начнутся «брожение и споры»⁶⁶⁰. Исходя из всего вышеизложенного, собрание Харьковского духовенства постановило «просить архиепископа Антония ходатайствовать перед Св. Синодом о взятии обратно из Государственной думы проекта этой реформы или же в крайнем случае об отсрочке обсуждения этого проекта до окончания войны»⁶⁶¹.

На съездах духовенства благочиннических округов Ставропольской епархии в 1916 г. проходило активное обсуждение проектируемой реформы прихода⁶⁶². Архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор отправил в канцелярию Св. Синода копию постановления съезда депутатов от духовенства и церковных старост Ставропольской епархии от 18 февраля 1916 г.

---

⁶⁵⁵ Там же. Л. 38.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 42.

⁶⁵⁷ Там же.

⁶⁵⁸ Там же. Л. 44 об.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 47 об.

⁶⁶⁰ Там же.

⁶⁶¹ Там же. Л. 48.

⁶⁶² Беликова Н.Ю. Православная Церковь и государство на Юге России (конец XIX – первая треть XX вв.). Краснодар, 2004. С.46.

(поступило 12 марта 1916 г.). В постановлении высказывались опасения, что без предварительного проведения в жизнь таких реформ «как принятия содержания епархиальных духовно-учебных заведений за счет казны и назначении всему духовенству жалованья за исполнение обязательных треб реформа прихода не принесет всех ожидаемых от нее плодотворных последствий»⁶⁶³. В «Резолюции съезда духовенства 4-го благочиннического округа в Кубанской области в Ставропольскую духовную консисторию о проектируемой реформе» от 5 июля 1916 г. предлагалось «назначить духовенству приличное содержание от казны; после снятия с духовенства административно-полицейских обязанностей при совершении треб и таинств, таковые возложить на соответствующие светские учреждения и лица»⁶⁶⁴. Согласно журналу епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Ставропольской епархии от 20 июня 1916 г. за № 147 констатировалось, что проектами об устройстве прихода заняты все – и Св. Синод, и Государственная дума, и периодическая печать, но по мнению членов съезда, «о приходе часто говорят и больше всего кричат люди, которые в храм Божий не ходят, а богослужению не участвуют»⁶⁶⁵, а отсюда и все эти разговоры о выборности и подчинения священника мирянам. По мнению депутатов, единственное возможное – «оставить за прихожанами только право ходатайства перед епископом о назначении священником желательного кандидата из специально подготовленных для пастырства лиц»⁶⁶⁶.

Духовенство Подольской епархии постановило, что «так как предполагаемый к введению новый закон о приходе будет развивать в приходе партийность, как это бывает в Государственной думе, и вся тяжесть дела еще больше ляжет на плечи приходского священника и при том же теперь, за отсутствием в приходах большинства мужского населения, невозможно созывать приходские собрания, – то необходимо подготовку прихожан к восприятию нового закона о благоустройстве приходской жизни отложить на время по

---

⁶⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 223. Л. 5.

⁶⁶⁴ Беликова Н.Ю. Православная Церковь и государство на Юге России. С. 47.

⁶⁶⁵ РГИА Ф. 796. Оп. 189. Д. 2229а. Л. 31 об.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 37.

окончании войны»⁶⁶⁷. Духовенство Московской епархии также выступило, что «выборное начало породит бесконечные приходское разделение, партии, споры, вражду и приведет к анархии приходской жизни, к падению авторитета пастыря»⁶⁶⁸, а потому «избрание прихожанами пастыря не требуется каноном и духом Православной Церкви, и вместе с тем крайне опасно для церковной жизни в практическом отношении»⁶⁶⁹. Представители духовенства Пензенской епархии указывали, что приходы уже имеют «канонически правильное и целесообразное устройство»⁶⁷⁰, а вот выборное начало обратит иерархов «из силы активной в пассивную»⁶⁷¹. Более того, в качестве доказательства своей правоты они готовы были составить и направить «истинному и стойкому ревнителю и поборнику обновления и возрождения прихода митрополиту Петроградскому Питириму и обер-прокурору»⁶⁷² обстоятельную записку о совершившемся уже в их епархии оживлении церковно-приходской жизни. В присланном протоколе от Киевского духовенства содержалось не только мнение против выборности приходского священника прихожанами, но и отмечалось, что необходимо забрать законопроект, ссылаясь на невозможность приступать к такому серьезному делу «в годину небывалой тяжелой войны»⁶⁷³.

Епископ Смоленский и Дорогобужский Феодосий прислал в Св. Синод свод мнений священников Смоленской епархии. Помимо признания существующего строя приходской жизни довольно удовлетворительным, следовательно, «никаких реформ в приходской жизни, кроме способа вознаграждения духовенства за его труды, собственно и не нужно»⁶⁷⁴ (таких отзывов было немного: всего 5 – 6 на епархию), были и противоположные мнения. Назывались следующие недостатки в приходской жизни: «недостаточная подготовка кандидатов священства к пастырскому служению; тягостный для духовенства способ вознаграждения за его

⁶⁶⁷ К реформе прихода // Бессарабия. 1916. 11 августа.

⁶⁶⁸ РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 223. Л. 13.

⁶⁶⁹ Там же. Л. 12 об.

⁶⁷⁰ Там же. Оп. 189. Д. 22296. Л. 317.

⁶⁷¹ Там же.

⁶⁷² Там же. Л. 323.

⁶⁷³ Там же. Оп. 445. Д. 223. Л. 7.

⁶⁷⁴ Там же. Оп. 189. Д. 2229а. Л. 5.

труды; недостаточность содержания духовенства; невозможность частого общения архипастырей с пастырями и паствой; переобремененность пастырей служебными обязанностями; отсутствие органов для приходской самодеятельности; обременение церквей взносами и удаление прихожан от заведывания церковными суммами»⁶⁷⁵. Предлагались и меры к исправлению, например, отменить должность диаконов «по примеру западных и прибалтийских губерний и изменить порядок назначения и увольнения псаломщиков»⁶⁷⁶; ввести за совершение бесплатных обязательных треб жалование от казны: «священнику 1500 – 1200 р., диакону 750 – 600 р., псаломщику 400 – 300 р.»⁶⁷⁷, и пенсии за 30 лет – «священнику 900 р., диакону 500 р., псаломщику 300 р.»⁶⁷⁸. «Отдельно рассматривался вопрос о праве выбора прихожанами священников: «из 55 благочиннических собраний лишь 2 городских признали желательным дарование этого права, все же остальные высказались отрицательно, или, в крайнем случае, признали проведение в жизнь выборного начала несвоевременным»⁶⁷⁹. Не было понимания и по каким критериям должны будут руководствоваться при выборе пастыря.

Таким образом, отзывы епархиальных священников были на редкость единодушны. Иерархи отмечали, что приходы имели правильное и целесообразное устройство, а, следовательно, никаких реформ приходской жизни не нужно. Некоторые представители духовенства признавали приходскую реформу не только ненужной, но и «опасной», выступая за отзыв законопроекта из Государственной думы.

По определению Св. Синода от 29 апреля 1916 г. за № 2926 было решено «в виду возникших и выяснившихся в настоящее время особых потребностей в церковно-народной жизни»⁶⁸⁰ взять обратно из Государственной думы законопроект о православном приходе для внесения необходимых дополнений и

---

⁶⁷⁵ Там же. ЛЛ. 3 – 10.

⁶⁷⁶ Там же. Л. 9 об.

⁶⁷⁷ Там же. Л. 14 об.

⁶⁷⁸ Там же.

⁶⁷⁹ Там же. Л. 22.

⁶⁸⁰ Там же. Оп. 209. Д. 2802. Л. 228.

соответственно согласования всего содержания законопроекта. Под особыми обстоятельствами, согласно определению, подразумевалось «с предстоящими по окончании войны новыми задачами для работы прихода, в частности в новом более широком определении круга дел, подлежащих ведению прихода и во всестороннем выяснении источников средств, коими приход может располагать для осуществления в будущем своих начинаний»⁶⁸¹. Однако, представляется, что большим основанием все-таки были не произошедшие положительные изменения в приходской жизни, а отзывы, поступившие из епархий. И без сомнения, производимая редакция синодального проекта в думской комиссии, это был уже в корне другой устав, и одно ключевое изменение по выбору приходского священника в него уже было включено, впереди предстояло обсуждение имущественных вопросов, в том числе не только приходского, но и церковного, положения о котором были выведены из состава устава православного прихода и включены в «Основные положения о церковном управлении православного прихода», которые, как мы помним, сообщать Государственной думе не следовало. Профессор А.И. Алмазов выразил оценку производимых изменений депутатами Государственной думы: «Предполагается, что по данному законопроекту вы заботитесь о прихожанах вместе с тем о духовенстве. Но из текста самого законопроекта явно, что здесь является забота исключительно о мирянах. Духовенство забыто со всеми его правами. На него возлагаются только обязанности»⁶⁸².

Отношение к вопросу приходской реформы можно проследить и по мнениям членов Св. Синода, которые были составлены ими еще в 1905 – 1907 гг. Членами Св. Синода являлись следующие иерархи: митрополит Петроградский и Ладужский Питирим, митрополит Киевский Владимир, митрополит Московский Макарий, епископ Новгородский Арсений, архиепископ Финляндский Сергей, архиепископ Литовский Тихон.

---

⁶⁸¹ Там же.

⁶⁸² Там же. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 596. Л. 281.

Будучи епископом Псковским Арсений в своем отзыве в Св. Синод от 8 декабря 1905 г. на вопрос об организации прихода указывал, что особое сомнения вызывает «самостоятельность ведения приходского хозяйства и выбор членов причта»⁶⁸³. В принципе он поддерживал идею «признания за приходом прав юридического лица, предоставления приходу права участвовать вместе с духовенством в заведовании церковными суммами и имуществами под наблюдением местного и епархиального начальства или, по крайней мере, наблюдать за их законным употреблением и получать в том ответ»⁶⁸⁴. Но вместе с тем для него «все это, само собой разумеется, не исключало ограждения прав тех учреждений, которые содержатся ныне на церковные средства»⁶⁸⁵. Что касается выборов прихожанами священнослужителей, то епископ Арсений считал данную меру несвоевременной и в настоящее время невозможной: «право избрания священнослужителей должно принадлежать епархиальной власти, которая, конечно, может принимать во внимание и свидетельства прихожан»⁶⁸⁶, причем самим прихожанам следует дать правила, в которых точно и ясно определить требования со стороны образовательного ценза и нравственных качеств, каким должны удовлетворять кандидаты священства.

Владимир, пребывая в 1906 г. на Московской кафедре, также полагал, что приходу следует дать право юридического лица, вместе с тем разделив капиталы на церковные и приходские: «не посягая на этот чисто церковный капитал, приходская община может и должна иметь свои, отдельные от церкви средства, собираемые на содержание различных приходских учреждений – школы, больницы, читальни и библиотеки и проч.»⁶⁸⁷. Этими средствами община и должна свободно распоряжаться. В этом предложении мы усматриваем ту двойственность, которая отобразилась в синодальном проекте: фактическое существование двух независимых капиталов. Митрополит Владимир делал

---

⁶⁸³ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 1. С. 807.

⁶⁸⁴ Там же. С. 814.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ Там же. С. 816.

⁶⁸⁷ Там же. Ч. 2. С. 386.

оговорки «в настоящее время», «до правильного развития церковно-приходской жизни и возвышения нравственно-религиозного уровня нашего простого народа», но признавал дарование приходской общине право выбора священнослужителей не целесообразным. К тому же он апеллировал к своему практическому опыту – эксперименту в Грузии. До Московской кафедры он был экзархом Грузии и застал, по его словам, как назначали тех, «кто подешевле возьмет»⁶⁸⁸, подчас абсолютно безграмотных и не пригодных для пастырского служения. Иерарх пришел к однозначному выводу, что «пока епархиальное начальство будет располагать достаточным количеством кандидатов священства с богословским образованием, следует сохранить право избрания священнослужителей по преимуществу за ними»⁶⁸⁹, но епископ может принимать во внимание и рекомендации со стороны прихожан. Аналогичным по отзывам в Св. Синод относительно выборного начала было и мнение Иоакима, в 1906 г. епископа Оренбургского, Сергия, архиепископа Финляндского. Преждевременным введения его считали и Михаил, епископ Гродненский, и Тихон, на тот момент архиепископ Алеутский и Северо-Американский, они выступали за сохранение права избрания священнослужителей исключительно епархиальной властью. Макарий, епископ Томский в 1906 г., вопроса назначения священников и дарования прав юридического лица приходу в своем отзыве не поднимал. Стоит отметить, схожесть во взглядах архиепископа Сергия, епископа Михаила и епископа Иоакима по вопросу наделения прихожан распоряжаться церковными имуществами и суммами: за предоставление таких прав, но за покрытием расходов по содержанию храма и налогов общецерковных, епархиальных и окружных благотворительных. Таким образом, открыто или нет, но члены Св. Синода еще в 1905-1906 гг. высказывались за разделение церковных и приходских капиталов, а также считали введение выборного начала в приходе преждевременным, выступая вместе с тем за возможность ходатайствовать прихожанам о желаемом кандидате, но об объяснении причин отказа, по сути

---

⁶⁸⁸ Там же.

⁶⁸⁹ Там же.

контроля епархиальной власти, что присутствовало в проекте комиссии по делам Православной Церкви, в отзывах речи не шло.

Законопроект предполагалось забрать согласно определению Св. Синода от 29 апреля 1916 г. после заявления митрополита Киевского Владимира, выступавшего против реформы прихода; исследовательница вопроса церковных реформ Е.В. Фоминых указывает на другой повод – «по личному указу царя»⁶⁹⁰. Все-таки мы склоняемся к версии, документально подтвержденной определениями Св. Синода, что инициатором отзыва законопроекта являлся Киевский митрополит Владимир. К сожалению, нет сведений, на чем основывается утверждение Е.В. Фоминых. Но можно сделать вывод, что произошла некоторая подмена понятий, ссылаясь также на определение Св. Синода, саму формулу перехода «По указу его императорского величества, Святейший Правительственный Синод слушали» (за ним далее следует разъяснение означенной повестки дня) исследовательница ошибочно приняла за указ императора, относящийся к конкретному вопросу обсуждения⁶⁹¹. Святейший Правительствующий Синод, как и Сенат, действовал от имени государя, получал от него к исполнению высочайшие указы и повеления по всем церковным делам. Все постановления Св. Синода вплоть до 1917 г. выходили с указанием «По указу Его Императорского Величества». Именно эта формулировка и была ошибочно отнесена к личной инициативе Николая II.

В определении Св. Синода от 29 апреля 1916 г. уточнялся механизм возврата законопроекта: «Предоставить обер-прокурору Синода по предварительному осведомлению председателя Совета министров просить

---

⁶⁹⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 596. Л. 281.

⁶⁹¹ Вывод этот подтверждает и тот факт, что, повествуя о вводе представителей от духовного ведомства в комиссию по делам Православной Церкви 15 марта 1916 г., исследовательница вновь ссылается на указ царя: «15 марта 1916 г. по указу царя Синод постановил ввести своих представителей в комиссию по делам православной Церкви» (Фоминых Е.В. Проекты церковных преобразований в России в начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987. С. 144), в то время как доподлинно известно, что представители были введены в комиссию по определению Св. Синода от 15 марта 1916 г. за № 1953 (РГИА Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 40). Таким образом, любое обращение к определениям Св. Синода рождает путаницу и представляется как указ самодержца.

председателя Государственной думы о возвращении ведомству законопроекта о православном приходе»⁶⁹².

Но вернуть законопроект не удалось: механизм не сработал. Обер-прокурор А.Н. Волжин, заявил Св. Синоду, что самостоятельно забрать законопроект из Думы не может, так как законопроект прошел через Совет министров и с согласия их был внесен в Думу, поэтому изъятие законопроекта из Думы должно быть сделано в том же порядке. Но когда обер-прокурором был сделан доклад об этом в Совете министров, то против высказались все министры, и сам А.Н. Волжин заявил, что он является лишь докладчиком синодального постановления⁶⁹³.

В Совете министров при обсуждении вопроса об отзыве приходского устава из Думы все министры высказали несогласие с возвратом законопроекта, но вместе с тем «Совет министров, возражая против изъятия законопроекта из Думы, в то же время дал обер-прокурору указания, как проводить в Думе законопроект, не вызывая обострения отношений. В результате профессора Н.Н. Глубоковский, П.Н. Жукович, А.И. Алмазов и М.А. Остроумов, являвшиеся в комиссию по делам Православной Церкви, как представители синодального ведомства, более ее посещать не будут. Товарищ обер-прокурора Зайончковский также не будет посещать комиссии под предлогом болезни»⁶⁹⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что позиция обер-прокурора и Совета министров («нет» означающее «да») была вызвана нежеланием вступить в конфликт с народным представительством и обострять отношения. Одновременно предлагались пути саботировать работу комиссии по утверждению законопроекта. Было очевидно, что желание вернуть законопроект – это попытка избежать этих самих изменений. Государственная дума обвиняла Св. Синод в бездействии, а точнее было бы сказать, это было сознательное нежелание действовать. В подтексте можно прочитать – отсутствие заинтересованности в реформах, особенно на началах, которые приобретала приходская реформа в думской редакции.

---

⁶⁹² РГИА Ф. 796. Оп. 209. Д. 2802. Л. 228 об.

⁶⁹³ Приходская реформа / Церковные дела // Бессарабия. 1916. 22 мая.

⁶⁹⁴ Там же.

После 23 марта 1916 г. был большой перерыв в заседаниях комиссии, в следующий раз она собралась лишь 25 мая 1916 г., и там обсуждались совсем другие вопросы, не имеющие отношения к приходской реформе⁶⁹⁵. Сообщалось, что «дело реформы прихода в комиссии по делам Православной Церкви приняло ненормальный характер. Члены комиссии священники связаны позицией, которую заняло ведомство православного вероисповедания в проекте. В виду этого по просьбе духовенства председатель комиссии отложил рассмотрение реформы прихода до осенней сессии в надежде на перемену политики ведомства»⁶⁹⁶. Есть и другая версия, по которой инициатором приостановки обсуждения законопроекта был сам В.Н. Львов: «Стихла приходская буря. Печать оповестила, что в Государственной думе вопрос о православном приходе, по предложению председателя комиссии по делам Православной Церкви, В.Н. Львова, отложен на будущее время. Одни говорят: «осеннее», а более дальнорские указывают и более отдаленное время... Ну, и слава Богу!»⁶⁹⁷. «Церковный вестник» пояснял: «Думские священники уверяют, что Львов по личной инициативе отложил «реформу прихода» в виду того, что не было в Петрограде шести членов комиссии из левого крыла, и явилась опасность «одностороннего решения вопроса в комиссии». Священники – члены думской комиссии согласились с предложением В.Н. Львова. Не ясно ли, что «либеральные» реформаторы умеют лишь говорить пышные слова о приходском вопросе. Когда же пришлось им приступить к делу – они и разбежались!»⁶⁹⁸. Подводя итоги работы комиссии, стоит отметить, что комиссия предпочла многие

---

⁶⁹⁵ Повестка дня заседания комиссии по делам Православной Церкви от 25 мая 1916 г. Обсуждение законопроектов: «1) об отпуске из государственного казначейства средств на содержание кафедры викарного епископа в Уфимской епархии, 2) о передаче в ведение Св. Синода православных народных училищ Прибалтийской губернии и об отпуске средств на содержание сих училищ, управление и надзор за ними, 3) о предоставлении священникам окончившим курс духовной семинарии со званием студента семинарии, права занимать должности уездных наблюдателей школ церковно-приходских и грамоты, хотя бы они не имели звания учителя высшего начального училища» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 224).

⁶⁹⁶ Церковные дела // Бессарабия. 1916. 1 июня.

⁶⁹⁷ Обозреватель. Современное обозрение // Церковный вестник. 1916. № 21 – 22. С. 493 – 494

⁶⁹⁸ Дроздов Н., прот. Слова и дела // Церковный вестник. 1916. №№ 28 – 29. С. 590.

положения устава Предсоборного присутствия, высказалась за право прихожан представлять епархиальной власти своих кандидатов на вакантные места в причте. Члены комиссии так и не дошли до рассмотрения раздела, призванного изменить систему обеспечения духовенства – об обязательном самообложении прихожан в пользу причта. Обсуждение было прервано⁶⁹⁹.

Осенью перемены в церковной политике были, и связаны они, прежде всего, с назначением нового обер-прокурора – Н.П. Раева. Б.В. Штюрмер, с которым связывали надежды на осуществление приходской реформы, уже в мае 1916 г. был «принципиально согласен взять из Думы законопроект о реформе прихода, но Питирим по этому вопросу [был] не согласен со Штюрмером»⁷⁰⁰. Митрополит Питирим, сыгравший свою роль в назначении Штюрмера председателем Совета министров, был разочарован. Штюрмер стал противником немедленного разрешения реформы прихода. Ситуация складывалась не в пользу прихода.

Предсоборное совещание, возобновив заседания в конце 1915 г., усиленно работало над законопроектом о преобразовании церковного суда. Из редких сообщений в прессе стало известно, что к весне 1916 г. Предсоборное совещание выработало два законопроекта: «1) о реформе высшего церковного управления, 2) о реформе епархиального управления»⁷⁰¹. Законопроект о реформе церковного управления предусматривал «периодические церковные соборы и восстановление патриаршества»⁷⁰², законопроект о реформе епархиального управления сводился к «предоставлению функций администрации и суда особым органам, организованным на новых началах, как в отношении состава, так и в отношении производства дел с управлением духовной консисторией»⁷⁰³. Третий законопроект

---

⁶⁹⁹ Фруменкова Т.Г. Работа комиссии по делам Православной Церкви в Государственной думе III и IV созывов // История парламентаризма в России. (к 90-летию I Государственной думы). Сб. научн. ст. / Под ред. В.И. Старцева. СПб., 1996. Ч. I. С. 113.

⁷⁰⁰ Церковные дела // Бессарабия. 1916. 3 мая.

⁷⁰¹ Чрезвычайный Всероссийский Собор / Государственная дума // Маленькая газета. 1916. 26 февраля.

⁷⁰² РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 269. Л. 5 об.

⁷⁰³ Там же.

«о реформе церковного суда еще вырабатывается в особой комиссии»⁷⁰⁴. В состав этой комиссии вошли «председатель архиепископ Финляндский Сергей, сенатор С.Я. Утин, члены Государственного совета протоиерей Т.И. Буткевич (правый⁷⁰⁵) и А.П. Надежин (правый центр⁷⁰⁶), члены Государственной думы протоиерей Г.Т. Алферов и В.П. Шеин, профессор М.А. Остроумов и доктор церковной истории С.Г. Рункевич, юрисконсульт при обер-прокуроре Св. Синода В.В. Радзиловский и товарищ обер-прокурора Сената А.П. Пилкин»⁷⁰⁷. Комиссия начала свою работу 19 января 1916 г. и до летнего перерыва имела 34 заседания⁷⁰⁸. Закончила свои работы 30 января 1917 г.⁷⁰⁹ Также после работы особого совещания при Св. Синоде, проект устава о расторжении браков и признании их недействительными был передан в междудеятельную комиссию, заседания которой происходили 16 – 20 января 1917 г.⁷¹⁰ Как видим, в числе обозначенных законопроектов речи о реформе православного прихода не шло, также как и о материальном обеспечении духовенства. Предсоборное совещание, призванное упорядочить материалы Предсоборного присутствия по вопросам церковного реформирования, не участвовало в подготовке проектов преобразования прихода и материального обеспечения духовенства. Прежде всего, представляется, это было связано с тем, что Предсоборное совещание должно было вносить в Св. Синод готовые законопроекты, а законопроект о приходе и материальном обеспечении духовенства вырабатывались в совещаниях и комиссиях Св. Синода. К тому же проект устава православного прихода Предсоборного присутствия был неприемлем для Св. Синода.

7 августа 1916 г. А.Н. Волжин был отправлен в отставку. Отмечалось, что «отставка синодального обер-прокурора была уже предрешена давно.

⁷⁰⁴ Чрезвычайный Всероссийский Собор / Государственная дума // Маленькая газета. 1916. 26 февраля.

⁷⁰⁵ Бородин А.П. Буткевич Тимофей Иванович // Государственный совет Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 28.

⁷⁰⁶ Бородин А.П. Надежин Александр Петрович // Государственный совет Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 174.

⁷⁰⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 269. Л. 6 об.

⁷⁰⁸ Там же. Оп. 445. Д. 224. ЛЛ. 1 – 164.

⁷⁰⁹ Там же. Д. 225. Л. 1.

⁷¹⁰ Там же. Д. 227. Л. 1.

Окончательно вопрос об оставлении А.Н. Волжиным своего поста был решен во время его отсутствия, когда обер-прокурор находился в служебной командировке на Кавказе. А.Н. Волжин пробыл обер-прокурором Синода 10 с половиной месяцев»⁷¹¹.

Кандидатура нового обер-прокурора активно обсуждалась в прессе: предполагалось, что им станет Н.П. Раев. За его передвижениями по городу и визитами шло неустанное наблюдение. Так, например, сообщалось, что 24 августа 1916 г. «к председателю Совета министров Б.В. Штюрмеру был приглашен директор высших женских курсов Н.П. Раев. Беседа Раева с Штюрмером продолжалась около часа. Сегодня Н.П. Раев посетил Петроградского митрополита Питирима, в покоях которого оставался около часа. Завтра Н.П. Раев выезжает в Ставку Верховного Главнокомандующего»⁷¹². Вечером 25 августа 1916 г. Николай II принял Раева⁷¹³. И с 30 августа 1916 г. Н.П. Раев был назначен обер-прокурором Святейшего Синода⁷¹⁴. В прессе сообщалось, что в отставке обер-прокурора Волжина «значительную роль сыграл Распутин. У которого испортились отношения с Волжиным, когда Волжин не согласился на кандидатуру князя Жевахова во вторые товарищи обер-прокурора. По рекомендации Распутина после отставки Волжина Штюрмер провел в обер-прокуроры Синода Н.П. Раева»⁷¹⁵. Однако, С.Л. Фирсов отводит в вопросе снятия с должности обер-прокурора Св. Синода А.Н. Волжина и о назначении на его место Н.П. Раева ключевую роль митрополиту Питириму: «несмотря на все трудности, владыка Питирим сумел разрешить его [этот вопрос] с пользой для себя, явившись первым в синодальной истории архиереем, добившимся

---

⁷¹¹ Отставка А.Н. Волжина // Русское слово. 1916. 11 августа.

⁷¹² Н.П. Раев у Б.В. Штюрмера / Петроград // Русское слово. 1916. 24 августа.

⁷¹³ Дневники императора Николая II. С. 601.

⁷¹⁴ Раскин Д.И. Синод и его учреждения // Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917. СПб., 1998. Т. 1. С. 136.

⁷¹⁵ Печать о Распутине // Киевская мысль. 1916. 22 декабря.

утверждения в должности обер-прокурора им самим предварительной избранной кандидатуры»⁷¹⁶. И с ним сложно не согласиться.

Н.П. Раеву давалась следующая характеристика: «Новый обер-прокурор Синода был довольно популярен в Петрограде, человек добродушный, обходительный. Карьера Раева необычна. Инспектор народных училищ, не обладая никаким научным цензом, он становится во главе высшего учебного заведения, а потом министром»⁷¹⁷. В прессе делалось предположение, что «духовные круги встретят нового обер-прокурора сочувственно. Для них он свой, притом очень непритязательный человек. Раев не обременен никаким политическим прошлым. Тем более, нет у него никакого прошлого в области церковной политики. Вероятно, полная неподготовленность к новым обязанностям послужит Раеву на пользу. Быть может, то, что не было дано его предшественникам, удастся обходительному Раеву. Он лучше других сумеет ориентироваться в личных влияниях и поймет, с чьим именно влиянием надо серьезно считаться»⁷¹⁸. Новый обер-прокурор считался и с Распутиным, и с Петроградским митрополитом Питиримом. Хотя не все считали Раева «обходительным» и способным оказаться хорошим, деятельным обер-прокурором. Так, например, З. Гиппиус отзывалась о Раеве как о «ничтожестве»⁷¹⁹.

Обер-прокурор Н.П. Раев продолжал заявлять о своем твердом намерении «найти общий язык с народным представительством». Функция обер-прокуроров в Синоде, по его словам, должна сводиться к тому, чтобы синодские решения не противоречили гражданским законам. В Совете министров и законодательных учреждениях обер-прокурор – представитель духовного ведомства, а не Церкви. «В вопросах чисто церковных, – говорил Раев, – я буду таким же послушным сыном Церкви, как и все верные Православной Церкви христиане: там решающий

---

⁷¹⁶ Фирсов С.Л. Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М., 2011. С. 118.

⁷¹⁷ Новый обер-прокурор Синода // Киевская мысль. 1916. 2 сентября.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Гиппиус З. Живые лица. М., 1991. С. 293.

голос принадлежит иерархам»⁷²⁰. Если вспомнить историю с разделением законопроекта о православном приходе на две части – светскую и церковную, то такая позиция была вполне созвучна мнению Синода, Совета министров и Николая II. Однако сводила не нет стремление обер-прокурора заручиться поддержкой Государственной думы.

По вопросу о взаимоотношении Думы и Синода Раев говорил: «Я приму все меры, чтобы законодательные палаты не имели повода обвинять Синод в медлительности осуществления требуемых ими мер. Пожелания этих учреждений будут служить руководящей идеей в работах Синода, если, разумеется, пожелания не идут вразрез с канонами Церкви»⁷²¹.

Стоит сказать и относительно программы Н.П. Раева, какие задачи он ставил перед собой в плане церковного реформирования. В интервью корреспонденту газеты «Киевская мысль» новый обер-прокурор Н.П. Раев заявил: «В духовном ведомстве необходим ряд реформ, давно выдвинутых жизнью. Правы те представители наших законодательных палат, которые в течение ряда лет на это указывают. В моем лице эти доброжелатели и друзья Церкви встретят полное сочувствие. Однако, оговариваюсь, нужды эти так велики и разнообразны, что введение реформ в жизнь потребует более или менее продолжительного времени. Необходимо поэтому приступить к немедленному осуществлению главнейших реформ, к числу которых я отношу улучшение материального положения духовенства городского и сельского, а затем полную реорганизацию высших, средних и низших духовных школ на более широких началах. Созыв Поместного собора и реформа прихода давно назрели. Откладывать их невозможно. Разрешение этих вопросов будет предоставлено иерархам. Я полагаю, что среди высших духовных лиц, если не среди всех, то среди значительной их части, в том числе у митрополита Питирима, я найду полное сочувствие своим стремлениям, и реформа прихода будет отвечать современным

---

⁷²⁰ Рожков В. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. С. 279.

⁷²¹ Беседа с Раевым // Киевская мысль. 1916. 2 сентября.

нуждам»⁷²². Таким образом, была названа более чем конкретная программа реформ, и помимо глобального вопроса созыва Поместного собора, были названы еще три первоочередные реформы: реформа духовных школ, улучшение материального положения духовенства и приходская реформа.

Тем временем ситуация в обществе накалялась. Депутат Государственной думы Н.В. Савич (земец-октябрист⁷²³) так характеризовал этот период: «Конец 1916 г. был смутной, тяжелой порой, когда, казалось, отлетели в вечность последние надежды на благополучный исход войны и особенно внутреннего кризиса, ежеминутно грозившего разрядиться какой-то катастрофой: не то царубийством, не то военным бунтом, не то всеобщей революцией»⁷²⁴.

С реформами следовало спешить. Заручиться поддержкой иерархов в Св. Синоде Н.П. Раеву не удалось. Обер-прокурора Раева поддерживал [в Св. Синоде] только Питирим и престарелый Макарий Московский. Все остальные члены Синода – первоприсутствующий Владимир, Арсений Новгородский, Сергей Финляндский, Тихон Литовский, Иаков Нижегородский и Михаил Гродненский, а также протопресвитер военного духовенства Г.И. Шавельский – находились в оппозиции. В ее рядах оказался даже протопресвитер придворного духовенства А. Дернов. Все предложения обер-прокурора заведомо проваливались⁷²⁵.

Еще до назначения Н.П. Раева обер-прокурором в прессе появились сообщения, что «в связи с предстоящим назначением Н.П. Раева в синодальных кругах решено взять обратно из Государственной думы законопроект о реформе православного прихода. Проект будет переработан первенствующим⁷²⁶ членом Синода митрополитом Петроградским Питиримом совместно с новым

---

⁷²² Там же.

⁷²³ Николаев А.Б. Савич Никанор Васильевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 544.

⁷²⁴ Савич Н.В. Воспоминания. / Общ. ред. и вст. ст. Н.Н. Рутыча; Биографич. справоч. А.В. Терещука. СПб., 1993. С. 168.

⁷²⁵ Зырянов П.Н. Церковь в период трех революций // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 408.

⁷²⁶ Питирим первоприсутствующим членом Синода не являлся, им был митрополит Киевский Владимир. В отсутствие митрополита Владимира Питирим являлся председательствующим на заседаниях Синода.

синодальным обер-прокурором»⁷²⁷. Уже после назначения Н.П. Раева, несмотря на то, что осенью 1916 г. комиссия по делам Православной Церкви не продолжила обсуждение реформы православного прихода, «митрополит Петроградский Питирим по соглашению с синодальным обер-прокурором распорядился образовать специальную комиссию при Св. Синоде, в составе представителей от приходских священников Петрограда и одного из членов Синода, для детального пересмотра законопроекта о приходе»⁷²⁸. Также отмечалось, что подобные комиссии будут учреждены во всех более или менее крупных епархиях империи.

Таким образом, митрополит Питирим отказался от ранее высказанного им же предложения о немедленном принятии устава православного прихода, намечался пересмотр устава. При этом не стоит забывать, что внесение каких-либо поправок в законопроект в думской комиссии застопорилось. При этом заседания комиссии продолжались, в 5 сессию всего было 5 заседаний: 28 ноября, 3 декабря, 4 декабря, 8 декабря, 10 декабря⁷²⁹. Вопрос реформы прихода на этих заседаниях не обсуждался.

Обер-прокурор Н.П. Раев сочувственно относился к привлечению духовенства к выборам, но не считал этот вопрос животрепещущим, которым следовало бы теперь заняться. В первую очередь, по его мнению, следовало прежде всего двинуть реформу церковного суда, затем вопрос о преобразовании бракоразводного процесса. Попутно он намеревался работать над изысканием мер к улучшению материального положения духовенства⁷³⁰.

В сентябре 1916 г. митрополит Питирим утвердил журнал комиссии о приходе, по которому комиссия выделила из себя три подкомиссии: первая в составе протоиереев В.И. Дурнева, И.Е. Острогорского, Н.Н. Сперанского и Н.Г. Ладыгина займется разработкой организации и программы общих пастырских собраний столичного духовенства по вопросу о приходе в Петрограде; вторая в составе протоиереев Н.Г. Дроздова, В.А. Анимова, профессора священника В.И.

⁷²⁷ Судьба проекта о реформе прихода // Русское слово. 1916. 27 августа.

⁷²⁸ Реформа прихода / Петроград // Русское слово. 1916. 4 сентября.

⁷²⁹ См.: Приложение № 7.

⁷³⁰ Новый обер-прокурор Синода // Киевская мысль. 1916. 9 сентября.

Зыкова и священника И.К. Колесникова должна будет выработать общую схему или устав столичного прихода; третья в составе священников Н.Н. Платонова, С.И. Бычкова и И.Г. Никитина займется собиранием материалов о современном положении приходской жизни в Петрограде⁷³¹.

До Февральской революции вопрос о реформировании православного прихода так и не был разрешен. Ни вмешательство в дело реформирование митрополита Питирима, ни смена обер-прокуроров не способствовали реализации законопроекта на практике. О самом митрополите Питириме уже в октябре 1916 г. в прессе появились неутешительные сообщения. Сначала после возвращения митрополита Киевского Владимира в Петроград отмечалось, что митрополит Питирим «в заседании [Синода] отсутствовал»⁷³². В октябре же 1916 г. член братства Исаакиевского собора С.М. Булатов писал, обращаясь в комиссию по делам Православной церкви: «Отцы и братья наши в тылу **не хотят и не могут** создать приход. Конечно, если приходами будут заниматься Гришка Распутин, архиепископ Варнава или Зайончковский с Саблером, то прихода не будет никогда, пока мы живы!»⁷³³ Он недоумевал и возмущался, почему напечатанный в январе митрополитом Питиримом⁷³⁴ доклад о приходской реформе так и не стал руководством к действию: «Пошел десятый месяц, а возобновление прихода никак не продвинулось»⁷³⁵.

Позже заговорили о болезни Питирима: «Заболевший нервным переутомлением митрополит Петроградский Питирим заявил о своем желании оставить Петроград и занять какую-либо другую кафедру. Свое желание митрополит Питирим объясняет переутомлением и стремлением уйти подальше от Петрограда, т. к. обстановка столичной жизни тревожно действует на состояние духа владыки. В связи с этим говорят о переводе митрополита

⁷³¹ В ожидании прихода / Хроника // Вечернее время. 1916. 13 сентября.

⁷³² В Синоде / Петроград // Русское слово. 1916. 11 октября.

⁷³³ РГИА Ф. 1278. Оп. 5. Д. 600. Л. 6.

⁷³⁴ Интересен также тот факт, что Г. Распутин с Варнавой упоминаются вместе, и автор явно испытывает негативные чувства по отношению к ним. А ставленник Г. Распутина митрополит Питирим упомянут отдельно, да еще при этом в числе единственного сторонника реформы.

⁷³⁵ РГИА Ф. 1278. Оп. 5. Д. 600. Л. 6.

Питирима в Киев, с назначением на его место митрополита Киевского Владимира»⁷³⁶. Можно предположить, что данный факт свидетельствует о сильной оппозиции Питириму в Св. Синоде и о неспособности Питирима провести реформу православного прихода, крах его попыток реализации реформы привели к распространению слухов о его болезни.

Однако, как известно, митрополит Питирим продолжал занимать Петроградскую кафедру вплоть до событий февраля 1917 г. Более того 25 октября 1916 г. «под председательством протоиерея Н.Г. Смирягина после месячного перерыва состоялось общее собрание членов комиссии о приходе столичного духовенства. Собранию были доложены работы подкомиссии о пастырских собраниях»⁷³⁷. Вместе с тем, 10 декабря 1916 г. в «Вечернем времени» появилась заметка «Государственная дума и церковная разруха», в которой автор задавался вопросом «Что же мешает Государственной думе приступить к разработке проекта реформы православного прихода, причем гражданскую сторону этого проекта (самообложение прихожан, установление выборного начала и пр.) разработать во всех подробностях, а церковную (о руководстве пастырями пасомых, об организации церковных богослужений и т.п.) наметить лишь в общих чертах, предоставив их окончательную разработку Св. Синоду и установив определенный срок для исполнения последними этих работ?»⁷³⁸ Однако, ответа на этот вопрос автор не приводил.

13 декабря 1916 г. «под председательством протоиерея Н.Г. Смирягина происходило общее собрание членов комиссии об организации столичного церковного прихода, на котором рассматривались работы третьей подкомиссии. Подкомиссия выработала восемь опросных ведомостей, которые обнимают всю приходскую жизнь»⁷³⁹. Незадолго до революционных событий в Петрограде митрополит Питирим вновь возвращался к реформе прихода. Под председательством митрополита Питирима в конце января 1917 г. состоялось

⁷³⁶ Митрополит Питирим // Русское слово. 1916. 30 октября

⁷³⁷ В комиссии о приходе / Хроника // Вечернее время. 1916. 26 октября.

⁷³⁸ Паозерский М. Дума и церковная разруха / Вечернее время. 1916. 10 декабря.

⁷³⁹ В комиссии о приходе / Хроника // Вечернее время. 1916. 14 декабря.

соединенное заседание Петроградской духовной консистории, в котором, между прочим, обсуждался вопрос о подготовке епархии к проведению в жизнь приходской реформы⁷⁴⁰. Какие вопросы относительно реформы прихода обсуждались на общем собрании, пока остается неизвестно, однако, возможно предположить, что результаты работы второй подкомиссии по написанию устава православного прихода или результаты опроса столичного духовенства.

В то время, как высшие иерархи в Св. Синоде спорили между собой о направлениях и в целом о целесообразности приходской реформы, были и те, кто пытался реализовать реформу, не дожидаясь разрешения вопроса в синодальном ведомстве и Государственной думе.

Таким образом, явочным порядком, провел реформу во вверенной ему епархии епископ Уфимский Андрей. Приход ему мыслился как автономная церковно-общественная единица, возглавляемая священником, избираемым прихожанами. Священник является связующим звеном с внешним (за пределами прихода) миром, руководит школой, богадельней, библиотекой, ремесленным училищем и др. учреждениями. В качестве иерарха Андрей огромное внимание уделял воспитанию священнослужителей и повышению их роли. В то же время он добивался развития сознательной церковности среди мирян. Обе эти цели достигались с помощью публицистики, церковной прессы. Он призывал к объединению усилий клира и мирян, взаимной активизации их работы, освящаемой идеей православия. Епископ Андрей не страшился расширения участия прихожан, ибо имел перед собой пример старообрядчества, где активность мирян сочеталась с непререкаемой властью иерея. Панацеей от всех внутренних бед России и русского народа владыка считал устройство православного прихода⁷⁴¹.

Обращаясь к своей пастве, епископ Андрей ни раз говорил о том, что «церковная власть открыто, пред лицом всего мира сама себя раскритиковала, осудила ненормальность своей жизни. Это собственное осуждение своих

---

⁷⁴⁰ Введение реформы прихода / Церковные дела // Новое время. 1917. 27 января.

⁷⁴¹ Гринберг (Зеленогорский) М.Л. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 17 – 19.

беспорядков должно было немедленно вести к их уничтожению. И, однако – почти уже десять лет все остается по-старому, все остается в том состоянии, которое признается вредным для Церкви, а, следовательно, очень вредным и для государства»⁷⁴². Епископ Андрей выдвигал программу восстановления жизнедеятельности прихода. Он подчеркивал, что «вопросы «о народном голосе в делах церковных» и «о церковном приходе» – злоба для современной жизни и нашей Православной Церкви, и православных наших мирян. Но среди наших высших иерархов есть и такие, которые по сказанным вопросам высказывают свое правдивое слово совершенно обратно тому, как высказалось наше белое духовенство на своих собраниях»⁷⁴³, то есть против выборности прихожанами священнослужителя или в целом против изменений в приходской жизни.

По мнению епископа Андрея, священник должен пользоваться абсолютным доверием прихожан, и именно поэтому, приход должен пользоваться правом выбора и смещения своего пастыря. Этому моменту владыка придавал большое значение и потому подробно разработал рекомендации акта избрания и ввел их повсеместно на территории своей епархии с 1 июля 1916 г. В апреле этого года были опубликованы «Правила для избрания настоятелей храмов Божиих Уфимской епархии»⁷⁴⁴. Эти «Правила» содержали следующие основные статьи о замещении вакантных мест священнослужителей:

«1. Все прошения об определении на свободные настоятельские места должны поступать на имя нашего епископа Уфимского Андрея в течение полутора месяцев со дня опубликования в Епархиальных Ведомостях об освобождении места.

2. Прощения лиц, признанных достойными и достаточно подготовленными к занятию освободившегося места, будут пересылаться через полтора месяца после публикации об освобождении места в приходское собрание через особо-

---

⁷⁴² Слово при вступлении на Уфимскую кафедру. 14 февраля 1914 г. // Андрей, еп. Уфимский (Ухтомский). Письма к пастырям Уфимской епархии (1914 г.). Уфа, 1915. С. 77.

⁷⁴³ Андрей, еп. Уфимский (Ухтомский). О народном голосе в делах церковных (о приходе). Владимир, 1916. С. 1.

⁷⁴⁴ Зеленогорский М. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея. М., 1991. С. 19.

уполномоченное духовное лицо с краткими сведениями о предшествующей службе и заслугах просителя на пользу Св. Церкви.

3. Уполномоченное духовное лицо немедленно, по получении распоряжения его преосвященства и прошений кандидатов, извещает всех прихожан (наиболее целесообразным способом) о дне выборов и о всех кандидатах, желающих занять место»⁷⁴⁵.

В голосовании могли участвовать все прихожане, как мужчины, так и женщины, от 25 лет, «значащиеся в исповедной росписи бывшими у исповеди и Св. Причастия за последний год»⁷⁴⁶. Уполномоченный при выборах подсчитывал голоса, поданные за каждого кандидата, и составлял акт за подписью своего и не менее двадцати присутствующих при выборах прихожан, этот акт представлялся на утверждение епархиальному архиерею. «Правила для избрания настоятелей храмов Божиих Уфимской епархии» не распространялись на вторые и третьи штаты, на них архиерей назначал священников самостоятельно.

Таким образом, кандидатов на вакантные священнические места выбирают прихожане лишь после отбора самим епархиальным архиереем. Прошение епархиальному архиерею на рассмотрение своей кандидатуры также подают не миряне, а сами иереи, ищущие данного места. Даже при введении выборочного элемента в приходе сохранялась главенствующая роль епископа. Автор статьи, опубликованной в «Церковном вестнике», не усматривал в «Правилах» епископа Андрея введения выборности, а лишь прошение о «помощи» у своей паствы в рамках выполнения постановления Св. Синода о мерах по подготовке к приходской реформе, «так как он не может из-за переобремененности епархиальными делами посещать храмы по епархии преосвященный Андрей избрал другой путь для улучшения церковных дел в своей епархии»⁷⁴⁷. Также в статье делалось замечание, что «епископ Андрей вводит в норму параграфов то,

---

⁷⁴⁵ Обозреватель. Приходской вопрос / Обозрение современной прессы // Церковный вестник. 1916. № 15. С. 346.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ Там же.

что в большей степени практикуется епископами в других епархиях»⁷⁴⁸, а те, кто выступает за выборность, просто не говорят о своей конечной цели – расшатать лодку российской государственности, воспроизведя «в недрах Церкви политическую идею «народоправства»⁷⁴⁹.

Протоиерей Т.И. Буткевич в своем отклике на опубликование «Правил» (а в большей степени на реакцию светской прессы, превозносившей значение этого события) приводил опыт в Харьковской епархии епископа Иустина (Охотина): «Пока назначенный им на место семинарист получал из консистории извещение о его резолюции, пока он сватался, пока женился, пока производилось его ставленническое дело, хиротония, обучение священнослужению при кафедральном соборе, пока, наконец, он прибывал в приход, его прихожане оставались без священника по четыре – шесть месяцев»⁷⁵⁰. Последствиями стали ослабление связи священника с прихожанами, потому что они привыкли жить без священника, а также усиливалось сектанство. Вывод профессор Буткевич делал однозначный: «Так как епархия преосвященного Андрея обширнее и менее плотно заселена, чем Харьковская, то приходы будут оставаться без настоятелей более полугода»⁷⁵¹. Стоит отметить, что архиепископ Антоний (Храповицкий), который в 1914 – 1917 г. управлял Харьковской епархией, а до этого Волынской, писал и по поводу учреждения приходских советов: «Я получил из разных епархий, начиная с Волынской, десятки священнических писем, писанных слезами и кровью, в коих батюшки просят совет, что им делать. Сами они учредили в своем приходе собрание, сами составляли «приходской совет», и что же? Первым и единственным делом новоучрежденного приходского парламента было требование смены причта и замены его выборными из своей же крестьянской среды, причем иногда намечались уже и кандидаты – ловкие

---

⁷⁴⁸ Там же.

⁷⁴⁹ Там же.

⁷⁵⁰ Буткевич Т.И., прот. К вопросу об оживлении приходской жизни // Церковный вестник. 1916. №№ 18 – 19. С. 412.

⁷⁵¹ Там же.

проходимцы из местных торговцев»⁷⁵². Еще радикальнее были его взгляды на дарование приходу прав юридического лица: «Приходская единица! Юридическое лицо! Юридическое лицо!» Да будь у нас не только юридическое лицо, а и юридический затылок, – какая тут польза? Где право, там нет нравственного единения, где борьба, там конец духовному руководству и наставлению»⁷⁵³.

Все же реформа, проведенная епископом Андреем, правда, касалась только Уфимской епархии и не всех священнических мест, а только настоятельских. Но важен принцип. Важно то, что епископ Андрей сказал твердо и прямо: «Епископ имеет право в пределах канонических правил осуществлять реформы, не дожидаясь синодальных указов». Епископ Андрей мотивировал свою реформу следующими словами: «Я считаю, что главным препятствием к развитию церковной жизни является то, что паства мало знает, а потому и мало любит своего пастыря. И я так занят всякими епархиальными делами в Уфе, что не могу не только знать всю мою паству, но и посещать храмы Божии и сомолитвенников. Поэтому я замечаю, что часто делаю ошибки при назначении священников»⁷⁵⁴.

При этом, епископ Андрей ссылаясь на церковные каноны, заявляя, что, «судя по канонам церковным, нужно признать, что ничего неканонического, а тем более демократического, в восстановлении выборов духовенства нет»⁷⁵⁵. Он ссылаясь на то, «что в пользу участия народа в выборе своих пастырей высказывались такие отцы Церкви, как св. Василий Великий и Киприан Карфагенский. Четвертый Карфагенский Собор 436 г. санкционировал избрание пастырей мирянами, а епископу запрещалось даже отзывать священника или препятствовать рукоположению кандидата без согласия народа»⁷⁵⁶.

---

⁷⁵² Антоний, архиеп. Восстановление прихода // Церковный вестник. 1916. № 8. С. 196.

⁷⁵³ Там же.

⁷⁵⁴ Отец. Реформа явочным порядком // Маленькая газета. 1916. 13 апреля.

⁷⁵⁵ Андрей, еп. Уфимский (Ухтомский). О народном голосе в делах церковных (о приходе). С. 6.

⁷⁵⁶ Каннингем Дж. В. С надеждой на Собор. Русское религиозное пробуждение начала XX в. Лондон, 1990. С. 187.

В работах епископа Андрея можно проследить четкий план возрождения приходской жизни. В сфере общегосударственного устройства приход рисовался как самостоятельная юридическая единица, пользующаяся широкой автономией во всем, что касается ее внутренней жизни. Воссоздание православного прихода, по мнению владыки, могли дать объективные шансы грядущему русскому возрождению: 1) усиление влияния Церкви (не духовенства) на всю народную жизнь; 2) полное внутреннее обновление духовенства, усиление нравственного авторитета духовенства; 3) народ, объединенный в приходские организации и получивший нравственные силы от Церкви, скоро определит все вредные на его жизнь влияния и вытолкнет их своей жизни; 5) у народа будут собственные средства, которыми он будет располагать и для дел благотворения и просвещения во всех его видах⁷⁵⁷.

В прессе стали раздаваться голоса, что, дескать, официальное принятие реформы и не нужно вовсе, ведь вот она в готовом виде уже существует. Посыпались обвинения в том, что общество водят за нос: 10 лет тому назад пообещали реформы, а реформ до сих пор нет. Собственно говоря, проект реформ есть, но он не получает движения благодаря разности во взглядах Св. Синода и большинства Государственной думы. Последнее выдвигает на сцену финансовый аргумент: не сделаете по-нашему, не дадим денег.

Автор статьи о приходе рассуждал, что «пусть будет установлена обязательность избрания пастыря прихожанами; но, если будет избран, по мнению епископа, недостойный, епископ не только может, но и должен отказаться от постановления избранного на церковную должность. Точно также, при отсутствии правила об участии прихожан в избрании церковного причта, если епископ назначит на пастырскую должность лицо, признаваемое паствой недостойным, формальная законность хиротонии не даст священнику авторитета в глазах прихожан и не сделает его действительным пастырем»⁷⁵⁸. Помимо этого, приводился и другой аргумент: «Никто не запрещает пастве возбуждать

---

⁷⁵⁷ Зеленогорский М. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея. С. 19 – 20.

⁷⁵⁸ Киятский М. Церковная реформа // Бессарабия. 1916. 27 августа.

ходатайство о постановлении того или иного лица в священники или об устранении поставленного»⁷⁵⁹.

Таким образом, получается, что «защитники узаконенного участия паствы в избрании пастыря ломаются в открытую дверь»⁷⁶⁰, «право, которого ищут, уже существует»⁷⁶¹. Епископ Уфимский Андрей не даровал своей пастве что-то новое, он призвал ее пользоваться тем правом, которое и ранее принадлежало ей. Самое главное, что отмечалось – это то, что было «не слышно, чтобы преосвященный Андрей встретил какие-либо препятствия в осуществлении своей инициативы»⁷⁶².

Но как бы сторонники реформ не мечтали, чтобы то, что сделано в Уфимской епархии, стало общим правилом для всех епархий. Это было маловероятным. Показателем был «пример преосвященного Серафима архиепископа Тверского, который в бытность свою архиепископом Орловским, а потом Кишиневским, насаждал в своих епархиях приходские советы и попечительства. Следуя призыву своего владыки, священники, иные номинально, где в действительности, открывали попечительства. Но вот давление владыки прекратилось, и о советах, по крайней мере, в Кишиневской епархии, более не слышно. Такова действительность реформ, производимых сверху ранее, чем в них почувствовали потребность снизу»⁷⁶³. Потребность в приходской реформе «снизу» тоже ощущалась, многие прихожане настаивали на проведении реформы. Не все архиереи были такими, как преосвященный Андрей. Не было единства в рядах духовенства. Священники также стремились больше решить вопрос своего материального обеспечения, нежели стремились включить выборное начало в приходскую жизнь.

По-другому решили вопрос реорганизации православного прихода в Московской епархии. Там в январе 1917 г. «состоялось совещание по вопросу о реформе прихода. На собрании присутствовали некоторые из московских

---

⁷⁵⁹ Там же.

⁷⁶⁰ Там же.

⁷⁶¹ Там же.

⁷⁶² Там же.

⁷⁶³ Там же.

священников, члены попечительств о бедных и участники нового общества по изучению истории и быта прихода. Подробному и оживленному обсуждению подвергся вопрос о том, каким путем идти к созданию нового реформированного прихода. Некоторые предлагали воспользоваться уже существующими приходскими советами и другими приходскими организациями, расширив и оживив их деятельность притоком новых сил и новых устремлений. Это предложение встретило существенное возражение, базировавшееся на том факте, что во главе приходских советов стоит непременно приходской священник, с правом veto постановлений совета. Собрание остановилось на явочном порядке создания приходской организации нового типа»⁷⁶⁴. Планировалось, что в ближайшее время в одном из московских приходов будет проведен эксперимент: создано специальное общество, в задачи которого будет входить устройства ряда приходских учреждений, благотворительных, просветительских и других, а также возьмет на себя заботу о церковных делах прихода. Священник будет лишь обладать контрольными функциями, наблюдая за делами церковного управления с точки зрения чистоты и соблюдения канонических принципов. Так, в Москве инициатива по проведению реформы явочным порядком исходила от самих приходских священников, а не от епархиального архиерея. И в целом большинство стремилось ограничить влияние священника на деятельность приходских собраний, предав больше самостоятельности и свободы действия самим прихожанам.

Однако, отдельные голоса иереев, епископов, дьяконов, псаломщиков в письмах в редакции либеральных газет, постановления съездов, пастырских собраний, группы молодых пастырей не отличались согласием в отдельных частях, стройностью и законченностью. Выборное начало страшило духовенство. Оно не решалось применять его везде. Выборность высших иерархов обыкновенно приветствовалась, для остальных оставалось назначение. Заставлял

---

⁷⁶⁴ К реформе прихода // Бессарабия. 1917. 19 января.

призадуматься вопрос: что лучше, зависимость от выборного архиерея и выборной консистории или от прихода – мирян?⁷⁶⁵

Газета «Колокол» приводит любопытное мнение из письма одного архиепископа о приходе: «Надвигается на духовенство с другой стороны поработитель – это приход, и не дай Бог дожить нам до того порабощения, которое ожидает бедное наше духовенство в обновленной России. Уже и теперь приходится защищать священников от приходских духовных чад их, а что будет тогда, когда приходам будут даны права и власть»⁷⁶⁶.

Некоторые приходские священники пытались применить на практике отдельные положения разработанного в Св. Синоде проекта о реформе, правда, очень избирательно. Прежде всего, это касалось «закрепления прихожан за отдельным приходом». В прессе появились сообщения о таких попытках проведения реформы в жизнь: «В то время, когда в столице идут споры и разговоры о приходе и устройении его, деревенское духовенство по-своему взялось за приходской вопрос и самостоятельно стало реформировать его и закреплять прихожан. Способ закрепления настолько неожиданный, что о нем стоит столичным реформаторам подумать. Приехал их столицы в деревню Турабово, Станиловской волости, Ярославской губернии, после 8-летней отлучки, местный крестьянин с семьей. Приезд его как раз совпал с сельским престольным праздником, когда духовенство ходит по дворам с иконами и служит молебны. Питерский гость думал, что духовенство зайдет с иконами к нему в дом, как к сельчанину, приписанному к Турабовскому приходу. Однако, местный батюшка, отец Кудрявцев, наотрез отказался внести иконы и служить молебен у столичного гостя. Когда же сельского иерея крестьяне спросили, почему священник обидел незаслуженно своего прихожанина, отец Кудрявцев ответил: «Какой он мне прихожанин, коли ни отец его, ни сам он 8 лет мне сбора не дают: ни масла, ни яиц, ни творога, ни льна. Еже ли он столичный, пусть из столицы иконы и выписывает». А еже ли он хочет быть моим прихожанином, пусть ежегодно сам в

⁷⁶⁵ Троицкий К. Церковь и государство в России. М., 1923. С. 53 – 54.

⁷⁶⁶ Цит по: Рябченко А.Е. Открытое письмо обер-прокурору Св. Синода о нуждах церковной жизни. Пг., 1916. С. 58.

село приезжает или же через соседей положенное для священника, как и все крестьяне, подает»⁷⁶⁷.

* * *

После начала Первой мировой войны депутаты Государственной думы больше не проявляли законотворческой активности в деле церковного реформаторства, инициатива была на стороне Св. Синода.

Проект устава православного прихода был внесен в Государственную думу 8 июня 1914 г. обер-прокурором В.К. Саблером и взят обратно 5 августа 1915 г. обер-прокурором А.Д. Самариним, с именем которого связывали надежду на реализацию приходской реформы в духе положений, выработанных Предсоборном присутствием. Однако, сам А.Д. Самарин заявлял, что военное время не лучшее время для проведения реформ, и следует ограничиться подготовительными мерами.

Отставка А.Д. Самарина последовала в связи с нашумевшим Тобольско-Варнавинским делом, и на посту обер-прокурора его сменил А.Н. Волжин, близкий к Г. Распутину. Новый обер-прокурор первоначально занимал двойственную позицию: будучи сторонником проведения приходской реформы на основаниях выборности священно- и церковнослужителей, он в то же время стремился заручиться поддержкой Св. Синода. По вступлении в должность обер-прокурора ему предстояло занять четкую позицию в приходском вопросе, и от этого зависела дальнейшая судьба реформы. Однако, сам А.Н. Волжин считал свое назначение временным и не спешил выработать свою программу церковных преобразований.

Проект устава православного прихода, после небольшой редакторской правки, был повторно внесен в Государственную думу 13 декабря 1915 г. В марте 1916 г. комиссия по делам Православной Церкви приступила к постатейному обсуждению проекта. Фактически составлялся новый проект устава, так как депутаты вносили не просто изменения в текст статей синодального проекта, но и

---

⁷⁶⁷ Прихожанин. Закрепление прихода / Отцы духовные и прихожане // Маленькая газета. 1916. 14 августа.

добавляли новые параграфы, которые были специально вынесены в отдельный документ «Основные положения о церковном управлении православного прихода» и не должны были быть представлены для рассмотрения Государственной думой. В проект устава была включена статья о подаче прошений епархиальному архиерею по выбору кандидатов на вакантные должности в причте. Включение данной статьи в проект устава вызвало намерение Св. Синода забрать законопроект из Думы.

Обер-прокурор А.Н. Волжин занял позицию противника проведения приходской реформы в годы войны, явился защитником сохранения выработанного Св. Синодом устава о православном приходе. Маневр Св. Синода и А.Н. Волжина по изъятию законопроекта из Государственной думы в целях оставления реформы без изменений (против внесения изменений в проект на основании программы, подготовленной Предсоборным присутствием) не увенчался успехом. Но работа над проектом самой комиссии по делам Православной Церкви была приостановлена в виду отсутствия представителей в комиссии от Св. Синода (бойкотировали заседания) и позиции, которую заняли депутаты-священники (аналогичную Св. Синоду). Смена обер-прокурора не привела к долгожданным переменам в деле приходской реформы. Законопроект так и не был взят на переработку, в самой же думской комиссии он осел мертвым грузом.

Св. Синод не проявлял заинтересованности в реформах, ограничившись введением так называемых предварительных мер к подготовке реформы. Согласно им, Синод предписывал епархиальным преосвященным посетить свои епархии. Они должны были выработать подробную программу действий для подготовки прихода к оживлению, в городах создать особые исполнительные комиссии в качестве постоянного органа. После этого рекомендовалось приступить к непосредственному устройству приходской жизни с помощью самых традиционных средств: учреждения религиозно-нравственных кружков, братств, библиотек, аптек и т. д., заботиться о развитии благотворительности,

причем средства изыскивать не путем самообложения прихожан, а за счет добровольных пожертвований.

Между тем, Св. Синод в феврале 1916 г. выступил с определением, в котором говорилось, что война повлияла на приход положительно – «замечался особый подъем религиозных настроений, происходило взаимное сближение священников и прихожан» и ничего не следует изменять в его организации. Однако, это отнюдь не отражало реальную действительность.

В то время как высшие иерархи в Св. Синоде спорили между собой о направлениях и о целесообразности приходской реформы, были и те, кто пытался реализовать реформу, не дожидаясь разрешения вопроса в Св. Синоде и Государственной думе, и проводил реформу явочным порядком. Среди иерархов Церкви по личному распоряжению епархиального архиерея был введен принцип выборности для настоятельских священнических мест епископом Андреем в Уфимской епархии. Но другие его примеру не последовали. В целом, если следовать отзывам, присылавшимся из епархий летом-осенью 1916 г., то выборное начало пугало духовенство, они не спешили его применять, соглашаясь отложить реформу прихода до более благоприятного времени.

Среди архиереев в Св. Синоде были и те, кто, не взирая ни на что, стремились к реализации реформ. Так, митрополит Питирим настаивал на немедленном принятии устава православного прихода и выступал за предоставление права Государственной думе вносить в законопроект изменения. Но все попытки митрополита Питирима, направленные на привлечение внимания к приходскому вопросу, к положительным результатам не привели. Однако, стоит отметить определенную динамику в движении законопроекта о реформе прихода: все же митрополит Питирим стремился переработать устав православного прихода, а епископ Уфимский Андрей даже провел реформу явочным порядком (и его начинание не встретило сопротивления со стороны высших иерархов!).

Таким образом, с именами митрополита Питирима и епископа Уфимского Андрея в последние годы существования самодержавия в России связана наметившаяся позитивная динамика в деле церковного реформирования.

Так закончилась история приходской реформы в царской России. На протяжении более 10 лет приходской вопрос не терял своей актуальности и был обсуждаем и умело использовался в своих интересах Св. Синодом, Государственной думой и Советом министров.

Св. Синод проявлял равнодушие к делу церковного реформаторства в целом и приходской реформы в частности, прежде всего, защищая незыблемость своих позиций и интересов. Но так как приходской вопрос еще продолжал занимать внимание общества и Думы, Св. Синод предпринимал определенные меры в сторону его разрешения, таковыми, например, могут являться меры по подготовке к предстоящей реформы, декларированные в определении Св. Синода от 3 февраля 1916 г.

Даже в урезанном виде приходская реформа не была проведена в жизнь, так как слишком сильны были противоречия между либералами и правительственными кругами, хотя и внутри последнего не было единства.

В условиях существовавших церковно-государственных отношений ввести самоуправляющийся православный приход было вряд ли возможно. Стремление к обновлению приходской жизни иерархам виделось в коренной перемене в жизни самого приходского священника. Священник должен быть не просто человеком, умеющим отправлять богослужение и церковные требы, но и являть собой истинный пример христианской добродетели, и тогда его духовный авторитет будет непоколебим среди паствы. Добиться этого можно было в том числе за счет прекращения его материальной зависимости от прихожан, при сохранении прежнего влияния епархиального архиерея и самого священнослужителя как председателя приходского собрания и совета в православном приходе.

ГЛАВА 4. РЕФОРМА МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА (1 АВГУСТА 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917)

4.1. Вопрос об улучшении содержания православного духовенства

С началом Первой мировой войны материальное положение православного духовенства ухудшилось. В связи с военным временем вознаграждение духовных лиц страшно понизилось вследствие сокращения треб. Уменьшилась рождаемость, количество браков, увеличилась смертность. Между тем жизнь вздорожала в несколько раз⁷⁶⁸. И еще громче стали раздаваться голоса о желательности оказать духовенству финансовую поддержку в сложившейся ситуации со стороны правительства, причем подчеркивалось, что это обязанность государства перед духовенством: «Придти изнемогающему под бременем дороговизны духовенству на помощь – государственная необходимость. Духовенство всегда служило оплотом государственности»⁷⁶⁹.

Особым журналом Совета министров от 23 октября 1915 г. об улучшении быта мастеровых и рабочих железнодорожных мастерских в виду крайне тяжелого в связи с повсеместным вздорожанием жизни положения всех вообще как штатных, так и равно и вольнонаемных служащих в местных правительственных учреждениях империи, на тех территориях, где не распространились установленные для районов военных действий, а также для столицы и ближайших к ней местностей, особые выдачи, предоставлено было министру финансов войти в подобное соображение данного вопроса, образовав для этого особое из представителей всех заинтересованных ведомств, совещания, с тем, чтобы заключения последнего подлежали внесению, установленным порядком, на уважение Совета министров⁷⁷⁰. В данном совещании принимал участие и представитель от духовного ведомства – директор Хозяйственного

---

⁷⁶⁸ Обеспечение духовенства // Бессарабия. 1917. 2 февраля.

⁷⁶⁹ Там же.

⁷⁷⁰ Рункевич С.Г. Великая отечественная война и церковная жизнь. Пг., 1916. С. 326 – 328.

управления при Св. Синоде А.А. Осецкий, он должен был представить совещанию ведомственные соображения по вопросу о помощи приходскому духовенству, которое также не получало особых выплат, установленных для районов военных действий.

Для того, чтобы установить процентные прибавки к окладам содержания, необходимо было рассчитать уравнительный средний оклад, за норму были приняты средненормальные оклады, которые фигурировали во всех проектах обеспечения духовенства, как разработанных по инициативе отдельных групп членов Государственной думы, так и ведомственных, а именно: священнику 1200 рублей, диакону 800 рублей и псаломщику 400 рублей. Исходя из этих окладов, размер проектированного, в виду вздорожания жизни, временного пособия из казны выходили следующие размеры пособий: «для псаломщиков в размере 40 % из оклада в 400 рублей, т. е. по 160 рублей в год, для диаконов в размере 30 % из оклада в 800 рублей, т. е. 240 рублей в год и для священников в размере 25 % из оклада в 1200 рублей, т. е. по 300 рублей в год»⁷⁷¹. По имевшимся в Св. Синоде данным, к концу 1914 года на епархиальной службе числилось: протоиереев и священников 51105, диаконов 15035 и псаломщиков 46489. Следовательно, на прибавку протоиереям и священникам, считая по 300 рублей в год каждому, потребовалось бы 15 331 500 рублей, диаконам – по 240 рублей каждому – 3 608 400 рублей и псаломщикам по 160 рублей каждому – 7 438 240 рублей, а всего – 26 378 410 рублей в год⁷⁷². Весь кредит, по мнению совещания, в епархиях необходимо было распределять в зависимости от степени обеспеченности духовенства епархиальным начальством.

Обсудив изложенное, Св. Синод постановил предоставить представителю духовного ведомства А.А. Осецкому сообщить означенное заключение в особом по настоящему вопросу совещании под предводительством товарища министра финансов (определение Св. Синода от 11 декабря 1915 г. № 10099)⁷⁷³.

---

⁷⁷¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2787. Л. 194.

⁷⁷² Там же. Л. 194 об.

⁷⁷³ Там же. Л. 193 – 195 об.

Но Св. Синод не спешил переходить от требований к действиям. Так, указывая на желательность (а скорее, на необходимость!) государственных дотаций на содержание духовенства, Св. Синод не приступил к выработке законопроекта о казенном жаловании причтам. В России к началу 1916 г. продолжало существовать примерно 7 000 приходов, в которых причты не получали казенного содержания, т.е. от общего числа приходов – 1/6.

В связи с вздорожанием жизни в годы Первой мировой войны правительство не спешило с решением проблемы материального обеспечения духовенства, а ограничилось дополнительным ассигнованием. Но эти денежные средства ликвидировать бедственное положение многих приходских священников не могли.

Для разрешения вопроса о материальном обеспечении православного духовенства необходимы были деньги, а в связи с начавшейся войной перед государственным казначейством стояли совсем другие задачи. Стоит отметить, что по-прежнему из государственной казны отпускалось дополнительное ассигнование на содержание духовенства. На «заседании Государственной думы без прений был принят поддержанный отцом А.Л. Трегубовым законопроект об ежегодном отпуске дополнительного кредита в 800000 руб. на увеличение содержания городского и сельского духовенства»⁷⁷⁴. Заседание происходило 28 марта 1916 г., докладчиком от бюджетной комиссии был В.А. Потулов, от комиссии по делам Православной Церкви – В.Н. Львов⁷⁷⁵. От. А.Л. Трегубов обратился к членам Государственной думы с речью, в которой подчеркивал, что ему, как и многим другим депутатам, «приходится получать чрезвычайно тяжелые по своему содержанию письма, в которых говорится об ужасно тяжелом и бедственном положении православного духовенства»⁷⁷⁶.

Жизнь в связи с войною продолжала дорожать, и некоторые священники в виду еще более ухудшившегося материального обеспечения старались повысить

---

⁷⁷⁴ Увеличение содержания духовенства / Русская жизнь // Бессарабия. 1916. 30 марта.

⁷⁷⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. Ч. III. Стлб. 4128 – 4129.

⁷⁷⁶ Там же. Стлб. 4207.

плату за требы. Так, например, священник Бремический приход Бобруйского уезда, Минской губернии из села Зоболотья Околович на просьбу прихожанки, вдобавок беженки, отслужить панихиду по родителям «вместо обычных 20 к. за общее поминание взял с нее 2 руб. «Что вы, батюшка, – взмолилась прихожанка, – да ведь для меня два рубля – неделя пропитания». Священник ответил: «А что же, матушка, по-твоему, я должен за труд гроши брать и наравне с тобой черствым хлебом питаться? Ты, вот пойд и спроси – теперь я и за венец дешевле 20 – 25 руб. не беру: время стало дороже». Подобные поборы отца Околовича давно отшатнули от него прихожан, и было время, когда ему верили и любили»⁷⁷⁷. Разумеется, этот пример был не единственным. Можно констатировать еще больший разлад между священником и прихожанами в связи с началом войны, в то время, как отмечалось ранее, в Св. Синоде высшие иерархи усматривали в этот период сближение священников со своими прихожанами и игнорировали тот факт, что ухудшение материального обеспечения духовенства в военное время, являясь одной из причин упадка прихода, не могло положительно сказаться на оживлении приходской жизни и возымело обратное действие.

По-прежнему обер-прокурор испрашивал у правительства дополнительное ассигнование на содержание православного духовенству. Так, еще «в ноябре 1916 г. в Государственную думу был внесен новый законопроект «Об отпуске из средств государственного казначейства дополнительного ассигнования на содержание городского и сельского духовенства, а также об изменении установленных окладов для некоторых переселенческих и миссионерских причтов». Согласно законопроекту, предложено отпускать из средств казначейства, начиная с 1917 года, в дополнении к ассигнуемым ныне на содержание городского и сельского духовенства суммам, по 1000000 руб. в год»⁷⁷⁸. В обширной объяснительной записке обер-прокурор Св. Синода Н.П. Раев указывал, «что согласно доставленных духовными консисториями сведениям, из общего количества причтов в империи 42713 к 1 июня 1916 г. совершенно не

⁷⁷⁷ Безумие сребролюбца / Отцы духовные и прихожане // Маленькая газета. 1916. 30 октября.

⁷⁷⁸ Содержание духовенства // Бессарабия. 1916. 27 ноября.

получали казенного жалования 7198 причтов. К началу 1917 года, после распределения отпущенного в 1916 году кредита в 720000 рублей на увеличение содержания духовенству, количество причтов, совершенно не получающих казенного жалования, может сократиться приблизительно на 900»⁷⁷⁹. В связи с этим обер-прокурор отмечал: «Если необеспеченное казенным жалованием духовенство всегда вызывало заботы правительства, то в настоящее тяжелое время оставить 6298 причтов без материальной поддержки при незначительности и крайней неопределенности местных доходов от прихожан – это значит обречь свыше 12000 священно- и церковнослужителей на положительное нищенство»⁷⁸⁰.

Но всех этих средств, включая дополнительное ассигнование, было явно недостаточно, они не смогли полностью ликвидировать бедственное существование причтов, не получающих казенного жалования. Вопрос о введении государственного обеспечения всех причтов не был поставлен и решен.

Бюджет Св. Синода на 1916 г. предусматривал на содержание духовенства (включая и миссионерскую деятельность) сумму в 18830308 руб.; ее едва хватило, чтобы обеспечить более двух третей всех приходов. Все меры, предпринимавшиеся государством, имели в виду исключительно штатное, то есть реально служащее духовенство. Они никак не способствовали обеспечению священнослужителей, ушедших на покой, их вдов и сирот⁷⁸¹.

Одновременно с попытками перемещения законопроекта о реформе православного прихода велась работа по разработке и реализации законопроекта о материальном обеспечении приходского духовенства.

Отношения Государственной думы и Св. Синода по-прежнему были напряженными. Св. Синод «стойко держался прежних позиций, где малейшая уступка Государственной думе трактовалась, как умаление престижа власти,

---

⁷⁷⁹ Там же.

⁷⁸⁰ Там же.

⁷⁸¹ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии в начале XX в. и крестьянский мир. С. 66.

нарушение устоев русской государственности»⁷⁸². На все пожелания Государственной думы «холодным консисторски корректным тоном по всем пунктам следовал отказ, не обращая внимания на внутренние противоречия в ответах. Депутаты ходатайствовали о созыве Поместного собора, им говорили, что во время войны нечего и думать. Народное представительство настаивало во имя блага Церкви ввести вместо обер-прокурорского усмотрения принцип строгой законности при замещении архиерейских кафедр; им отвечали, что решить подобный вопрос вправе лишь Собор. В результате между народным представительством и Св. Синодом установилась длительная неприязнь, которая сказывалась при ассигновке кредитов. В Таврическом дворце не особенно охотно давали деньги ведомству; каждый новый расход вызывал колкости, споры, ряд насущных церковных потребностей, в том числе материальное обеспечение приходского духовенства, удовлетворялись с большими заминками. Зная думские настроения, Синод старался по возможности сокращать свой бюджет, дабы не иметь лишних столкновений с Государственной думой; поэтому из-за скудности средств тормозилось развитие духовного образования, вопрос о жаловании клиру»⁷⁸³.

Зимой 1916 – 1917 гг. в синодальных кругах оживилось обсуждение вопроса материального обеспечения православных клириков, были предприняты решительные шаги к выработке норм содержания служащего духовенства, определению источников формирования и пополнения данных окладов, принятию нового пенсионного устава. Эти преобразования активно поддерживали обер-прокурор Н.П. Раев и Петроградский митрополит Питирим. О их ведущей роли в этом процессе говорил и депутат IV Государственной думы от. А.Л. Трегубов: «Улучшение обеспечения духовенства зависит от людей, которые стоят во главе правительства. Такими сторонниками являются обер-прокурор Св. Синода Н.П.

---

⁷⁸² Петроградец. Синод и Государственная дума / Петроградские отклики // Киевлянин. 1916. 25 октября.

⁷⁸³ Там же.

Раев и Петроградский митрополит Пителим»⁷⁸⁴, также он полагал, что их уход был бы «крушением ожиданий духовенства на протяжении двух столетий»⁷⁸⁵. По инициативе членов Государственной думы священников А.Л. Трегубова и С.А. Попова⁷⁸⁶ состоялось второе частное совещание группы думского духовенства, на котором собравшиеся единодушно отмечали, что «обеспечение духовенства необходимо поставить в связь с реформой прихода, каковую реформу возможно было бы провести в порядке ст. 65 Осн. Законов»⁷⁸⁷, опасаясь, что «без реформы прихода назначение содержания духовенству может вызвать большое озлобление со стороны общества»⁷⁸⁸. Стоит обратить отдельное внимание, что столь ожидаемые духовенством преобразования депутаты из числа священников предлагали провести как церковное законодательство, т.е. волею самого императора, а также в очередной раз подчеркивали выстраиваемую между реформами взаимосвязь. Без реформы прихода Государственная дума никогда не согласится увеличить размер и обеспечить казенным жалованием приходского духовенства. А именно в этом направлении им представлялся ход проведения реформы.

После того, как обер-прокурором Св. Синода стал Н.П. Раев, «образовался тандем: петроградский владыка и синодальный обер-прокурор. Причем главную, основную роль играл владыка Пителим, а Раев исполнял обязанности его помощника»⁷⁸⁹. По инициативе митрополита Пителима и обер-прокурора Н.П. Раева в январе 1917 г. была создана комиссия по вопросу об улучшении содержания православного духовенства. Св. Синод своим определением от 16 – 28 декабря 1916 г. постановил: «для всесторонней разработки вопроса об

---

⁷⁸⁴ №599, 10.02.1917 / Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы. 10.02.1917. / Публ. подг. Б.Д. Гальперина, З.И. Перегудова, В.И. Старцев // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 9.

⁷⁸⁵ Там же.

⁷⁸⁶ Полный состав участников совещание не установлен. Однако, известно, что помимо них, на совещании присутствовали и выступали следующие депутаты-священники: В.П. Юзьвюк, П.Т. Населенко, А.В. Смирнов, Ф.Д. Филоненко.

⁷⁸⁷ Там же.

⁷⁸⁸ Там же.

⁷⁸⁹ Фирсов С.Л. Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Пителима (Окнова). М., 2011. С. 156.

улучшении содержания духовенства образовать под председательством высокопреосвященного митрополита Петроградского Питирима, при участии присутствующего в Св. Синоде высокопреосвященного Тихона, архиепископа Литовского, – особую комиссию, предоставив председателю комиссии приглашать в состав ее членов по своему усмотрению»⁷⁹⁰. Открывая 23 января 1917 г. заседания комиссии, обер-прокурор Н.П. Раев подчеркнул, «что в виду близкого разрешения внесенных духовным ведомством в законодательные учреждения проекта устава православного прихода, необходимо заблаговременно позаботиться о возвышении авторитета священника в приходе, заранее устранив из приходской жизни все, что способствует ослаблению его пастырского авторитета»⁷⁹¹, подразумевая под этим, прежде всего, материальную зависимость священника от своих прихожан.

Митрополит Петроградский Питирим был председателем комиссии. Помимо него и обер-прокурора Н.П. Раева в комиссию также входили члены Св. Синода – архиепископ Литовский Тихон, епископ Гродненский Антоний, член Государственного совета протоиерей А.П. Надежин, члены Государственной думы – протоиереи А.В. Смирнов и А.Л. Трегубов, тайный советник В.М. Скворцов, экстраординарный профессор Петроградской духовной академии Б.В. Титлинов, представитель Министерства финансов – вице-директор Департамента государственного казначейства Е.И. Смирнов, от Государственного контроля – генерал-контролер департамента гражданской отчетности С.А. Гадзяцкий, старший ревизор того же департамента Д.П. Богданов, от ведомства православного исповедания – директор Хозяйственного управления при Св. Синоде А.А. Осецкий, управляющий контролем при Св. Синоде М.А. Дьяконов, помощник управляющего синодальной канцелярией П.В. Мудролюбов, начальник отделения хозяйственного управления при Св. Синоде Е.И. Петровский, столоначальник того же управления А.А. Семенов и секретарь Св. Синода Н.И.

---

⁷⁹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2826. Л. 159.

⁷⁹¹ Там же. ЛЛ. 12 – 12об.

Покровский⁷⁹². Стоит отметить, что приглашаемые к участию в комиссии «члены Государственной думы В.П. Шеин и И.С. Ключев ни разу не посетили заседания, а бывший обер-прокурор Синода кн. А.А. Ширинский-Шихматов отказался участвовать в совещании»⁷⁹³.

Согласно личному делу депутат IV Государственной думы В.П. Шеин в период заседаний комиссии в отпуске не находился⁷⁹⁴. В.П. Шеин был активным участником заседаний комиссии по делам Православной Церкви, был товарищем председателя. Точными сведениями, по какой причине В.П. Шеин отказался посещать заседания комиссии по вопросу об улучшении содержания православного духовенства, не располагаем. Однако, из протоколов заседаний IV отдела Предсоборного присутствия, членом которого являлся В.П. Шеин, становятся ясны его взгляды на церковное реформирование. Так, в вопросе материального обеспечения приходского духовенства В.П. Шеин был противником предоставления священникам содержания от казны, но также не разделял оптимизма сторонников добровольного самообложения прихожан. Его план возможных преобразований был гораздо тоньше. Во-первых, В.П. Шеин считал необходимым закрепить за Церковью те средства существования, которыми она уже пользуется в настоящее время, за счет введения специального церковного налога. Налог этот, по его мнению, можно было или взыскивать тем же путем, что общегосударственные налоги, и обратить его в распоряжение высшей духовной власти на содержание общецерковных учреждений: Синода, духовно-учебных заведений, епархиального управления, тогда его размер должно было установить государство. Или же при обязательном условии отмены платы за обязательные требы прихожане сами могли бы установить известный сбор на содержание своего причта, причем «налог церковный должен быть вносим непосредственно в местное государственное казначейство. Единицей принудительного приходского обложения на церковные нужды может быть или каждая приходская душа или каждая десятина принадлежащей прихожанам

---

⁷⁹² Там же. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. ЛЛ. 11 – 11 об.

⁷⁹³ Церковные дела // Новое время. 1917. 4 февраля.

⁷⁹⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 883. ЛЛ. 32 – 32 об.

земли»⁷⁹⁵. Зная состав комиссии и позицию Св. Синода по вопросу материального обеспечения клириков, возможно предположить, что В.П. Шеин отказался от фактического участия в комиссии, так как его взгляды на проект реформы во многом различались с основными положениями выработанного законопроекта.

Согласно личному делу депутата IV Государственной думы И.С. Ключева, он в период заседаний комиссии в отпуске не находился⁷⁹⁶. В своих дневниках И.С. Ключев также не объясняет своего отказа от участия в комиссии⁷⁹⁷. Но стоит отметить, что И.С. Ключев являлся также членом комиссии по делам Православной Церкви и ни на одно заседание комиссии не явился. Его больше интересовали, как указывалось в его автобиографии, «заседания бюджетной комиссии, и комиссии по народному образованию»⁷⁹⁸.

Доподлинно неизвестно, по какой причине А.А. Ширинский-Шихматов отказался участвовать в заседаниях комиссии. Более того, в работе, посвященной его жизни и деятельности, ни слова не говорится о приглашении стать членом данной комиссии, хотя книга написана близким к митрополиту Питириму Н.Д. Жеваховым⁷⁹⁹. Однако, представляется, что возможной причиной отказа мог послужить следующий аргумент: А.А. Ширинский-Шихматов был «прямым продолжателем по духовному и государственному облику» К.П. Победоносцева и «ближайшим сотрудником этого выдающегося государственного деятеля»⁸⁰⁰. К.П. Победоносцев был противником реформы наделения духовенства казенным жалованием: «содержание духовенства за счет прихожан, по его мнению, обеспечивало его слияние с народом и не превращало духовенство в чиновников»⁸⁰¹. Вполне вероятно, что А.А. Ширинский-Шихматов разделял взгляды К.П. Победоносцева и по этому вопросу.

---

⁷⁹⁵ Журналы и протоколы заседаний Предсоборного присутствия. IV отдел. СПб., 1907. Т. 4. С. 19 – 20.

⁷⁹⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 362. Л. 15

⁷⁹⁷ Там же. Ф. 669. Оп. 1. Д. 17.

⁷⁹⁸ Там же. Л. 62

⁷⁹⁹ Жевахов Н.Д. Светлой памяти князя А.А. Ширинского-Шихматова. Нови Сад, 1934.

⁸⁰⁰ Там же. С. 6 – 7.

⁸⁰¹ Рожков В. Церковные вопросы в Государственной думе. С. 254.

Если обратиться к черновикам журналов комиссии по вопросу об улучшении содержания православного духовенства, отложившихся на хранении в РГИА, то в отношении состава комиссии есть небезыңтересные правки. Сохранившиеся до наших дней журналы представляют собой четыре скрепленных по отдельности документа: в двух, из которых записи сделаны карандашом, а в двух – чернилами (черновики заседаний – 23 января, 4 февраля по одному соответственно)⁸⁰². Почерк протоколов заседаний, написанных карандашом, и чернилами, одинаков. В чернильных протоколах заседаний имеется правка, сделанная карандашом, другим почерком. Так, из состава комиссии на заседании 23 января 1917 г. вычеркнуто имя митрополита Питирима. Однако, судя по записи заседания, сделанной секретарем карандашом, митрополит Питирим на заседании присутствовал. Он направлял ход дискуссии, его краткие замечания указаны во время всего заседания. Так, например, на замечание А.В. Смирнова о несвоевременности назначений пособий духовенству вслед за обер-прокурором Н.П. Раевым Питирим ответил: «А в Закавказье духовенство буквально голодает»⁸⁰³. Более того, есть разногласия в самом тексте правки: имя митрополита Питирима вычеркнуто из списка присутствующих на заседании, но потом при корректировке описания открытия заседания в различных вариантах текста идет разногласие (карандашный вариант секретаря – «Митрополит огласил определение Св. Синода об образовании Комиссии»⁸⁰⁴. Благодарность обер-прокурору и Синоду»⁸⁰⁵; чернильный вариант секретаря – «открывая заседание преосвященный Питирим предложил огласить состоявшееся

---

⁸⁰² Всего же, судя по записям, сделанным в протоколах, было четыре заседания комиссии. Об этом свидетельствует и упоминания о четырех журналах комиссии, переданных митрополитом Петроградским Питиримом на рассмотрение Св. Синода: «представление преосвященного митрополита Петроградского от 9 февраля 1917 г. за № 971 с препровождением 4 журналов образованной Св. Синодом под председательством его, митрополита Питирима, Особой комиссии по вопросу об улучшении содержания православного духовенства» (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2831. Л. 228).

⁸⁰³ РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 60б.

⁸⁰⁴ Определение Св. Синода от 16 декабря 1916 г. за № 9323 (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2826. ЛЛ. 159 – 159 об.).

⁸⁰⁵ РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 2.

определение Св. Синода от 16 декабря 1916 г. за № 9323»⁸⁰⁶, карандашная правка секретаря в чернильном варианте – «Слушали: указ Св. Синода на имя Питирима, митрополита Петроградского от 29 декабря 1916 г. за № 16529»⁸⁰⁷ (вычеркнуто), сбоку на том же листе карандашом – «оглашен по поручению высокопреосвященного председателя указ Св. Синода»⁸⁰⁸; на том же листе сбоку карандашная правка другим почерком – «Заседание началось общей молитвой. А затем высокопреосвященным председателем был оглашен следующий...»⁸⁰⁹, далее идет стрелка к упоминанию на указ, текст которого вычеркнут карандашом. Кто и с какой целью вычеркивал имя митрополита Питирима из протоколов заседания доподлинно неизвестно. Но, принимая к сведению различные правки, формулировки фраз, перефразирования с целью уклонения об упоминании имени Питирима, все-таки, наиболее вероятно, что данные правки были сделаны позднее, после Февральской революции, когда сам митрополит оказался в опале, с целью вычеркнуть его имя из церковной истории. Митрополит на заседании, несомненно, присутствовал, так как в тексте самого протокола имеются даже его высказывания. Внутренний текст протокола имеет только чернильную правку (переформулирование фраз). Карандашная правка – в начале (состав и открытие заседания) и в конце документа (формулировка принятых решений).

Первое заседание комиссии состоялось 21 января 1917 г. Обсуждение планируемых преобразований началось с дискуссии о самой необходимости их проведения в период тяжелого для страны военного времени. Не лучше ли отложить решение этого вопроса до более благоприятных времен – «до окончания войны»?

Мнения разделились, одни, подчеркивая важность и актуальность обеспечения православного духовенства достойным содержанием, выступали за немедленное разрешение вопроса, другие высказывались за перенос его обсуждения в мирное время. Приводились разные аргументы, и они отнюдь не

---

⁸⁰⁶ Там же. Л. 11 об.

⁸⁰⁷ Там же.

⁸⁰⁸ Там же.

⁸⁰⁹ Там же.

сводились к тяжелому финансовому положению страны в связи с идущими военными действиями и потерями в годы войны. Даже факт военного времени и сторонники, и противники проведения преобразований в указанный период использовали в качестве доказательства своей правоты. Так, для сторонников реализации реформы он звучал следующим образом: в связи с войной положение населения в целом ухудшилось, прихожане бедствуют, им нечем платить за требы, следовательно, и духовенство беднеет и голодает, так как не обеспечено достаточным казенным жалованьем (это был один из самых главных аргументов в защиту введения фиксированного жалования из казны с одновременной отменой платой за требы). Противники проведения реформы указывали, что страна и без того терпит колоссальные материальные затраты, и дополнительные расходы, не направленные на победу, государство не осилит. К тому же они добавляли, что после войны уровень цен все равно изменится, и принятые размеры окладов придется пересматривать.

Стоит отметить, что основное направление для обсуждения преобразований комиссией – желательность введения фиксированных окладов для православного духовенства из средств казны, отмена платы за обязательные требы при условии введения казенного содержания – было задано изначально, еще до первого заседания. К тому же заранее были установлены предполагаемые оклады содержания православному духовенству, они были озвучены еще на заседании Св. Синода во время обсуждения вопроса о создании комиссии: «Священникам по 1800 р[уб]., диаконам по 1200 р[уб]. и псаломщикам по 800 р[уб]. в год с прекращением взимания приходским духовенством платы за обязательные требы»⁸¹⁰; намечалась также и общая сумма выплат государством с учетом принятия данных окладов – «в дополнении к ассигнуемым на содержание духовенства кредитам⁸¹¹ по 126 миллионов рублей в год»⁸¹². Будут ли данные оклады востребованы после окончания войны?

---

⁸¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2826. Л. 159.

⁸¹¹ На тот момент отпускалось 19 804 014 руб. в год (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2831. Л. 228 об.).

⁸¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2826. Л. 159.

Так, А.В. Смирнов полагал, что вряд ли намеченные оклады для священников окажутся достаточными по окончании войны: «Если намеченные в 1910 г. оклад священника в 1200 р[уб]. признаны несоответствующими для действительных потребностей жизни, то можно ли быть уверенным, что проектируемые ныне в качестве постоянных оклады в размере 1800 р[уб]. в год для священника окажутся достаточными и после войны, а потом не лучше ли отложить решение этого вопроса до окончания военных действий?»⁸¹³. Возражал ему обер-прокурор Св. Синода Н.П. Раев, заявив, что «меры по обеспечению духовенства должны быть приняты незамедлительно, и если ныне намеченные нормы на его обеспечение окажутся недостаточными, то может быть поднят вопрос о новом пересмотре этих норм»⁸¹⁴. С ним был согласен протоиерей А.Л. Трегубов и митрополит Питирим. Протоиерей А.Л. Трегубов полагал, что «разрешение этого вопроса в скором времени должно быть признано особенно своевременным. Как в интересах духовенства, так и в интересах государства. Назначение духовенству определенного жалования из казны урегулировало бы отношения причта и прихожан»⁸¹⁵.

Вполне ожидаемо высказался резко «против» представитель Департамента гражданской отчетности Государственного контроля С.А. Гадзяцкий, ссылаясь на более насущные нужды, возникшие у государства в связи с войной (ведение военных действий, обеспечение сирот, вдов, калек, восстановление разрушенных территорий), и поэтому «с точки зрения Государственного контроля представлялось бы наиболее приемлемым передать главную тяжесть обеспечения духовенства не казне, а приходу по обеспечению последнего»⁸¹⁶. Причем, по его словам, «обеспечение духовенства исключительно на средства казны едва ли может быть оправдано с исторической точки зрения. Плата за требоисправления осуществлялась всегда. Вопрос об обеспечении духовенства содержанием из казны получил преобладающее значение лишь в недавнее время, начиная с 40-х

---

⁸¹³ Там же. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 16.

⁸¹⁴ Там же. Л. 16 об.

⁸¹⁵ Там же. Л. 17 об.

⁸¹⁶ Там же. Л. 19.

годов прошлого столетия. <...> Обеспечение духовенства на средства казны не оправдывается настоящим финансовым положением государственной казны⁸¹⁷. Если государство, отказавшись от громадных доходов винной монополии, понесло тяготу, то увеличивать эту финансовую брешь новыми расходами представлялось бы непоследовательным»⁸¹⁸.

Протоиерей А.Л. Трегубов высказал, пожалуй, самое сильное возражение по поводу финансовой сложности проведения реформы: «Аргумент с финансовой стороны вопроса настолько общий, что может иметь убедительную силу всегда: до войны – мы собираем силы и ведем приготовления на случай войны, во время войны – несем расходы по ведению военных действий, после войны – затрачиваем средства на ликвидацию последствий»⁸¹⁹.

Точными и пророческими были слова митрополита Питирима, обращенные в защиту незамедлительного решения вопроса: «Духовенство совершает такое дело (исполнение треб, ведение метрик, нравственно-идеологическое воспитание – Л.Б.), которое оно, если бы перестало делать только в течение одного января – последствия были бы непоправимы. Это сегодня, а что будет завтра? Клир – надежный союзник государства. От того – будет ли он спокойно себя чувствовать и работать – будет зависеть, как он будет вести себя и во время **надвигающейся смуты** (выделено нами – Л.Б.)»⁸²⁰. Таким образом, один из представителей высшей церковной иерархии не только не ставил под сомнение очевидность надвигающейся смуты (через месяц свершится Февральская революция!), но и

---

⁸¹⁷ Автор статьи о комиссии по вопросу об улучшении содержания приходского духовенства отмечал по этому поводу: «Конечно, на осуществление вышеуказанных предположений об обеспечении духовенства потребуется сумма очень значительная даже для трехмиллиардного бюджета России, особенно в настоящее время чрезвычайного напряжения всех экономических ресурсов казны. Однако, во много раз значительнее был миллиардный доход от казенной винной монополии и, однако, правительство нашло возможность отказаться от него в тяжелую годину войны во имя нравственных идеалов. Во имя тех же идеалов следует, наконец, разрешить и вопрос о материальном обеспечении духовенства» (Петровский Е. К вопросу об улучшении содержания приходского духовенства // Прибавления к Церковным ведомостям. 1917. № 5). Отметим также, что Е.И. Петровский сам являлся членом обозначенной комиссии.

⁸¹⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 16 об.

⁸¹⁹ Там же. Л. 21 об.

⁸²⁰ Там же. Л. 19 об.

указывал на необходимость самодержавной власти заручиться поддержкой духовенства в предстоящей борьбе. Данное высказывание в полной мере отражало картину реальной действительности и объясняло повышенный интерес к скорейшей реализации реформы⁸²¹.

Митрополит Питирим настаивал на оказании государством материальной поддержки духовенству, так как это был вопрос приоритетной важности и государственного значения. Сам он был против отмены платы за требоисправление духовенству, «по его личному мнению, едва ли имелись основания к освобождению прихожан от принятого порядка давать приношения духовенству за его труд по совершению треб. Если отменить плату за требоисправления, то тогда прихожане совершенно будут свободны от каких бы то ни было обязательств по отношению к своим причтам»⁸²². Он полагал, что помощь государства в обеспечении духовенства, должна была выражаться в принятии государством на себя расходов «хотя бы только по воспитанию детей священно- и церковнослужителей, а церкви были бы освобождены от лишних расходов на содержание духовно-учебных заведений и могли бы уделять свои средства на содержание клира»⁸²³. Сами же средства у церкви должны были формироваться за счет сохранения платы за требоисправления. Действительно, большую часть своего дохода клирикам приходилось тратить на образование детей. На обучение одного ребенка клирик вынужден был расходовать 150 – 250 руб. ежегодно, тогда как в семье было, как правило, 5 – 10 детей, и образование стремились дать не только мальчикам, но и девочкам⁸²⁴. Это приводило к необходимости обращаться к зажиточным членам прихода и ставило священника

---

⁸²¹ Справедливости ради стоит привести высказывание и ярого противника митрополита Питирима протопресвитера русской армии и флота Георгия Шавельского, который записал в своем дневнике 1 ноября 1916 г.: «Церкви нужны реформы. Но среди наших иерархов не только нет человека, который смог бы провести их, – нет и такого, который понимал бы, что с ними надо до крайности спешить. Реформ не будет! А в таком случае революция церковная, – особенно если разразится революция государственная, – неминуема» (Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. М., 1996. Т. 2. С. 174).

⁸²² РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 23 об.

⁸²³ Там же. Л. 20.

⁸²⁴ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX в. (по материалам Московской епархии). М., 2010. С. 151

в зависимость от них. Митрополит Евлогий, вспоминая о своем детстве, писал: «Необходимость доставать нужные деньги детям на школу заставляла отца прибегать к крайней мере – займу у целовальника, у кулака. Приходилось соглашаться на огромные бесчеловечные проценты. За 10 – 15 руб. займа кулак требовал 1/5 урожая! Мать упрекала отца, зачем он скоро согласился, зачем неискусно торговался. Но было нечто и похуже этих бессовестных процентов – переговоры с кулаком о займе. Я бывал их свидетелем, многое запало в мое сердце...»⁸²⁵. Но в комиссии выработка законопроекта предполагала другое решение вопроса, включающее в себя обязательное условие отмены платы за требы в случае наделения причта казенным жалованьем.

Комиссия работала недолго, всего было 4 заседания: 21 января, 23 января, 31 января и 4 февраля 1917 г. Были обозначены спорные вопросы, возникшие при обсуждении в комиссии: своевременно ли в годы войны проводить преобразования, направленные на улучшение материального обеспечения духовенства за счет казны; каков должен быть достаточный размер содержания причта; источником пополнения окладов духовенства должны быть государственные средства или местные, или же часть расходов должна покрываться за счет казны, а часть за счет прихода; стоит ли отменять плату за обязательные требы. В рамках этих вопросов и велась дискуссия на заседаниях комиссии.

По итогу работы комиссии было принято пять основных положений. Первое – о размере средств, ежегодно отпускаемых из казны. Большинством голосов 4 февраля 1917 г. было решено «отпускать каждый год из средств государственной казны на содержание городского и сельского духовенства в дополнении к уже «отпускаемым 19804014 р[уб]., начиная с 1 января 1917 г., по 126000000 р[уб]»⁸²⁶. Возражали представители Министерства финансов и Государственного контроля. Они предложили отпускать из средств государственной казны «лишь до 30 миллионов рублей, начиная с 1 января 1918 г. и при том с рассрочкой указанного

⁸²⁵ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. С. 17 – 18.

⁸²⁶ РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 41.

ассигнования на 3 года»⁸²⁷. Следовательно, представители данных ведомств соглашались на выплату суммы более чем в 4 раза меньшей, чем запрашивалась по законопроекту, да еще и с рассрочкой. К тому же на год позже, начиная с января 1918 г. Директор Хозяйственного управления при Св. Синоде А.А. Осецкий дал согласие с оговоркой. А профессор Петроградской духовной академии Б.В. Титлинов «остался при своем личном мнении о необходимости зачета всех источников обеспечения духовенства»⁸²⁸.

Второе решение комиссии устанавливало размеры окладов из казны. Нормы окладов были утверждены те же, что указывались в определении Св. Синода о создании комиссии: «для протоиерея и священника 1800 р[уб]., для диакона 1200 р[уб]., для псаломщика в 800 р[уб].»⁸²⁹. Опять не согласились представители Государственного контроля и Министерства финансов. Причем Е.И. Смирнов отметил, что «с точки зрения Министерства финансов доведение содержания духовенства до 1800 р[уб]. священнику не может вызвать возражений, но при этом в этой общей норме должны засчитываться все мирские источники обеспечения духовенства»⁸³⁰. А.А. Осецкий дал согласие с оговоркой. Б.В. Титлинов полагал считать указанные «оклады как общую норму обеспечения причтов»⁸³¹.

Третьем пунктом указывалось, что «доходы, получаемые причтами от причтовых капиталов, вычитаются из намеченных выше норм казенного воспособления»⁸³². Но большинством голосов было постановлено этот пункт в число принятых комиссией положений не включать.

Четвертым положением стала отмена платы прихожан за обязательные требы – крещение, брак, погребение, исповедь и напутствие больных на дому и за выдачу метрических выписей – при условии отпуска из государственной казны 126000000 руб. Это положение принято было без возражений.

---

⁸²⁷ Там же.

⁸²⁸ Там же. Л. 41.

⁸²⁹ Там же.

⁸³⁰ Там же. Л. 31.

⁸³¹ Там же. Л. 41 об.

⁸³² Там же.

Последним, пятым решением, был принципиально важный момент, который предусматривал вступление новых правил в действие задним числом, а именно: отпуск запланированной суммы должен был быть произведен в полном размере и с 1 января 1917 г. Большинство голосов законопроект был принят.

Комиссия постановила обратиться в Св. Синод с особым ходатайством, «чтобы вопрос о назначении постоянного содержания православному духовенству с 1 января 1917 г. был немедленно внесен на рассмотрение Совета министров, и чтобы синодальным обер-прокурором были приняты меры к возможно скорейшему рассмотрению этого дела в Совете министров»⁸³³. Решение Св. Синода было вынесено 23 февраля 1917 г. Определением Св. Синода от 23 февраля 1917 г. за № 1132 было решено «предоставить обер-прокурору Св. Синода войти в установленном порядке в законодательные учреждения с предоставлением об отпуске 126 миллионов рублей в год»⁸³⁴. В случае одобрения проекта реформы Советом министров, он должен был поступить в Государственную думу на обсуждение.

Пока законопроект проходил утверждение в законодательном порядке, а комиссия прекратила свою работу, влиятельные сторонники реформы не приостановили своих усилий, что активно обсуждалось на страницах прессы. Так, сообщалось, что «обер-прокурор Св. Синода вошел в Совет министров с представлением о проведении в порядке 87 статьи ассигнования в 160 миллионов руб.⁸³⁵ на обеспечение православного духовенства»⁸³⁶, также «обер-прокурор Н.П.

---

⁸³³ Содержание православному духовенству / Церковные дела // Новое время. 1917. 7 февраля.

⁸³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2831. Л. 228 об.

⁸³⁵ Обеспечение духовенства // Бессарабия. 1917. 2 февраля. В прессе результаты работы комиссии были освещены по-разному, и во многом не отражали реальную действительность. Так, «Новое время» сообщало, что «Комиссией назначены следующие размеры окладов: священнику – 1200 р[уб]., диакону – 600 р[уб]. и псаломщику – 300 р[уб]. в год» (О назначении содержания православному духовенству / Церковные дела // Новое время. 1917. 25 января), которые были повышены на последнем заседании (хотя уже на заседании 23 января речь шла о «проектируемые в качестве постоянных окладов для священника в размере 1800 р[уб].») (РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 16). Также озвучивались следующие суммы на проведение реформы: в «Новом времени» – «125 мил. руб.» (О назначении содержания православному духовенству / Церковные дела // Новое время. 1917. 25 января); «200 050 000 р[уб]. в год на содержание духовенству», «250 мил. рублей в год на содержание духовенству» (Церковные дела // Новое

Раев посетил митрополита Питирима и имел с ним продолжительную беседу по вопросу об изыскании способов наилучшего обеспечения православного духовенства в виду невозможности при настоящих условиях государственного казначейства получить кредиты в необходимом размере, исчисленном по законопроекту Синода в сумме 126 000 000 руб. В результате обмена мнениями митрополит Питирим и Раев решили употребить все усилия к тому, чтобы законодательные учреждения удовлетворили ходатайство Синода об отпуске средств на обеспечение духовенства»⁸³⁷. Данное сообщение является знаковым: так как, с одной стороны, даже главные поборники принятых решений понимали невозможность их реализации в нынешних условиях, а с другой стороны, не озвучено каких-либо мер для продвижения нововведений кроме как «все усилия», т.е. давление на законодательные учреждения всеми доступными способами.

По мнению графини С.С. Игнатъевой, в салоне⁸³⁸ которой обсуждались вопросы церковных реформ, «предполагающееся, по газетным данным, увеличение жалования духовенству и ассигнование для этой цели 150 миллионов руб. (Требуемые цифры для реализации реформы в сообщениях прессы варьируются от 250 до 126 млн. руб.) – недопустимо и нежелательно по двум основаниям: 1) всякие ассигновки, кроме военных, в настоящее тяжелое время должны быть сокращаемы, а не увеличиваемы, ибо казна несет грандиозные расходы, вызванные войной; 2) священники вообще очень хорошо обеспечены. Но они могли бы иметь еще больше доходов, если бы не ленились посещать частные дома с молитвой в праздничные дни<...>. Не только в обществе, но и в

время. 1917. 4 февраля); «126 мил. руб.» (Церковные дела // Новое время. 1917. 7 февраля); в «Бессарабии» – «160 мил. руб.» (Обеспечение духовенства // Бессарабия. 1917. 2 февраля); «250 мил. руб. в год» (Жалование духовенству // Бессарабия. 1917. 7 февраля); «126 мил. в год» (Церковные дела // Бессарабия. 1917. 9 февраля). Интересно то, что нигде не говорилось и не обсуждалось самое главное решение комиссии – отмена платы за требы, именно для того, чтобы покрыть их отмену предусматривалась сумма согласно черновикам журналов комиссии в размере 126 000 000 руб. в год.

⁸³⁶ Обеспечение духовенства // Бессарабия. 1917. 2 февраля.

⁸³⁷ Церковные дела // Бессарабия. 1917. 9 февраля.

⁸³⁸ В прессе давалась такая характеристика салону графини С.С. Игнатъевой: «Салон графини Игнатъевой в числе правительственных учреждений не значится. Но быть причисленным к ее салону – это почти то же, что быть причисленным к министерству» (Тайна салонов // День. 1913. 26 января).

крестьянстве распространен взгляд, что «поп себя доходами не обидит», значит новое увеличение доходов священника, особенно во время войны, когда народ жертвует необходимым и посылает своих работников в окопы, явится весьма непопулярным, особенно в крестьянской среде, и еще больше подорвет престиж духовенства»⁸³⁹.

Мнение графини Игнатъевой интересно как выражение определенной общественной позиции. Исследователь Д.И. Стогов характеризует точку зрения С.С. Игнатъевой «как вполне реалистичную, приближенную к реальной социально-политической ситуации начала 1917 г. и далекую от идеализма и религиозного мистицизма»⁸⁴⁰.

«Пальма первенства» в разработке церковных вопросов принадлежала салону графини С.С. Игнатъевой. В его состав, наряду с представителями светской бюрократии (например, Б.В. Штюмером, А.А. Ширинским-Шахматовым), входили многие иерархи, среди них известные своими черносотенными взглядами архиепископы Антоний (Храповицкий), Серафим (Чичагов), епископ Гермоген, протоиерей Восторгов⁸⁴¹. Вместе с тем стоит учитывать и характеристику салона, данную в монографии Д.И. Стогова «Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века)», который, ссылаясь на расследование, проведенное ЧСК, пишет: «В результате следователи пришли к выводу о практическом отсутствии какого бы то ни было реального политического влияния кружка»⁸⁴². Но то, что в заседаниях салона принимал участие А.А. Ширинский-Шихматов, отказавшийся войти в состав комиссии, также примечательно, и может объяснять причины его отказа:

---

⁸³⁹ №577, 28.01.1917 / Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы. 28.01.1917 / Публ. подг. Б.Д. Гальперина, З.И. Перегудова, В.И. Старцев // Вопросы истории. 2000. № 4. С. 22.

⁸⁴⁰ Стогов Д.И. Салон графини С.С. Игнатъевой в политической жизни России начала XX века // Научное мнение. 2013. № 9. С. 153.

⁸⁴¹ Фоминых Е.В. Проекты церковных преобразований в России в начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. С. 44.

⁸⁴² Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб., 2007. С. 204.

несовпадение взглядов, мнение о нецелесообразности проведения реформы в военное время.

Интересно то, что нигде не давалась оценка главного решения комиссии с позиции прихожан, а не духовенства – отмена платы за требы, именно для того, чтобы покрыть их отмену предусматривалась сумма согласно черновикам журналов комиссии в размере 126 000 000 руб. в год!!!

Определением Св. Синода от 23 февраля 1917 г. за № 1132 было решено «предоставить обер-прокурору Св. Синода войти в установленном порядке в законодательные учреждения с предоставлением об отпуске 126 миллионов рублей в год»⁸⁴³. Однако, никаких пометок об исполнении на определении Синода не стоит, есть лишь обозначения «указ Питириму за № 1989», «выписка в хозяйственное управление за № 1132». Кажется, излишним объяснять почему, также как на одном из определений Св. Синода на данном определении на полях могла оказаться карандашная правка: «Не исполнено – так как свершился государственный переворот»⁸⁴⁴.

4.2. Проект устава о пенсиях епархиальному духовенству

После того, как закончилась разработка устава пенсий для епархиального духовенства в совещании при Св. Синоде (7 мая 1914 г.), законопроект был передан в междуведомственную комиссию под председательством товарища обер-прокурора Св. Синода. 20 августа 1914 г. состоялось второе заседание междуведомственной комиссии под председательством исполняющего обязанности товарища обер-прокурора Св. Синода В.И. Яцкевича, на котором были одобрены «основные положения по вопросу о пенсиях епархиальному

---

⁸⁴³ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2831. Л. 228 об.

⁸⁴⁴ Такая отметка стояла на определении Св. Синода от 17 февраля 1917 «По вопросу об установлении для поминовения воинов русской армии, павших в настоящую войну» (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2831. Л. 269).

духовенству, – о размере пенсии и об условиях их выслуги»⁸⁴⁵, – какие были выработаны особым совещанием. Однако, в частных положениях и в редакционном отношении комиссия находила полезным внести в проект некоторые изменения и исправления. И комиссия приступила к постатейному обсуждению. Сообщалось, что на момент окончания второго заседания комиссии были уже «пройдены два первые отдела проекта нового устава – §§ 1 – 12 (всего 100)»⁸⁴⁶. Основной же целью заседаний комиссии было объявлено придание проекту «юридической обоснованности, а равно и тщательная разработка финансовой стороны проекта»⁸⁴⁷. Стоит отметить, что, выступая перед депутатами Государственной думы 25 февраля 1916 г., обер-прокурор А.Н. Волжин пояснил, что «в целях наилучшего обеспечения духовных лиц намечены пенсионные нормы: для священника – 900 руб., для диакона – 600 руб. и псаломщика – 300 руб.»⁸⁴⁸, «в настоящее время особая междудеятельственная комиссия обсуждает этот проект»⁸⁴⁹. Таким образом, дальнейшее обсуждение, хотя планировалось внести лишь незначительную правку, затянулось. Депутат Е.П. Ковалевский, отвечая по существу обер-прокурору Св. Синода, говорил, «что, несмотря на всевозможные обещания, раздававшиеся с правительственных скамей в области церковной жизни, все обстоит по-старому»⁸⁵⁰.

Долгое время комиссию возглавлял товарищ обер-прокурора Н.Ч. Зайончковский⁸⁵¹. 15 сентября 1916 г. Н.Д. Жевахов был назначен вторым⁸⁵²

⁸⁴⁵ Мудролюбов П.В. О пенсиях епархиальному духовенству // Прибавления к Церковным ведомостям. 1914. 23 августа. № 34. С. 1540.

⁸⁴⁶ Там же.

⁸⁴⁷ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. Пг., 1916. С. 165.

⁸⁴⁸ Материальное обеспечение духовенства / Государственная дума // Маленькая газета. 1916. 26 февраля.

⁸⁴⁹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. Ч. II. Стлб. 2181.

⁸⁵⁰ Все обстоит по-старому / Государственная дума // Маленькая газета. 1916. 26 февраля.

⁸⁵¹ Был назначен именным высочайшим указом, данным правительствующему Сенату 6 декабря 1915 г., о чем было сообщено на заседании Св. Синода 7 декабря 1915 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2786. Л. 307).

⁸⁵² История с назначением князя Н.Д. Жевахова вторым товарищем обер-прокурора Св. Синода была громкой и резонансной, и в очередной раз ударила по престижу Церкви, а также была использована депутатами Государственной думы для дискредитации авторитета иерархов

товарищем обер-прокурора Св. Синода⁸⁵³. С 30 сентября Н.Ч. Зайончковский вышел в отставку, Н.Д. Жевахов стал единственным товарищем обер-прокурора, и сменил его на посту председателя междуведомственной комиссии по выработке устава о пенсиях духовенству. В своих воспоминаниях князь Н.Д. Жевахов оценивает свой вклад в работу комиссии весьма определенным образом: «Мне удалось в течение одного месяца окончательно рассмотреть законопроект и довести работу комиссии, длившуюся около двух лет, до благополучного конца»⁸⁵⁴.

Согласно определению Св. Синода от 4 ноября 1916 г. за № 3165 обер-прокурор Синода должен был внести в законодательные учреждения проект устава пенсий для епархиального духовенства⁸⁵⁵. Но сначала законопроект должен был быть представлен на рассмотрение и одобрение Совета министров. Обер-прокурор Н.П. Раев внес представление в Совет министров за № 10414 от 10 декабря 1916 г. «Об изменении устава о пенсиях и единовременных пособиях епархиальному духовенству», его слушание в Совете министров было назначено на 17 января 1917 г.

Обсудив данное представление обер-прокурора Св. Синода 17 января 1917 г., Совет министров полагал «подвергнуть этот вопрос дополнительному соображению в междуведомственную комиссию предварительно

и демонстрации произвола в Св. Синоде. 9 июля 1916 г. Св. Синод имел суждение об учреждении должности второго товарища обер-прокурора Св. Синода, и было принято решение такую должность учредить, с представлением о чем обратиться через обер-прокурора в Совет министров. Причины для такого шага указывались следующие: «круг дел в центральных учреждениях ведомства Св. Синода в настоящее время чрезвычайно расширился, в Св. Синоде и состоящих при нем вспомогательных учреждениях затронут ряд принципиальных вопросов, требующих обсуждения и разрешения при ответственном руководстве высших должностных лиц, что с учреждением Государственной думы возникло значительное количество дел и вопросов, по коим должны быть даваемы обстоятельные объяснения и доклады» (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2810. Л. 242).

⁸⁵³ Был назначен именным высочайшим указом, данным правительствующему Сенату 15 сентября 1916 г., о чем было сообщено на заседании Св. Синода 21 сентября 1916 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2818. Л. 111).

⁸⁵⁴ [Жевахов Н.Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. М., 1993. Т. 1. С. 157.

⁸⁵⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2822. Л. 72.

разрабатывавшей настоящее представление»⁸⁵⁶, а также высказывалось пожелание «о завершении комиссией возложенного на нее поручения по возможности в непродолжительном времени»⁸⁵⁷. Таким образом, Совет министров указал на необходимость дополнительной доработки устава, при этом не затягивая обсуждение еще на два года, а принятием решения в ближайшее время.

Главное, что предстояло еще раз обсудить междуведомственной комиссии, – это размер пенсионных окладов православного духовенства. Междуведомственная комиссия понизила общий размер пенсионных окладов. Так, если особое совещание под председательством архиепископа Тихона выработало следующие размеры полных пенсионных окладов: «1) для кафедральных протоиереев и епархиальных миссионеров – 1200 руб., 2) для ключарей кафедральных соборов и штатных протоиереев – 1050 руб., 3) для протоиереев на священнических вакансиях, священников, уездных миссионеров и протодиаконов кафедральных соборов – 900 руб., 4) для диаконов городских и сельских и иподиаконов кафедральных соборов – 600 руб. и 5) для диаконов на псаломщических вакансиях и псаломщиков – 300 руб.»⁸⁵⁸. То утвержденные междуведомственной комиссией оклады соответственно составляли: 1) 975 руб., 2) 845 руб., 3) 748 руб., 4) 455 руб., 5) 227 руб.⁸⁵⁹

Мнение Св. Синода совпадало с мнением Совета министров: необходимо оставить в уставе размеры пенсий, выработанные особым совещанием. Св. Синод выступил с определением (за № 9198 от 12 декабря 1916 г.), в котором постановил «предоставить синодальному обер-прокурору настаивать на принятии законодательными учреждениями полных пенсионных окладов священно- и церковнослужителям в размерах принятых»⁸⁶⁰ особым совещанием под председательством архиепископа Тихона.

⁸⁵⁶ Там же. Ф. 1276. Оп. 13. Д. 246. Л. 3.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 3 об.

⁸⁵⁸ Там же. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2826. Л. 2.

⁸⁵⁹ Там же. Л. 2 об.

⁸⁶⁰ Там же.

Комиссия собиралась два раза – 25 января и 28 января 1917 г.⁸⁶¹ В состав комиссии вошли: в качестве ее председателя – директор канцелярии обер-прокурора Св. Синода В.И. Яцкевич, представители Министерства финансов – Е.И. Смирнов, Государственного контроля – Д.П. Богданов, Государственной канцелярии – В.Н. фон-Гардер, ведомства православного исповедания – Н.П. Шарапов, С.А. Подгорецкий, В.В. Пасынков⁸⁶². Единства во мнениях по-прежнему не было. Большинство членов комиссии – чины ведомства православного исповедания и представитель Государственной канцелярии – высказались за размеры пенсионного обеспечения, выработанные особым совещанием под председательством архиепископа Тихона. Меньшинство же – представители Министерства финансов и Государственного контроля – признали возможным «некоторое увеличение намеченных окладов пенсий для священников, диаконов и псаломщиков, предлагали определить условные оклады содержания для них соответственно 1200 руб., 800 руб. и 400 руб., что давало бы в результате пенсии для священника 780 руб., для диакона 520 руб. и для псаломщика 260 руб., что касается пенсий и условных окладов содержания протоиереев, то таковые могли бы быть оставлены без изменений»⁸⁶³. Главным объяснением своей позиции был тот факт, что в рассматриваемом проекте устава оклады пенсионного обеспечения епархиального духовенства (священнику 748 руб., диакону 455 руб. и псаломщику 227 руб.) «превышают оклады существующие действующему по уставу 3 июня 1902 г.⁸⁶⁴ для священников (300 р.), для диаконов (200 р.) и псаломщиков (100 р.) в 2,5 раза», а оклады, предусмотренные совещанием архиепископа Тихона, в три раза. Таким образом, они предлагали не повышать размеры пенсий до норм, выработанных особым совещанием архиепископа Тихона, но раз уже наметилась тенденция к увеличению,

---

⁸⁶¹ Там же. Ф. 1276. Оп. 13. Д. 246. Л. 21.

⁸⁶² Там же.

⁸⁶³ Там же. Л. 23.

⁸⁶⁴ Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства от 3 июня 1902 г. // ПСЗ-3. Т. 22. Отд. 1. № 21564. С. 487 – 491.

чуть повысить относительно установленных норм междуведомственной комиссии⁸⁶⁵.

Согласно «Ведомости дел, назначенных к докладу Совета министров»⁸⁶⁶ на 10 февраля 1917 г., было назначено рассмотрение журналов заседаний междуведомственной комиссии для рассмотрения проекта устава о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям. 10 февраля 1917 г. состоялось очередное заседание Совета министров. В заседании председательствовал кн. Н.Д. Голицын. Помимо него также присутствовали: «И.К. Григорович, М.А. Беляев, Н.А. Добровольский, А.А. Риттих, Н.Н. Покровский, Н.К. Кульчицкий, Н.П. Раев, А.Д. Протопопов, Э.Б. Войновский-Кригер, С.Г. Феодосьев, С.П. Веселаго, А.И. Николаенко»⁸⁶⁷. В числе прочих были рассмотрены следующие дела: представление синодального обер-прокурора с заключениями особой междуведомственной комиссии об окладах пенсионного обеспечения православному епархиальному духовенству⁸⁶⁸. Комиссией были намечены за 35-летнюю службу следующие пенсионные оклады: кафедральным протоиереям и епархиальным миссионерам – 1200 руб., соборным ключарями штатным протоиереям – 1050 руб., нештатным протоиереям, священникам и протодиаконам – 900 руб., диаконам – 600 руб. и псаломщикам – 300 руб. в год. Совет министров одобрил это представление для внесения на рассмотрение Государственной думы⁸⁶⁹. Таким образом, размеры пенсий, предусмотренные особым совещанием архиепископа Тихона, легли в основу законопроекта, повторное внесение вопроса на рассмотрение междуведомственной комиссии привело к желаемому Св. Синодом результату: нормы были пересмотрены. Но рассмотреть в Государственной думе устав о пенсиях епархиальному духовенству

⁸⁶⁵ См. сравнение: Приложение № 8.

⁸⁶⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 13. Д. 262. Л. 27.

⁸⁶⁷ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1917 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2009. С. 240.

⁸⁶⁸ В Совете Министров // Новое время. 1917. 11 февраля.

⁸⁶⁹ Согласно Особому журналу Совета министров от 10 февраля 1917 г. «По проекту устава о пенсиях епархиальному духовенству» (Особые журналы Совета министров Российской империи. 1917 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2009. С. 239 – 240).

так и не успели, произошла Февральская революция, изменившая ситуацию в стране в целом.

Примечательно то, что в эти же самые дни, 4 февраля 1917 г., закончила свою работу созданная по инициативе митрополита Питирима и обер-прокурора Н.П. Раева комиссия по вопросу об улучшении содержания православного духовенства при Св. Синоде. Большинством голосов были приняты следующие нормы окладов для епархиального духовенства из средств государственной казны: «Для протоиерея и священника 1800 р., для диакона 1200 р., для псаломщика в 800 р.»⁸⁷⁰, на 400–600 рублей больше, чем придерживались в своих расчетах члены особого совещания и междуведомственных комиссий⁸⁷¹.

Таким образом, эти два вопроса обсуждались параллельно. И по сути принятие решений комиссии по вопросу об улучшении содержания православного духовенства при Св. Синоде означало бы пересмотр и пенсионных окладов. Последовательно и логично было бы сначала разработать и принять нормы окладов, а из них высчитывать размеры пенсий. Однако, стоит предположить, что параллельное обсуждение этих двух законопроектов было связано с общей судьбой церковных реформ: митрополит Питирим и обер-прокурор Св. Синода спешили провести их в жизнь, времени на последовательное принятие уже не оставалось. К тому же никто не мог выступить гарантом, что одна из реформ не встретит противодействие со стороны Государственной думы. Готовность обоих законопроектов повышала шансы, что хотя бы одна из них может быть принята и одобрена в приближенной перспективе.

Обеспечение приходского духовенства достойными пенсиями было, несомненно, желаемой мерой, особенно для самого духовенства, которое после выхода за штат лишалось главного источника своих доходов – платы за требы. Однако, с точки зрения государственных интересов, обеспечение достойным содержанием служащего духовенства являлось вопросом более приоритетным.

---

⁸⁷⁰ Там же. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 41.

⁸⁷¹ См.: Приложение № 8.

Подводя итоги, стоит отметить, что разрешение проблемы материального обеспечения приходского духовенства подразумевало под собой несколько способов решения: или перевод их на казенное жалованье; или обязать содержать их на местные средства, за счет общины верующих; или сочетать казенное и местное финансирование духовенства – рассчитать нормы окладов, пополнять их на местные средства с учетом пополнения в случае необходимости до нужной суммы из государственной казны. Последний способ был самым труднореализуемым.

Комиссия по вопросу улучшения материального обеспечения духовенства за 14 дней приняла решения, которых духовенство ждало более 200 лет. Установила размер содержания приходского духовенства, перевод всех причтов на содержание за счет казны с одновременной отменой платы за требы. Именно эта статья доходов священников вызывала наибольшие разногласия с прихожанами и усиливала разобщенность приходского священника со своей паствой. Подобная система материального обеспечения приходских причтов не только делала возможными злоупотреблениями со стороны духовенства, но даже в том случае, если злоупотреблений не было, вызывала неизбежную напряженность в отношениях между причтом и крестьянством, чей материальный достаток был весьма невелик. К тому же, во время своей службы клирики пытались обеспечить себя средствами на будущее. Ведь выходя за штат (по старости или болезни) православные священно- и церковнослужители вынуждены были пользоваться в основном теми средствами, которые им удалось скопить, так как они уже не имели права на доходы с церковных земель и не получали денег от прихожан. Размер же пенсий священнослужителей, назначавшихся по определению Св. Синода, был ничтожно мал.

Формальный подход при решении проблем, связанных с материальным обеспечением духовенства, в частности, проявлялся в стремлении, не вникая в суть проблемы, установить какие-то единые нормы для всех причтов всех епархий Российской империи без учета особенностей каждой, хоть и с оговоркой

о возможности переработки данных окладов в будущем. Но не удалось реализовать даже такие меры – государственное казначейство не соглашалось на предоставление денежных средств в полном объеме.

В болезненном вопросе материального обеспечения духовенства краеугольным камнем являлось отсутствие возможности Министерства финансов и Государственной думы отпускать денежные средства из казны на жалование священнослужителям. Таким образом, все проекты обеспечения духовенства казенным жалованием являлись мертворожденными. Правительство по-прежнему ограничивалось лишь единовременными дополнительными выплатами.

В январе-феврале 1917 г. Св. Синодом была предпринята последняя попытка облегчить жизнь православного духовенства, укрепить связь между клириками и прихожанами, и заручиться поддержкой духовенства в предстоящей борьбе. Однако, ни одному выработанному законопроекту не суждено было получить законодательной санкции: надежды на принятие и реализацию хоть одной из реформ были развеяны событиями Февральской революции 1917 года. Да и сами намеченные меры запоздали. Первая мировая война сделала первостепенными проблемы работы промышленности для нужд фронта, снабжения армии и т.п. С церковными реформами не спешили, и время оказалось упущенным. В Февральскую революцию православное духовенство вступило разобщенным со своей паствой и не оправдало возложенных на него самодержавной властью задач. Вопрос материального обеспечения духовенства предстояло решать уже в новых условиях на предстоящем Поместном соборе.

Заключение

Вопрос о реформе православного прихода и обеспечении приходского духовенства в начале XX в. был одним из самых острых вопросов церковной жизни, требующих своего немедленного разрешения. И высшие иерархи, и приходское духовенство, и прихожане, и депутаты Государственной думы проявляли (но по-разному!) свою заинтересованность в необходимости церковных преобразований. В прессе неоднократно появлялись заметки о злоупотреблениях приходского духовенства, вместе с тем сообщалось и об их бедственном материальном положении, раздавались призывы к «возрождению» прихода.

Об оживлении прихода стали писать еще до революции 1905 – 1907 гг. Вопросы приходского устройства придавали большое значение, потому как именно приход являлся основным фундаментом Православной Российской Церкви. Это был не просто церковный вопрос, это был вопрос политический. Оживить приход можно было двумя путями: поднятием пастырского служения и изменением внешней организации прихода.

Проведение приходской реформы виделось Св. Синодом в разработке и принятии устава православного прихода, это отразилось в работе Предсоборного присутствия и в последующих синодальных проектах. Устав православного прихода должен был упорядочить основные стороны приходской жизни: кого считать прихожанином, какие вопросы церковно-приходской жизни зависят от общего собрания прихожан, каковы их права и обязанности по отношению к приходу и к причту и пр. Однако, реформационные начинания Св. Синода более чем скромны.

Накануне Первой мировой войны, в 1913 г., депутаты IV Государственной думы проявили небывалую активность в создании проектов реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства, было внесено пять законодательных предположения, что свидетельствует об огромном значении, которое придавали депутаты решению данных вопросов. Их подписали

в общей сложности 210 человек, это чуть меньше половины от общего числа депутатов. За приходом признавались права юридического лица, право прихожан выбирать кандидатов на должность священнослужителей. Но впоследствии стало ясно, что законотворческая работа депутатов, поддерживающих идею реформы прихода, ни к чему не привела. Св. Синод, не обращая внимания на законодательные предположения депутатов, пытался замкнуть инициативу по выработке законопроектов на себя, во-первых, разграничив приходскую реформу от вопроса материального обеспечения духовенства, причем содержание клириков и их пенсионное обеспечение рассматривались также отдельно, во-вторых, не проявляя активность в выработке проектов реформ. По словам представителей ведомства православного исповедания, велась плодотворная работа в отдельных совещаниях и комиссиях при Св. Синоде, раздавались обещания о скором завершении и внесении законопроектов на рассмотрение Государственной думы, однако, в действительности наблюдалось намеренное затягивание процесса церковного реформирования. Синод с реформами не спешил. И уж тем более членам Св. Синода не нравился демократичный характер законодательных предположений думцев, в том числе включающих и вопрос о выборности клириков.

Во-первых, у Св. Синода был пример из недавнего прошлого по введению выборности мирянами своих священнослужителей. Подобный опыт был реализован в Грузии, преобразование проводилось на фоне революционных волнений, и результат был очевиден: в приходе началось брожение, «производством выборов в священнослужители в приходах стали пользоваться представители крайних политических партий». В 1911 г. Св. Синод отменил введенный в пределах Грузинского экзархата порядок выборов на священно- и церковнослужительские места. Но негативный опыт остался. И такую коренную реформу православного прихода высшие иерархи опасались.

Во-вторых, архиереи полагали, что прелюдией к приходской реформе должно стать наделение духовенства достаточным казенным жалованием. Но несмотря на это, Св. Синод не спешил разрабатывать данный законопроект,

понимая тщетность своих трудов, так как ни Министерство финансов, ни Государственная дума не согласятся на такие расходы, особенно с началом Первой мировой войны.

Между тем, об уничтожении экономической зависимости от государства даже либеральное духовенство никогда не говорило ни слова. Напротив, много говорилось об ее увеличении. Сложилась интересная ситуация, при которой Св. Синод всячески тормозил приходскую реформу, выработанную на умеренных началах с сохранением всеобъемлющей архиерейской власти и лидирующих позиций в приходе священника, понимая, что Государственная дума в таком виде реформу не примет и будет добиваться внесения радикальных с точки зрения иерархов изменений; но при этом стремился добиться согласия на увеличение казенного жалования духовенству. Депутаты же Государственной думы намекали на то, что раз хотите казенное жалование, то проведите сначала реформу прихода на началах выборности (хорошо прослеживается по обсуждению законопроекта о приходе в комиссии по делам Православной Церкви). При такой постановке взаимоисключающих пожеланий или одна стороны должна была уступить, или ни одна не получала ровным счетом ничего. Насущная необходимость реформ осознавалась в правительственных кругах, однако, пути ее безболезненного проведения были не найдены.

Накануне Первой мировой войны активность октябристов и кадетов выразилась в том, что они вновь обратились к приходскому вопросу. На заседаниях Думы звучали критические речи в адрес ведомства за медлительность в деле проведения в жизнь давно ожидаемой приходской реформы. Но, несмотря на это, комиссия по делам Православной Церкви весной 1914 г. не приступила к выработке единого законопроекта о православном приходе и материальном обеспечении духовенства, взяв за основу ранее разработанные законодательные предположения, хотя подобное решение было принято общим собранием Государственной думы. Позднее депутаты объясняли отказ от разработки законопроекта данными обещаниями товарища обер-прокурора о скором завершении обсуждения проекта устава православного прихода Св. Синодом.

Обвиняли Св. Синод в нежелании и медлительности, отсутствии реформ, но ожидали и сами бездействовали. 1 августа 1914 г. началась Первая мировая война, выдвинувшая на первый план совсем другие проблемы. Комиссия по делам Православной Церкви в 3-ю сессию не собиралась и приступила вновь к работе лишь в феврале 1916 г. К тому времени законопроект о реформе прихода был вновь внесен в Государственную думу обер-прокурором Св. Синода.

Обер-прокуроры Св. Синода, сменявшие на этом посту друг друга, по-разному пытались воздействовать на ход законопроекта о приходе. Проект устава православного прихода был разработан при обер-прокуроре В.К. Саблере и внесен в Государственную думу 8 июня 1914 г. Сменивший его в 1915 г. А.Д. Самарин прилагал усилия по возврату проекта устава из комиссии по делам Православной Церкви, как считали, с целью переработки его на началах выборности приходского духовенства, хотя сам он в прессе выступал за проведение реформ в мирное, спокойное время. Законопроект был возвращен 5 августа 1915 г., но какие изменения намеревался внести А.Д. Самарин осталось неизвестным, так как 29 сентября того же года он был отправлен в отставку. Отставка популярного обер-прокурора была связана не только с поворотом внутриправительственного курса вправо, но прежде всего, поводом послужило Тобольско-Варнавинское дело, тесно связанное с именем ставленника Г. Распутина епископом Варнавой, следовательно, и с самим Распутиным. С уходом А.Д. Самарина об упущенных надеждах в деле приходской реформы заговорили тем громче, чтобы в очередной раз подчеркнуть влияние «темных сил» и вырождение правящей власти. Новый обер-прокурор А.Н. Волжин, даже не стремившийся, по его словам, вырабатывать какую-либо свою церковную программу из-за ощущения временности и недолговечности своей на посту обер-прокурора, вновь направил проект устава в Думу, внося в проект незначительные правки после обсуждения его в Совете министров.

3 февраля 1916 г. Св. Синод выступил с определением, в котором говорилось, что война повлияла на приход положительно, «замечается особый подъем религиозных настроений; происходит взаимное сближение пастырей и

пасомых». В подтексте можно было прочесть вывод о ненужности никаких преобразований.

В марте 1916 г. комиссия по делам Православной Церкви приступила к постатейному обсуждению проекта устава православного прихода. За основу был взят нормальный устав православного прихода, выработанный Предсоборным присутствием, проводилось сравнение двух проектов. Фактически составлялся новый проект устава. Заседание комиссии происходило почти через день, обсуждение было бурным, возникали споры не только по содержанию проекта. Так, со стороны депутатов прозвучал протест против присутствия на заседаниях профессоров духовных академий, со стороны депутатов-священников против присутствия специально приглашенных стенографов. Самая важная статья проекта о назначении в приход священно- и церковнослужителей обсуждалась на нескольких заседаниях. В итоге было прописано, что прихожане имеют право ходатайствовать перед епархиальным архиереем о желаемом кандидате, вводилось выборное начало в приходское устройство. После принятия в комиссии статьи о выборности священнослужителей обсуждение последующих параграфов проекта происходило ускоренными темпами: за одно заседание смогли утвердить 17 статей. Однако, Св. Синод заявил о своем намерении забрать законопроект из Государственной думы, и, получив отказ Совета министров о возврате законопроекта, заседания комиссии перестали посещать представители ведомства православного исповедания и профессора. Дальнейшее обсуждение проекта устава было отложено сначала до осени, но и с приходом осени вопрос более не поднимался вплоть до Февральской революции 1917 г. Председатель комиссии В.Н. Львов легко отказался от продолжения работы над проектом, как когда-то весной 1914 г. от подготовки единого законопроекта о реформе православного прихода и материальном обеспечении духовенства. Образовавшийся в 1915 г. Прогрессивный блок, несмотря на заявление некоторые представителей, в частности того же В.Н. Львова, выступавшего за реформу прихода на началах выборности священно- и церковнослужителей, не включил приходскую реформу в свою программу, тем самым, не признавая этот вопрос наиболее насущным для

общества. Все разговоры о приходе, Св. Синоде и «темных силах» использовались депутатами как ловкий политический ход, подрывавший авторитет власти и раскачивающий лодку российской государственности.

Было очевидно, что желание вернуть законопроект – это попытка избежать изменений, вносимых в результате обсуждения проекта в комиссии. Государственная дума обвиняла Св. Синод в бездействии, а точнее было бы сказать, это было сознательное нежелание действовать. Св. Синод медлили с приходской реформой, потому что он не был готов на радикальный вариант, который отстаивали думцы. Проекты приходской реформы, выработанные в период с 1913 – 1917 гг. ведомством православного исповедания, сохраняли власть архиерея в приходе, давали возможность приходскому священнику устранять неблагонадежных членов приходского собрания, сохраняя за ним решающую роль в принятии решений. Предложения членов Синода о расширении участия прихожан в жизни прихода не простирались до признания принципа выборности приходских священников, и этим их проект отличался от несколько более радикального проекта комиссии по делам Православной Церкви. Иерархи считали, что пример Грузинского экзархата достаточно показателен, чтобы не вводить выборное начало в эпоху революционных потрясений. Сама Государственная дума не спешила с рассмотрением и принятием законопроекта, упустив возможность самостоятельно возглавить проводимую реформу. В подтексте можно прочитать – отсутствие заинтересованности в действительном проведении реформы.

Высшие церковные иерархи считали возможным ограничиться в основном чисто внешними изменениями. Большинство членов Св. Синода выступили против немедленного проведения реформы. Лишь некоторые иерархи, например, митрополит Питирим, различными способами, в том числе и в обход Св. Синода, где все его начинания встречали дружную оппозицию, стремился провести реформу православного прихода, выступая за утверждение приходского устава, хотя бы в самом несовершенном виде и при этом без замедления, что удовлетворит, по крайней мере, на первых порах насущную потребность в

оживлении приходской жизни. Митрополит Питирим – неоднозначная фигура в церковной истории, которому придавали большое значение, считая фигурой, прежде всего, политической, имеющим влияния при дворе и близким к столь ненавистным всеми «темным силам». Однако, стремление Питирима участвовать в политических делах, лишь мешало ему, точно также как мешали ему в достижении своих реформаторских планов репутация «распутинца» и многочисленные сплетни и слухи.

Одним из главных союзников Питирима стал обер-прокурор Н.П. Раев, сменивший на посту А.Н. Волжина. Однако, признавая необходимость проведения приходской реформы и соглашаясь с Питиримом о необходимости пересмотра устава православного прихода, он считал приоритетным разрешение проблемы бедственного материального положения священно- и церковнослужителей.

Но, несмотря на то, что реформа православного прихода так и не была проведена законодательным порядком, некоторые архиереи провели реорганизацию прихода, не дожидаясь разрешения этого вопроса «наверху». Так, епископ Андрей в апреле 1916 г. опубликовал «Правила для избрания настоятелей храмов Божиих Уфимской епархии», а с июля этого же года повсеместно на территории Уфимской епархии вводилось право выбора на вновь открывающиеся священнические места. Однако, касалась эта мера только настоятельских мест, прошение на имя архиерея подавал сам священник, а уже отобранные епископом кандидатуры направлялись для выбора в приход. Это смелое решение епископа Андрея не вызвало ответных мер со стороны Св. Синода.

Стоит выделить следующие этапы в деле подготовки и обсуждения приходской реформы в 1913 – 1917 гг.:

1 этап: 1913 г. – 1 августа 1914 г. – характеризуется повышенной законотворческой активностью депутатов Государственной думы по вопросу приходской реформы, было внесено 3 законодательных предположения, относящихся к реорганизации приходского устройства. В марте 1914 г. Государственная дума поручила комиссии по делам Православной Церкви

подготовить единый законопроект, но они этой возможностью не воспользовались, ожидая проекта от Св. Синода, который был внесен на рассмотрение Государственной думой обер-прокурором Св. Синода В.К. Саблером 8 июня 1914 г.

2 этап: 1 августа 1914 г. – июль 1915 г. – с началом Первой мировой войны наблюдается полное замирение в деле приходского реформирования, ни Св. Синод, уже внесший законопроект, ни Государственная дума не проявляют инициативы в решении насущных преобразований. Комиссия по делам Православной Церкви не собирается.

3 этап: июль 1915 – февраль 1916 гг. – оживление приходского вопроса. С приходом обер-прокурора А.Д. Самарина вновь вспыхивает интерес к приходской реформе, от него ожидают переработки устава на началах выборности, депутаты-священники Государственной думы подают ему памятную записку с призывом к проведению церковных преобразований. Смена обер-прокурора приводит к возвращению законопроекта обратно в Государственную думу. Митрополит Петроградский Питирим в обход Св. Синода едет к Николаю II с докладом по приходу, это вызывает осуждение со стороны Св.Синода, конфликт с обер-прокурором и активное обсуждение действий митрополита в прессе. Приходской вопрос все больше становится вопросом политическим, с помощью которого различные политические силы добиваются популярности в обществе, дискредитируют власть как неспособную удовлетворить чаянья народа.

4 этап: март 1916 г. – обсуждение законопроекта о приходе в комиссии по делам Православной Церкви. По сути, написание нового проекта депутатами Государственной думы, столкновение мнение представителей Синода с думцами. Выработка законопроекта на началах устава прихода, подготовленного Предсоборным присутствием.

5 этап: апрель 1916 г. – февраль 1917 г. Провал приходской реформы. Стремление ведомства православного исповедания приостановить обсуждение законопроекта в Думе. Отзывы из епархий с опасениями о несвоевременности проведения намеченных образований. Снятие законопроекта с обсуждения в

комиссии по делам Православной Церкви при молчаливом согласии депутатов. Что красноречиво говорит о том, что реформа в сложившихся условиях была не нужна ни Св. Синоду, ни Думе. Точно также как первый год войны законопроект осел «мертвым грузом» в комиссии, так и накануне Февраля к нему не возвращались на протяжении 11 месяцев.

В тесной связи с необходимостью реорганизации прихода находился и вопрос о материальном обеспечении духовенства, поэтому на думских заседаниях они всегда рассматривались в совокупности.

Формальный подход при решении проблем, связанных с материальным обеспечением духовенства, в частности, проявлялся в стремлении, не вникая в суть проблемы, установить какие-то единые нормы для всех причтов всех епархий Российской империи без учета особенностей каждой. Но не удалось реализовать даже такие меры – Государственное казначейство не соглашалось на предоставление денежных средств. Стоит отметить, что обеспечение приходских священников казенным содержанием привело бы к полной интеграции их в государственную систему, наряду с чиновниками они бы получали жалование за выполнение своих обязанностей от государства. А потому, разница между государственным служащим и священником, поставленным на службу государству, полностью бы исчезла.

Существует распространенная в историографии точка зрения, что процесс огосударствления Православной Церкви, начавшийся во времена Петра Великого, к концу XIX в. практически завершился. К началу XX в. Церковь полностью была интегрирована в государственную систему, став частью ее государственного аппарата. Но в этом приходится усомниться, рассмотрев численное соотношение причтов, уже получающих государственные дотации, и причтов, не переведенных на государственное довольство. Из общего количества причтов в империи 42713 к 1 июня 1916 г. совершенно не получали казенного жалования 7198 причтов, то есть, вне всеобъемлющего интегрирования в государственную систему осталось около 1/6 части причтов! Обер-прокурор Н.П. Раев предполагал сократить число таких причтов на 900 за счет дополнительного ассигнования. Он ставил вопрос об

обеспечении жалованием от государства всех причтов. Иначе говоря, чем больше причтов охвачено государственным дотированием, тем сильнее Православная Церковь в лице приходов, интегрирована в государственную систему. Таким образом, в 1916 – 1917 гг. властью на повестку дня был поставлен вопрос об усилении интеграции Православной Церкви в государственную систему, а также предприняты некоторые шаги в этом направлении (увеличение количества приходов, причты которых получали жалование от казны). Проблема состояла в том, что данное направление церковного реформирования было очень затратным, отсутствие необходимых средств выступало весьма серьезным препятствием на пути его реализации.

Решительные шаги были сделаны в деле принятия и реализации устава о пенсиях епархиальному духовенству. В конце 1916 г. обер-прокурор Св. Синода внес законопроект устава, а Совет министров одобрил представление обер-прокурора с заключениями особой междудеятельственной комиссии об окладах пенсионного обеспечения православному епархиальному духовенству. Это, несомненно, свидетельствовало о значительном продвижении по сравнению с предыдущим периодом в решении пенсионного вопроса.

В годы Первой мировой войны процесс церковных реформ не был свернут, более того, с каждым годом он набирал все большие обороты, борьба за реформы разгоралась с новой силой. К февралю 1917 г. реформы были полностью разработаны, шел процесс на усиление интеграции Православной Церкви в государственную структуру. Это делало приоритетным, прежде всего, вопрос о переводе духовенства на государственное содержание. Были разработаны нормы окладов и пенсий. Государство, осознавая важность поднятой проблемы, все же заявило о невозможности для себя взять на казенное содержание многотысячный штат священников. Реформа о приходе должна была быть следующим шагом после одобрения и реализации мер, направленных на улучшение материального обеспечения приходского духовенства. Н.П. Раев и митрополит Питирим по сообщениям прессы обсуждали вопрос о возможном отзыве устава православного

прихода и переработке его митрополитом Пителимом на началах выборности священнослужителей.

В начале XX в. связь реформ с революционным процессом стала фактом общепризнанным. Николай II полагал, что для столь серьезных реформ, как кардинальная перемена в приходской жизни, необходим созыв Поместного собора, что непременно должно было привести к изменению церковно-государственных отношений. А для созыва Собора необходима была спокойная внутри- и внешнеполитическая обстановка. А в 1913 – 1917 гг. это было условие недостижимое.

Существовало мнение, что без созыва Собора решить накопившиеся проблемы будет невозможно. Именно Поместный собор должен кардинально и всесторонне изменить церковную жизнь, именно он станет тем голосом Церкви, к которому должны были прислушаться и не согласные. Частные изменения не могли изменить общей картины, а на широкую программу реформ синодальное ведомство оказалось не способно. Оно лишь издавало постановления, призывающие проводить мероприятия по подготовке к восприятию будущих изменений, вместе с тем прошло уже более 10 лет, как они были поставлены на повестку дня! «Подготовительный» процесс явно затянулся, и потому, паралич церковной власти был очевиден.

Св. Синод стремился провести церковные преобразования, но его видение церковных реформ во многом отличалось от взглядов депутатов Государственной думы по основным положениям проектов. Так, выборное начало в проекте приходской реформы страшило иерархов, вместе с тем они выступали за обеспечение приходского духовенства казенным жалованием и пенсиями. Опасаясь включения в проект прихода широких прав для прихожан, Св. Синод встал на позицию отказа от проведения реформы, что подкреплялось отзывами иерархов из епархий: приходская реформа была объявлена преждевременной, до созыва Поместного собора необходимо было ограничиться лишь подготовительными мерами, которые возможно было провести определениями Св. Синода, без рассмотрения в законодательных учреждениях.

Депутаты Государственной думы в годы Первой мировой войны обращались к вопросу реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства при обсуждении сметы Св. Синода, учреждении второй должности товарища обер-прокурора Св. Синода с целью демонстрации беспомощности Св. Синода и дискредитации власти в целом, которая не в состоянии провести обещанные и ожидаемые преобразования, с депутатских трибун раздавались обвинения Св. Синод в бездействии, отмечая пагубное влияние «темных сил», и вместе с тем признавая, что без реорганизации прихода, с их точки зрения, на выборных началах, решение вопроса по материальному обеспечению причтов будет невозможным. Вместе с тем, в указанный период наблюдается сознательный отказ депутатов от проведения церковных реформ. Во-первых, об этом свидетельствует не включение реформы прихода в программу Прогрессивного блока. Во-вторых, несмотря на принятое решение о подготовке единого проекта реформ в комиссии по делам Православной церкви, депутаты не воспользовались своим правом и приступили к обсуждению проекта приходского устава только после внесения на рассмотрение законопроекта от Св. Синода. К тому же они с легкостью при деятельном участии В.Н. Львова приостановили дальнейшее обсуждение законопроекта в комиссии по делам Православной Церкви, перенеся его на осень 1916 г. и так и не возобновив обсуждение вплоть до событий февраля 1917 г.

Вопрос реформирования православного прихода и материального обеспечения православного духовенства пришлось решать на Поместном соборе уже не в царской России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****Архивные материалы****Российский государственный исторический архив (РГИА)****Ф. 669 (Клюжев Иван Семенович).**

Оп. 1 Д. 17

Ф. 796 (Канцелярия Святейшего Синода).

Оп. 189. Д. 2229а, 2229б;

Оп. 205. Д. 269, 742;

Оп. 209. Д. 2587, 2658, 2686, 2785, 2786, 2787, 2791, 2793, 2794, 2795, 2797, 2802, 2804, 2807, 2810, 2818, 2822, 2826, 2831;

Оп. 445. Д. 212, 223, 224, 225, 227, 745.

Ф. 799 (Хозяйственное управление при Святейшем Синоде).

Оп. 31. Д. 306.

Ф. 800 (Петроградская синодальная типография).

Оп. 1. Д. 612, 613.

Ф. 1276 (Совет министров).

Оп. 4. Д. 837;

Оп. 9. Д. 819, 822, 830, 835;

Оп. 12. Д. 1788;

Оп. 13. Д. 246, 262.

Ф. 1278 (Государственная дума).

Оп. 5. Д. 595, 596, 598, 599, 600, 682;

Оп. 7. Д. 478, 1179;

Оп. 9. Д. 362, 883.

Законодательные акты

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 48. Отд. 1. – СПб.: Гос. тип., 1876. – 912 с.

2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 22. Отд. 1. – СПб.: Гос. тип, 1904. – 1161 с.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 23. Отд. 1. – СПб.: Гос. тип., 1905. – 1277 с.
4. Свод законов Российской империи. — СПб.: Рус. кн. т-во «Деятель», – Т. 1. – 440 с.
5. Свод основных государственных законов // Государственный строй Российской империи накануне крушения / Сост. О.И. Чистяков, Г.А. Кутьина. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1995. – 208 с.

Делопроизводственные документы

1. Всеподданный отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1913 г. – Пг.: Синодальная тип., 1915. – 307 с.
2. Всеподданный отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. – Пг.: Синодальная тип., 1916. – 323 с.
3. Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. – СПб.: Гос. тип., 1913. – Т. 2. – 812 с.
4. Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. – СПб.: Гос. тип., 1913. – Т. 3. – 874 с.
5. Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. – СПб.: Гос. тип., 1914. – Ч. III. – 849 с.
6. Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия вторая. – СПб.: Гос. тип., 1914. – Т. 2. – 774 с.
7. Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. – Пг.: Гос. тип., 1916. – Ч. II. – 3501 с.
8. Государственная дума. Четвертый созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. Сессия четвертая. – Пг.: Гос. тип., 1916. – 277 с.
9. Государственная дума. Четвертый созыв. Комиссия по делам Православной Церкви. Представления министров и доклады по ним. Сессия четвертая. Пг., 1916.
10. Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы / Публ. подг. Б.Д. Гальперина, З.И. Перегудова, В.И. Старцев // Вопросы истории. – 1999. – № 8; 2000. – № 4; 2000. – № 6.

11. Журналы и протоколы заседаний Предсоборного присутствия. – СПб., 1906. – Т. 2. – 674 с.; СПб., 1907. – Т. 4. – 793 с.
12. Законотворчество думских фракций. 1906 – 1917 гг.: Документы и материалы / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. Ред. колл.: И.И. Демидов, В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.
13. Записка думского духовенства, поданная в августе 1915 г. обер-прокурору Св. Синода А.Д. Самарину. – Пг.: Тип. Акц. Общ. Тип. Дела, 1916. – 18 с.
14. Наказ Государственной думы. – СПб.: Гос. тип., 1914. – 45 с.
15. Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. – Пг.: Синодальная типография, 1917 – 145 с.
16. Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1906 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. – М.: РОССПЭН, 2011. – 463 с.
17. Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1913 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. – М.: РОССПЭН, 2005. – 550 с.
18. Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1914 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина – М.: РОССПЭН, 2006. – 700 с.
19. Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1917 г. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина – М.: РОССПЭН, 2009. – 303 с.
20. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. – М.: О-во любителей церков. истории: Изд-во Крутиц. подворья, 2004. – Ч. 1. – 1031 с.
21. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. – М.: О-во любителей церков. истории: Изд-во Крутиц. подворья, 2004. – Ч. 2. – 1055 с.
22. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 томах / Ред. П.Е. Щеголева. – Л.: ГИЗ, 1925. – 4 т. – 535 с.
23. Приходский вопрос в четвертой Государственной думе. – СПб.: Парламентская фракция Союза 17 октября, 1914. – 38 с.
24. Прогрессивный блок в 1915 – 1917 гг. / Подг. публ., введ. ст. Н. Лапина // Красный архив. 1932. – Т. 1 – 3 (50 – 52).

25. Тысячелетие Крещения Руси. Поместный Собор Русской Православной Церкви. Материалы. – М.: Московская патриархия, 1990. – Кн. I. – 480 с.

Источники личного происхождения

1. Александровский В. Полвека среди духовенства // Голос минувшего. №№ 11 – 12. Ноябрь – декабрь 1917. С. 279 – 293.
2. Андрей, епископ Уфимский (Ухтомский). Письма к пастырям Уфимской епархии (1914 г.). – Уфа: Уфим. епарх. Братство воскресения Христова, 1915. – 146 с.
3. Блок А.А. Последние дни Императорской власти / Сост. С.С. Лесневский, З.И. Перегудова. – М.: Прогресс-Плеяда, 2012. – 558 с.
4. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. – М.: Международ. отношения, 1991. – 341 с.
5. Гиппиус З. Живые лица. – М.: Худож. лит., 1991. – 470 с.
6. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В.И. Гурко. – М.: Новое лит. обозрение, 2000. – 808 с.
7. Данилов Ю.Н. На пути к крушению: Очерки последнего периода Российской монархии. – М.: XXI век. Согласие, 2000. – 394 с.
8. Дневники императора Николая II / Общ. ред. и предисл.: К.Ф. Шацилло. Сост., коммент., примеч.: В.П. Козлов, Т.Ф. Павлова, З.И. Перегудова. – М.: Орбита, 1991. – 736 с.
9. Евлогий, митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. – М.: Моск. рабочий, 1994. – 622 с.
10. [Жевахов Н.Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова – М.: Родник. Изд. отд. Спасо-Преображен. Валаам. Ставропигал. монастыря, 1993 – Т. 1. – 345 с.

11. [Жевахов Н.Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова – М.: Родник. Изд. отд. Спасо-Преображен. Валаам. Ставропигал. монастыря, 1993 – Т. 2. – 334 с.
12. Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903 – 1919): Воспоминания. Мемуары. – Мн.: Харвест, 2004. – 896 с.
13. Милюков П.Н. Воспоминания (1859 – 1917) / Сост. и авт. вступ. ст. М.Г. Вандалковская; коммент. и указ. А.Н. Шаханова. В 2-х томах. – М.: Современник, 1990. – Т. 1. – 445 с.
14. Милюков П.Н. Воспоминания (1859 – 1917) / Сост. и авт. вступ. ст. М.Г. Вандалковская; коммент. и указ. А.Н. Шаханова. В 2-х томах. – М.: Современник, 1990. – Т. 2. – 445 с.
15. Мосолов А.А. При дворе последнего царя. Воспоминания начальника дворцовой канцелярии. – М.: Центрполиграф, 2006. – 271 с.
16. Николай II: Воспоминания. Дневники. – М.: Изд-во Пушкинского фонда, 1994. – 560 с.
17. Палеолог М. Царская Россия накануне революции / Пер. с фр. Д. Протопопова и Ф. Ге. 2-е изд. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 334 с.
18. Переписка Николая и Александры Романовых. – Пг.: Гос. изд-во, 1926. – Т. 4. – 438 с.
19. Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная дума и февральская 1917 года революция. Полное издание записок Председателя Государственной думы с дополнениями Е.Ф. Родзянко. – М.: ИКАР, 2002. – 367 с.
20. Савич Н.В. Воспоминания / Общ. ред. и вст. ст. Н.Н. Рутыча; Биографич. справоч. А.В. Терещука. – СПб.: Дюссельдорф, 1993. – 490 с.
21. Святой черт: Тайна Г. Распутина: Воспоминания. Документы. Материалы следств. комис./ [Предисл., сост. А. Кочетова]. – М.: Кн. палата, 1991. – 317 с.
22. Серафим (Чичагов), митрополит. Да будет воля Твоя. – М.: Паломник, 1993. – Ч. II. – 382 с.
23. Спиридович А.И. Великая война и февральская революция: Воспоминания. Мемуары. – Мн.: Харвест, 2004. – 720 с.

24. Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни. – М.: Благо, 2000. – 319 с.
25. Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. – М.: Изд-во Крутиц. подворья, 1996. – Т. 1. – 414 с.
26. Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. – М.: Изд-во Крутиц. подворья, 1996. – Т. 2. – 412 с.

Периодическая печать

1. Бессарабия. Общественно-народная, политическая, научно-литературная и экономическая газета. Ред. свящ. И. Чекан, В.Е. Абаджер. 1916. 21, 23, 25 января, 1, 4, 6, 27 февраля, 12, 30 марта, 3, 14, 17, 22 мая, 1 июня, 11, 27 августа, 9 октября, 27 ноября, 15 декабря; 1917. 19 января, 2, 9 февраля. (Кишинев, Бессарабск. губ.).
2. Вечернее время. Ежедневная газета. Ред. Б.А. Суворин. 1916. 13 сентября, 26 октября, 10 декабря, 14 декабря. (Санкт-Петербург).
3. День. Газета. Ред. Р.Ф. Пауль. 1913. 26 января. (Санкт-Петербург).
4. Киевлянин. Литературная и политическая газета Юго-Западного края. Ежедневное издание. 1916. 25 октября (Киев).
5. Киевская мысль. Ред. И.И. Тарнавский. 1916. 2, 9 сентября, 22 декабря. (Киев).
6. Маленькая газета. Газета внепартийных социалистов. Отв. ред. П.С. Еремеев. Изд. А.А. Суворин. 1916. 26, 27 февраля, 31 марта, 7, 13 апреля, 12, 14 июня, 14, 21 августа, 30 октября (Петроград).
7. Московские ведомости. Ежедневная газета. Ред. В.В. Назаревский. 1916. 6 марта (Москва).
8. Новое время. Ежедневная газета. Ред. М.А. Суворин. 1916. 19 января; 1917. 25, 27 января, 4, 7, 11 февраля (Петроград).
9. Петербургская газета. Ежедневная политическая и литературная газета. 1913. 10 октября, 6, 13, 22 ноября. (Санкт-Петербург).
10. Прибавления к «Церковным ведомостям». Неофициальная часть «Церковных ведомостей», издаваемые при Св. Синоде. Еженедельное издание.

Ред. М.А. Остроумов. 1912. 10 марта (№ 10); 1913. 24 августа (№ 34), 16 ноября (№ 46); 1914. 22 февраля (№ 8), 19 апреля (№ 16), 12 июля (№ 28), 24 мая (№ 21); 1917. 4 февраля (№ 5).

11. Речь. Ежедневная политическая, литературная и экономическая газета. Ред. И.И. Иванов. Изд. И.И. Петрункевич. 1913. 2 октября; 1915. 7, 11, 12, 18 июля, 6, 26 августа. (Санкт-Петербург, Петроград).

12. Русские ведомости. Ежедневная газета. Ред. П.В. Егоров. 1913. 4, 5, 12, 22 октября, 5 декабря. (Москва).

13. Русское слово. Ежедневная газета. Ред. Н.А. Астапов. 1916. 11, 24, 27 августа, 4 сентября, 11, 30 октября. (Москва).

14. Санкт-Петербургские ведомости. Ежедневная газета. Ред. Э.Э. Ухтомский. 1913. 28 апреля. (Санкт-Петербург).

15. Современное слово. Большая ежедневная политическая, общественная и литературная газета. Ред. Ф.М. Прошлецов. Изд. В.А. Поляков, М.И. Ганфман. 1913. 11 июля, 30 июля, 5, 13, 17, 27, 30 ноября, 19 декабря. (Санкт-Петербург).

16. Церковный вестник. Еженедельный журнал, издаваемый при Санкт-Петербургской духовной академии. 1913. 7 февраля (№ 6), 25 апреля (№ 17), 9 мая (№ 19), 16 мая (№ 20), 24 октября (№ 43), 7 ноября (№ 45); 1915. 16 июля (№ 28); 1916. 31 января (№ 2), 7 февраля (№ 3), 13 марта (№ 8), 1 мая (№ 15), 22 – 29 мая (№№ 18 – 19), 12 – 19 июня (№№ 21 – 22), 26 июня – 3 июля (№№ 28 – 29). (Санкт-Петербург, Петроград).

17. Церковность. Еженедельная православно-народная газета. Ред. Ф.Ф. Сидоров. Изд. И.И. Восторгов. 1913. 14 июля, 15 декабря. (Москва).

Публицистика

1. Андрей, еп. Уфимский (Ухтомский). О народном голосе в делах церковных (о приходе). – Владимир: изд. присяж. повер. М.А. Левитского, 1916. – 8 с.

2. Бердников И. Сепаратный проект положения о православном русском приходе. – СПб.: Синодальная Тип., 1907. – 26 с.

3. Болдовский А.Г. Возрождение церковного прихода. – СПб.: Синод.тип., 1903. – 68 с.
4. Восторгов И. К вопросу о приходе. – М.: «Верность», 1906. – 32 с.
5. Жевахов Н.Д. Светлой памяти князя А.А. Ширинского-Шихматова. – Новый Сад: Б.и., 1934. – 36 с.
6. Львов В.Н. Правовое положение церкви православной в русском государстве (на правах рукописи). – СПб.: Гос. тип., 1914. – 36 с.
7. Осецкий А.А. Поместный собор. Свободный опыт организации. – Пг.: Синодальная тип., 1917. – 126 с.
8. Папков А.А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. – М.: т-во типо-лит. В.Чичерин, 1900. – 49 с.
9. Папков А.А. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя. – СПб.: типо-лит. В.В. Комарова, 1902. – 44 с.
10. Петров Г.С. Запросы современной Церкви. – СПб.: тип. П.Ф. Вошинской, 1906. – 112 с.
11. Рункевич С.Г. Великая отечественная война и церковная жизнь. – Пг.: ценз, 1916. – 357 с.
12. Рябченко А.Е. Открытое письмо обер-прокурору Св. Синода о нуждах церковной жизни. – Пг.: тип. П.П. Сойкина, 1916. – 88 с.
13. Сахаров С.П. О Предсоборном присутствии. Труды второго, третьего и четвертого отделов Предсоборного присутствия. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1915. – 186 с.
14. Свидерский М., свящ. Вопрос о церковном приходе в Предсоборном Присутствии и в русской литературе XX-го века. – Киев: тип. Ун-та св. Владимира, 1913. – 53 с.
15. Терновец Н.М. Мысли мирянина о реформах в Русской Церкви. – М.: т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1916. – 11 с.

Справочные и энциклопедические статьи

1. Бородин А.П. Буткевич Тимофей Иванович // Государственный совет Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв.

- ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 27 – 28;
2. Бородин А.П. Надеждин Александр Петрович // Государственный совет Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 174.
  3. Иванов А.А., Рылов В.Ю. Алферов Георгий Тимофеевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 18.
  4. Николаев А.Б. Ковалевский Евграф Петрович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 19 – 20.
  5. Николаев А.Б. Будилович (Будзиллович) Александр Семенович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 69.
  6. Николаев А.Б. Гепецкий Николай Емельянович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 125.
  7. Николаев А.Б. Каптерев Николай Федорович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 235.
  8. Николаев А.Б. Караулов Михаил Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 239 – 240.

9. Николаев А.Б. Ключев Иван Семенович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 254 – 255.
10. Николаев А.Б. Ковалевский Евграф Петрович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 255 – 256.
11. Николаев А.Б. Львов (Львов 2-й) Владимир Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 336 – 337.
12. Николаев А.Б. Назаров Аристарх Андреевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 392.
13. Николаев А.Б. Потулов Василий Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 487 – 488.
14. Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Пуришкевич Владимир Митрофанович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 508 – 511;
15. Николаев А.Б. Савич Никанор Васильевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 544.
16. Николаев А.Б. Трегубов Александр Лаврентьевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв.

- ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 618;
17. Николаев А.Б. Филоненко Федор Дмитриевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 646 – 647;
18. Николаев А.Б. Шеин Василий Павлович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 693 – 694;
19. Николаев А.Б. Ярцев Николай Иванович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 726 – 727;
20. Николаев А.Б., Усманова Д.М. Смирнов Александр Васильевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 564 – 565;
21. Раскин Д.И. Синод и его учреждения // Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917 / Ред. кол.: Н.П. Ерошкин (отв. ред.) и др. СПб.: Наука, 1998. Т. 1. С. 134 – 146.

2. Литература

Монографии

1. Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. – М.: Наука, 1966. – 181 с.
2. Аврех А.Я. Царизм и IV Государственная дума. (1912 – 1914). – М.: Наука, 1981. – 293 с.
3. Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы. – М.: Наука, 1985. – 260 с.
4. Аврех А. Я. Царизм накануне свержения. – М.: Наука, 1989. – 251 с.
5. Алмазов Б. Распутин и Россия. – Харьков: СПб.: «Интербук», 1990. – 304 с.

6. Алферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. – Джорданвилль: Типография преп. Иова Почаевского Свято-Троицкого монастыря, 2004. – 152 с.
7. Амальрик А. Распутин. – М.: Ex libris, 1992. – 350 с.
8. Беликова Н.Ю. Православная Церковь и государство на Юге России (конец XIX – первая треть XX вв.), – Краснодар: Б.и., 2004. – 162 с.
9. Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX в. (по материалам Московской епархии). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 176 с.
10. Бычков С.С. Русская церковь и императорская власть. (Очерки по истории Православной Российской Церкви. 1900 – 1917 гг.). – М.: Русское рекламное издательство, 1998. – Т. 1. – 318 с.
11. Величко А.М. Церковь и император в византийской и русской истории (историко-правовые очерки). – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2006. – 237 с.
12. Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я пол. XIX – нач. XX в.). – М.: Наука, 1969. – 184 с.
13. Грекулов Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. – М.: Атеист, 1930. – 153 с.
14. Демин В.А. Государственная дума России: механизм функционирования. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 216 с.
15. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914 – 1917) / Отв. ред. У.А. Шустер. – Л.: Наука, 1967. – 363 с.
16. Евреинов Н.Н. Тайна Распутина. – Л.: Былое, 1924. – 80 с.
17. Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси; Приходское духовенство в России со времен реформ Петра. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2003. – 798 с.
18. Зеленогорский М. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея. – М.: Изд. центр «Терра», 1991. – 334 с.
19. Казанский П.Е. Власть всероссийского императора. – М.: Изд-во журн. «Москва», 1999. – 505 с.

20. Каннингем Дж. В. С надеждой на Собор. Русское религиозное пробуждение начала XX в. – Лондон: ОРІ, 1990. – 354 с.
21. Карташев А.В. Реформа, реформация и исполнение Церкви. – Пг.: Изд-во «Корабль», 1916. – 66 с.
22. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. – Париж: YMCA-PRESS, 1959. – Т. 1. – 681 с.
23. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. – М.: Эксмо, 2006. – Т. 1. – 846 с.
24. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. – М.: Эксмо, 2006. – Т. 2. – 814 с.
25. Кривелев И.А. История религий. Очерки в 2-х тт. – М.: Мысль, 1988. – Т. 1. – 445 с.
26. Корзун М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X в. – 1917 г. – Мн.: Беларусь, 1969. – 255 с.
27. Кудрина Т.А., Пинкевич В.К. Вероисповедные реформы в России в начале XX в. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 196 с.
28. Лазаревский Н.И. Русское государственное право: Конституционное право 3-е изд.– СПб.: Тип. АО "Слово". 1913. – Т. 1. – 672 с.
29. Левченко И.В. Русская Православная Церковь и государство: Учеб. Пособие. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1997. – 159 с.
30. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во втор. пол. XIX – начале XX вв. – М.: Новый хронограф, 2002. – 253 с.
31. Мичурин А.Н. Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2010. – 323 с.
32. Николин А. Церковь и государство. – М.: Сретен. монастырь, 1997 – 429 с.
33. Никольский Н.М. История русской церкви. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 604 с.
34. Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX в. – М.: Луч, 1994. – 171 с.

35. Олещук Ф.Н. Борьба церкви против народа. – М.: Воениздат, 1941. – 140 с.
36. Ореханов Г., иерей. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2002. – 221 с.
37. Орехов Д. Подвиг царской семьи. – СПб.: Амфора, 2009. – 287 с.
38. Платонов О.А. Жизнь за царя. (Правда о Григории Распутине). – СПб.: Воскресение, 1996. – 317 с.
39. Полунов Ю.А. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. – М.: АИРО-XX, 1996. – 141 с.
40. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. – М.: Республика, 1995. – 509 с.
41. Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России). – М.: Мысль, 1975. – 255 с.
42. Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860 – 1870 гг.). – М.: Крутиц. Патриаршее Подворье: Об-во любителей церков. истории, 1999. – 567 с.
43. Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). – СПб.: Лики России, 2008. – 224 с.
44. Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в Государственной думе. – Рим: Б. и., 1975. – 453 с.
45. Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в Государственной думе. – М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2004. – 560 с.
46. Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. – СПб.: Алетейя, 2003. – 253 с.
47. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 982 с.

48. Русское православие: вехи истории / [Я.Н.Щапов, А.М. Сахаров, А.А. Зимин и др.; Науч. ред., глава авт. коллектива, авт. вступ. ст. и послесл. А.И. Клибанов]. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
49. Рыбкин Г.Ф. Православие на службе самодержавия в России. – М.: изд-во Безбожник, тип. «Гудок», 1930. – 56 с.
50. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906 – 1914). М.: РОССПЭН, 2011. – 511 с.
51. Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914), – М.: Изд-во ВЗПИ Росвузнаука, 1992. – 329 с.
52. Смолич И.К. История русской церкви. 1700 – 1917. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 798 с.
53. Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905 – 1917 гг. (Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия») / Отв. ред. У.А. Шустер. – Л.: Наука, 1977. – 272 с.
54. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII вв. – М.: Индрик, 2002. – 349 с.
55. Тихомиров Л.А. Апология Веры и Монархии. – М.: Москва, 1999. – 480 с.
56. Темниковский Е.Н. Положение Императора Всероссийского в Русской Православной Церкви. – Ярославль: Тип. Губ. Правл., 1909. – 72 с.
57. Терещук А. Григорий Распутин: последний «старец» Империи. – СПб.: Вита Нова, 2006. – 525 с.
58. Титлинов Б.В. Церковь во время революции. – Пг.: Былое, 1924. – 192 с.
59. Троицкий К. Церковь и государство в России. – М.: Красная новь, 1923. – 60 с.
60. Успенский Б.А. Царь и патриарх. Харизма власти в России: (Византийская модель и ее русское переосмысление). – М.: Яз. рус. культуры А. Кошелев, 1998. – 676 с.
61. Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. – М.: Рус. панорама, 2003. – 479 с.

62. Фирсов С.Л. Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). – М.: Православ. Свято-Тихоновский гуманитар. ун.-т, 2011. – 232 с.
63. Фирсов С.Л. Николай II: Пленник самодержавия. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 526 с.
64. Фирсов С. Л. Русская церковь накануне перемен (к. 1890 – 1918). – М.: Круглый стол по религиоз. образованию и диаконии: Духов. б-ка, 2002. – 623 с.
65. Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. – СПб.: Сатись Держава, 2007. – 459 с.
66. Фомин С.В. Последний царский святой. – СПб.: О-во Свт. Василия Великого, 2003. – 702 с.
67. Церковь в истории России (IX в. –1917 г.). Критические очерки. – М.: Наука, 1967. – 335 с.
68. Цыпин В. История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. – 816 с.
69. Шмеман А.Д. Исторический путь Православия. – Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1954. – 390 с.
70. Curtiss J.S. Church and State in Russia. The last years of the Empire. 1900 – 1917. – New York: Columbia Univ. Press, 1940. – 442 p.
71. Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-reform. – Princeton: Princeton. University Press, 1983. – 507 p.

Статьи

1. Бабкин М.А. Современная российская историография взаимоотношений русской православной церкви и государства в начале XX века // Отечественная история. 2006. № 6. С. 171 – 180.
2. Басин И. Пастырь на рубеже эпохи // Православная община. 1996. № 3 (33). С. 75 – 91.

3. Белозеров Н.А. Проблема корпоративного сознания приходского духовенства (по материалам Русского Севера) // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1991. С. 242 – 243.
4. Белоногова Ю.И. Взаимоотношения императора Николая II и иерархов Русской Православной Церкви // ПСТБИ. I научная студенческая конференция. Сборник докладов. – М.: Издательство ПСТБИ, 2002. – С. 62 – 69.
5. Бородулина Л.С. (Бокарева). Митрополит Питирим: основные вехи биографии // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А.И. Герцена. Выпуск 7. СПб., 2006. С. 212 – 215.
6. Бородулина Л.С. (Бокарева). Попытки реформирования православного прихода начала XX в. // Герценовские чтения 2005. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. научн. и учебно-метод. тр. / Ред. кол.: В.В. Барабанов (отв. ред.), А.Б. Николаев (сост.) и др. СПб., 2005. С. 63 – 66.
7. Бородулина Л.С. (Бокарева). Церковно-реформаторская деятельность митрополита Питирима // Вестник молодых ученых. 2006. № 2. Серия: Исторические науки. 2006. № 1. С. 153 – 158.
8. Гайда Ф.А. Совет министров о проблемах Православной Российской Церкви (1906-1914 гг.) // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2 (57). С 23 – 37.
9. Карташев А.В. Революция и Собор 1917–1918 г. (Наброски для истории Русской Церкви наших дней) // Альфа и омега. 1995. № 3(6). С. 75 – 101.
10. Карташев А.В. Русская Церковь периода империи // Русское возрождение. 1978. № 4. С. 184 – 207.
11. Леонтьева Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX в. // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29 – 43.
12. Леонтьева Т.Г. Жизнь и переживания сельского священника (1861 – 1904 гг.) // Социальная история. Ежегодник. 2000. С. 34 – 56.
13. Леонтьева Т.Г. Конфессии, духовенство, вера // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. С. 469 – 499.

14. Литвак Б.Г. Русское православие в XIX в. // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 356 – 357.
15. Поспеловский Д.В. На пути к соборности // Континент. 2004. № 121. С. 280 – 291.
16. Рогозный П.Г. Церковные реформы в период Российских революций 1905 – 1917 гг. // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Материалы Всероссийской научной конференции 6 – 7 декабря 2006 г. СПб., 2007. С. 366 – 372.
17. Стогов Д.И. Салон графини С.С. Игнатьевой в политической жизни России начала XX века // Научное мнение. Научный журнал. 2013. № 9. С. 146 – 157.
18. Стогов Д.И. Деятельность салона митрополита Петроградского Питирима (Окнова) (1915 – 1917 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы XIII Международной научной конференции. Иваново, 2014. Ч. 1. С. 233 – 239.
19. Фирсов С.Л. Краткий обзор истории Православной Российской Церкви в 1901 – 1917 гг. // Фирсов С.Л. Церковь в Империи: очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 10 – 97.
20. Фирсов С.Л. Проблема преодоления «средостения»: Саровские торжества 1903 г. // Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 101 – 117.
21. Фирсов С.Л. Финансовое положение Русской Церкви в последнее предреволюционное десятилетие // Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 376 – 404.
22. Флоринский М.Ф. Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период третьеиюньской монархии // Вестник ЛГУ. Серия История и языкознание. Л., 1980. № 20. С. 21 – 26.
23. Фоминых Е.В. Самодержавие и вопросы о преобразовании церковного прихода в 1905 – 1917 гг. // Вестник ЛГУ. Л., 1986. № 4. С. 86 – 88.

24. Фриз Г.Л. Открывая заново православное прошлое: микроисторический подход к религиозной практике в России периода империи // Нестор. 2007. № 11. С. 369 – 394.
25. Фриз Г.Л. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. № 2. 1991. С. 107 – 118.
26. Фруменкова Т.Г. К биографии В.Н. Львова // Из глубины времен. СПб., 1997. № 9. С. 87 – 104.
27. Фруменкова Т.Г. Обер-прокуроры Святейшего Синода (1722 – 1917) // Из глубины времен. СПб., 1994. № 3. С. 20 – 29.
28. Фруменкова Т.Г. Проблема обеспечения сельского духовенства и Секретный комитет 1840 г. // Материалы научной конференции «История православия в России: люди, факты, источники». СПб., 1995. С. 89 – 100.
29. Фруменкова Т.Г. Работа комиссии по делам Православной Церкви в Государственной думе III и IV созывов // История парламентаризма в России (к 90-летию I Государственной думы). Сб. научн. ст. / Под ред. В.И. Старцева. СПб., 1996. Ч. I. С. 109 – 113.
30. Фруменкова Т.Г. Синод в 1917 году (персональный состав) // 90 лет Февральской революции в России. Сб. научн. ст. / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2007. С. 76 – 89.
31. Шмелев Г.И. Русская православная церковь, ее деятельность и экономика до и после 1917 г. // Вопросы истории. 2003. № 11. С. 36 – 51.
32. Цыпин В. О канонизации святых в XX в. (до 1988 г.) // Канонизация святых в XX в. М., 1999. С. 12 – 17.

Авторефераты диссертаций

1. Гринберг (Зеленогорский) М.Л. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Гринберг Михаил Львович. – М., 1995. – 27 с.

2. Бабкин М.И. Русская православная церковь в начале XXв. и ее отношение к свержению монархии в России: Автореферат диссертация на соискание ученой степени доктора ист.наук: 07.00.02 / Бабкин Михаил Анатольевич. – М., 2007. – 51 с.
3. Фоминых Е.В. Проекты церковных преобразований в России в начале XX в.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Фоминых Елена Васильевна. – Л., 1987. –16 с.

Диссертации

1. Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии в начале XX в. и крестьянский мир: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Белоногова Юлия Игоревна. – М., 2006. – 203 с.
2. Ивакин Г.А. Православное духовенство в Государственных думах Российской империи: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Ивакин Георгий Анатольевич. – М., 2006. – 228 с.
3. Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX в. (По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Мухин Илья Николаевич. – М., 2006. – 340 с.
4. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда в системе власти самодержавной России (к. XIX – н. XX в.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Стогов Дмитрий Игоревич. – СПб., 2005. – 386 с.
5. Фоминых Е.В. Проекты церковных преобразований в России в начале XX в.: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Фоминых Елена Васильевна. – Л., 1987. – 161 с.

**ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. СПИСОК ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЫ, ПОДПИСАВШИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ**

133 депутата (27.02.1913)⁸⁷²	34 депутата (5.04.1913)⁸⁷³	57 депутатов (5.04.1913)⁸⁷⁴	32 депутата (8.05.1914)⁸⁷⁵
Львов В.Н.	Титов И.В.	Ковалевский Е.П.	Звегинцов А.И.
Балашев П.Н.	Ефремов И.Н.	Марковников В.В.	Киндяков М.Л.
от. Трегубов А.Л.	Евсеев И.Т.	гр. Беннигсен Э.П.	Арефьев М.И.
Невиандт К.А.	Кабанов Ф.К.	Папчинский И.И.	Ростовцев Н.А.
Басаков В.П.	Родзевич Н.И.	Розенбах С.Н.⁸⁷⁶	Аносов А.Н.
еп. Анатолий (Каменский А.В.)	Львов Н.Н.	от. Будилович А.С.	Гримм О.А.
Сафонов П.А.	Афанасьев А.Г.	Клюжев И.С.	Варун-Секрет С.Т.
Чихачев Д.Н.	Мухин А.Н.	Потулов В.А.	Тучков Н.Н.
Ладомирский Н.Н.	Вакар В.М.	Мансуров Н.А.	Шидловский С.И.
Потоцкий А.А.	Гродзицкий М.И.	Миляков Г.М.	Мейендорф А.Ф.
кн. Кильдишев П.А.	Колесников В.Н.	Хохлов П.А.	Марков Н.Г.
от. Покровский П.А.	Лошкейт Ф.И.	Скоропадский Г.В.	Лелюхин Б.Н.
Мотовилов А.А.	Барышников А.А.	Охлябинин Н.И.	Караулов М.А.
Можайский Н.Н.	Чистов А.И.	Аносов А.Н.	Розенбах С.Н.
Богданов С.М.	Мельгунов А.П.	Блажков Н.И.	Клюжев И.С.
Авчинников И.И.	<i>не разобрано</i>	Сомов Н.Н.	Тимирев К.Н.
Томашевич К.Ф.	Сычев А.А.	Бергман Г.А.	Опочинин Н.Н.
Фотинский А.П.	Пепеляев В.Н.	Ратьков-Рожнов А.Г.	Антонов Н.Н.
Ознобишин А.А.	Катанский Н.В.	Качиони И.П.	Дмитрюков И.И.
Половцов И.Ф.	Калугин М.Д.	Расторгуев К.И.	Зиновьев Л.А.

⁸⁷² Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. СПб., 1913. Т. 2. № 166. С. 52 – 56.

⁸⁷³ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. СПб., 1913. Т. 2. № 263. С. 664 – 705.

⁸⁷⁴ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. СПб., 1913. Т. 2. № 265. С. 710 – 714.

⁸⁷⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Приложения к стенографическим отчетам. Сессия первая. СПб., 1913. Т. 3. № 317. С. 261 – 263.

⁸⁷⁶ Жирным шрифтом выделены повторяющиеся фамилии депутатов (подписали более одного законодательного предложения).

Львов Я.А.	Ржевский В.А.	Танцов А.З.	<i>не разобрано</i>
Штейгер С.Э.	Логвинов Е.Д.	Волконский С.С.	Расторгуев К.И.
Неежмаков С.Т.	Миляков Г.М.	Милютин В.В.	Фирсов К.К.
от. Борзаковский И.В.	Гамов И.М.	Марков Н.Г.	Логвинов Е.Д.
Пуцин Л.И.	Калинин С.А.	Черносвитов А.М.	Унковский Г.С.
Корф Д.Н.	Леванидов П.А.	Лелюхин А.Г.	<i>не разобрано</i>
Рындовский И.А.	Русанов А.Н.	Вольф Н.Б.	Ржевский В.А.
от. Зверев П.М.	<i>не разобрано</i>	Крупенский Н.Д.	<i>не разобрано</i>
<i>не разобрано</i>	Караулов М.А.	Дмитриев М.П.	Годнев И.В.
Перевощиков А.В.	Зузин Б.Н.	Евреинов Н.Н.	Волконский С.С.
Самойлов С.И.	Воронов В.И.	от. Смирнов А.В.	Рычков Н.Н.
от. Попов В.И.	Мазуренко Г.Г.	<i>не разобрано</i>	<i>не разобрано</i>
кн. Шаховской К.М.	Лащухин М.С.	Годнев И.В.	
от. Дроздовский И.Д.	кн. Урусов Д.Д.	Люц Л.Г.	
Шаховской Д.И.		Савич Н.В.	
от. Рудич К.Н.		Тучков Н.Н.	
Смеян К.А.		Теренин Д.С.	
Сидорук В.Ф.		Акалелов М.С.	
от. Медведков С.С.		Кочубей В.В.	
от. Будрин А.И.		<i>не разобрано</i>	
Евдокимов С.Е.		Фирсов Г.А.	
от. Альбицкий А.Г.		Герценвиц Д.И.	
Малайчук И.Ф.		Каразин Б.И.	
Коваль И.И.		Мазуренко Г.Г.	
Жилин Н.В.		<i>не разобрано</i>	
Воробьев М.Г.		гр. Капнист Д.П.	
от. Населенко П.Т.		Яновский Н.Н.	
от. Знаменский М.П.		Шидловский Н.И.	
от. Попов Т.Д.		Гамалея А.А.	
от. Митроцкий М.В.		Тимирев К.Н.	
от. Алферов Г.Т.		<i>не разобрано</i>	

от. Станиславский А.М.		Угнич Е.С.	
Расторгуев К.И.		Молчанов М.О.	
<i>не разобрано</i>		Половцов И.Ф.	
от. Гвоздев И.М.		Евдокимов С.Е.	
от. Якубович В.А.		Рычков Н.Н.	
от. Мешковский А.Д.		Мейендорф А.Ф.	
Лашкарев Г.А.			
Мельников В.И.			
Жилин Н.А.			
<i>не разобрано</i>			
от. Бельский А.Г.			
Тятинин В.М.			
Синицын А.М.			
от. Лентовский В.И.			
Городилов К.Е.			
Тарасов К.А.			
от. Юзьвюк В.П.			
от. Карпинский И.К.			
от. Лотоцкий А.А.			
Снежков В.Н.			
от. Адриановский Ф.П.			
Ярмолович П.А.			
Игнатюк Л.Е.			
Самчук В.И.			
Лихарев Н.Н.			
Струков К.М.			
Лукин В.В.			
Левашев С.В.			
Вишневский А.П.			
Шечков Г.А.			

Голицын Б.А.			
Кузьмин П.П.			
Новицкий П.В.			
Барач П.А.			
Зверев В.Н.			
Лежавский Б.Н.			
Замысловский Г.Г.			
от. Немерцалов В.И.			
Шульгин В.В.			
Богомолов И.И.			
от. Крылов С.А.			
Нестеренко В.И.			
Мерщий П.Ф.			
Орлов Н.С.			
от. Будилович А.С.			
Шмяков П.М.			
Бергман Г.А.			
от. Смирнов А.В.			
Акалелов М.С.			
Блажков Н.И.			
Кочубей В.В.			
Ерымовский И.К.			
Энгельгардт О.М.			
Петров А.А.			
<i>не разобрано</i>			
Каптерев Н.Ф.			
Унковский Г.С.			
Ярыгин Т.Н.			
Крупенский Н.Д.			
Лихачев А.Н.			
Маркович Н.П.			
от. Блажиевский Г.М.			

Сеник Ф.И.			
Евреинов Н.Н.			
от. Попов С.А.			
от. Евладов В.В.			
Казанский К.И.			
Аристаров М.Г.			
Кринский Б.И.			
от. Филоненко Ф.Д.			
Пуришкевич В.М.			
от. Остроумов С.И.			
от. Сырнев С.В.			
от. Гепецкий Н.Е.			
<i>не разобрано</i>			
Крупенский П.Н.			
Мусин-Пушкин В.В.			
Хвостов А.Н.			
Мирошниченко Н.А.			
Бобринский В.А.			
Скоропадский Г.В.			
Гамалея А.А.			

**ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. ПОСЕЩЕНИЕ ЗАСЕДАНИЙ ЧЛЕНАМИ КОМИССИИ ПО
ДЕЛАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ IV СОЗЫВ, 2 СЕССИЯ⁸⁷⁷.**

ФИО депутатов	заседания																			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	1913					1914														
	19.1 0	26.1 0	31.1 0	27.1 1	4.1 2	5.0 2	8.0 2	20.0 2	3.0 3	10\0 3	20.0 3	26.0 3	29.0 4	9.0 5	13.0 5	18.05	22.05	29.05	3.06	11.0 6
Львов В.Н.	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Шейн В.П.		+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	
Смирнов А.В.		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+		+	+		+	
Адриановский	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+		+	+	+	+
Алферов Г.Т.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+		+
Арефьев М.И.						+				+										
Будилович А.С.		+	+	+	+	+	+	+	+		+		+	+	+	+	+	+		
Величко С.В.																				+
Вершинин В.М.	+	+	+	+	+				+	+				+					+	
Воронов В.И.																				
Евладов В.В.	+	+	+	+																
Евреинов Н.Н. ⁸⁷⁸			+	+		+					+	+				+				

⁸⁷⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. ЛЛ. 2 – 127.

⁸⁷⁸ Появился в списках комиссии со второго заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 8)

Зверев 1-й П.М.	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Знаменский М.П.			+	+		+			+	+	+	+	+	+		+	+			+
Кабанов Ф.К.			+	+	+	+														+
Казанский К.И.	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+		+	+	+	+
Каптерев Н.Ф.			+	+	+				+	+	+			+	+			+		+
Клюжев И.С. ⁸⁷⁹																				
Колесников В.Н. ⁸⁸⁰							+						+							
Коваль И.И.																				
Котляров 1-й А.О.	+	+	+	+		+	+		+	+	+		+	+	+		+	+		
Крылов С.А.	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+							+
Лачинов М.Ф.	+	+	+	+	+													+		
Лашкевич В.В. ⁸⁸¹													+							
Леванидов П.А.	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+		+	+		+		+	
Лентовский В.И.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			+	+	+	+	+	+	+	+
Маньковский				+	+	+		+			+				+			+		

⁸⁷⁹ Вычеркнут из списка комиссии с третьего заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 13).

⁸⁸⁰ Появился в списках комиссии с шестого заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 34).

⁸⁸¹ Появился в списках комиссии с девятого заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 53).

Г.Т.																				
Медведков С.С.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+
Муранов М.К.																				
Населенко П.Т.		+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+		+	+	+	+	
Назаров А.А.		+	+		+		+	+			+			+		+				
Поздняков Л.М.																				
Попов 1-й Д.Я.	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+									
Попов 3-й В.И. ⁸⁸²				+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+			
Титов И.В.					+	+													+	
Харламов В.А.			+					+	+		+						+			+
Ярцев Н.И. ⁸⁸³								+	+	+					+			+		
общее количество:	14	21	23	24	22	22	15	18	19	19	22	12	14	18	15	13	16	15	13	12

⁸⁸² Появился в списках комиссии с четвертого заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 21).

⁸⁸³ Появился в списках комиссии с четвертого заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 21).

**ПРИЛОЖЕНИЕ № 3. ПЕНСИИ СВЯЩЕННО- И
ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ ПО ПРОЕКТУ УСТАВА О ПЕНСИЯХ
ЕПАРХИАЛЬНОМУ ДУХОВЕНСТВУ⁸⁸⁴**

продолжительность службы	Размер пенсии (% от оклада)			
	Статьи, на основании которых уходили за штат			
	ст. 24	ст. 27 п. 3	ст. 27 п. 2	ст. 27 п. 1
5 лет	нет	нет	25	35
6 лет	нет	нет	27	37
7 лет	нет	нет	29	39
8 лет	нет	нет	31	41
9 лет	нет	нет	33	43
10 лет	нет	25	35	45
11 лет	нет	27	37	47
12 лет	нет	29	39	49
13 лет	нет	31	41	51
14 лет	нет	33	43	53
15 лет	нет	35	45	55
16 лет	нет	37	47	57
17 лет	нет	39	49	59
18 лет	нет	41	51	61
19 лет	нет	43	53	63
20 лет	нет	45	55	65
21 лет	нет	47	57	65
22 лет	нет	49	59	65
23 лет	нет	51	61	65

⁸⁸⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1788. Л. 97. В таблице серым цветом нами выделены значения максимальной выплаты пенсий – 65 % от оклада.

24 лет	нет	53	63	65
25 лет	40	55	65	65
26 лет	42,5	57	65	65
27 лет	45	59	65	65
28 лет	47,5	61	65	65
29 лет	50	63	65	65
30 лет	52,5	65	65	65
31 лет	55	65	65	65
32 лет	57,5	65	65	65
33 лет	60	65	65	65
34 лет	62,5	65	65	65
35 лет и более	65	65	65	65

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4. ПРОГРАММА ПРОГРЕССИВНОГО БЛОКА⁸⁸⁵

1. Создание объединенного правительства из лиц, пользующихся доверием страны и согласившихся с законодательными учреждениями относительно выполнения в ближайший срок определенной программы.

2. Решительное изменение применявшихся до сих пор приемов управления, основывающихся на недоверии к общественной самодеятельности, в частности:

а) строгое проведение начал законности в управлении,

б) устранение двоевластия военной и гражданской власти в вопросах, не имеющих непосредственного отношения к ведению военных операций,

в) обновление состава местной администрации,

г) разумная и последовательная политика, направленная на сохранение внутреннего мира и устранение розни между национальностями и классами.

Для осуществления такой политики должны быть приняты следующие меры как в порядке управления, так и в порядке законодательства:

1) в путях монаршего милосердия прекращение дел, возбужденных по обвинению в чисто политических и религиозных преступлениях, не отягченных преступлениями общеуголовного характера, освобождение от наказания и восстановление в правах, включая право участия в выборах в Гос. Думу, в земские и городские учреждения и т. д. лиц, осужденных за эти преступления, и смягчение участи остальных осужденных за политические и религиозные преступления, за исключением шпионов и предателей;

2) возвращение высланных в административном порядке за дела политического и религиозного характера;

3) полное и решительное прекращение гонений за веру, под какими бы то ни было предлогами, и отмена циркуляров, последовавших в ограничение и извращение смысла указа 17 апреля 1905 г.;

---

⁸⁸⁵ Соглашение фракций и групп Государственного совета и Государственной думы // Речь. 1915. 26 августа.

- 4) разрешение русско-польского вопроса, а именно: отмена ограничений в правах поляков на пространстве всей России, незамедлительная разработка и внесение в законодательные учреждения законопроектов об автономии Царства Польского и одновременный пересмотр узаконений о польском землевладении;
- 5) вступление на путь отмены ограничений в правах евреев, в частности дальнейшие шаги к отмене черты оседлости, облегчение доступа в учебные заведения и отмена стеснений в выборе профессий; восстановление еврейской печати;
- 6) примирительная политика в финляндском вопросе, в частности перемена в составе администрации и сената, прекращение преследований против должностных лиц;
- 7) восстановление малорусской печати, немедленный пересмотр дел жителей Галиции, содержащихся под стражей и сосланных, и освобождение тех из них, которые подвергались преследованию невинно;
- 8) восстановление деятельности профессиональных союзов и прекращение преследований представителей рабочих в больничных кассах по подозрению в принадлежности к нелегализованной партии; восстановление рабочей печати;
- 9) соглашение правительства с законодательными учреждениями относительно скорейшего проведения:
  - а) всех законопроектов, имеющих ближайшее отношение к национальной обороне, снабжению армии, обеспечению раненых, устройству участи беженцев и другим вопросам, непосредственно связанным с войной;
  - б) следующей программы законодательной работы, направленной к организации страны, для содействия победе и поддержания внутреннего мира; уравнивание крестьян в правах с другими сословиями, введение волостного земства, изменение городского положения 1890 г., введение земских учреждений на окраинах, как-то в Сибири, Архангельской губ., Донской области, на Кавказе и т. д., законопроект о кооперативах, законопроект об отдыхе торговых служащих, улучшение материального положения почтово-телеграфных служащих, утверждение трезвости навсегда, о земских и городских съездах и союзах, устав о ревизии,

введение мирового суда в тех губерниях, где введение его приостановлено по финансовым соображениям, осуществление законодательных мер, в которых может встретиться необходимость при выполнении в порядке управления намеченной выше программы деятельности.

Программу эту подписали: от прогрессивной группы националистов – граф В. Бобринский, от фракции центра – В. Львов, от фракции земцев-октябристов – И. Дмитрюков, от группы Союза 17 октября – С. Шидловский, от фракции прогрессистов – И. Ефремов, от фракции народной свободы – П. Милюков, от группы членов Гос. Совета – В. Меллер-Закомельский, Д. Grimm.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5. СРАВНЕНИЕ СТАТЕЙ ПРОЕКТОВ УСТАВА ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА (принятые комиссией по делам Православной Церкви, синодального проекта и «Основными положениями о церковном управлении православным приходом»)

<p>Принятые статьи проекта устава православного прихода комиссией по делам Православной Церкви⁸⁸⁶</p>	<p>Устав православного прихода. Св. Синод⁸⁸⁷</p>	<p>«Основные положения о церковном управлении православного прихода». Св. Синод⁸⁸⁸</p>
<p>статья 1. <i>Православный приход есть церковное учреждение⁸⁸⁹, состоящее в ведении епископа, для удовлетворения религиозно нравственных нужд определенного в числе собрания</i></p>	<p>статья 1. <i>Православным приходом именуется союз православных христиан, составляющий часть паствы местного епископа и чрез сие принадлежащий к единой святой соборной и апостольской Церкви, находящийся в известной</i></p>	<p>статья 1. Также как статья 1 Упп⁸⁹⁰.</p>

⁸⁸⁶ Принятые статьи проекта устава православного прихода комиссией по делам Православной Церкви цитируется по журналам заседаний указанной комиссии (РГИА. Ф. 1278 Оп. 5. Д. 595. ЛЛ. 155 – 221 об.).

⁸⁸⁷ Текст устава православного прихода, внесенного Св. Синодом в Государственную думу 13 декабря 1915 г. (РГИА. Ф. 1278 Оп. 7. Д. 1179. ЛЛ. 24 – 29).

⁸⁸⁸ Текст «Основных положений о церковном управлении православным приходом» (РГИА. Ф. 1276 Оп. 4. Д. 837. ЛЛ. 330 – 331).

⁸⁸⁹ Курсивом выделены основные отличия в тексте статей проектов.

⁸⁹⁰ Сокращение: устав православного прихода Св. Синода (вторая колонка)

<p>православных христиан, <i>под пастырским руководством священника и при назначенном для того церковною властью храме.</i></p>	<p>местности, объединенный в общину при своем храме и врученный в общину при своем храме и врученный епископом ближайшему пастырскому руководству одного или нескольких священников для достижения членами оною вечного спасения посредством общей молитвы, благодатных таинств, церковного назидания и дел христианского благотворения.</p>	
<p>статья 2. Назначение православного прихода состоит в том, чтобы православный христианин на всяком месте жительства соединялись в одну церковную общину при своем приходском храме и при посредстве церковного клира имели общение в молитвах таинствах и христианском учении, взаимно содействуя друг другу в достижении спасения чрез добрую жизнь, дела христианского просвещения и благотворения.</p>	<p>отсутствует</p>	

<p>статья 3. составляя отдельную церковную общину, приход состоит чрез своего епископа в тесной связи со всею единою, святою, соборною и апостольской Церковью, и по сему должны подчиняться своему епископу, блюсти единение в вере, хранить единое для всей православной Христовой Церкви апостольское и святоотеческое предание, иметь попечение об общих церковных нуждах и участвовать в их удовлетворении.</p>	отсутствует	
<p>статья 4. Прихожанами считаются все проживающие в пределах прихода лица православного вероисповедания, <i>занесенные в приходскую книгу.</i></p>	<p>статья 2. Люди, входящие в состав прихода, исповедующие святую православную веру и не отлученные от святой Церкви, именуются прихожанами.</p>	<p>статья 2. Также как статья 2 Упп.</p>
<p>статья 5. Каждый приход, как городской, так и сельский, по месту жительства своих прихожан, имеет территориальные пределы, которые могут изменяться, по ходатайству прихожан, <i>только по соглашению с другими</i></p>	<p>статья 4. Пределы прихода при учреждении его, устанавливаются епархиальным начальством и по ходатайству прихожан могут быть изменены сим начальством.</p>	

<i>приходами</i> и с разрешения епископа.		
статья 6. Также как ст. 3 Упп.	статья 3. Открытие нового прихода совершается, с утверждения Св. Синода, епархиальным начальством по собственному почину или по просьбе населения.	
статья 7. Также как ст. 5 Упп, только 3-летний срок заменен на 5-летний.	статья 5. Если дальнейшее существование прихода по каким-либо причинам будет признано епархиальным начальством невозможным, то приход вместе с храмом временно приписывается к другому приходу, по желанию прихожан и по местным условиям. Если условия в течение 3 лет после сего не изменятся, то епархиальное начальство входит с представлением в Св. Синод о совершенном упразднении прихода и об окончательном присоединении его к составу одного или нескольких приходов.	
статья 8. В каждом приходе причт должен состоять не менее как из двух лиц:	отсутствует	статья 7. Состав причта для прихода

<p>священника и псаломщика, который может быть в сане диакона. Превышающее означенное число количество членов причта для приходов определяется особыми утвержденными высшею властью штатами.</p>		<p>определяется особы штатом, утвержденным Св. Синодом.</p>
<p>статья 9. В случае, если прихожане пожелают, чтобы на вакантную должность в причте определено было известное им лицо, они, по постановлению своего приходского собрания, могут ходатайствовать о том перед архиереем, если желательный ими кандидат, по своему образованию, нравственным и служебным качествам, будет удовлетворять каноническим правилам и местным распоряжениям на этот предмет церковной власти. При назначении клириков епископом <i>принимается во внимание желание прихожан</i>, непременно мотивированное, а в случае отказа дается ответ, по возможности, с</p>	<p>отсутствует</p>	<p>статья 8. Членов причта – священников, диаконов и псаломщиков – к приходским церквам избирает и определяет епархиальный архиерей из числа имеющих у него кандидатов, причем <i>может принимать во внимание</i> и ходатайства прихожан, если таковые ему</p>

<p>объяснением причин такого отказа. Ходатайство прихожан за желаемого им кандидата может подаваться в течение установленного епархиальным начальством срока, который не может быть менее месячного по открытии вакансии, считая такое открытие со дня смерти члена клира или сдачи своей должности выбывшим его членом. Епархиальное начальство печатает в епархиальном органе особые осведомительные списки кандидатов, удовлетворяющих вышеназванным требованиям. При административным перемещении клириков, по воле епископа, прихожанам предоставляется право в течение месячного срока заявить о своем желании оставить члена причта, епископ же удовлетворяет или отклоняет это ходатайство. Примечание: правила о</p>		<p>представлены и относятся к лицам, правоспособным к занятию данного места.</p>
---	--	--

<p>назначении и увольнении членов приходского причта изложены в уставе Духовных Консисторий</p>		
<p>статья 10. Каждый прихожанин содействует благосостоянию своего прихода в религиозно-нравственном и других отношениях, в меру своих способностей, участвуя в богослужении, в делах благотворительности и во всем, к чему призвет его настоятель прихода, приходское собрание и приходской совет. Примечание: Участие в богослужении выражается в посещении его, чтением и пением, содействием в соблюдении порядка и чистоты в храме и тому подобным служением, с благословения настоятеля.</p>	<p>отсутствует</p>	
<p>статья 11. Все прихожане, а также члены их семейств вносятся приходским причтом при</p>	<p>статья 6. Все лица, входящие в состав прихода и именуемые прихожанами, а также члены их</p>	

<p>содействии приходского совета, в особую <i>приходскую книгу</i> с показанием фамилии, имени, отчества, звания и рода занятий каждого, времени его рождения и крещения, а <i>при невозможности - лет от рода</i>, бытия у исповеди и св. причастия и вступления в брак, времени смерти, времени переселения в приход или из прихода, и места, откуда кто водворился и куда выселился, а также сведения о том, кто какие проходил должности приходские и, <i>буде прихожанин пожелает</i>, то чем содействовал благосостоянию прихода. Форма этой книги утверждается высшей церковной властью. Приходская книга однажды в год свидетельствуется благочинным или его помощником. Законченная приходская книга хранится при церкви.</p>	<p>семейств вносятся приходским причтом в особые <i>приходские списки</i> с показанием фамилии, имени, отчества, звания и рода занятий каждого, времени его рождения и крещения, бытия у исповеди и св. причастия и вступления в брак, времени смерти, времени переселения в приход или из прихода, и места, откуда кто водворился и куда выселился, а также сведения о том, кто какие проходил должности приходские и чем содействовал благосостоянию прихода. Форма этих списков утверждается высшею церковною властью, а <i>самые списки выдаются на 5 лет от епархиального начальства, или от тех учреждений и лиц, которым это поручено будет</i>. Приходские списки однажды в год свидетельствуется благочинным или его помощником. Законченные приходские списки сдаются в церковный архив для хранения.</p>	
--	---	--

<p>статья 12. В случае переселения кого-либо из одного прихода на постоянное жительство в другой, переселяющиеся лица могут испрашивать от настоятеля прежнего прихода <i>выписки о них из приходской книги.</i></p>	<p>статья 7. В случае переселения кого-либо из одного прихода на постоянное жительство в другой, переселяющиеся лица могут испрашивать от настоятеля прежнего прихода <i>переходное свидетельство на переселение с прописанием в нем всех сведений, имеющихся в приходских списках.</i></p>	
<p>статья 13. Также как ст. 8 Упп.</p>	<p>статья 8. Православные лица, проживающие в пределах какого-либо прихода и числящиеся в списках его прихожан, могут одновременно, по своему желанию, быть приписанными к составу другого прихода, если на сие последует согласие приходского собрания этого прихода. Таковое причисление не освобождает этих лиц от связи с их приходским храмом и приходскими учреждениями.</p>	
<p>статья 14. Также как ст. 9 Упп.</p>	<p>статья 9. Участие прихожан в управлении приходскими делами осуществляется чрез приходское собрание и приходской совет.</p>	

<p>статья 15. Право участия в приходском собрании с решающим голосом приобретают прихожане, достигшие 25 летнего возраста, <i>независимо от материального ценза.</i> Но в делах имущественных, связанных с самообложением, право решающего голоса принадлежит лишь тем, на ком лежит обязанность участвовать в приходском самообложении. <i>Из лиц женского пола участвуют в собрании домохозяйки.</i></p>	<p>статья 10. Приходское собрание составляют все лица, платящие приходские сборы, а также и другие прихожане, коих приходское собрание признает полезным пригласить к участию в своих занятиях. <i>Церковный староста есть неременный член приходского собрания.</i></p>	
<p>статья 16. приходское собрание может предоставить участие в собраниях с правом решающего голоса и тем, кто не несет денежных налогов, но служит приходу своим трудом или достоин того по своим высоким нравственным качествам.</p>	отсутствует	
<p>статья 17. В городах при изменчивом</p>	отсутствует	

<p>состоянии прихода на приходском собрании могут участвовать с правом решающего голоса, кроме постоянных прихожан, и те лица, которые числятся в приходских списках не менее года, а также домовладельцы в приходе и его благотворители, хотя бы они жили вне пределов самого прихода.</p>		
<p>статья 18. Также как ст. 11 Упп. Редакция: добавлен один пункт - 8) <i>изобличенные в тайном винокурении или в тайной торговле спиртными напитками. Примечание: лица, обозначенные в пунктах 2, 6, 7 и 8 могут быть восстановлены в своих правах приходским собранием</i></p>	<p>статья 11. Не имеют права участия в приходских собраниях: 1) не достигшие гражданского совершеннолетия; 2) не исполняющие христианского долга исповеди и святого причастия по крайней мере в течение 3 лет сряду; 3) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и</p>	

	<p>принятие в заклад заведомо казенного или полученного через обман имущества, и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою Всемиловейшего манифеста или особого Высочайшего повеления; 4) отрешенные по судебным приговорам от должности – в течение 3 лет со времени отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказания за давностью, силою Высочайшего манифеста или особого Высочайшего повеления; 5) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных деяниях, означенных в п. 3 сей статьи или влекущих за собою отрешение от должности; 6) лишенные права участия в приходском собрании по постановлению оног,</p>	
--	---	--

	и 7) лица, состоящие под епитимиею, наложенной по церковному суду.	
статья 19. Также как ст. 12 Упп.	статья 12. Приходское собрание может лишить права участия в своих заседаниях и права быть избранными на какую-либо приходскую должность лиц, неоднократно нарушавших своими поступками благочиние в приходских собраниях, а также постоянно уклоняющихся от взноса общеприходских сборов, устанавливаемых согласно сему уставу.	
статья 20. Также как ст. 13 Упп.	статья 13. Приходские собрания происходят в существующих в местности удобных для сего помещениях. При отсутствии таких помещений, они, в исключительных случаях, с разрешения каждый раз местного архиерея, могут быть созываемы в храме, в свободное от богослужения время.	
статья 21. Также как ст. 14 Упп. Редакция: вместо 15 лиц, «не менее <i>1/10</i> из	статья 14. Приходское собрание созывается по постановлениям приходского совета не менее 2	

<p>числа имеющих право участвовать в собрании».</p>	<p>раз в год – в начале гражданского года и осенью. В случаях нужды, может быть созываемо чрезвычайное приходское собрание – или по распоряжению епархиальной власти, или по постановлению приходского совета, основанному на заявлении приходского священника, либо на ходатайстве прихожан (не менее 15 лиц из числа имеющих право участвовать в собрании)</p>	
<p>статья 22. Также как ст. 15 Упп. Редакция: «делается <i>по распоряжению</i> настоятеля»</p>	<p>статья 15. Объявление о созыве приходского собрания делается настоятелем в церкви после богослужения в три предшествующие собранию воскресные дни, а также вывешивается в церковных дверях; кроме того, в потребных случаях, доводится до сведения прихожан иными какими-либо способами, указанными приходским собранием.</p>	
<p>статья 23. Также как ст. 16 Упп.</p>	<p>статья 16. По делам, не терпящим отлагательств, приходское собрание может быть</p>	

	созвано и в семидневный срок; но на таком собрании не могут быть постановлены решения о каких-либо общеприходских денежных сборах.	
статья 24. Также как ст. 17 Упп.	статья 17. В объявлении о созыве приходского собрания точно обозначается время и место собрания и предмет, подлежащий обсуждению.	
статья 25. Также как ст. 18 Упп.	статья 18. Дело, не обозначенное в объявлении о созыве, не может быть решено на собрании. В случае возбуждения какого-либо нового вопроса на самом собрании, последний может быть предметом обсуждения, но окончательному решению он подлежит на следующем приходском собрании.	
статья 26. Также как ст. 19 Упп. Редакция: дополнено в окончании статьи- «...считается состоявшимся при всяком количестве собравшихся, <i>о чем прихожане предупреждаются в извещениях о собрании</i> »	статья 19. Приходское собрание считается состоявшимся, если присутствует председатель и явилась хотя бы одна десятая часть (в сельских приходах) и одна двадцатая часть (в городских приходах) из имеющих право	

	<p>участвовать в собрании прихожан. Для действительности решения о выборах в члены приходского совета, об установлении сборов на нужды прихода и по другим денежным вопросам, касающимся прихода, о приобретении и отчуждении приходского недвижимого имущества, о возбуждении судебного дела, касающегося прихода, достаточно присутствия половины общего числа прихожан, фактически проживающих в приходе. Если собрание не состоится по неприбытию указанного числа прихожан, то оно созывается вновь через неделю и считается состоявшимся при всяком количестве собравшихся.</p>	
<p>статья 27. На приходском собрании председательствует священник-настоятель; в случае его болезни или отсутствия, а также, если подлежащее обсуждению дело касается его личных выгод или интересов,</p>	<p>статья 20. На приходском собрании председательствует священник-настоятель; в случае его болезни или отсутствия, а также, если подлежащее обсуждению дело касается его личных выгод или интересов,</p>	

<p>председательствует: в приходах двухклирных – второй священник, в приходах многоклирных – благочинный или назначенный им священник. При обсуждении вопроса о желательном кандидате на освободившуюся священническую вакансию, председательствует: в приходах двухклирных - наличествующий священник, в приходах многоклирных - старейший из наличных священников - а в приходах одноклирных - благочинный или назначенный им священник. Благочинный имеет право присутствовать на всяком приходском собрании.</p>	<p>председательствует другой священник, по назначению благочинного. Если епархиальное начальство признает необходимым участие благочинного в приходском собрании, то он председательствует в собрании.</p>	
---	--	--

**ПРИЛОЖЕНИЕ № 6. ПОСЕЩЕНИЕ ЗАСЕДАНИЙ ЧЛЕНАМИ
КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ IV СОЗЫВ, 4
СЕССИЯ⁸⁹¹**

ФИО депутатов	заседания											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	1916											
	17.02	26.02	9.03	10.03	12.03	14.03	16.03	17.03	19.03	21.03	23.03	25.05
Львов В.Н.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Шеин В.П.	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
от. Филоненко Ф.Д.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
от. Адриановский Ф.П.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+
от. Алферов Г.Т.		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Арефьев М.И.	+	+				+		+	+	+	+	
от. Будилович А.С.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Гамалея А.А. ⁸⁹²											+	
Величко С.В.	+		+						+			
Дроздовский И.Д. ⁸⁹³												+
Евреинов Н.Н.	+								+	+	+	
Зверев 1-й П.М. ⁸⁹⁴	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Кабанов Ф.К.			+			+	+	+	+	+	+	
Казанский К.И.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+
Каптерев Н.Ф.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
Колесников В.Н.			+	+	+	+	+	+	+	+	+	
от. Короваев И.М. ⁸⁹⁵		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

⁸⁹¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. ЛЛ. 133 – 228.

⁸⁹² Появился в списках комиссии с одиннадцатого заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 222).

⁸⁹³ Появился в списках комиссии с двенадцатого заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 228).

⁸⁹⁴ Вычеркнут из списка комиссии с двенадцатого заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 228).

⁸⁹⁵ Появился в списках комиссии со второго заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 138).

Котляров 1-й А.О. ⁸⁹⁶	+				+	+	+	+				
от. Крылов С.А.	+				+	+	+			+	+	
Лашкевич В.В.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Леванидов П.А.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
от. Лентовский В.И.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
от. Маньковский Г.Т.			+	+	+	+	+	+	+	+		
от. Медведков С.С.	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+
Мирошниченко Н.А.	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	
Назаров А.А.		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
от. Населенко П.Т.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
от. Немерцалов В.И. ⁸⁹⁷												+
от. Попов 1-й Д.Я.		+	+	+	+	+	+	+	+	+		
Скобелев М.И. ⁸⁹⁸												
от. Попов 3-й В.И.												
Титов И.В.						+						
Харламов В.А.	+		+	+								
Шечков Г.А.	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ярцев Н.И.												
Суханов А.С.	+		+	+		+			+			+
Хаустов В.И. ⁸⁹⁹												
Смирнов А.В. ⁹⁰⁰												+
общее количество:	22	18	24	23	23	27	24	24	26	24	22	17

⁸⁹⁶ Вычеркнут из списка комиссии с десятого заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 206).

⁸⁹⁷ Вычеркнут из списка со второго заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 139), снова появился в списках комиссии с двенадцатого заседания (Там же. Л. 228).

⁸⁹⁸ Вычеркнут из списка комиссии со второго заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 139).

⁸⁹⁹ Появился в списках комиссии со второго заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 139).

⁹⁰⁰ Появился в списках комиссии с двенадцатого заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 228).

**ПРИЛОЖЕНИЕ № 7. ПОСЕЩЕНИЕ ЗАСЕДАНИЙ ЧЛЕНОВ
КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ IV СОЗЫВА,
5 СЕССИЯ⁹⁰¹.**

ФИО депутатов	заседания				
	1	2	3	4	5
	1916				
	28.11	3.12	4.12	8.12	10.12
Львов В.Н. 2-й	+		+		
Шеин В.П.	+	+	+	+	+
от. Филоненко Ф.Д.	+	+		+	+
от. Адриановский Ф.П.			+	+	+
от. Алферов Г.Т.	+	+	+	+	+
Арефьев М.И.		+		+	+
Благонравов З.М. ⁹⁰²		+	+	+	+
Будилович А.С.	+	+	+	+	+
Гамалея А.А.	+		+		
Дроздовский И.Д. ⁹⁰³					
Евреинов Н.Н. ⁹⁰⁴					
Зверев 1-й П.М.	+	+		+	+
Кабанов Ф.К.				+	
Казанский К.И. ⁹⁰⁵					
Каптерев Н.Ф.	+	+	+	+	+
Колесников В.Н. ⁹⁰⁶					
Котляров 2-й М.К. ⁹⁰⁷					

⁹⁰¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 596. ЛЛ. 3 – 28.

⁹⁰² Появился в списках комиссии со второго заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 596.

Л. 6)

⁹⁰³ Значился в списке комиссии на первом заседании, далее – отсутствует.

⁹⁰⁴ Значился в списке комиссии на первом заседании, далее – отсутствует.

⁹⁰⁵ Значился в списке комиссии на первом заседании, далее – отсутствует.

⁹⁰⁶ Значился в списке комиссии на первом заседании, далее – отсутствует.

от. Крылов С.А.	+				
Лашкевич В.В.	+	+		+	
Леванидов П.А.		+	+		
от. Лентовский В.И.	+				
Львов 1-й Н.Н. ⁹⁰⁸					
от. Маньковский Г.Т. ⁹⁰⁹					
от. Медведков С.С.	+	+	+	+	+
Мирошниченко Н.А.	+	+			
Назаров А.А.	+				
от. Населенко П.Т.	+		+	+	+
Немерцалов В.И.	+				
от. Попов 1-й Д.Я.					+
Титов И.В. ⁹¹⁰					
Харламов В.А. ⁹¹¹					
Шечков Г.А.	+		+		
Ярцев Н.Н. ⁹¹²					
Суханов А.С.	+	+		+	
Хаустов В.И.					
Смирнов А.В.	+	+	+	+	+
общее количество:	19	14	13	15	13

⁹⁰⁷ Появился в списках комиссии со второго заседания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 596. Л. 6)

⁹⁰⁸ Появился в списках комиссии на втором заседании (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 596. Л. 6), далее в списках снова не значился.

⁹⁰⁹ Значился в списке комиссии на первом заседании, далее – отсутствует.

⁹¹⁰ Значился в списке комиссии на первом заседании, далее – отсутствует.

⁹¹¹ Значился в списке комиссии на первом заседании, далее – отсутствует.

⁹¹² Значился в списке комиссии на первом заседании, далее – отсутствует.

Биографическая справка: в феврале 1916 г. заболел туберкулезом; пропускал заседания из-за болезни. Лето и осень 1916 провел в Крыму. Умер 13.12.1916 (Николаев А.Б. Ярцев Николай Иванович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 727).

**ПРИЛОЖЕНИЕ № 8. СРЕДНИЕ НОРМЫ СОДЕРЖАНИЯ И ПОЛНЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ОКЛАДЫ
ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА⁹¹³**

	Средние нормы содержания православного духовенства (руб.)			Полные пенсионные оклады православного духовенства (руб.)		
	священник	диакон	псаломщик	священник	диакон	псаломщик
Предлагали:						
Особое совещание арх. Тихона	1385	925	460	900	600	300
Межведомственная комиссия (декабрь 1916 г.)	1150	700	350	748	455	227
Представители Гос. контроля и Министерства финансов	1200	800	400	780	520	260
Комиссия по вопросу об улучшении содержания православного духовенства под пред. митрополита Питирима	1800	1200	800	—	—	—

⁹¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2826. Л. 2; Ф. 1276. Оп. 13. Д. 246. Л. 23; Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 41.